

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ **N 1 (145)**

МОСКВА 2023

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2023. № 1. — 256 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Грищенко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, И.А. Ольховая, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,

экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183

e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2023

Содержание

В борьбе! (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Бунташный мир и Россия	11
<i>И.Ю. Фомичев</i>	
О прогностической функции философии хозяйства.....	16
<i>О.Р. Чепьюк</i>	
Метафора экономической экосистемы: возможен ли диалог человека и экономики в условиях экосистемного мира российского бизнеса	22
Раздел II. Экономическая теория	
<i>Л.А. Тутов, И.В. Филимонов</i>	
Трансформация доверия в цифровой экономике	33
<i>В.Е. Чабанов</i>	
Сопоставление неолиберальной, марксистской и фундаментальной теорий экономики.....	49
<i>А.В. Орлов</i>	
Решение проблем производства фармакологической продукции как условие социально-экономического развития (на примере рынка ИФА-тестов)	73
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
О картинах мира и войне между ними.....	101
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Софиасофия — телеология знания.....	106
<i>А.Н. Фатенков</i>	
О духовности — светской и религиозной	120
<i>В.А. Кон</i>	
Пророчествующая концепция союза философии и искусства апокалипсического сознания России XIX в.....	126
Раздел IV. Актуальная история	
<i>М.Г. Покидченко</i>	
Поиски новой модели «социума» в современной России и мире	145

<i>С.Б. Павлов</i>	
Феномен украинского национализма в истории России	158
<i>Д.Г. Егоров</i>	
О русской идее	174
Раздел V. Актуальная политология	
<i>С.В. Бирюков</i>	
Россия как государство-система: мобилизационные возможности в существующей ситуации	191
<i>Э. Мартин-Йогансон</i>	
Россия и Запад: противостояние цивилизаций. Национальная идеология как необходимое условие объединения России	207
Раздел VI. Рецензии и отклики	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Руслан	219
Научная жизнь	
<i>Т.С. Сухина</i>	
Новые вызовы и Россия.....	230
<i>Е.С. Зотова</i>	
Историо-культурное наследие и современность.....	237
Анонсы — 2023	243
Наши авторы	248

Contents

In the Fight! (Chief Editor)	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>Yu.M. Osipov</i>	
The Rebellious World and Russia.....	11
<i>I.Yu. Fomichev</i>	
On the Prognostic Function of the Philosophy of Economy	16
<i>O.R. Chepyuk</i>	
Metaphor of the Economic Ecosystem: is a Dialogue Between Man and the Economy Possible in the Conditions of the Ecosystem World of Russian Business	22
Part II. Economic Theory	
<i>L.A. Tutov, I.V. Filimonov</i>	
Transformation of Trust in the Digital Economy	33
<i>V.E. Chabanov</i>	
Comparison of Neoliberal, Marxist and Fundamental Theory of Economics	49
<i>A.V. Orlov</i>	
Economic Issues and Public Procurement in the Market for ELISA Tests	73
Part III. Actual Philosophy	
<i>F.I. Girenok</i>	
About the Pictures of the World and the War Between Them	101
<i>N.B. Shulevsky, E.S. Zotova</i>	
Sophiasophy is Teleology of Knowledge	106
<i>A.N. Fatenkov</i>	
On Spirituality — Secular and Religious.....	120
<i>V.A. Kon</i>	
A Prophetic Concept of the Union of Philosophy and Art of the Apocalyptic Consciousness of Russia in the XIX-th Century	126
Part IV. Actual History	
<i>M.G. Pokidchenko</i>	
The Search for a New Model of 'society' in Modern Russia and the World	145

<i>S.B. Pavlov</i>	
The Phenomenon of Ukrainian Nationalism in the History of Russia.....	158
<i>D.G. Egorov</i>	
About the Russian Idea	174
Part V. Actual Political Science	
<i>S.V. Biryukov</i>	
Russia as a System State: Mobilization Opportunities in the Current Situation	191
<i>E. Martin-Johanson</i>	
Russia and the West: the Confrontation of Civilizations. National Ideology as a Necessary Condition Associations of Russia	207
Part VI. Reviews and Responses	
<i>Yu.M. Osipov</i>	
Ruslan	219
Scientific Life	
<i>T.S. Sukhina</i>	
New Challenges and Russia (Review of Discussion)	230
<i>E.S. Zotova</i>	
Historical and Cultural Heritage and Modernity	237
Anounce	243
Our Authors	250

В борьбе!

Жизнь вообще, не исключая и жизни человеческой, проходит в *вообще борьбе*, и борьба сия прямо или косвенно никого не минует, хотя жизнь невозможна и без мира, кооперации, сотрудничества и взаимопомощи, прежде всего от видо-родо-генетически, а для людей еще и идеологически-культуро-граждански-поведенчески, *своих*, хотя и между своими немало бывает борьбы, нередко и более ожесточенной, чем меж не своими.

Жизнь как борьба, но и борьба как жизнь — факт!

И факт вовсе не только житейско-обыденный, а вполне и мировоззренческий, философский, даже и научный. И ничего у человека как существа социального не получается в деле большого предотвращения, не говоря о полном изживании, междулюдской, вполне и социальной, борьбы. Тут ведь не что-нибудь, а... *закон*, который хотелось бы отменить, хотя бы просто проигнорировать, да вот никак у человечества сие не получается, несмотря на мирообусловленные установки человеческого общежития, строгие законы и упрямые попытки их соблюдения, жесткие наказания и смертные казни, как и несмотря на сонмы идеологических утопий с попытками их силового и небезыстребительного внедрения в сознание людей.

Да, кое-что тут получается иной раз и значительное, но... но все в бытии человеческом упорно остается по-прежнему: *борьба, борьба, борьба!*

Вот и сегодня, несмотря на было утвердивший себя на планете европогенный и американоэксекутивный, вестцентричный и имперо-колониальный глобо-гуманизм, на планете разгорается (ежели уже не разгорелась!) новая большая мировая война, которая пока выглядит как война Запада с Россией (о войне между Россией и Украиной тут можно говорить лишь как о запальной части механизма мировой войны), но которую вполне можно уже почитать за войну нынешнего человеческого мира... э-э... *с самим собою*, если принять во внимание экзистенциально-эсхатологический конфликт между еще бытующим, каким бы он ни был, человеческим миром и нарастающим новым — уже и вне-не-над-сверх-человеческим хайтехнотронного заряда — миром, а война Запада с Россией не так война за

жизненные пространства и ресурсы, хоть и очень не без этого, как война за... *будущее вообще*, что не исключает и борьбы за, вовсе не обязательно что субъектное, скорее, концептуально-цивилизационно-экзистенциальное лидерство в мире: тут схватка британского зашелудившегося льва с проснувшимся от спячки русским медведем и в самом деле пошла не на жизнь, а на смерть!

Так что мир человеческий сразу в войне с собой как по вертикали — в виде схватки «старого» и «нового» миров, так и по горизонтали — в виде схватки зёмных миров — пока западного с российским при неоднозначном «нейтралитете» восточного и южного, включая мусульманский, а уж что дальше... э-э... время (или безвременье!) покажет!

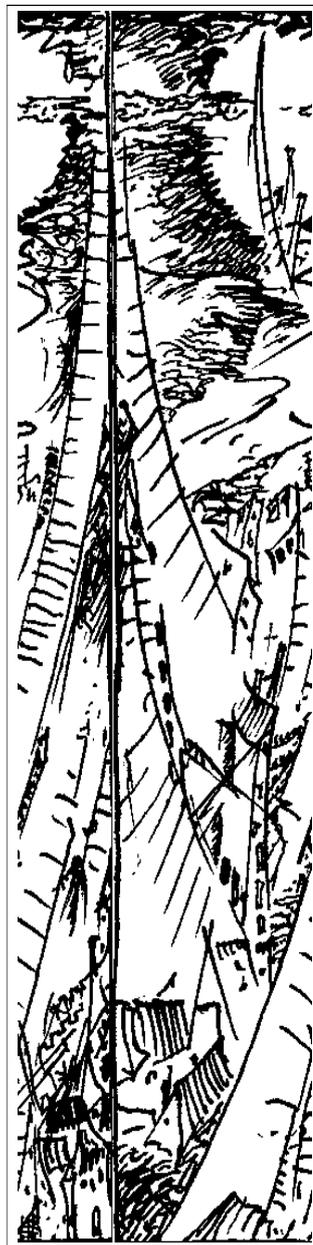
Причем тут философия хозяйства? Что-о, разве не ясно?! Вся эта нынешняя планетарная, если не сверхпланетарная, борьба, она же и война, и возня, и театральщина, есть не что иное, как *хозяйство*, пусть и в своей экстремалии, а осмысление этой борьбы вполне возможно как раз на основе и в русле мировоззрения, исповедуемого нашей (сего журнала) *метафизикой*, ибо тут, знаете ли, схватка *мета-экзистенциальная*, совсем и не чуждая апокалиптической борьбе за мета-будущее, что означает *за будущее... без будущего (!)*, а ежели все-таки за будущее, то никому и никак не ведомо и за *какое!*

Как же тут обойтись без философии хозяйства, способной признать не только разум с «искусственным интеллектом», но и безумие с его искусственной составляющей, как?!

Главный редактор

I

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Ю.М. ОСИПОВ

Бунташный мир и Россия*

Аннотация. Теряющий экзистенциальный рассудок Запад, взбаламученный планетарный мир и возбудившаяся, ведущая защитную войну и вновь ищущая себя, Россия.

Ключевые слова: планетарный мир, Запад, Россия, мировая война, история, историософия, философия, философия хозяйства, политология, социология.

Abstract. The West is losing its existential mind, the planetary world is disturbed, Russia has become excited. Russia is waging a defensive war and is looking for itself again.

Keywords: the planetary world, the West, Russia, the world war, history, historiosophy, philosophy of economy, political science, sociology.

УДК 327
ББК 65в

На этот раз понесло, словно взбесившегося апокалиптического коня, прогрессивный, всевластный Запад: только-только, добившись крушения СССР и мировой соцсистемы, вестернизировав весь планетарный мир, подчинив себе ООН и всю «свору» международных организаций, взгромоздился было Запад в лице прежде всего США с Англией подмышкой на мировую вершину в качестве единоличного хозяина планеты и... на тебе! — затрясло вдруг Запад прямо изнутри, аки при подземном землетрясении, и США затрясло, и Англию, и континентальную Западную и Центральную Европу, и весь незападный мир затрясло, однако иначе — не так от самих себя затрясло — как затрясся Запад, как от Запада затрясло в желании избавиться от

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Бунташный мир и Россия // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 11—15. DOI: 10.5281/zenodo.7733852

западного владычества, нет, не провалиться при этом в тартарары, куда устремился трясущийся Запад, а, наоборот, отпрянуть от «тартараров» вкупе с зависшим над ними Западом, переделаться, стать другими, зажить на планете без обезумевшего Запада.

Да, именно так — от обезумевшего Запада, время чему как раз с победой Запада над миром и пришло, ибо победа такого рода вдруг оказывается не то что мнимой, — это еще полдела, — а воистину... роковой, причем печально роковой, чем-то вроде победы альпиниста, забравшегося на вершину как будто бы Эвереста, а на самом деле... Вавилонской башни, которую вдруг затрясло и которая пошла-поехала по пути самоуничтожения.

Ничего не поделать: время пришло — ВРЕМЯ!, аккурат для Запада пришло, для США с Англией, время конца их — англосаксов — времени, отчего и затеяли они — англосаксы — войну с Россией — их вроде бы уже вестернизированным ими же... антиподом, ибо хоть и удалось им вестернизировать поверхностную Российскую Федерацию, да не удалось — и не могло удастся! — стереть в порошок глубинную Россию, выпарить из той же РФ, рассеять в пространстве мироздания российское ноосферное облако, что, кстати, не удастся сделать (вот уже сколько веков!) и имманентной России анти-России, даже и самой России не удастся избавиться от самой себя, а что уж каким-то там англосаксам вдруг избавиться от России, избавляя-де от России и весь мир, который, может, и не возражал бы против этого, да вот что-то ему мешает, и не только ядерная сила России, а и что-то другое — мистическое, ибо от России в мир исходит нечто такое, что не исходит ни от кого в мире — жить не то чтобы не по лжи, хоть кое-что в этом и есть, и жить... э-э... не так для себя, как для всех, так для себя, как для всех, во всяком случае, очень не только для себя, а как раз очень зачем-то для других: поддерживая, удерживая, спасая, выручая, даже и облагораживая.

Бесчеловечная-де для себя Россия — единственный в мире мощный источник... человечности, да не той, не англосаксонской, даже и не собственно христианской, а какой-то своей, еще и доисторической, а именно дружеской, товарищеской, добротолубской.

Русским все любви, даже и англосаксы, только англосаксы этого не поняли, посчитав сие к ним доброрасположение за слабость русских, за возможность их колониально себе подчинить, а то и вообще от них избавиться, да вот мироздание с миром, не говоря о самой России, почему-то с этой англосаксонской перспективой не согласились, предоставив англосаксам с их сателлитами возможность трястись от самих себе, от мира и от давно проклятой ими за антиподность загадочной России.

Да, в чем России с ее русскими насельниками не откажешь, так это в загадочности, да не в китайского, индийского или арабского образца, а совсем другого, восходящего не китайской, индийской или арабской закрытости, а к русской и только русской... открытости, чего ведь никому на свете не понято и чего нагло непонятливым англосаксам остается лишь страшиться, а страшась, затевать с Россией войну, надеясь убрать Россию со света, хорошенько пожить за ее счет, а главное, унять свою апокалиптическую дрожь и избежать собственной от нее по примеру Вавилонской башни гибели.

Что ж, Россия, только-только по-современному вестернизированная, колониально деиндустриализованная, жадно обглоданная своими и чужими хищниками, как наивно-де, так вовсе и не наивно обманутая, прицепленная вроде бы надежно к Западу в качестве вспомогательной (ресурсной) платформы, правда, еще и вполне оцифренная, окомпьютеризованная и осмартфоненная, разумеется, от Запада и Востока зависимая, мало что вдруг заговорила устами своего лидера, да не где-нибудь, а прямо в логове, как вскоре выяснилось, не просто геостратегического, но и воистину экзистенциального врага — в славном изящными предательствами граде Мюнхене о себе как самостоятельной (не смешно ли?!) самости, так еще и, ничтоже сумняшеся, приняла брошенный ей Западом дуэльный вызов сначала (2008 г.) и потом, уже сейчас, на кавказской площадке, а затем и ныне, помимо Кавказа, Средней Азии и Ирака, по преимуществу на разгоряченной русофобией восточно-европейской площадке — на украинской прежде всего, да и на польской тоже, прибалтийской, болгарской, румынской, молдавской, — чешской, сло-

вацкой, пойдя на сей вызов практически одна, но зато под заинтересованные, почти что и секундантские взоры всего оставшегося мира: «Чья же возьмет?!».

Да, дуэль пошла, однако, в отличие от обычных дуэлей, затяжная, со сменой стрелков, оружия, позиций, тактики и стратегии, в общем — непонятная, странная, загадочная, этакая прокси-дуэль, а может, и попросту квази-дуэль, хоть идет она с затратами, потерями, жертвами, однако для России и с приобретениями, точнее возвратами своего, исконного, когда-то опрометчиво раздаренного.

А братушки в таких вот дуэльных делах, как водится — и самые злые, беспощадные, еще и безрассудные, да что безрассудные — бешеные!

А что Россия, хороша что ли?

Нет, не хороша вовсе, однако иной России у нас — русо-россиян — нет — пока, во всяком случае, нет — так что ничего тут не поделать: «За Россию, боатьяи сестры, за Россию!», причем за эту самую, что есть: для кого «мамку добрую», а для кого и «мачеху злую», а для всех — что тех, что этих, что еще каких — все-таки мать родную!

Вот и пошла выверка, и пошло испытание, и пошла инспекция, и пошел отбор, причем всего сразу: преданности, готовности, умелости, решимости, сознательности, помраченности, враждебности, да не одних лишь руссо-россиян, не только противников, сторонников и чуть ли не союзников РФ, как и не только действующих в РФ социума, хозяйства, власти, армии, но и самой по себе России как экзистенцирующего на Земле и в Мироздании феномена — исторического, нынешнего, будущего, вроде бы наскрозь открытого, да вот как-то не особенно разумом схватываемого, точнее, вовсе и не схватываемого, вполне и конспиративного, ибо не от мира сего Россия, а от какого-то иного, может, еще и не бывшего, да-да, именно так — не бывшего, а чтоб он проявил себя в настоящем, конечно же, будущем настоящем, мироздание с зёмной ноосферой и затеяли эту безумную экзистенциально-эсхатологическую дуэль, определив ее неизбежной жертвой, страшно сказать... передовой, прогрессивный, всевластный Запад!

Однако тут не все так для России просто: чтобы выйти победительницей из этой безрассудной со стороны Запада и весьма рассудной со стороны России дуэли, России надо провести совсем не поддающуюся человеческому рассудочному восприятию дуэль — с самую собою!

Да, да — с самую собою!

Надо убить в себе... э-э... дракона, нет, нет, вовсе не какого-то там китайского, а своего собственного, самой его родившего и самой же вскормленного услужливо подsunутым ядовитым, настоенном на изысканном сатанизме, вестерном молоком!

Вот и суперзадача, вполне по виду и не решаемая, но с которой Россия обязана непременно справиться, осуществив внутри себя необходимые для самой себя в сторону самой же себя перемены, как раз те самые, что хорошо в общем-то уже известны, — тут нет никакого секрета: национальные (антиглобалистские), дирижистские, нравственные, очищающие, соборные, для чего не о сути перемен размышлять надо, а их — перемены — исполнять, для чего нужны понимание, желание и воля, — и ежели действующий ныне субъективный фактор не окажется на это способным, то в дело вступит объективный фактор — сама Россия, да так лихо вступит, что никому из бездействовавших, противодействовавших и попросту мешавших исполнению великой исторической задачи субъектов мало почему-то не покажется!

«Не буди лихо, пока оно тихо!», правда, не так уж это надвигающееся лихо, откровенно говоря, уже и тихо: «Что-о, разве в общей какофонии взбунтовавшейся мировой реальности его совсем уж не слышно, а-а?!».

И.Ю. ФОМИЧЕВ

О прогностической функции философии хозяйства*

Аннотация. Анализируются прогностические теоретические положения, представленные в философско-хозяйственных исследованиях и посвященные разворачиванию противостояния России и объединенного Запада. Рассматриваются особенности цивилизационного подхода как методологии выявления характерных черт этой конфликтной ситуации. Обосновывается положение об экзистенциальном конфликте традиционных ценностей многонационального российского самосознания и релятивных либеральных западных ценностей.

Ключевые слова: традиционные ценности, экзистенциальный конфликт, методология цивилизационного подхода, объективистские и субъективистские аспекты формирования цивилизационных отношений, российское многонациональное самосознание.

Abstract. The prognostic theoretical positions presented in philosophical and economic studies and devoted to the development of the confrontation between Russia and the united West are analyzed. The features of the civilizational approach as a methodology for identifying the characteristic features of this conflict situation are considered. The proposition about the existential conflict of the traditional values of the multinational Russian self-consciousness and the relative liberal Western values is substantiated.

Keywords: traditional values, existential conflict, civilizational approach methodology, objectivist and subjectivist aspects of the formation of civilizational relations, Russian multinational identity.

УДК 327
ББК 65в

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Фомичев И.Ю. О прогностической функции философии хозяйства // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 16—21. DOI: 10.5281/zenodo.7733871.

Цивилизационный подход к пониманию эволюции человеческого мира время от времени актуализируется в качестве соответствующей моменту методологии. Формирующиеся цивилизации в своем становлении и развертывании генерируют иерархии систем ценностей различных — космических, социальных, природных и других возможных — уровней, образуя экзистенциальный базис цивилизационного бытия. Сущность конкретной цивилизации открывается в ее целостном постижении, синтезирующем как объективные, так и субъективные аспекты ее развития. Объективистские аспекты такого бытия, как правило, выступают как опредмеченные формы развертывания социально-исторического процесса, «осуществления» духа необходимости. Можно допустить, что объекты неизбежно субъективируются в ходе самоусложнения и насыщения вновь возникающими социальными связями и отношениями, но в силу методологических допущений это происходит только в тех пределах, в которых бытийствует человек, понимаемый как высший продукт генезиса объективной реальности.

Субъективистские аспекты цивилизационного бытия, напротив, раскрываются как продукты деятельности человека, рассматриваемого в качестве изначального самодетерминированного существа, носителя креативного духа, источника самопорождающейся духовности. Развертывание субъекта в условиях генетически благоприятного ценностного поля порождает имманентные архетипические предпочтения, бытийные стереотипы. Цивилизационный экзистенциальный базис ценностно и методологически обеспечивает процесс рождения и творения духа цивилизации. Аутентичность цивилизации, как представляется, находится в своей основной ипостаси не в опредмеченных, объективированных формах бытия, а в субъективных, одухотворенных ее началах. Специфика и благополучие цивилизации, можно предположить, являются онтологическими производными от благополучия ее духовной жизни, стабильности ее ценностного базиса.

Ценностная система конкретной цивилизации образует некий оригинальный замкнутый мир, определяет суть цивилизации, все ее основные интенции и моральные основания, понимание истинного и

ложного, смыслы бытия. Непонимание и непочтение к ценностям других оказывается истинной причиной большинства межчеловеческих конфликтов. «Субкультурный» (по М. Булгакову) Пилат «умыл руки», поскольку не мог понять реакции Ешуа на заданный вопрос («Что есть истина?»), будучи представителем цивилизации покорителей в отличие от человека «не от мира сего», носителя ценностей мирсотворения. Межцивилизационные конфликты развиваются веками и исчезают вместе с цивилизациями, приобретают характер войны — то «холодной», то «горячей» — и являются важным предметом исследования и прогноза.

Так, в 2015 г. обратила на себя внимание аналитико-прогнозная публикация Ю.М. Осипова [1], где философ футуристически предопределил неизбежность вооруженного конфликта на Украине. В те совсем недавние времена поиска мирных решений, во времена «Минска-2», этот кризис большинством специалистов мыслился как локальный и ситуативный. Однако в упомянутой публикации автор еще тогда увидел и подчеркнул его глобальный масштаб и уверенно обозначил как начавшееся столкновение с объединенным Западом: «Запад ничего другого, кроме господства античеловеческого антимира над миром все-еще-человеческим, планете Земля предложить не может. Отсюда как потребность во всемирной войне — войне мегапланетарных миров — со стороны Запада, так и оправданность войны против агрессивного Запада со стороны остального — незападного — мира. Вот она — межчеловеческая мировая мистерия» [1, 10].

Более того, здесь можно говорить о давно зревшем и в конце концов разразившемся конфликте цивилизаций. Объединенный Запад как цивилизация (включая Японию) долгие годы был мировым технологическим лидером, на пространствах которого концентрировалось мировое богатство — финансовое, материальное и культурное. В том числе и на этом основании сформировалось представление, что западный цивилизационный путь — наиболее успешный, а поэтому самый правильный и является универсальным рецептом для всего человечества. Причем такое представление самым решитель-

ным образом укоренено в западных странах во всех эшелонах общественного мнения. И если в Европе ощущение собственного культурного и другого превосходства признается априорно, но латентно, то в Соединенных Штатах прямо и на всех уровнях общественного мнения говорится о богоизбранности Америки и исключительности американцев, их естественном и несомненном лидерстве в мире. Поэтому любое возможное развитие «нецивилизованных» мыслится не иначе, как вестернизация, а претензии на очевидность собственного превосходства и универсальность западного образа жизни (и особенно «американского образа жизни») вызывают негативные реакции в «незападном» мире. Вследствие этого в настоящее время доминирующими и наиболее опасными становятся не традиционные конфликты между «трудом и капиталом», а межцивилизационные противоречия, противоборства между субъектами разной культурной идентификации.

Сейчас военный конфликт на Украине уже почти официально интерпретируется как противоборство многонациональных цивилизаций — российской и западной, причем это констатируется во всех сферах общественного сознания как с той, так и с другой стороны. С российской стороны это уже достаточно очевидно, а ситуацию с противоположной стороны проиллюстрируем публикацией американского журнала «Military Watch Magazine» за 13.11.2022 г. [2], где подчеркивается межцивилизационный характер конфликта.

Прежде всего, в статье официально признается широкое участие в конфликте иностранных военных специалистов. Причем последние дифференцируются на три качественно различных категории. Первая — «действующие сотрудники иностранных вооруженных сил и разведывательных служб, — по выражению “The New York Times”, “невидимая сеть” ЦРУ. Они играют важную роль в боевых действиях, получают зарплату от различных западных правительств и направляются на Украину по приказу» [2]. Вторая — обычные наемники «за деньги». «Операции таких подразделений проще отрицать, чем операции действующего личного состава НАТО. Таким образом их можно отправлять на передовые позиции и бросать в бой с

российскими войсками без риска международных инцидентов, неминуемых при обнаружении военнослужащих альянса» [2].

Третья категория — «идейные», борцы за западные ценности. Как свидетельствует журнал, «на Украину устремилось множество добровольцев со всего западного мира — по идеологическим причинам... Многих подтолкнуло к участию изображение конфликта как некой коллективной борьбы Запада с “Незападом”, где России отводится роль “чуждого” азиатского противника» [2].

Одним из таких наиболее известных подразделений журналом называется «грузинский национальный легион», насчитывающий более тысячи человек, имеющий в своем составе представителей идейных борцов со всего мира. В интервью говорится: «Для легиона конфликт на Украине — борьба не на жизнь, а на смерть, и битва за западные идеалы — демократию и личную свободу. Правда, в том же интервью выяснились и другие подробности мироощущения бойцов легиона. Один из них сообщил репортеру, что русские — “не люди”, а другой — что Россия — “террористическое государство”. “Чем меньше их останется тут, тем меньше придется убивать дома”, — заявил один грузинский ополченец... Тревожнее всего, — и это касается не только Грузинского легиона, — что противниками и потенциальными целями его бойцы считают всех россиян без исключения, даже мирных жителей. Лидер легиона ... заявил, что нет разницы между так называемыми гражданскими и правительством, они такие же оккупанты» [2].

Цивилизационный конфликт «Запад — Россия» носит экзистенциальный характер и имеет богатую историю, продолжающуюся со времен принятия русскими княжествами православия и укрепления многонационального российского самосознания. С тех пор Россия является главным носителем традиционных ценностей, противопоставленных либеральной ценностной революции, непрерывно воспроизводящейся в западной цивилизации. Симтоматично в этом смысле высказался американский конгрессмен Д. Раскин. Он сказал, что Россия должна быть уничтожена во что бы то ни стало, поскольку она исповедует традиционные ценности и является мировым центром антифеминистской, антигейской и т. п. ненависти.

В свое время в армиях Наполеона и Гитлера воевала вся Европа, демонстрируя символическое воплощение коллективной идентичности на основе антироссийской неприязни. Европейцы никогда не любили турок, но в русско-турецких войнах они всегда были на их стороне. Европейские ценности, которые воины Запада постоянно защищают и несут недоразвитым аборигенам, в своей основе имеют нацистские мотивы расового превосходства и репрезентируются как колониальные практики в различных частях света. В России они всегда имели ограниченную эффективность, сталкиваясь с грубым физическим отпором и последующей капитуляцией.

Нет оснований утверждать, что многочисленные неудачные попытки подчинить Россию западным интересам заставили западных политиков отказаться от этой спасительной миссии или придумать альтернативный нарратив. Как полагает Ю.М. Осипов, не все наши попутчики одержимы самобытностью: «...все же “хочут” в цивилизованный мир, вот Украина захотела, ради чего и “заколбасилась”, пусть и антироссийски: не она первая, не она последняя — на очереди, ведь, чего не бывает, и верная России Белоруссия, как и тот же “неверный” России Казахстан!» [1, 10]. Все только разворачивается, и «вагнеровская» кульминация еще впереди.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Межчеловеческая мировая мистерия (размышления перед глобальным итогом) // *Философия хозяйства*. 2015. № 3.
2. Examining the Most Famous Foreign Militia in Ukraine the Georgian National Legion // *Military Watch Magazine*. 2022. Nov. 13.

References

1. *Osipov YU.M.* Mezchelovecheskaya mirovaya misteriya (razmyshleniya pered globalicheskim itogom) // *Filosofiya khozyajstva*. 2015. № 3.

О.Р. ЧЕПЬЮК

**Метафора экономической экосистемы:
возможен ли диалог человека и экономики
в условиях экосистемного мира российского бизнеса***

Аннотация. В публикации, с позиции герменевтики, представлены результаты исследования набирающего популярность феномена цифровой потребительской экосистемы. Несмотря на позитивную, почти романтическую природу термина, его использование в контексте современного этапа цифровизации говорит о новом историческом вызове, брошенном человечеству со стороны глобального капитала и корпораций. Рефлексия экономического языка, в частности, самой метафоры «экосистемы», дает возможность описать и неформально проанализировать новые проявления социального неравенства человека-потребителя и размывания роли человека-хозяина. В исследовании экосистема сравнивается с классическими понятиями — «рынок», «бизнес», анализируется смысловая трансформация в условиях экосистемного перехода таких концептуальных понятий, как «экономика», «хозяйство», «деньги». Вывод публикации заключается не только в практических результатах исследования понятия экосистемы, но и в предложениях о методах и способах рефлексии происходящего в хозяйственной практике.

Ключевые слова: экономическая герменевтика, экосистема, экономическая метафора, цифровизация, корпорации.

Abstract. The publication, from the position of hermeneutics, presents the results of a study of the increasingly popular phenomenon of the digital consumer ecosystem. Despite the positive, almost romantic nature of the term, its use in the context of the current stage of digitalization speaks of a new historical challenge thrown to humanity by global capital and corporations. The reflection of the economic language, in particular

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чепьюк О.Р. Метафора экономической экосистемы: возможен ли диалог человека и экономики в условиях экосистемного мира российского бизнеса // *Философия хозяйства*. 2023. № 1. С. 22—30. DOI: 10.5281/zenodo.7733933.

the metaphor of the «ecosystem», makes it possible to describe and informally analyze new manifestations of the social inequality of the human consumer and the blurring of the role of the human host. The study compares the ecosystem with classical concepts — «market», «business», analyzes the semantic transformation in the conditions of ecosystem transition of such conceptual concepts as «economy», «economy», «money». The conclusion of the publication lies not only in the practical results of the study of the concept of an ecosystem, but also in proposals for methods and ways of reflecting what is happening in economic practice.

Keywords: economic hermeneutics, ecosystem, economic metaphor, digitalization, corporations.

УДК 327
ББК 65в

Герменевтический подход (Ханс-Георг Гадамер, Дон Лавуа, Л. Лахманн) дает нам возможность под иным углом взглянуть на проблемы современной экономики, обратившись к историческому развитию концепций, лежащих в их основе. История общественных наук демонстрирует, что первичное познание экономических феноменов происходило под влиянием мислеобразов, описанных в работах ведущих экономистов. Феномены являлись в определенном контексте, на определенном этапе научно-технического прогресса и всей системы общественного воспроизводства. Более того — у любых концепций имелся автор, иногда — в лице отдельного мыслителя или школы. Как правило, известными становились сочинения тех авторов, чьи доводы выражали интересы правящих или набиравших авторитет кругов. В определенном смысле все экономическое, как и сама экономика, стало своего рода дискурсом. В таком ключе герменевтика в экономике — это движение к более «антропологическому» пониманию экономической действительности [2], в том числе возможность реинтерпретировать отдельные положения критики капиталистической экономики (К. Маркс). Примером такой реинтерпретации можно считать сочинение С.Н. Булгакова «Философия хозяйства». Сам автор признает, что его работы появились как критический ответ (диалог, контекст) на ставшие популярными работы К.

Маркса. В своих исследованиях С.Н. Булгаков подчеркивал идеологичность тезисов марксистской теории, которая, как ни парадоксально, сама была ответом на идеологию капиталистического общества. С.Н. Булгаков сделал попытку преодолеть этот замкнутый круг, предложил философское обоснование сущности хозяйствования. Опираясь на тезис о хозяйстве как всякой деятельности, направленной на очеловечивание природы, он вывел рассуждения об экономике на иной уровень понимания. В его работах герменевтический круг не был завершен: философия хозяйства не предложила инструментов для практики. В то же время, именно из булгаковского подхода к пониманию экономического, могут следовать следующие три ступени, дополняющие методологию ее теоретического блока:

- 1) рефлексия целей хозяйственной деятельности, отражающая направления путей преобразования природы человеком;
- 2) анализ контекста, исторических процессов, состояния производственных сил, в том числе циклы научно-технического прогресса, исторического развития общества и общественных формаций;
- 3) исследование сферы управленческой практики, в которой отражаются (вскрываются) противоречия между целями и поведенческими стереотипами деятельности субъектов экономики при реализации целей (п. 1) в контексте (п. 2).

В каком-то смысле экономическая герменевтика — это путь к преодолению идеологического застоя в экономическом знании, его «высушенного формализма» (Л. Лахманн). Для этого экономика как наука должна иметь методически обоснованные инструменты для рефлексии. Приведенный далее анализ метафоры экосистемы демонстрирует возможности герменевтического подхода с учетом предложенных трех ступеней анализа.

Само понятие *экосистемы* (введено А. Тенсли в 1930-х гг. в биологии, в 1993 г. в бизнес-сферу Дж. Муром [2, 213]) выражает форму энергетически взаимовыгодных отношений между живыми организмами — как между собой, так и с окружающей средой. Применительно к экономике экосистема представляет собой набор взаимосвязанных предпринимательских акторов (К. Майсон, Р. Браун), имеющий, как правило, сетевую структуру. Метафора сетевой организации стала весьма распространенной в исследованиях конца

XX в. Она естественным образом слилась со всемирной глобальной сетью, без которой существование любой хозяйственной единицы стало как минимум затруднительным, а в некоторых сферах рынка – невозможным. Почти в унисон специалисты и представители теоретических кругов заговорили об экосистемном подходе, необходимости рассматривать хозяйство с точки зрения метафоры сетевого взаимодействия. Этот мыслеобраз приобрел конкретные очертания в практических стратегиях ведущих корпораций. Руководство компаний — лидеров банковской, IT-отраслей, обнаружили для своих организаций концептуальный ориентир для новой рыночной экспансии. Основатель компании «Alibaba», Джек Ма, именно экосистемой назвал создаваемую им корпорацию. По оценкам компании «Deloitte», слово «экосистема» встречалось в IPO-проспекте его компании (2014 г.) более 160 раз. Заметим, что это IPO стало крупнейшим в истории Нью-Йоркской фондовой биржи [4]. В России к подобным корпорациям себя относят «Сбер», «Яндекс», VK, «Тинькофф» и многие другие [5], из зарубежных — наиболее известными в РФ примерами являются «Apple» и «Xiaomi». Они развиваются в одинаковых направлениях и формируют похожий набор сервисов, несмотря на различия в ключевом бизнесе. Выделим ключевые особенности бизнес экосистем:

- 1) единый ID покупателя и подписки (личный кабинет);
- 2) построение системы из сервисных блоков;
- 3) важная роль лояльного сообщества — приверженца создаваемого бренда.

Метафора экосистемы при первом, поверхностном, рассмотрении вызывает позитивные ассоциации, сравнивая замедляющуюся в мировом масштабе экономику и ее двигатели — «бизнесы» — с живым — циклически развивающимся — биологическим миром, — миром, где всякий его участник — организм — связан с другими организмами, питается ими и питает собой остальных. Для современной корпорации экосистема есть не что иное, как бизнес-модель, т. е. такая форма взаимодействия с клиентом, при которой он максимально втягивается в процессы потребления продукции (услуг) корпорации. Компании таким образом захватывают все большую часть жизненного пространства клиента и его времени, становясь не просто попутчиком, а буквально сливаясь с ним в повторяющихся ежедневных

операциях. Сервисы обучения, еды, бытовых покупок, развлечения и финансовые услуги – основные сферы ежедневного потребления современного человека — становятся предметом интереса корпораций, выбирающих экосистемный подход. Уходит на второй план вопрос конкуренции в рамках одной отрасли: на их место приходит конкуренция между комплексными предложениями по организации ежедневного бытового комфорта. Эти предложения конкурируют не только в сфере удобств, но также в мета-измерении – ценностной сфере. В обозримом будущем можно говорить о разделении потребителей на группы в зависимости от той экосистемы, в которой будет «существовать» их цифровой двойник-потребитель, посредством которого будет бытийствовать и реальный человек. Если текущая стадия развития экосистем в РФ — это этап становления, построения системы из «кубиков»-бизнесов, то на следующем шаге неизбежно придет время битвы содержательного, ценностного плана.

Потребителю, человеку, будет предложено не просто пользоваться услугами отдельной компании, имея возможность променять ее на следующий день на другого, более услужливого или комфортного конкурента, но раз и, возможно, навсегда определиться с цифровой средой, в которой он будет отправлять свои ежедневные потребности (транспорт, еда, услуги и сервисы развлекательного плана). Можно предвидеть уход на второй план такого энергетически затратного и вредного для экосистемы поведенческого механизма, как экономический выбор. Экосистемный подход предполагает максимальную персонализацию сервисов под клиента. Более того, экосистемные корпорации не просто лучше знают клиента, их память – долгосрочная, цифровая, усовершенствованная искусственным интеллектом, который постоянно улучшает поведенческие модели клиентского выбора. Большинство экосистем создаются и развиваются интернет-компаниями. Они быстрее остальных участников рынка осознали ценность данных о клиентах, а быстрый рост онлайн-экономики позволил им в краткие сроки достичь большого охвата рынка. Зачем человеку задумываться о том, что выбрать, когда умный ассистент подскажет ему музыку, которая ему «точно» должна понравиться, или подобрать гардероб, который лучше всего соответствует его профессии, возрасту и чертам характера.

Заметим, однако, что человек, делая выбор в пользу той или иной экосистемы, не просто осуществляет покупку, он сразу «цепляет» множество других — связанных — предложений. С одним и тем же ID (идентификационным номером) клиент все глубже погружается в «умную» среду, которая запоминает каждый его шаг (цифровой след), открывая новые двери лабиринта потребительских предложений. Входя в интернет-магазин за подарком близкому другу, пользователь через какое-то время может обнаружить, что приобрел проживание в отеле или записался на прием к врачу. Рынок в интерпретации австрийской экономической школы заканчивается в тот момент, когда человек осуществляет вход (вводит пару «логин-пароль») в потребительский мир цифровой экосистемы. Он ступает по следу своего цифрового двойника: его потребительский выбор отчасти управляется поведенческой моделью, которая подстраивается под его настроение, прошлый выбор, стереотипные потребительские движения. Как справедливо отмечает в этом контексте Дж. Гэлбрейт, «...современный человек порой не знает, что, собственно, ему нужно. Осознать свои потребности он способен лишь после того, как они будут придуманы, подробно проработаны и возвращены в нем усилиями специалистов по рекламе и технике продаж» [2]. Однако на смену человеку-специалисту по рекламе приходит «умный» и расчетливый ИИ, — игрок, чья методика влияния на клиента станет гораздо изящнее, а расставляемые им «сети» — более крепкими и цепкими.

Экосистемы как феномен современного капитализма создают еще один — парадоксальный — эффект: они деперсонализируют частную собственность. Нарастание капитала происходит не просто в руках владельцев отдельных юридических единиц, но капитал становится зависим от той товарно-денежной среды, в которой он функционирует, растет и развивается. Быть «хозяином» экосистемы в каком-то смысле невозможно, можно быть лишь частью экосистемы: можно быть ее персональным брендом, или архитектором (хотя, скорее всего, эта функция отойдет искусственному интеллекту). В отличие от корпорации — коллективного героя экономики XX в., корпоративная экосистема — гибкая, текучая и невероятно

живучая, она не имеет «лица», она есть сотни и тысячи лиц, коллективное лицо капиталов, слившихся в один стихийный цифровой океан.

В отличие от капитала, деньги перестают быть только расчетным механизмом, система кешбэков, бонусов, наградных баллов и других внутриэкономических расчетных механизмов «окрашивает», «метит» его обладателя, фиксируя его как участника той или иной потребительской экосистемы. Таким образом, традиционный бытовой вопрос: «Сколько у тебя денег?», может быть заменен на вопрос: «Какие они — твои деньги?», или на вопрос к самим деньгам, обратившись к цитате советского кинематографического персонажа: «Ты чьих будешь (какого эмитента)?». С 2018 г. в мире зарегистрированы множественные эмиссии различных корпоративных криптовалют. Они являются своеобразными метками для клиентского сообщества: так, компания «Kodak» открыто заявила, что их криптовалюта KodakCoin — это валюта для фотографов [8]. Через этот инструмент компания пытается достигнуть все той же цели — создать лояльных пользователей новых сервисов, в частности платформы для размещения и приобретения фотографий. Таким образом, эмиссия корпоративных криптовалют — это всего лишь еще один способ увлечения и закрепления клиентов в экосистеме компании. «Хозяйство (или жизнеотправление) человека, опосредованное стоимостным счетом-расчетом, стоимостными решениями и движением стоимости в суммах (массах) денег и через игровое ценообразование, есть экономика», — пишет Ю.М. Осипов [6, 15]. Развиваем его мысль: хозяйство, опосредованное экосистемными расчетами, это дифференцирующая экономика, экономика сословно-цифровая, разделяющая человека на классы и подклассы. Такая экономика — все более независимая от человека, но порожденная его коллективным многовековым хозяйственным действием, деятельностью.

Феномен цифровых потребительских экосистем — это очередное порождение капиталистической экономики, знак продолжающейся конкурентной битвы корпораций и связанного с ними крупного капитала. В экосистемах проявляется на новом качественном уровне размывание субъектного статуса хозяина. Их появление сигнализирует о новом витке растущего имущественного неравенства, которое наделяется новым смыслом: неравенство заключается не в

количестве денег, но в их эмитентной природе. Принадлежность денежных средств человека той или иной экосистеме дает ему характеристику как по роду занятости, так и по качеству потребления. Становление экосистем происходит в контексте бурной цифровизации прежде всего потребительской сферы. Однако в малом и среднем бизнесе экосистемы также активно замещают другие модели организации «пищевых» бизнес-цепочек. Ловушкой для начинающих компаний являются так называемые инновационные экосистемы, через которые малый бизнес становится зависимым от крупного капитала еще на ранних этапах выхода на рынок.

Литература

1. *Бегичева С.В.* Экономическая герменевтика // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 2 (52). С. 18—27.
2. *Гэлбрейт Дж.К.* Общество изобилия. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 404 с.
3. *Дорошенко С.В.* Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212—221.
4. *Мальцева А.* Почему холдинги и корпорации превращаются в экосистемы. Какие компании развивают эту модель // Ведомости. 2021. 22 дек.
5. *Седашов Н.* Как российские компании развивают экосистемы. 2022. VC.Ru.: URL: <https://vc.ru/u/163530-nikolay-sedashov/349623-kak-rossiyskie-kompanii-razvivayut-ekosistemy-2022> (дата обращения: 10.12.2022).
6. *Осинов Ю.М.* Экономика XXI века // Философия хозяйства. 2021. № 5 (137). С. 13—29.
7. *Lavoie D.* Hermeneutics, Subjectivity, and the Lester/Machlup Debate: Toward a More Anthropological Approach to Empirical Economics // Economics As Discourse / Samuels W.J. (ed.). Recent Economic Thought Series. Vol. 21. 1990. Springer, Dordrecht: URL: https://doi.org/10.1007/978-94-017-1377-1_6.
8. Kodak выпустит собственную криптовалюту. Как получить монеты? 10.01.2018. РБК: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5a55e9e59a7947163710f9ab> (дата обращения: 10.12.2022).

References

1. *Begicheva S.V.* Ekonomicheskaya germeneytika // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2014. № 2 (52). S. 18—27.
2. *Gelbrejt Dzh.K.* Obshchestvo izobilya. M.: Olimp-Biznes, 2008. 404 s.
3. *Doroshenko S.V.* Predprinimatel'skaya ekosistema v sovremennyh socioekonomicheskikh issledovaniyah // *ZHurnal ekonomicheskoy teorii*. 2017. № 4. S. 212—221.
4. *Mal'ceva A.* Pochemu holdingi i korporacii prevrashchayutsya v ekosistemy. Kakie kompanii razvivayut etu model' // *Vedomosti*. 2021. 22 dek.
5. *Sedashov N.* Kak rossijskie kompanii razvivayut ekosistemy. 2022. VC.Ru.: Url: <https://vc.ru/u/163530-nikolay-sedashov/349623-kak-rossiyskie-kompanii-razvivayut-ekosistemy-2022> (data obrashcheniya: 10.12.2022).
6. *Osipov YU.M.* Ekonomika XXI veka // *Filosofiya hozyajstva*. 2021. № 5 (137). S. 13—29.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

Л.А. ТУТОВ, И.В. ФИЛИМОНОВ

Трансформация доверия в цифровой экономике*

Аннотация. В условиях цифровизации трансформируются социально-экономические отношения, в том числе доверительные отношения экономических агентов. В формирующихся гибридных социально-экономических пространствах доверие становится более комплексным явлением, что обуславливает необходимость систематизации его форм. Целью исследования является раскрытие взаимосвязей различных форм доверия и их влияния на поведение людей и экономических агентов в цифровой экономике.

Помимо традиционных форм доверия (доверие к себе, межличностное доверие, межорганизационное доверие, институциональное доверие, доверие к окружающему миру) в условиях цифровизации возникает сетевое доверие и цифровое доверие. Сетевое доверие является трансформацией межличностного доверия — переходом от глубокого личностного контакта к разветвленным персональным связям, устойчивость которых поддерживается информационными системами. Цифровое доверие подразумевает доверие к информационным и цифровым технологиям, а также к информационным системам, которые в условиях цифровой экономики выполняют функцию институтов как посредника экономических отношений, снижающих асимметрию информации и, следовательно, снижающих мошенничество и обман. В условиях сращивания цифрового и институционального доверия возникает необходимость в применении технологий, увеличивающих прозрачность оборота данных, популяризации цифровых технологий и формирования кодексов их применения.

Ключевые слова: доверие, цифровое доверие, сетевое доверие, цифровая экономика, экосистема, платформа.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Тутов Л.А., Филимонов И.В. Трансформация доверия в цифровой экономике // *Философия хозяйства*. 2023. № 1. С. 33—49. DOI: 10.5281/zenodo.7733948.

Abstract. In the context of digitalization, socio-economic relations are being transformed, including trusting relations of economic agents. In the emerging hybrid socio-economic spaces, trust is becoming a more complex phenomenon, which necessitates the systematization of its types. In addition to traditional forms of trust (self-trust, interpersonal trust, inter-organizational trust, institutional trust, trust in the environment), network trust and digital trust arise in the context of digitalization. Network trust is a transformation of interpersonal trust — a transition from deep personal contact to branched personal connections, the stability of which is supported by information systems. Digital trust implies trust in information and digital technologies, as well as in information systems, which in the digital economy perform the function of institutions as an intermediary of economic relations that reduce the asymmetry of information and, consequently, reduce fraud and deceit. In the context of merging digital and institutional trust, there is a need to use technologies that increase the transparency of data circulation, popularize digital technologies and form codes for their use.

Keywords: trust, digital trust, network trust, digital economy, ecosystem, platform.

УДК: 330.16
ББК: 65.01

Введение

Информационное общество, о котором с середины прошлого столетия рассуждают видные исследователи, в том числе Д. Белл, Э. Тоффлер, Ф. Махлуп, М. Кастельс, зиждется на данных как ключевом ресурсе социально-экономической сферы жизни человека. В разрезе данных экономические отношения — это многообразие взаимосвязанных транзакций и их устойчивых форм в виде формальных и неформальных контрактных отношений. Использование цифровых технологий, позволяющих хранить, обрабатывать и шифровать большие объемы данных, формирует новые социально-экономические вызовы и требует актуализации ранее обозначенных проблем. Одной из таких проблем является проблема доверия экономических агентов в цифровой экономике.

Цифровая экономика рассматривается в статье как хозяйственная основа информационного общества, преемница информационной экономики. Цифровые технологии, а именно большие данные, искусственный интеллект, робототехника, квантовые вычисления, технологии распределенного реестра и интернет вещей трансформируют изолированные хозяйственные процессы в автоматизированную интегрированную среду. Устойчивый и масштабируемый оборот данных внутри такой среды может осуществляться в условиях доверия экономических агентов к источникам данных и способам обработки данных. Формируемая цифровыми технологиями среда, являющаяся технологической инфраструктурой оборота данных, отчуждает экономических агентов как реальных источников данных и первичных обработчиков данных от хозяйственного процесса. Такие процессы вынуждают исследовать проблему доверия экономических агентов на новом технологическом уровне.

В условиях развития цифровых технологий и роста их влияния на общество выделяют особую форму доверия — цифровое доверие [1]. Такая форма доверия определяется доверием в виртуальном социальном пространстве, которое выстраивается с помощью информационных и цифровых технологий. Традиционные формы доверия сосуществуют с цифровым доверием и преобразуются вместе с ним, что создает сложную гибридную социально-экономическую среду, где реальные и виртуальные социальные пространства находятся во взаимовлиянии. Сложная взаимосвязь различных форм доверия в реальном и виртуальном социальных пространствах актуализирует проблемную область доверия в условиях цифровизации и определяет цель данного исследования, которая заключается в раскрытии взаимосвязей различных форм доверия на основе их систематизации в цифровой экономике и их влияния на поведение людей и экономических агентов в цифровой экономике.

Гибридное социально-экономическое пространство

Данные являются объектом, который интерпретируется в материальной и виртуальной реальностях. Например, фотография может быть интерпретирована в виде изображения на бумаге или в виде кода на жестком диске. В первом случае фотография — это объект реальной физической среды, а во втором — виртуальной цифровой.

Сегодня происходят активное смешение объектов из разных сред и образование гибридных пространств за счет развития технологий и их активной адаптации.

О тенденциях к смешению объектов в двух средах заговорили в конце 1990-х гг. П. Милграм и Г. Колхаун рассматривают пример дисплея, который интерпретирует реальный мир и добавляет различные графические данные [18]. Изображение такого дисплея является объектом традиционной дополненной реальности (с англ. *«augmented reality»*). Обобщая свои выводы, авторы определяют любую смесь объектов виртуальной и реальных сред как объект смешанной реальности (с англ. *«mixed reality»*). В данном случае не представляется возможным установить основной источник данного объекта (реальная или виртуальная среда), а также определить преобладающую среду элементов данного объекта. Примером такого объекта является фотография, обработанная в визуальном редакторе.

Помимо данных, имеющих графическую интерпретацию, авторы исследуют объекты в других областях. Х. Иши обращает внимание на материальные интерфейсы, в том числе пригодные для ношения, которые позволяют привнести нематериальные объекты в физический мир. Такие интерфейсы, во многих случаях являясь мобильными устройствами, позволяют стирать границы между физическим и цифровым пространствами [14]. Продолжая данные идеи, Л. Манович вводит понятие «дополненное пространство» и подразумевает под ним физическое пространство, трансформированное в пространство данных [17]. Такое пространство наполняется с помощью видеонаблюдения и одновременно является источником для определения местоположения в физическом пространстве. Таким образом, Л. Манович обращает внимание на роль мобильных устройств в трансформациях, которые предполагают двухсторонний оборот данных между реальным физическим пространством и виртуальным цифровым пространством.

При объединении концепций смешанной реальности и дополненных пространств, а также концепций мобильности и социальности, возникает концепция гибридной реальности [11]. Автор рассматривает мобильные социальные коммуникации и сети как процессы, объединяющие физическое и цифровое пространства. Мобильные

технологии, в том числе смартфоны и мобильные сети, могут применяться с учетом физического пространства. Так, смартфоны используются для многопользовательских игр, правила которых подразумевают активное взаимодействие с физическим пространством (например, местоположение игрока или его фотография), для знакомств (поиск по местоположению) и для других целей, так или иначе связанных с социальным реальным пространством. Образуемое гибридное социальное пространство подразумевает несколько особенностей, влияющих на доверие между людьми. Во-первых, человек, имея постоянные имя, фамилию, дату рождения и место проживания в реальном мире, может не иметь всех этих характеристик в виртуальном мире или иметь ложные характеристики. Таким образом, для других людей возникает проблема соотнесения реального и виртуального человека, что в итоге отражается на доверии к нему. Во-вторых, виртуальный мир предполагает возможности и свободы, создаваемые и ограничиваемые его создателями. Время от времени находясь в таком мире, человек получает морально-ценностные ориентиры, которые влияют на его поведение в реальном мире, формирует его ожидания относительно окружающего мира и ожидания окружающего мира от него самого. Например, возможность бесконечного повторения раунда при смерти игрока в игре может формировать искаженное представление человека о смерти в целом, при этом окружающие любителя виртуальных игр люди формируют соответствующие ожидания о возможности игрока к насилию. Таким образом, помимо технологий, социальные связи в виде коммуникаций, ожиданий и доверия формируют гибридное социальное пространство, объединяющее реальные и виртуальные пространства.

Виртуальные игровые миры, имея во многих случаях социально-экономическую основу, сегодня эволюционируют в метавселенные. Метавселенные — это иммерсивные трехмерные виртуальные миры, в которых люди как аватары взаимодействуют друг с другом и программами в метафоре реального мира, но без его физических ограничений [10]. Метавселенные позволяют играть, искать информацию, взаимодействовать командами, торговать и совершать иные социально-экономические действия. Будучи миром для виртуального взаимодействия людей, метавселенная имеет модель из пяти

основных компонентов: сама метавселенная, люди/аватары, технологические возможности, поведенческие паттерны и исходы. Социальные отношения в метавселенных могут быть представлены следующим образом: аватар человека на основе имеющихся и трансформируемых им технологических возможностей взаимодействует с другими аватарами, формирует поведение, которое определяется координацией, доверием, ясностью роли и общим пониманием структуры взаимодействия, и в конечном счете получает результат [10]. Авторы высказывают предположение о том, что технологии метавселенных предоставляют возможности для коммуникаций виртуальным участникам социальных групп и использование этих возможностей влияет на доверие и находится под влиянием доверия. Коммуникации с течением времени усложняются, их социальная полезность вырастает. Сегодня метавселенные позволяют создавать виртуальные офисы, музеи, выставки, перформансы, являются пространством для рекламы и образования [20].

Помимо ориентированных на человека виртуальных игровых миров и метавселенных, существуют иные виртуальное пространство, которые связаны с процессом производства. В ходе четвертой промышленной революции изменяются принципы производства товаров и услуг: появляются технологии робототехники, интернета вещей, 3D-печати. Интернет вещей подразумевает объединение различных материальных устройств (станков, персональных компьютеров, носимой электроники и др.) беспроводными сетями передачи данных для улучшения их эффективности [7]. При этом использование систем распределенного реестра (блокчейн-технологии) позволяет не создавать единое материальное хранилище данных, а хранить и записывать данные в сеть всем ее участникам. Современные технологии также позволяют создавать цифровых двойников в виртуальном пространстве, которые являются цифровыми копиями физического объекта или процесса, который позволяет оптимизировать эффективность бизнеса. Таким образом, совместное применение таких технологий позволяет говорить о формировании экосистемы, которая отличается динамичностью, устойчивостью, самоорганизацией и масштабируемостью [6]. Среда экосистемы определяется технологической инфраструктурой, которая формирует гибридное экономическое пространство, состоящее из живых и неживых материальных

объектов, цифровых сетей и виртуальных пространств, взаимосвязь между которыми определяет их целостность. Целостность в свою очередь формируется взаимным оборотом данных, ценность которых увеличивается с ростом объема и возможностей применения.

Таким образом, под влиянием цифровых технологий формируется гибридное социально-экономическое пространство. Гибридное социальное пространство предполагает стирание границ между виртуальным и реальным мирами при социальных коммуникациях, при этом социальные коммуникации производят данные, которые используются в гибридном экономическом пространстве как ресурс принятия решений. В свою очередь гибридное экономическое пространство определяется физическими характеристиками (например, местоположением, природными ресурсами), а с другой стороны, существует вне границ физических характеристик, поскольку состоит из цифровых сетей и виртуальных пространств. Гибридное социально-экономическое пространство цифровой экономики трансформирует социально-экономические отношения, тем самым актуализирует проблему доверия между экономическими субъектами.

Межличностное и институциональное доверие в экономике

Доверие — это междисциплинарное понятие, имеющее множество коннотаций. В психологии доверие относится в первую очередь к межличностному доверию, жизненно важному для развития личности и социальной жизни [15]. Оно связано с когнитивными, эмоциональными и поведенческими измерениями [19]. В доверии выделяются две составляющие — рациональная и эмоциональная. К рациональной компоненте относится уверенность индивида в том, что объект доверия способен выполнить взятые на себя обязательства. Такая уверенность основана на оценке компетентности, результативности труда, а также последовательности, предсказуемости его поступков [2]. Рациональная компонента доверия превалирует в теории принятия решений и теории игр, где доверие рассматривается как результат рационального выбора и расчета полезностей. Рассматривая доверие как взаимоотношение, социолог Дж. Коулман в теории рационального выбора определяет доверителя (с англ. «*trustor*»), как лицо, передающее доверенному лицу (с англ. «*trustee*») функции, полномочия или права для исполнения, а доверенное лицо в ответ

доверяет, что, например, будет произведена оплата [9]. Эмоционально-ценностная компонента доверия подразумевает, что субъект доверия (доверитель), находясь в определенном эмоциональном состоянии, оценивает добрые намерения, а также общность ценностей и мотивов объекта доверия (доверенного лица). По мнению И.Ю. Леоновой, индикаторами в таком случае являются доброжелательность, открытость для успешного решения проблемы, мотивированность на достижение общей цели, порядочность [2].

Несмотря на превалирующую межличностную характеристику доверия, субъект доверия может совпадать с субъектом в ситуации доверия к себе. В отечественной психологии Т.П. Скрипкина определяет доверие к себе как «рефлексивный, субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, миру и, исходя из этой позиции, строить собственную стратегию» [5, 139]. Объект доверия может быть окружающим миром, и в таком случае доверие определяется как «специфический субъектный феномен, сущность которого состоит в специфическом отношении субъекта к различным объектам или фрагментам мира, заключающимся в переживании актуальной значимости и априорной безопасности этих объектов или фрагментов мира для человека [5, 97].

Если привести на уровень межличностного доверия социальные группы, организации и институты, то к рациональной компоненте доверия добавляются функции и роли в обществе. Субъект доверия оценивает возможность передачи объекту определенных функций на основе того, доверяет ли обычно общество этому лицу соответствующие функции. Такая доверительная схема особенно актуальна в условиях явной вертикальной иерархии, и Ю.В. Веселовым называется институциональным доверием. По его мнению, институциональное доверие в современном обществе превалирует над межличностным и последнее уходит в прошлое [1]. Имеется в виду то, что эмоциональная компонента межличностного доверия уступает место рациональной компоненте, и последняя выстраивается на оценке субъектом ролей и функций объекта доверия, а не на всесторонней оценке субъекта доверия.

В экономике как науке роль доверия меняется с течением времени. В неоклассической экономической науке доверие вне поля зрения экономистов, поскольку предпосылка об абсолютной рациональности экономических агентов не предполагает существования асимметрии информации. С принятием ограниченной рациональности экономических агентов в новой институциональной экономической теории вводится понятие оппортунистического поведения и начинают исследоваться соответствующие такому поведению издержки мошенничества и обмана. Доверие между экономическими агентами существует тогда, когда институты способствуют добросовестному поведению, препятствуют обману и мошенничеству [22]. Экономический агент рассчитывает потенциальные издержки, которые он может понести вследствие нарушения институциональных правил, и поскольку такие издержки высоки, воздерживается от мошенничества и обмана. Таким образом, институты являются социальной надстройкой, которая регулирует экономические отношения и соответственно определяют уровень доверия между экономическими агентами, позволяют осуществлять трансакции, и в данном случае идет речь о межорганизационном доверии, которое подкрепляется институтами. Институциональное доверие в свою очередь подразумевает доверие экономических агентов к судам, полиции, правительству и другим институтам, а также к экономическим агентам, представляющим интересы этих институтов.

Доверие в цифровой экономике: сетевое и цифровое доверие

Доверие в цифровой экономике определяется доверием экономических агентов друг к другу. Если рассматривается доверие одного потребителя к другому, то в данном случае применимо межличностное доверие с точки зрения психологии, которое, тем не менее, претерпевает изменения. Внедрение цифровых технологий стимулирует социально-экономические трансформации, которые подразумевают замену вертикальных социальных связей на горизонтальные социальные связи, а такие социальные связи в свою очередь подразумевают доверительные сети [13]. М. Грановетер утверждает, что при рыночных отношениях доверие между экономическими агентами определяется не только морально-этическими нормами, институ-

тами, но и персональным личными отношениями [13]. Сегодня технологические возможности, в том числе социальные сети, мессенджеры и другие способы интернет-коммуникации стимулируют распространение сетей персональных отношений, которые подкрепляются сетевым доверием. Такое доверие подразумевает возвращение эмоциональной компоненты доверия, ее межличностной сущности. Однако в отличие от межличностного доверия сетевое доверие подразумевает слабые связи персональных отношений, которые формируются с помощью знакомства и дальнейшего поддержания репутации. Такие связи подкрепляются возможностями информационных систем, позволяющих осуществлять оценку экономических агентов в Сети с помощью системы оценок «лайк-дизлайк», оставления отзывов или каких-либо иных комментариев. В сетевом доверии потребителей важное значение имеют фокальные узлы — лидеры мнений, которые воздействуют на потребительские решения.

Доверие в экономике также связано с доверием потребителей к фирмам или доверием фирм друг другу (межорганизационное доверие). Как указано ранее, институциональное доверие является надстройкой, обеспечивающей экономические отношения соответствующих экономических агентов. Однако новой дополнительной надстройкой становится цифровое доверие, которое выражается в доверии субъекта к информационным системам и цифровым технологиям как к объекту доверия [1]. В данном случае изначальное недоверие возникает как результат трансформации коммуникации экономических агентов, который подразумевает отчуждение взаимодействующих сторон от коммуникации. Имеется в виду то, что информационная система является посредником между взаимодействующими сторонами, и эффективное функционирование такой информационной системы зависит от возможности организации устойчивого виртуального пространства для коммуникаций. Устойчивость выражается в постоянной доступности информационной системы, защите от взлома и утечек. Цифровое доверие имеет много общего с институциональным доверием (доверием к институтам). Например, используя товары и услуги из экосистемы Apple, мы делимся с компанией широким спектром персональных данных, утечка которых может нанести прямой вред нам. Поэтому корпорация Apple является доверенной стороной, которая получает наши персональные данные,

но взамен гарантирует их сохранность. Этот механизм похож на действие механизма института.

Взаимосвязь институционального доверия и цифрового доверия прослеживается в исследовании с использованием количественных методов обработки российских данных. Е.А. Никишина и Н.А. Припузова выявили, что более высокое институциональное доверие и убежденность в защищенности персональных данных, собираемых государством, способствуют более спокойному отношению человека к пользованию новыми технологиями [4]. Государство воспринимается населением как гарант качества институциональной среды, а также используемой технологической инфраструктуры, которые важны для обеспечения безопасности внедрения и использования новых технологий [4]. В более ранней работе Е.А. Никишина выявляет, что шеринговые платформы могут выступать в качестве субститута институциональному доверию [3]. Это происходит с помощью взаимного рейтингования потребителей и поставщиков товаров и услуг и использовании механизма репутации.

В цифровой экономике большинство транзакций между экономическими агентами производится с помощью информационных систем, и соответственно цифровое доверие выражается в способности хранить, создавать и надлежащим образом обрабатывать данные транзакций информационными системами. Данные являются важным источником принятия решений, поскольку характеризуют экономических агентов, позволяют принять решение о заключении контрактов, смоделировать транзакции и контракты, а также зафиксировать результаты по ним. В цифровой экономике объем и вариативность данных возрастает как за счет развития технологических решений, так и за счет использования новых бизнес-моделей и форм организации хозяйственной деятельности, в частности платформ и экосистем. Платформы объединяют экономических агентов и тем самым позволяют бенефициарам платформ собирать их данные, а экосистемы позволяют увеличить синергетический эффект от использования данных из различных платформ и других источников. Прозрачность и доступность данных, а также предсказуемость и объяснимость результатов их обработки формируют особую экосистемную среду, которая способствует формальным и неформальным контрактным отношениям участников экосистем. Такая среда позволяет

поддерживать как конкуренцию, так и кооперацию внутри экосистем, поскольку открытые данные снижают внутренние и внешние барьеры для инновационного проектного взаимодействия.

Экосистемная среда, с одной стороны, это технологическая инфраструктура, в которой происходят социальные коммуникации и экономические транзакции, а, с другой стороны, многообразие формальных и неформальных контрактов, транзакционные данные которых наполняют технологическую инфраструктуру и являются воплощением всей проектной деятельности, которую ведут экономические агенты экосистем. Цифровое доверие экономических агентов к технологической инфраструктуре будет высоким в том случае, если технологическая инфраструктура построена на принципах прозрачности и необратимости данных, т. е. позволяет прослеживать, как формировались и выполнялись транзакции, и препятствует злоумышленникам использовать данные в собственных интересах. Для самоорганизации и масштабируемости экосистемы технологическая инфраструктура должна способствовать ее органичному росту, который достигается легкостью заключения формальных контрактов и спецификации условий сторонами. Неформальные контракты, или отношения, при этом должны способствовать динамичности экосистемы, но не противоречить ее формальной стороне, выражающейся в сетях классических и неоклассических формальных контрактов.

Цифровые технологии, в частности, искусственный интеллект, робототехника и интернет вещей имеют широкий потенциал совместного применения для формирования технологических инфраструктур экосистем. Однако важен контроль оборота данных в образующихся гибридных социально-экономических пространствах, поэтому высокий потенциал с точки зрения возможностей увеличения доверия между экономическими агентами имеют блокчейн-технологии. Они предлагают более равные, безопасные и надежные способы взаимодействия друг с другом как в личной жизни, так и в бизнесе [21]. Как следствие, появляется особая форма организации хозяйственной деятельности — блокчейн-экосистема. Она состоит из множества участников, и ни один из участников не имеет полного или единоличного контроля [12]. Блокчейн-экосистемы объединяют де-

централизованные сети транзакций, механизмы консенсуса для формирования транзакций и протоколы безопасности, что в конечном счете позволяет формировать блоки проверяемой и неизменяемой информации о транзакциях [8]. Отсутствие дорогостоящих посредников и гарантия вовлечения заинтересованных сторон превращают блокчейн-технологии в привлекательное предложение для бизнес-сообщества [16]. Однако в то же время возникает проблема распределения вознаграждений, ролей и обязанностей между различными заинтересованными сторонами.

В условиях цифровой экономики возрастает роль информационных систем в формировании доверия между экономическими агентами. Доверие между потребителями становится сетевым, т. е. менее глубоким, но более разветвленным. При этом доверие между потребителями используется фирмами для влияния на потребительские решения. Это происходит с помощью платформ, позволяющих формировать оценки, отзывы, рейтинги экономических агентов, а также покупки рекламы у лидеров мнений. Экосистемы объединяют платформы и другие информационные системы, образуя технологическую инфраструктуру, которая увеличивает объемы собираемых данных и полезность от их обработки, тем самым положительно влияя на доверие экономических агентов. Однако в случае, если данные экономических агентов используются в оппортунистических целях, то доверие экономических агентов будет снижаться. Поэтому использование блокчейн-технологий, которые позволяют сделать оборот данных прозрачным, а записи данных необратимыми, представляется полезным решением с точки зрения роста возвращающегося доверия между экономическими агентами с помощью цифрового доверия.

Заключение

Развитие цифровых технологий подразумевает формирование гибридного социально-экономического пространства, которое объединяют виртуальные и реальные пространства. Такая трансформация подразумевает постепенное примирение реальности и виртуальности, что не может не сказываться на социально-экономических взаимодействиях. Цифровые двойники, метавселенные, виртуальные игровые миры становятся частью хозяйственной жизни общества,

что привносит в виртуальность новые смыслы. В формирующемся гибридном социально-экономическом пространстве доверие складывается в процессе сопоставления реальных лиц и аватаров, поступков в жизни и действий в игре, реальных разговоров и электронных переписок, и все это происходит в условиях активного взаимодействия институтов и интерфейсов информационных систем, предписывающих определенные шаблоны поведения.

В условиях цифровизации доверие становится более комплексным явлением, которое имеет традиционные формы: доверие к себе, межличностное доверие, межорганизационное доверие, институциональное доверие, доверие к окружающему миру, а также новые формы — цифровое доверие и сетевое доверие. Цифровые технологии, комплементарность которых определяет синергетический эффект от совместного использования, трансформируют привычные социально-экономические отношения, формируется цифровая экономика. Количество межличностных связей возрастает, но их качественные характеристики меняются: рациональная и эмоционально-ценностная компоненты доверия упрощаются. Образующееся сетевое доверие зиждется на «слабых связях», в основе которых лежит поддержание репутации, формируемое в том числе функционалом информационных систем. Сегодня сетевое доверие поддерживается с помощью информационных и цифровых технологий, доверие к которым называется цифровым доверием. Таким образом, взаимодействие межличностного доверия и цифрового доверия приводит к трансформации межличностного доверия в сетевое доверие.

В цифровой экономике, изобилующей сетевой и цифровой формами доверия, активно используются платформы. Платформы, выполняя посредническую функцию, строятся как информационные системы, имеющие функционал описаний, рейтингов, отзывов, и тем самым снижают асимметрию информации. Объединение таких платформ в экосистемы позволяет еще больше снизить асимметрию информации за счет синергетического эффекта используемых данных и тем самым увеличивать доверие экономических агентов экосистем друг другу и к самой экосистеме. При этом платформы, выстроенные с помощью цифровых технологий, могут заменять институты, поскольку позволяют оценивать экономических агентов, обрабатывая их данные. В целом, институциональное доверие и цифровое доверие

— это доверие к посредникам, регулирующим социально-экономические отношения, а значит в условиях гибридного социально-экономического пространства и развития экосистем данные виды доверия сращиваются и определяются экономическим агентом как доверие к окружающему миру или среде в целом.

Гибридное социально-экономическое пространство — это поле действий экономических агентов, которое представляет из себя единую среду, располагающую к определенным социально-экономическим отношениям. Информационные системы становятся посредниками, стимулирующими доверие между экономическими агентами, выполняют функцию институтов. В условиях дальнейшей адаптации цифровых технологий продолжится отчуждение экономических агентов от контроля хозяйственной деятельности, что может выражаться в снижении цифрового доверия. Просветительская работа в области применения цифровых технологий, введение кодексов этики применения цифровых технологий, а также использование технологий, увеличивающих прозрачность оборота данных и принятия решений, вероятно, повысят цифровое доверие, однако данное утверждение требует дальнейшего научного доказательства.

Литература

1. *Веселов Ю.В.* Доверие в организации: методологические основания исследования в экономике, социологии и менеджменте // *Российский журнал менеджмента*. 2020. № 4. С. 85—104.; 2015. № 4. С. 85—104.
2. *Леонова И.Ю.* Доверие: понятие, виды и функции // *Вестник Удмуртского университета*. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 25 (2). С. 34—41.
3. *Никишина Е.Н.* Доверие и шеринговые платформы // *Вест. Моск. ун-та*. Сер. 6. Экономика. 2020. № 4. С. 71—83.
4. *Никишина Е.Н., Припузова Н.А.* Институциональное доверие как фактор отношения к новым технологиям // *Journal of Institutional Studies*. 2022. № 14. С. 22—35.
5. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия М., 2000.
6. *Филимонов И.В.* Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 6. С. 51—58.

7. *Atzori L., Lera A., Morabito G.* The Internet of Things: A survey // *Computer Networks*. 2010. No. 54. P. 2787—2805.
8. *Claudia A., Cioara T., Anghel I., Antal M., Salomie I.* Distributed Ledger Technology Review and Decentralized Applications Development Guidelines // *Future Internet*. 2021. No. 13:62. P. 1—32.
9. *Coleman J.* *Foundations of Social Theory*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1990.
10. *Davis A., Murphy J., Owens D., Khazanchi D., Zigurs I.* Avatars, People and Virtual Worlds: Foundations for Research in Metaverses // *Journal of the Association for Information Systems*. 2009. No. 10.
11. *De Souza e Silva A.* From Cyber to Hybrid: Mobile Technologies as Interfaces of Hybrid Spaces // *Space and Culture*. 2006. No. 9. P. 261—278.
12. *Duijn B.H., Roca J.B., Chen A., Romme A.* The Dynamics of Governing Enterprise Blockchain Ecosystems // *Administrative Sciences*. 2022. No. 12:86. P. 1—21.
13. *Granovetter M.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. 1985. No. 3. P. 481—510.
14. *Ishii H.* *Tangible bits: Coupling physicality and virtuality through tangible user interfaces*. N. Y.: Springer, 1999. P. 229—246.
15. *Lewis J.D., Weigert A.* Trust as a social reality // *Social Forces*. 1985. No. 63. P. 967—985.
16. *Makridakis S., Klitos C.* Blockchain: Current Challenges and Future Prospects/Applications // *Future Internet*. 2019. No 11 (258).
17. *Manovich I.* The Poetics The poetics of augmented space: Learning from Prada // *Visual Communication*. 2006. No. 2. P. 219—240.
18. *Milgram P., Colquhoun H.A.* *Taxonomy of Real and Virtual World Display Integration*. N. Y.: Springer, 1999. P. 5—28.
19. *Nissenbaum H.* Securing trust online: Wisdom or oxymoron? // *Boston University Law Review*. 2001. No. 81. P. 101—131.
20. *Park S.M., Kim Y.G.* A Metaverse: Taxonomy, Components, Applications and Open Challenges // *IEEE Access*. 2022. No 10. P. 4209—4251.
21. *Primavera D.F., McMullen G.* *Governance of Blockchain Systems: Governance of and by Distributed Infrastructure*. Blockchain Research Institute and Coalition of Automated Legal Applications, 2018.

22. *Williamson O.E.* Calculativeness, Trust, and Economic Organization // *Journal of Law and Economics*. 1993. No. 1. P. 453—486.

References

1. *Veselov YU.V.* Doverie v organizacii: metodologicheskie osnovaniya issledovaniya v ekonomike, sociologii i menedzhmente // *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*. 2020. № 4. S. 85—104.; 2015. № 4. S. 85—104.
2. *Leonova I.YU.* Doverie: ponyatie, vidy i funkcii // *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2015. № 25 (2). S. 34—41.
3. *Nikishina E.N.* Doverie i sheringovye platformy // *Vest. Mosk. un-ta*. Ser. 6: Ekonomika. 2020. № 4. S. 71—83.
4. *Nikishina E.N., Pripuzova N.A.* Institucional'noe doverie kak faktor otnosheniya k novym tekhnologiyam // *Journal of Institutional Studies*. 2022. № 14. S. 22—35.
5. *Skripkina T.P.* Psihologiya doveriya M., 2000.
6. *Filimonov I.V.* Ekosistema cifrovoj ekonomiki: problemy predmetnoj identifikacii // *Innovacii i investicii*. 2020. № 6. S. 51—58.

В. Е. ЧАБАНОВ

Сопоставление неолиберальной, марксистской и фундаментальной теорий экономики*

Аннотация. В настоящее время сложились две школы экономической мысли: неолиберальная и марксистская, а также их модификации. И обе они служат инструментами воплощения в жизнь определенных идеологий. Однако в связи с надвигающимся всемирным системным кризисом ни одна из них не может предоставить

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чабанов В.Е. Сопоставление неолиберальной, марксистской и фундаментальной теорий экономики // *Философия хозяйства*. 2023. № 1. С. 49—73. DOI: 10.5281/zenodo.7733971.

надежные рецепты для его разрешения. В этой связи разработана новая экономическая модель, основанная на фундаментальных законах природы. В ней человек выступает не как особая, живущая по своим прихотям субстанция, а как органичная часть Вселенной, своей деятельностью следующая ее законам. В настоящей работе сопоставлены кардинальные различия данных теорий и представлено, каким образом решаются в них актуальные проблемы современности.

Ключевые слова: экономика, неолиберализм, марксизм, фундаментальная теория, капитализм, социализм, гармоничная экономика, идеология, культура, философия, человек.

Abstract. Currently, there are two schools of economic thought: neoliberal and Marxist, as well as their modifications. And both serve as tools for the implementation of certain ideologies. However, in the wake of the looming global systemic crisis, none of them can provide reliable recipes for its resolution. In this regard, a new economic model based on the fundamental laws of Nature has been developed. In it, a person acts not as a special substance living according to his whims, but as an organic part of the Universe and in his activity follows its Laws. In this paper, the cardinal differences of these theories are compared and how they solve the actual problems of our time.

Keywords: economy, neoliberalism, Marxism, Fundamental economy, capitalism, socialism, harmonious economy, ideology, culture, philosophy, the man.

УДК 32
ББК 66

Предисловие

Теория, зашедшая в тупик, открывает блестящие перспективы.

Ибн Сабей

О том, что существующая экономическая модель, в основу которой заложена неолиберальная идея о приоритете личных прав и свобод граждан над их общественными обязанностями, привела человечество в тупик, общеизвестно. Вместе с тем иного и быть не

могло, поскольку данные положения следуют из философских взглядов ее идеолога Джона Локка, согласно которым поведение каждого человека, подобно одноклеточным организмам, мотивировано лишь его собственными выгодами, общественные инстинкты у него не развиты, ответственность перед другими отсутствует [3]. А как может работать экономика, скроенная по соответствующим лекалам? Какого человека воспитывает она? Не удивительно поэтому, что главным регулирующим фактором в такой экономике стала конкуренция, а не объединение человеческих усилий при решении глобальных проблем. Отсюда, с точки зрения философии экономики, данная экономическая модель не может удовлетворительно работать в условиях современного разделения и кооперации труда, не способна в полной мере использовать на практике их диалектическое единство.

Положение усугубляется еще и тем, что главной целью экономической деятельности в неолиберальной экономике является получение дохода в различных его формах, выражаемого деньгами, а не пользы, приносимой ею людям, как оно должно бы быть. С другой стороны, что такое деньги? Это не хлеб, не металл или жилье, обладающие как меновой, так и потребительской стоимостью, а виртуальная условность, искусственным образом наделенная способностью меняться на реальные товары. В самом деле, только за прошедшее столетие в России ходили деньги с царскими орлами, со сталинскими соколами, ленинскими профилями и с постсоветскими дворцами. И в свое время на каждые из них можно было приобрести любой товар. Где они сейчас, эти деньги, почему превратились в никому не нужный хлам? В этой связи способна ли экономика, управляемая виртуальными условностями, быть естественной и не противоречить здравому смыслу? Может ли она соответствовать фундаментальным законам природы?

В социалистической экономике преимущественно использовалась кооперация труда, а не его разделение, поэтому общественные интересы у людей превалировали над личными. В связи с чем, несмотря на беспрецедентную социальность такого государства, права гражданина в нем были ограничены идеологической догмой, человек превратился в обезличенный объект, в статистическую единицу, функцию. А реально управлять всем стали чиновники с их бюрократическими шаблонами, безответственностью и алчностью. С одной

стороны, это сформировало советского человека, грамотного, доброжелательного, честного и нравственного. Построило социалистическую экономику с ее высокой мобильностью и динамичностью, сделало Советский Союз одним из ведущих государств мира, а с другой — в значительной мере лишило человека личных прав и возможностей выражать свою индивидуальность.

И это не могло не вызвать массового недовольства и протестов, деградации и изощренной лживости властей, их стремления сохранять свое благополучие и несменяемость. При этом гипертрофированное использование административных инструментов управления лишило советскую экономику самоорганизующего начала, из-за чего ошибочные действия властей не были скомпенсированы в ней обратными связями самого государственного устройства, и предопределило, наряду с прочими внешними и внутренними причинами, случившийся ее коллапс.

Вследствие этого в условиях надвигающегося всемирного системного кризиса ни одна из существующих экономических теорий не может предложить надежные рецепты для его предотвращения, а тем более для рационального выхода из него. В этой связи запрос общества на новую экономическую теорию, способную решать эти проблемы, трансформировать ныне имеющиеся научные и технологические достижения в рост благосостояния народа крайне велик.

Фундаментальный подход к экономике как науке был предложен Г. Лейбницем [2] в начале XVIII в. Он рассматривал мир как систему энерго-материальных потоков и полагал, что коэффициент полезного действия хозяйственного процесса устанавливается экономией человеческих усилий при производстве благ. Отсюда им была сформулирована главная цель экономики: повышать производительные возможности человеческого труда путем использования технических и организационных действий, наделения работника как правами, так и обязанностями перед обществом.

В дальнейшем данные положения прорабатывались в работах Ж. Сисмонди, Д. Риккардо, С. Карно, И.Т. Посошкова, С.А. Подольского, Л. Ларуша, Д.И. Менделеева и других выдающихся ученых. Однако сейчас это направление экономической мысли оказа-

лось невостребованным, поскольку власть имущим более импонирует либеральная доктрина хозяйствования, в которой можно все иметь и при этом ни за что не отвечать.

Одна из возможных моделей фундаментального подхода к экономике представлена в работах автора — в ней реализуются инструменты как разделения, так и кооперации труда. Человек рассматривается как органичная часть Вселенной, а не как отдельная ее часть, живущая по собственным законам и прихотям, преследующая свои эгоистические цели, воплощающая в жизнь те или иные идеологии, принципы, защищающая интересы разных категорий общества. Аналогом такой организации служит человеческий организм с гармоничной увязкой всех составляющих его органов, клеток, коммуникаций. Не вдаваясь в детальное рассмотрение особенностей данной философии, которые достаточно полно описаны в трудах автора, рассмотрим, как в рамках существующих теорий решаются актуальные проблемы государства, построения экономики и всей жизни общества, состояния каждого его члена.

В этой связи проанализируем кардинальные различия инструментов, используемых неолиберальной, марксистской и зарождающейся сейчас фундаментальной теориями для решения кардинальных народно-хозяйственных задач (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление базовых экономических теорий

I. БАЗОВЫЕ ТЕОРИИ		
Неолиберальная	Марксистская	Фундаментальная
II. Основанные на них экономические модели		
Капиталистическая	Социалистическая	Гармоничная
III. Опытные основания		
Многовековая практика использования товарно-денежных отношений	Опыт СССР и других социалистических стран	Вселенная и ее закономерности, в которой человек является органичной частью, а структура аналогична строению человеческого организма

Продолжение табл. 1

IV. Генеральная цель экономической деятельности		
Как стать богатым	Освобождение человека труда от эксплуатации, общее благосостояние и всестороннее развитие граждан. Производство средств производства признается приоритетным по сравнению с производством предметов потребления. Построение материально-технической базы коммунизма	Ликвидация эксплуатации, всеобщее благополучие и всесторонняя гармонизация человека. Признание того, что конечной целью производства является изготовление потребительских товаров и услуг, а средства производства необходимы лишь в той мере, в которой они способствуют производству предметов потребления
V. Способы достижения генеральной цели		
Получение дохода, прибыли при любой хозяйственной деятельности	Директивное централизованное управление, выполнение плана, задания, нормы	Повышение общественной производительности труда как главного источника роста общественного благосостояния (см. комментарий 1)
VI. Какой труд признается производительным		
Приносящий доход, прибыль	Реализуемый в сфере материального производства	Общественно необходимый
VII. Преобладающие формы оплаты труда		
Предпринимательский доход, сдельно-премиальная — для наемных работников	Всеобщая сдельно-повременная и премиальная в зависимости от отрасли, должности, профессии и др.	По труду (см. комментарий 2)

Продолжение табл. 1

VIII. Особенности распределения доходов		
Сверхмерная разница в величине доходов, отсутствие каких-либо ее ограничителей	Тенденция к уравниловке, вследствие чего нарушается принцип оплаты по труду	Распределение доходов соответствует конечным результатам работы и способностям людей (см. комментарий 3)
IX. Превалирующие формы собственности на средства производства		
Частная, коллективная и государственная	Общественная и коллективно-колхозная. В сталинское время присутствовала также артельная собственность	Все существующие формы собственности, при которых использование ее для извлечения паразитического дохода будет невозможным
X. Главные инструменты управления хозяйством		
Рынок, выборочное государственное регулирование	Власть и ее административный аппарат, государственное плановое управление	Административно управляемый рынок, обеспечивающий эквивалентный товарообмен хозяйствующих субъектов (см. комментарий 4)
XI. Основные факторы повышения общественной производительности труда		
Разделение труда, концентрация производства, НТП	Кооперация труда, специализация производства, НТП	Рациональное сочетание разделения и кооперации труда как главных инструментов оптимизации производства (см. комментарий 5)
XII. Способы реализации указанных факторов		
Конкуренция	Взаимопомощь и сотрудничество, социалистическое соревнование	Конкуренция, кооперация и совмещение интересов

Продолжение табл. 1

XIII. Чем регулируется хозяйственная деятельность		
Стихийная саморегуляция	Разумное, плановое управление	Плановое управление с встроеной в него саморегуляцией
XIV. Основные функции денег		
Мера стоимости, средство обращения, платежа, накопления, мировые деньги. Служат инструментом извлечения ростовщического дохода путем создания денежного дефицита	Мера стоимости, средство обращения, платежа, накопления. Инструмент планового регулирования народным хозяйством	Деньги являются мерой стоимости и одновременно — мерилami труда. Они призваны служить эталоном, используемым для измерения результатов хозяйственной деятельности, управления предприятиями и организациями, совмещения интересов и распределения по труду (см. комментарий 6)
XV. Объективное содержание денег		
В былые времена они обеспечивались золотом, сейчас — никакого	Устанавливалось состоянием всего народно-хозяйственного комплекса	Обеспечиваются трудом (см. комментарий 6)
XVI. Уровень стабильности денежного номинала		
Велика волатильность покупательной способности денег, перманентная инфляция	Стабильность денег в целом сохраняется, инфляция невелика	Деньги служат эталоном стоимости, создаваемой трудом, и одновременно — его измерителем, инфляция отсутствует
XVII. Виды и функции используемых денег		
Для всех товаров и услуг, внешней и внутренней торговли применяются одни и те же деньги в различных их модификациях	Для обеспечения внутренней торговли применяются два вида денег — наличные и безналичные. Их обмен друг на друга жестко лимитирован	Для внутренней торговли потребительскими товарами и услугами используются фиатные деньги. Для взаиморасчетов производственных субъектов применяются производственные деньги (см. комментарий 7)

Продолжение табл. 1

XVIII. Внешнеторговый курс валюты		
Устанавливается результатами спекулятивных биржевых торгов	Применяются специальные внешнеторговые деньги с декларируемым их курсом и с периодической его корректировкой	Устанавливаются результатами торговли с внешними партнерами исходя из условия равенства стоимостей обмениваемых между ними товаров и услуг, измеряемыми национальными деньгами. Характеризуются нулевым сальдо внешней торговли (см. комментарий 8)
XIX. Что признается источником меновой стоимости		
Капитал, труд, природные ресурсы	Реализуется трудовая теория стоимости К. Маркса [6]	Только труд
XX. Факторы, регулирующие цены на товары и услуги		
Рынок путем взаимодействия спроса и предложения	Себестоимость с добавлением плановой прибыли	Себестоимость с учетом рыночной конъюнктуры
XXI. Налоговая концепция		
Источником бюджетных средств являются доходы хозяйствующих субъектов и экономическая деятельность государства, налоги с населения	Основными источниками бюджета служит планово-экономическая деятельность государства, а также доходы госпредприятий и колхозов. Налоги с населения невелики	Донорами бюджетных средств являются налогоплательщики, уплачивающие часть своих заработков для удовлетворения их собственных коллективных и общественных потребностей (см. комментарий 9)

Продолжение табл. 1

XXII. Особенности расходования бюджетных средств		
Бюджет расходуется на финансирование госаппарата, обороны, обеспечения социальных программ и создания благоприятных условий для бизнеса	За счет госбюджета содержатся государственный аппарат, законодательные и исполнительные органы власти, оборона, наука, образование, культура, здравоохранение, обеспечиваются социальные программы	Расходуются на оплату общественных потребностей налогоплательщиков, в том числе обороны, фундаментальной науки, образования, культуры и др. И на финансирование их коллективных потребностей: здравоохранения, среднего и начального образования, социального обеспечения, местного самоуправления и др. (см. комментарий 9)
XXIII. Источники пенсионного обеспечения		
Пенсии формируются накоплениями за счет отчислений работников и предприятий	Финансируются государством из общественных фондов потребления	Формируются доходами налогоплательщиков, являются их целевыми сбережениями и не могут отчуждаться у них или у их наследников
XXIV. Выборная система руководства представительных, законодательных и исполнительных органов власти		
Осуществляются прямые выборы представительных и законодательных органов власти. Их оплата договорная и не лимитирована	Используются прямые выборы законодательных и представительных органов власти. Их оплата осуществлялась в соответствии с «Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих»	Применяется многоступенчатая система выборов, в которой производится последовательное избрание ответственных лиц гражданами или теми, кто уже избран на нижестоящие должности. А оклады устанавливаются в соответствии с рангом служащего в доработанном «Табелем о рангах РФ» и привязанным к МРОТ (см. комментарий 10)

Продолжение табл. 1

XXV. Источники оплаты труда административных структур, управляющих производством		
Госбюджет	Госбюджет	Как всякие хозяйственные субъекты, они сами зарабатывают себе на жизнь путем отчисления части доходов курируемых ими предприятий
XXVI. Источники оплаты органов власти, курирующие потребительский сектор		
Госбюджет и оплата потребительских товаров и услуг	Госбюджет	Налогоплательщики, устанавливающие порядок, размер, оплату и контроль структур, обеспечивающих удовлетворение их собственных коллективных потребностей
XXVII. Особенности финансирования науки		
Государственные и частные средства, тотальная коммерциализация науки и всех ее структур	Государственное финансирование при недостатке структур, ответственных за внедрение получаемых результатов	Финансирование фундаментальной науки бюджетное, а прикладной — предприятиями-заказчиками. Используются фондовые механизмы хозяйствования для организации синтеза науки, образования, культуры и производства
XXVIII. Организация системы образования		
Тенденция к превращению образования в услугу, воспитание квалифицированных потребителей	Воспитание творческого человека, упор на его патриотизм, интернационализм, исполнение обязанностей по отношению к государству и обществу	Всемерное использование образования для повышения производительности труда. Воспитание гармоничного, грамотного, творческого человека, способного сочетать свои права с обязанностями, соответствовать всем позитивным качествам советского образования

Продолжение табл. 1

XXIX. Здоровоохранение		
Государственное финансирование здравоохранения на основе системы социального страхования, коммерциализация медицинского обслуживания граждан	Всеобщее бесплатное государственное обеспечение здравоохранения, диагностики, профилактики и лечения	Всеобщая организация здравоохранения, диагностики, профилактики и лечения с использованием целевых коллективных налогов граждан и под их контролем
XXX. Культура		
Под воздействием коммерции культура трансформировалась в попкультуру, направленную на удовлетворение запросов наиболее массовых слоев населения, вследствие чего она стала утрачивать свои духовные и воспитательные качества	Культура и все ее структуры находятся на государственном обеспечении и контроле, поэтому она активно реализует свои воспитательные, нравственные и духовные качества	Призвана восстановить позитивные качества советской культуры, при этом еще больше способствовать гармонизации и повышению нравственности человека, всемерному раскрытию им своих талантов и способностей
XXXI. Какого человека воспитывает экономика		
Происходит массовая деградация человека, примитивизация всего окружающего его мира, нивелирование истинных духовных, традиционных и нравственных ценностей	Был воспитан советский человек, обладающий уникальными качествами интернационализма, самоотверженности и коллективизма, основанных на традициях, культуре и нравственности всех народов, проживающих в СССР	Гармонизация производственных отношений приведет к соответствующему состоянию самого человека, вследствие чего он будет жить в согласии с собой, с другими людьми и со всем окружающим его миром, сможет всемерно реализовывать свои способности, талант и квалификацию

XXXII. Основополагающие теоретические работы		
Книги А. Смита, К. Маркса [5], классической и неоклассической экономической теории, Дж.М. Кейнса, А. Маршалла и многих других. Концентрированное изложение в популярном учебнике [4]	К. Маркс [5; 6], работы В.И. Ленина, советских и постсоветских ученых	Труды Г.В. Лейбница [2], И.Т. Посошкова, Д.И. Менделеева, В.Т. Рязанова, Ю.М. Осипова и других выдающихся ученых, а также работы автора [7 — 11]

Источник: составлено автором.

Комментарии

1. Под общественной производительностью труда в гармоничной экономике понимается количество предметов потребления (вне зависимости от их материальной или нематериальной формы), которые производятся в государстве одним номинальным работником за единицу времени. Это — интегральный, качественный показатель деятельности общественного хозяйства как целого, зависящий не только от производства, но и от потребления, распределения, меры эксплуатации наемного труда, от реализуемой в стране экономической и политической доктрины, а также от глубины и качества разделения и кооперации труда, от используемых форм собственности, от деятельности всех структур государства и от работы общественных институтов. Поэтому с его применением можно анализировать, как зависят результаты общественного труда от всех указанных факторов [7, 231].

Наиболее близким количественным аналогом Общественной производительности труда, величину и динамику изменения которого в свете имеющихся знаний можно оценить, является номинальный доход одного работающего, т. е. реальное содержание потребительской корзины с учетом материального и нематериального ее наполнения.

2. Как известно, в настоящее время фонд оплаты труда коллектива отнесен к расходам предприятий. Отсюда следует, что чем большим является этот фонд, тем меньше прибыль владельцев и ниже конкурентоспособность организаций. Это ведет к непримиримому противоборству собственников и работников, приводит к стремлению каждого из них всеми способами увеличивать свою долю в совместно получаемым ими чистом доходе, к социальным потрясениям, к незаинтересованности работающих улучшать результаты финансовой и другой деятельности предприятий.

Вместе с тем, если фонд заработной платы убрать из статьи «расходы» и переместить его в разряд «доходы», положение поменяется кардинально. В самом деле, при установлении фиксированного соотношения между указанным фондом и прибылью собственники и коллективы предприятий из соперников превращаются в *со-*трудников, одинаково заинтересованных и в росте доходов предприятий, и в сокращении затрат. Иначе говоря, произойдет именно то, что существовало в русских артелях и сотни лет позволяло им осуществлять высокодоходную и нравственную хозяйственную деятельность [11]. При этом непримиримое соперничество между ними исчезает, улучшение финансового и производственного состояния предприятий становится предметом заботы не только собственников, но и всех работающих на предприятии. А прибыль из платы за пользование производственными фондами преобразуется в заслуженный заработок их владельцев.

В таких условиях актуальным оказывается вопрос о распределении чистого дохода между всеми участниками производственного процесса, исходя из их вклада общую копилку и с использованием современных цифровых методов. Для решения этой проблемы разработана специальная методика [7, 505].

3. Под распределением способностей людей понимается статистический закон В. Парето с оптимальным соотношением между личными доходами граждан и относительным числом получающих его лиц [12]. В соответствии с ним, таковым является распределение доходов, которое соответствует фондовому коэффициенту дифференциации доходов, равному приблизительно семи [7, 490]. Согласно имеющимся историческим данным, всякое отклонение распределе-

ния доходов от данного значения чревато негативными последствиями для страны и общества [1]. Вместе с тем в СССР он был равен 4,5, т. е. не самая способная и деятельная часть населения в значительной мере жила за счет способных и креативных. В большей части развитых стран этот показатель равен примерно 8, в современной России — свыше 17, а в Москве достигает 25 [7, 491]. Таким образом, в ней эксплуатация зашкаливает, и правящий класс в значительной мере благоденствует за счет всех остальных.

4. Рынок обеспечивает эквивалентный товарообмен, при котором хозяйствующие субъекты передают друг с другом товары одинаковой стоимости, а не только в соответствии со спросом на них и предложением, как на базаре, который при его монополизации превращается в рэкет. Для исключения этого рынок делается административно управляемым, а деятельность чиновников регулируется рыночными реалиями. Соответствующие инструменты автором подробно проработаны и описаны в монографии [11].

5. Как показали выполненные исследования [7] и др., наиболее производительным фактором в экономике является рациональное сочетание разделения и кооперации труда в каждом хозяйствующем субъекте, а также оптимизация соотношений между ними. Данные инструменты оказывают большее воздействие на общественную производительность труда, чем все другие, вместе взятые, в том числе НТП, НОТ, переделы собственности, природные ресурсы, рациональное распределение доходов и др. Права и обязанности граждан при этом уравнивают друг друга, из-за чего продуктивные и творческие возможности общества, весь его потенциал реализуются наилучшим образом.

6. Если принимать во внимание, что всякий общественно полезный труд является производительным, тогда можно говорить о средней его величине в государстве. Тогда, принимая во внимание, что стоимость создается только человеческим трудом, можно ввести понятие трудового эквивалента денег, т. е. полагать, что за 1 час среднего в государстве труда создается стоимость, измеряемая, как пример, 100 р. В таком случае деньги становятся общественным олицетворением стоимости и одновременно мерилami труда [7 — 11]. Они получают твердое трудовое обеспечение, более стабильное, чем

наделение их золотым содержанием, поскольку цена золота меняется, а средний труд всегда остается самим собой. При этом воздействие на денежный номинал всевозможных деструктивных факторов исчезает, и он сохраняет свою неизменность при любых обстоятельствах.

Причем в отличие от других факторов обеспечения денег лишь трудовой напрямую завязан на товарную массу, которую они призваны обслуживать. А значит при сбалансированной финансовой системе общая цена товаров и услуг, которыми обмениваются товаропроизводители, будет всегда равна суммарной стоимости, создаваемой общественным трудом, а также количеством денег, которые его олицетворяют. Так, если принимать во внимание численность рабочей силы и среднее время ее приложения в современной России, оказывается, что общий трудовой потенциал ее равен примерно 160 млрд человеко-часов. А значит при номинале 100 р. в час за год в стране создается стоимость, измеряемая 16 трлн р. В этой связи точно такое количество денег, с учетом скорости их оборота, и должно работать в государстве, чтобы не было в нем инфляции или дефляции. По оценке, в настоящее время денежный эквивалент труда равен примерно 250 р./час и постоянно увеличивается. Зачем?

Вместе с тем при фиксированном денежном эквиваленте на товарном рынке включается собственный ценовой регулятор, поскольку продать можно лишь такое количество товаров, какое смогут приобрести покупатели. Поэтому если на рынок поступают товары, суммарную цену которых продавцы назначают в 20 трлн р., а денег у покупателей всего 16 трлн, смогут ли продавцы без корректировки цен продать свои товары? Таким образом, здесь начинает работать жесткий ограничитель средних цен, вокруг которого диффундируют цены на конкретные товары и услуги, и рынок становится саморегулируемым. В самом деле, если в процессе конкурентной борьбы цены, за которые продаются одни товары, окажутся более высокими, чем их себестоимость, тогда с неизбежностью включается так называемый «эффект сообщающихся сосудов», вследствие чего обязательно появятся товары, продаваемые за цены ниже их себестоимости. И тогда регулирующие качества рынка на производство и потребление существенно вырастут.

7. Вся жизнь людей подчинена двум глобальным ритмам. В одном из них они создают товары и услуги, а в другом их распределяют и потребляют. Причем оба вида деятельности принципиально различаются между собой, используют отделенные друг от друга рынки, преследуют разные цели. Поэтому вполне логично сделать так, чтобы каждый из них обслуживался своими деньгами, как это и было в Советском Союзе, в котором работала двухконтурная финансовая система, в одном из которых — производственном — использовались безналичные деньги, а в другом, потребительском — наличные. И переход их из одной формы в другую был жестко регламентирован. Это позволяло СССР без внешних инвестиций и без каких-либо денежных затруднений индустриализовать страну, победить в войне, осуществить послевоенное восстановление народного хозяйства и проводить взвешенную социальную политику.

В настоящее время во всем мире оба реально существующих рынка обслуживаются одними и теми же деньгами, и указанные их особенности игнорируются. А поскольку скорость обращения, а значит и доходность денег в потребительском секторе значительно выше, чем в производственном, деньги сосредотачиваются именно в нем, а предприятия реального сектора испытывают хронический денежный дефицит. И такая тенденция наблюдается во всем мире, именно этим и объясняется существующая закредитованность всех производственных структур экономики. Таким образом, внедрив в процессе реформы архаичную денежную систему, мы имевшиеся раньше преимущества утратили. В этой связи целесообразно вернуться к указанной финансовой системе, но уже адаптировав ее к нынешним реалиям.

Иначе говоря, необходимо сделать так, чтобы финансовая организация была подобна кровеносной системе человеческого организма, поскольку деньги — это кровь экономики, у которой в малом круге обращения (аналог производственного контура) кровь насыщается кислородом (т. е. производственные деньги расходуются на изготовление потребительских товаров и услуг), а в большом — питает кислородом весь организм и возвращается обратно за следующей его порцией (в виде фиатных денег, получаемых от продажи потребительских товаров и услуг и обмениваемых в банке на производственные деньги), как это показано на рис. 1.

Рис. 1. Двухконтурная денежная система

Таким образом, роль сердца здесь отводится банковской системе. Поэтому ее деятельность выглядит противоестественной, если она организована таким образом, что больше заинтересована в собственном процветании, чем в благополучии всего организма, для которого она предназначена.

При этом производственные деньги являются цифровыми, а поэтому их невозможно будет украсть, давать ими взятки, использовать не по назначению. Это даст возможность в короткий срок создать платежеспособный производственный рынок страны, оздоровит все ее финансовое обращение, существенно увеличит производительные возможности экономики, ликвидирует безработицу, повысит занятость и жизненный уровень населения. Такая программа имеется и готова к проведению требуемого эксперимента (формулы, предназначенные для установления бездисконтной соразмерности обоих кругов денежного обращения, были получены и опубликованы автором в 2007 г [7, 443]).

8. Установление внешнеторгового курса рубля путем спекулятивных торгов на валютных биржах является поистине абсурдным и крайне разорительным для страны. Вместе с тем, если принимать во

внимание, что всякая торговля, в конечном итоге, является бартерным обменом одних товарных масс на другие, ситуацию можно значительно оздоровить. В самом деле, чтобы внешняя торговля стала справедливой и действенной, необходимо сделать так, чтобы суммарные стоимости обмениваемых между государствами товаров, измеряемые их национальными деньгами, были одинаковыми, т. е. торговое сальдо между ними было равно нулю. Это позволит естественным образом и без всяких посредников устанавливать истинные сопоставительные курсы валют торгующих между собой стран. Как пример, если Китай продает России 1000 тракторов, 700 коров и 500 станков суммарной ценой 5 млрд юаней, а Россия Китаю — 2000 т нефти, 1000 т зерна и 3000 т удобрений, цена которых исчисляется 1 млрд р., то естественное соотношение их валют получается равным $5 \cdot 10^9 / 10^9 = 5$ юаней за 1 р. И так со всеми другими внешне-торговыми партнерами. И все это без необходимости привлечения каких-либо финансовых посредников, использования мировых валют или сложных денежных манипуляций [11].

9. Действующая налоговая система не является единственно возможной и обладает множеством изъянов. Вместе с тем при внедрении оплаты по труду и наличии стабильных денег появится возможность внедрить другую философию налогов. В ней донорами бюджетных средств являются сами налогоплательщики, уплачивающие часть своих заработков с целью удовлетворения их собственных общественных и коллективных потребностей (как это и происходит на самом деле, но сильно замаскировано).

При этом к структурам, удовлетворяющим общественные потребности, можно отнести представительную и законодательную власть, без которых нормальная жизнь людей невозможна, а также государственные институты и вооруженные силы, высшие учебные заведения и научные учреждения, защитные сооружения и безопасность, инфраструктуру и коммуникации — т.е. все то, что не относится напрямую к каждому человеку, но создает будущее страны, защищает ее интересы, сохраняет достоинство, здоровье, культуру и весь ареал проживания нации, и что может решаться только всем обществом вместе. В самом деле, все мы хотим жить в государстве логики и целесообразности, справедливости и порядка, уверенности в будущем и спокойствия в настоящем.

Коллективными предметами потребления человек пользуется совместно с окружающими его людьми в местах его проживания, работы и отдыха. Это — медицинская помощь и муниципальная полиция, физкультура и спорт, коммунальные службы и общественный транспорт, места отдыха и досуга, культурные, культовые и спортивные сооружения, дороги, связь и еще многое другое.

При этом если налог на удовлетворение общественных потребностей обязателен для всех налогоплательщиков и может быть фиксированным, то проблема финансирования структур, обеспечивающих коллективные потребности, решается самими налогоплательщиками, которые их услугами пользуются и от них зависят. Отсюда вполне естественно, что именно они и вправе решать, какие из их коллективных потребностей им удобнее оплачивать напрямую из собственных зарплат, а какие — с помощью целевых налогов, каким образом их организовывать, финансировать, контролировать и расходовать.

Так, если в каком-то городе или поселке преступность растет, тогда налогоплательщики будут заинтересованы увеличить расходы на содержание полиции. Если медицинские учреждения в них работают неудовлетворительно — изменить характер их организации, способы оплаты и стимулирования. Если в детских садах обслуживание детей дорогое и плохое — повысить оклады воспитателей, реорганизовать сами учреждения и т. д. Но в любом случае порядок и формы оплаты коллективных потребностей должны устанавливаться самими налогоплательщиками, которые финансируют и пользуются их услугами. В этой связи именно они призваны решать, какими правами и обязанностями наделять местные органы самоуправления, как организовывать их деятельность, оплачивать и контролировать.

Предложенная форма удовлетворения коллективных потребностей граждан приблизит налоги к задачам, которые они призваны обеспечивать. И это не только позволит адаптировать их к конкретным ситуациям, наилучшим образом удовлетворять их, исключать злоупотребления в этой сфере, но и оптимизировать расходы на них. Все это сделает государство и его структуры единым самосогласованным целым, предоставит возможность распределению активно влиять на производство, а расходам — на доходы [7, 533].

При этом дефицит различных бюджетов окажется невозможным, и это сделает работу указанных структур более действенной, оптимизирует состав и работу аппарата местного самоуправления и всех его структур, решит актуальнейшую проблему вовлечения граждан в процесс организации собственной жизни, избавит людей от диктата чиновников, превратит их в служащих, а не в правящих, как оно и должно быть.

10. Действующая система прямых выборов законодательных и исполнительных органов власти не выдерживает никакой критики. В результате на ответственные должности зачастую попадают люди некомпетентные, низкоквалифицированные и безнравственные, что наносит громадный ущерб всей жизни страны, а поэтому требует кардинальных изменений всей выборной системы. Вместе с тем, как следует из международного опыта, при внедрении непрямых многоступенчатых выборов указанные проблемы решаются значительно легче.

Согласно такой идеологии, вначале жители (в количестве примерно 1000 избирателей) выбирают руководителей местных органов власти, а они уже из своего состава избирают руководителей более высоких степеней. И так по всей лестнице «дерева организации» административного аппарата. В результате случайные и не обладающие нужным опытом люди попасть во власть не смогут. Если они все-таки проскочат через нижнее сито отбора, то в дальнейшем делать это им будет значительно сложнее.

При этом большинство избирателей будут знать кандидатов лично или через друзей, а поэтому уже не потребуются какие-либо избирательные технологии с их финансированием, неизбежными злоупотреблениями, агитацией и пропагандой. А поскольку с ростом уровня власти растет и сложность решаемых ею задач, при такой системе отбора повышаются профессиональные и нравственные качества как самих избирателей, так и избираемых ими лиц, а значит начнет формироваться истинная элита общества. При этом выдвигать и отзывать кандидатов во власть будут те же структуры, которые наделяют их полномочиями, и это сделает данную процедуру простой и не требующей особых церемоний.

Таким образом, при многоступенчатой выборной системе высшие органы власти фактически становятся представителями

нижестоящих и не смогут не исполнять их требований. Доминировать будет стремление избирать своими представителями наиболее подготовленных, честных и способных выражать общественные интересы граждан. И тогда отрыв власти от народа сделается невозможным, вся атмосфера в стране оздоровится, качество управления существенно повысится. При этом сохраняются все достоинства демократии при одновременном укреплении вертикали власти.

Непростой является также проблема оплаты труда руководителей органов управления и их аппарата. Сейчас они сами назначают себе зарплаты и сами их контролируют, что не способствует ни лучшей работе чиновников, ни справедливости, ни приходу во власть честных и компетентных людей. В этой связи предлагается оплату труда администраторов привязать к доработанному «Табелю о рангах РФ», установив конкретные финансовые соотношения между рангами. При этом базой для таких расчетов должны служить МРОТ или минимальный размер оплаты труда руководимых чиновниками структур (соответствующая методика разработана). Это позволит не отрывать вознаграждение руководителей от результатов собственной деятельности и от зарплаток их подчиненных, повысит ответственность и сократит злоупотребления органов власти, увеличит эффективность всего государственного управления.

Подведем итог всему здесь изложенному. В настоящей статье представлен перечень положений и мероприятий, способствующих гармонизации производственных отношений и всей хозяйственной жизни страны, приближающих их к такому порядку, который царит во всех явлениях Природы и превращает их в гармоничный, самосогласованный организм. Причем все указанные предложения образуют не комплекс, составленный из отдельных действий, структур, правил и механизмов, а гармоничную экономическую систему со своими собственными характеристиками. И как всякая другая, она представляет собой модель, в которой нет ничего лишнего, случайного или произвольного. В ней все предлагаемые мероприятия тесно завязаны между собой внутренними и внешними, прямыми и обратными, положительными и отрицательными связями, взаимно усиливающими как друг друга, так и саму их общность. А поэтому всякое воздействие на один из факторов, которое чуждо его природе, тут же

встретит сопротивление всех других. В самом деле, всякая система умеет защищаться.

Указанные мероприятия следуют из разработанной автором общей теории экономических систем [7, 286], согласно которой для перехода объекта из одного системного состояния в другое бесполезно суетливое латание дыр, попытки локальными действиями поменять природу экономической системы, придать ей качества, не соответствующие ее генетическому коду. Поскольку те недостатки, которые предполагается ликвидировать предлагаемыми мерами, в действительности являются не изъянами существующей экономической модели, а ее сутью, попытки взять лучшие из многочисленных экономических программ, которые подготовлены сейчас учеными-экономистами и другими равнодушными гражданами не приведут ни к чему существенному, поскольку экономика — это не комплекс, ее, как лоскутное одеяло, из фрагментов не сложить, какими бы многообещающими они ни были. Это — система, единый организм со всеми следуемыми из его природы качествами, достоинствами и недостатками. И менять их следует либо вместе с самой системой, либо ничего существенного не получится.

В самом деле, существующий кризис является системным, а значит лечить его необходимо не локальными, а системными мерами, с использованием которых одним действием решается множество проблем, а не каждое из них в отдельности. И данное обстоятельство в полной мере отражено в разработанных мероприятиях, направленных на построение гармоничной экономической модели со своими уникальными качествами и возможностями.

Трудно предсказать конечный итог внедрения новой экономической системы, но представляется несомненным, что по сравнению с существующими формами общественной организации все социально-хозяйственные параметры страны при ее реализации улучшатся не на проценты, а в разы.

Литература

1. Ланге О. Введение в эконометрику / Пер. с польск. М.: Финансы и статистика, 1965. 224 с.
2. Лейбниц Г.В. Теория познания, методология, логика и общая теория науки / Пер. с нем. М.: Мысль, 1984. 734 с.

3. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
4. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика. не приведут ни к чему существенному. М.: ИНФРА-М, 2003. 983 с.
5. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф., Собр. соч. Изд. 2. Т. 23.
6. *Маркс К.* Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2. Т. 16. Ч. I—III.
7. *Чабанов В.Е.* Экономика XXI века или третий путь развития. СПб.: БХВ, 2007. 735 с.
8. *Чабанов В.Е.* Начала фундаментальной экономики. М.: Экономика, 2011. 181 с.
9. *Чабанов В.Е.* Теоретические основы фундаментальной экономики. North Carolina, USA: Lulu Press, Inc. Raleigh, 2015. 374 с.
10. *Чабанов В.Е.* Экономика коммунизма. Изд. решение Ридеро, 2020. 612 с.
11. *Chabanov V.* Harmonious Economics or the World Order. Изд. Реш. Ridero, 2018. 449 p.
12. *Pareto V.* Cours d'economic politique. Lausanne, 1896 — 1897.

References

1. *Lange O.* Vvedenie v ekonometriku / Per. s pol'sk. M.: Finansy i statistika, 1965. 224 s.
2. *Lejbnic G.V.* Teoriya poznaniya, metodologiya, logika i obshchaya teoriya nauki. / Per. s nem. M.: Mysl', 1984. 734 s.
3. *Lokk Dzh.* Dva traktata o pravlenii. Т. 3. М.: Mysl', 1988.
4. *Makkonnell K.R., Bryu S.L.* Ekonomiks: principy, problemy i politika. ne privedut ni k chemu sushchestvennomu. М.: INFRA-М, 2003. 983 s.
5. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Т. 1 // Marks K., Engel's F., Sobr. soch. Izd. 2. Т. 23.
6. *Marks K.* Teorii pribavochnoy stoimosti // Marks K., Engel's F. Sobr. soch. Izd. 2. Т. 16. CH. I—III.
7. *CHabanov V.E.* Ekonomika НКНI veka ili tretij put' razvitiya. SPb.: BHV, 2007. 735 s.

8. *CHabanov V.E.* Nachala fundamental'noj ekonomiki. M.: Ekonomika, 2011. 181 s.

9. *CHabanov V.E.* Teoreticheskie osnovy fundamental'noj ekonomiki. North Carolina, USA: Lulu Press, Inc. Raleigh, 2015. 374 s.

10. *CHabanov V.E.* Ekonomika kommunizma. Izd. reshenie Ridero, 2020. 612 s.

А.В. ОРЛОВ

Решение проблем производства фармакологической продукции как условие социально-экономического развития (на примере рынка ИФА-тестов)*

Аннотация. В статье исследованы различные экономические вопросы (санкции, нарушение логистики, организация параллельного импорта, роботизация, рост цен, общехозяйственная деятельность) и госзакупки на рынке ИФА-тестов. Автор обращает внимание на зависимость российских и иностранных производителей на рынке ИФА-тестов от системы государственных закупок и организации конкурсных процедур для определения контрагента на основе цены. Целью статьи является анализ экономических вопросов и тенденций развития рынка госзакупок ИФА-тестов на примере г. Москвы. Для получения достоверной информации использовались материалы сайтов Росздравнадзора, Федеральной налоговой службы РФ и портала госзакупок. Результаты проведенного исследования расширяют представление о методике получения данных о рынке ИФА-тестов, а также позволяют судить о современных тенденциях функционирования и развития этого рынка. Теоретический анализ научной литературы и анализ статистических данных позволили прийти к мнению о том, что структура рынка ИФА-тестов подвержена динамичным изменениям.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Орлов А.В. Решение проблем производства фармакологической продукции как условие социально-экономического развития (на примере рынка ИФА-тестов) *Философия хозяйства*. 2023. № 1. С. 73—98. DOI: 10.5281/zenodo.7733988.

Ключевые слова: in vitro, ELISA, иммуноферментный анализ, ИФА, тест-системы, клиничко-диагностическая лаборатория, исследования, автоматизация лабораторных исследований, санкции, недружественные страны, специальная военная операция.

Abstract. The article explores various economic issues (sanctions, violation of logistics, organization of parallel imports, robotization, price increases, general business activities) and public procurement in the market for ELISA tests. The author draws attention to the dependence of Russian and foreign manufacturers in the market of ELISA tests on the public procurement system and the organization of competitive procedures to determine the counterparty based on the price. The purpose of the article is to analyze economic issues and trends in the development of the public procurement market and ELISA tests on the example of Moscow. To obtain reliable information, materials from the websites of Roszdravnadzor, the Federal Tax Service of the Russian Federation and the Public Procurement Portal were used. The results of the study expand the understanding of the methodology for obtaining data on the market of ELISA tests, and also allow us to judge the current trends in the functioning and development of this market. Theoretical analysis of scientific literature and analysis of statistical data allowed us to come to the conclusion that the structure of the ELISA test market is subject to dynamic changes.

Keywords: in vitro, ELISA, enzyme immunoassay, test systems, clinical diagnostic laboratory, research, laboratory research automation, sanctions, hostile countries, special military operation.

УДК 336.5:339.186:339.13
ББК 65.2/4

Актуальность. Социально-экономические проблемы России во многом связаны с продолжительностью жизни и ее качеством. Фармакологический аспект, то есть обеспечение населения лекарственными препаратами — это один из важных аспектов качественной и продолжительной жизни. Это тот аспект, где влияние на продолжительность жизни является непосредственным. В этой связи хотелось обратить внимание на экономические проблемы в сфере фар-

макологии, которые активно обсуждаются во всем мире. Они не менее актуальны и сложны для Российской Федерации в условиях проведения политики импортозамещения. В данной статье рассматривается один из аспектов производства фармакологической продукции в условиях импортозамещения, где вопрос функционирования рынка диагностических препаратов принципиально важен. Его мы и рассмотрим на примере рынка ИФА-тестов.

Среди актуальных проблем экономической науки — анализ рынка диагностических реагентов для *in vitro* диагностики, представленный широкой номенклатурой тест-систем [11]. Функционирование и развитие рыночных сегментов *in vitro* требуют научного осмысления. Одним из таких сегментов выступает рынок тест-систем для иммуноферментного анализа (далее — ИФА). Социальная значимость данного сегмента подтверждается широкой сферой применения и высокой диагностической точностью. Однако в меньшей степени возможны диагностические ошибки в ходе ИФА [19]. По этим причинам готовые импортные аналоги реагентов из развитых стран стоят обычно дороже отечественных, и так как их использование лабораториями не влечет дополнительных расходов, они способны заменять и дополнять другие тест-системы [5].

На развитие рынка ИФА-тестов влияет ряд тенденций. Данный сегмент рынка функционирует в условиях западных санкций. Импортные поставки ИФА-тестов на российский рынок осуществляются в основном из недружественных государств [18; 20]. Курс России на импортозамещение и поставки из дружественных стран пока не дает значимых результатов [9; 16].

Целью статьи является анализ экономических вопросов и тенденций развития рынка госзакупок ИФА-тестов на примере г. Москвы.

Методика. Достоверность полученных научных результатов оценивается посредством анализа статистики, теоретического анализа научной литературы, мнений экспертов и участников рынка.

Особое внимание в проводимом исследовании уделено способу отбора данных по рынку: 1) систематизация списка компаний, зарегистрировавших свои тест-системы для ИФА (Росздравнадзор) [3]; 2) составление списков с географическими и бухгалтерскими

данными производителей и представительств иностранных производителей (ФНС РФ) [17]; 3) сбор данных по госзакупкам тест-систем для ИФА (Госзакупки) [6].

Дискуссии. Отдельные аспекты функционирования российского рынка ИФА-тестов изучались исследователями в области экономики, медицины, а также экспертами рынка.

По мнению И.И. Фомочкиной, за 2020—2022 гг. отмечается появление новых реагентов для диагностики коронавируса, что свидетельствует о расширении доли рынка ИФА и формировании «обособленной отрасли» вокруг данной инфекции [2].

Также тесты-ИФА используются для диагностики безопасности пищевой продукции. Существует до двух десятков модификаций ИФА. По политическим причинам закупки из недружественных стран будут сокращаться, а из дружественных — нарастать [8].

Ситуация на Украине оказывает влияние на импорт диагностических реагентов, регулярно возникают проблемы увеличения сроков или полного прекращения импорта ИФА-тестов в Россию [12; 13]. К примеру, доля крупного импортера «Beckman Coulter» (США) на российском рынке сокращается. Минпромторг в 2022 г. планировал включить диагностические реагенты в список параллельного импорта [10; 15]. Эти процессы могут повысить сложность взаиморасчетов и стоимость реагентов.

По мнению Л.М. Анцилевич и Л.А. Ягудиной, высокая эффективность ИФА-тестов подтверждается их диагностической ценностью при определении уровня диагностируемых маркеров в онкологии, инфекции и эндокринологии [1].

Как считают А.В. Обухов и А.А. Обухов, особенность конкуренции на рынке госзакупок тест-систем для ИФА диктуют положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ. Законодатель считает необходимым проведение конкурса (аукцион, тендер) с целью определения контрагента на основе цены. Дистрибьюторы и производители делят между собой этот высококонцентрированный рынок, что позволяет крупным игрокам злоупотреблять положением и нарушать конкурентные модели функционирования рынка [14]. Этот рынок представлен диагностическими реагентами, услугами и оборудованием. Долгое время

считалось, что роботизация медицинских бизнес-процессов экономит ресурс времени персонала и руководителей [4]. Результаты исследований О.О. Ивойлова, А.Г. Кочетова, О.В. Лянга и К. Либонь доказали отрицательный экономический эффект роботизации ИФА-тестирования, существенное превышение затрат на дополнительные расходные материалы и амортизацию оборудования [7].

Основное изложение. На российском рынке госзакупок ИФА-тестов представлена импортная и российская продукция. Изучение рынка показывает, что контракты заключены с производителями и поставщиками (дистрибьюторами). Источниками данных о производителях являются контракты. Основная справочная информация взята с сайта государственных закупок.

Из 51 действующего российского производителя тест-систем для ИФА, среди которых 40 частных и 11 государственных организаций, в Москву отгрузки осуществляют 14, среди которых 12 частных и 2 государственных.

Таблица 1

Показатели госзакупок в г. Москве за 2021 г. по продукции российских производителей ИФА-тестов

№ п/п	Производитель	Количество поставщиков и дистрибьюторов	Количество наборов для ИФА в натуральном выражении, шт.	Сумма контрактов	Количество учреждений здравоохранения, заключивших контракты	Количество заключенных контрактов
1	АО «Вектор-Бест»	50	72 685	538 686 654,22 Р	56	206
2	ООО «НПО «Диагностические системы»	5	15 248	178 793 055,35 Р	8	28
3	ЗАО «ЭКОлаб»	7	3 091	39 334 018,50 Р	9	13
4	ООО «МПБА диагностика»	1	500	17 700 210,00 Р	1	1

Продолжение табл. 1

5	ООО «Биопалитра»	2	3 605	15 830 981,00 Р	2	2
6	ООО «Компания Алкор Био»	6	1 510	8 849 672,26 Р	5	8
7	ООО НПО «Иммунотэкс»	1	374	5 468 192,29 Р	1	2
8	ООО «ХЕМА»	6	770	4 613 904,18 Р	7	7
9	ООО «Медико-биологический Союз»	1	185	1 574 861,42 Р	1	1
10	ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора	1	50	665 000,00 Р	1	1
11	БУ Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук	1	26	586 560,00 Р	1	1
12	АО БТК «Биосервис»	1	120	570 762,60 Р	1	1
13	ЗАО «ДРГ Техсистемс»	3	12	164 871,00 Р	3	3
14	ООО «Фактор-Мед Продакшн»	1	3	136 950,00 Р	1	1
Итого			98 179	812 975 692,82 Р		275

Источник: составлено автором на основе данных сайта госзакупок.

В стоимостном выражении общая сумма контрактов на поставку ИФА-тестов отечественного производства, заключенных с учреждениями здравоохранения г. Москвы в 2021 г., составила 812 975 692,82 р. (продано 98179 шт.).

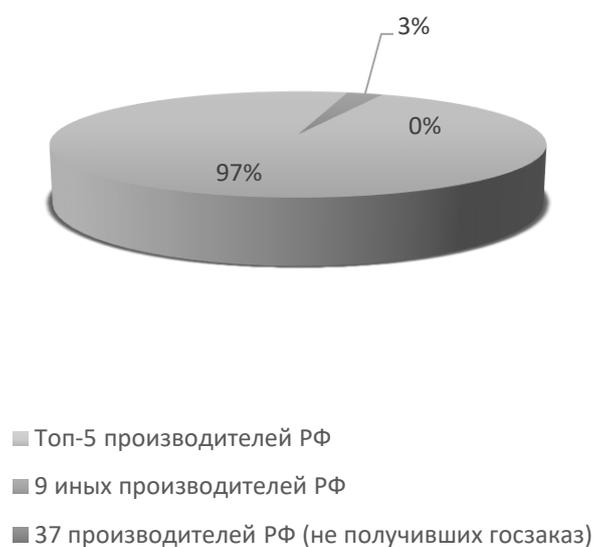

Рис. 1. Доля рынка госзакупок ИФА-тестов российского производства (сегментировано) в г. Москве за 2021 г. (в стоимостном выражении)
(составлено автором на основе данных сайта госзакупок)

Далее необходимо было оценить аналогичные данные по иностранным компаниям.

Из 16 стран импортируются тест-системы для ИФА в Россию 50 заводами мира, из числа которых в России функционирует всего 10 представительств. В г. Москве 17 иностранных производителей импортируют ИФА-тесты (см. табл. 2).

Таблица 2

**Показатели госзакупок в г. Москве за 2021 г. по продукции
иностраных компаний — производителей ИФА-тестов**

№ п/п	Производитель	Количество поставщиков и дистрибьюторов	Количество наборов для ИФА в натуральном выраже- нии, шт.	Сумма контрактов	Количество учреждений здравоохранения, заключив- ших контракты	Количество заключенных контрактов
1	Orgentec Diagnostika GmbH	7	9 254	102 433 682,05 Р	10	26
2	EUROIMMUN AG	7	1 627	37 535 317,76 Р	12	21
3	bioMerieux S.A.	7	486	29 421 579,84 Р	12	18
4	NovaTec Immundiagnostica GmbH	2	2 238	27 946 839,53 Р	4	9
5	Abbott	1	903	26 845 500,00 Р	1	1
6	Institut VirionSerion GmbH	2	1 201	24 008 479,05 Р	2	8
7	DRG Instruments GmbH	8	637	17 622 833,72 Р	10	12
8	Bio-Rad	2	148	4 639 672,73 Р	4	5
9	Axis-Shield Diagnostics Ltd.	1	62	2 678 848,26 Р	1	1
10	Beckman Coulter	3	22	2 039 441,64 Р	3	3
11	R-Biopharm AG	1	49	1 482 180,56 Р	1	1
12	Mercodia AB	1	5	456 681,50 Р	1	1
13	Human	2	35	440 403,84 Р	2	2

Продолжение табл. 2

14	Biomerica, Inc.	2	8	250 748,80 Р	2	2
15	BioVendor-Laboratorní medicína a.s.	1	2	92 509,96 Р	1	1
16	ScheBo Biotech AG	1	3	92 295,00 Р	1	1
17	Mediagnost Gesellschaft für Forschung und Herstellung von Diagnostika GmbH	1	2	73 511,63 Р	1	1
Итого			16 682	278 060 525,87 Р		113

Источник: составлено автором на основе данных сайта госзакупок.

В стоимостном выражении общая сумма контрактов на поставку импортных ИФА-тестов в учреждения здравоохранения г. Москвы в 2021 г. составила 278 060 525,87 р. (в натуральном выражении — 16 682 шт.).

Далее необходимо было выяснить данные по выручке и чистой прибыли от результатов общехозяйственной деятельности российских и иностранных производителей ИФА-тестов. Данные представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Выручка и чистая прибыль российских производителей тест-систем для ИФА от общехозяйственной деятельности за 2021 г.

Производитель	Субъект РФ	Выручка 2021	Чистая прибыль 2021
АО «ГЕНЕРИУМ»	Владимирская обл.	118 517 301 000 Р	64 466 929 000 Р
ООО «ГЕРОФАРМ»	Санкт-Петербург	11 471 678 000 Р	3 122 165 000 Р
АО «Вектор-Бест»	Новосибирская область	10 664 150 000 Р	3 638 622 000 Р
ООО НПФ «ЛИТЕХ»	Москва	1 445 839 000 Р	690 050 000 Р

Продолжение табл. 3

ООО «Фактор-Мед Продакшн»	Москва	1 264 874 000 ₽	158 324 000 ₽
ООО «Компания Алкор Био»	Санкт-Петербург	1 214 896 000 ₽	219 440 000 ₽
ЗАО «ЭКОлаб»	Московская область	1 205 460 000 ₽	285 676 000 ₽
ООО «НПО «Диагностические системы»	Нижегородская область	1 205 087 000 ₽	58 406 000 ₽
ООО «ХЕМА»	Московская область	828 846 000 ₽	269 179 000 ₽
ООО «ИМБИАН ЛАБ»	Новосибирская область	756 398 000 ₽	237 991 000 ₽
ООО «НИАРМЕДИК ПЛЮС»	Москва	603 399 000 ₽	-741 426 000 ₽
АО «Витал Девелопмент Корпорэйшн»	Санкт-Петербург	528 613 000 ₽	58 613 000 ₽
ЗАО «ДРГ Техсистемс»	Москва	412 687 000 ₽	28 757 000 ₽
ООО «ЛабПэк»	Санкт-Петербург	324 463 000 ₽	196 021 000 ₽
ООО «Эпидбио-мед-диагностика»	Московская область	322 129 000 ₽	2 573 000 ₽
ООО «Медико-биологический Союз»	Новосибирская область	320 530 000 ₽	-32 290 000 ₽
ООО «Медипал-Тех»	Московская область	219 514 000 ₽	-8 460 000 ₽
ООО «ГЕМАТОЛОГ»	Москва	173 124 000 ₽	47 368 000 ₽
ООО НПО «Иммунотэкс»	Ставропольский край	161 899 000 ₽	27 603 000 ₽
АО «Биомед» им. И.И. Мечникова	Московская область	145 323 000 ₽	12 616 000 ₽

Продолжение табл. 3

ООО «Аллель»	Москва	132 320 000 ₽	229 000 ₽
ООО «МПБА диагностика»	Санкт-Петербург	132 115 000 ₽	21 318 000 ₽
ООО «Биопалитра»	Санкт-Петербург	126 938 000 ₽	6 525 000 ₽
ООО «ДРД»	Москва	35 426 000 ₽	40 095 000 ₽
ЗАО «НВО ИММУНОТЕХ»	Москва	28 984 000 ₽	5 670 000 ₽
АО БТК «Биосервис»	Москва	22 689 000 ₽	101 000 ₽
ООО «ДИАМЕДИКА»	Москва	22 211 000 ₽	— ₽
ООО «Биотехлит»	Москва	21 572 000 ₽	3 574 000 ₽
ООО «Технопарк-Центр»	Московская область	20 247 000 ₽	9 000 ₽
ООО «Диапроцесс»	Новосибирская область	18 826 000 ₽	-199 000 ₽
ООО «Центр клинической фармакологии и фармакотерапии»	Ставропольский край	13 453 000 ₽	49 000 ₽
ООО НПО «Альт»	Ставропольский край	13 060 000 ₽	-19 000 ₽
ООО НПК «Пат-файндер»	Республика Башкортостан	11 246 000 ₽	1 185 000 ₽
ООО «НПО АКВАПАСТ»	Санкт-Петербург	6 672 000 ₽	118 000 ₽
ООО «ДИАНАРК»	Москва	3 565 000 ₽	— ₽
ООО «Диатех-ЭМ»	Москва	3 217 000 ₽	279 000 ₽
ООО «Прогрессивные Био-Медицинские Технологии»	Москва	150 000 ₽	— 160 000 ₽

Продолжение табл. 3

ООО «СКРИНИНГ-М»	Москва	— Р	— Р
ООО «НПЦ Медицинская иммунология»	Москва	Нет данных	Нет данных
ООО «Ангиоген»	Москва	Нет данных	Нет данных
ФГУ «ГНЦССП им В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»	Москва	Нет данных	Нет данных
ФБУН НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера	Санкт-Петербург	Нет данных	Нет данных
БУ Институт биорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук	Москва	Нет данных	Нет данных
ФБУН ГНЦ ПМБ	Московская область	Нет данных	Нет данных
ФГБУ «НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи» Минздрава России	Москва	Нет данных	Нет данных
ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России	Москва	Нет данных	Нет данных

Продолжение табл. 3

ФГБУ «Российский кардиологический научно-производственный комплекс» Министерства здравоохранения Российской Федерации («РКНПК» Минздрава России)	Москва	Нет данных	Нет данных
ФГУП «ГосНИИБП»	Москва	Нет данных	Нет данных
ФКУЗ «Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб» Роспотребнадзора	Саратовская область	Нет данных	Нет данных
ФКУЗ «Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт» Роспотребнадзора	Ставропольский край	Нет данных	Нет данных
ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора	Новосибирская область	Нет данных	Нет данных
ООО «АмерКард»	Москва	Ликвидировано	Ликвидировано
ЗАО «ДИАплюс»	Москва	Ликвидировано	Ликвидировано
ООО «Диагност-Медика»	Москва	Ликвидировано	Ликвидировано
ЗАО «Зеленоградская Био Техническая Компания»	Москва	Ликвидировано	Ликвидировано
Итого		152 398 901 000 Р	72 816 931 000 Р

Источник: составлено автором на основе данных сайта ФНС РФ.

По результатам общехозяйственной деятельности российских производителей тест-систем для ИФА установлено, что совокупный объем выручки составил 152 398 901 000 р.; чистой прибыли — 73 599 485 000 р. (с учетом совокупных убытков — 72 816 931 000 р.). Всего на рынке работает 51 действующая организация. Из них:

- 5 относятся к крупным; совокупный объем выручки крупных предприятий составил 143 063 676 000 р.; чистой прибыли — 71 571 798 000 р.;

- 3 относятся к средним. Объем выручки средних предприятий составил 2 346 908 000 р., 1 предприятие в 2021 г. потерпело убытки — ООО «НИАРМЕДИК ПЛЮС» — 741,42 млн р., чистая прибыль иных средних предприятий составила в 2021 г. 278 053 000 р.;

- 18 относятся к малым (выручка — 6 691 985 000 р.; чистая прибыль 1 697 009 000 руб. (без учета совокупных убытков 40,75 млн р.);

- 14 относятся к микропредприятиям — выручка 11 микропредприятий составила 296 332 000 р., 6 микропредприятий показали чистую прибыль (52 625 000 р.); 3 показали убытки (-378 000 р.); по 2 предприятиям нет опубликованных данных;

- по 11 государственным предприятиям, данные на сайте ФНС РФ отсутствуют.

Установлено, что основные центры производства тест-систем для ИФА сконцентрированы только в 9 субъектах РФ: Москве, Московской, Владимирской, Нижегородской, Саратовской, Новосибирской областях, в г. Санкт-Петербурге, Республике Башкортостан и Ставропольском крае.

Далее необходимо было выяснить объем выручки и чистой прибыли представительств иностранных производителей ИФА-тестов от общехозяйственной деятельности.

Таблица 4

Выручка и чистая прибыль представительств иностранных производителей тест-систем для ИФА от общехозяйственной деятельности за 2021 г.

Производитель	Представительство	Страна	Выручка 2021	Чистая прибыль 2021
АВБОТТ Laboratories	ООО «Эбботт Лэбораториз»	США	46 636 324 000 Р	2 018 224 000 Р
Olympus Life and Material Science Europa GmbH	ООО «Олимпас Москва»	Германия	11 118 971 000 Р	793 121 000 Р
Roche Diagnostics GmbH	ООО «Рош Диагностика Рус»	Германия	9 552 492 000 Р	-392 072 000 Р
Beckman Coulter, Inc.	ООО «Бекмен Культер»	США	6 503 804 000 Р	362 686 000 Р
Bio-Rad	ООО «Био-Рад Лаборатории»	Франция	4 044 630 000 Р	225 283 000 Р
bioMerieux S.A.	ООО «Биомерье Рус»	Франция	3 761 496 000 Р	692 314 000 Р
ООО «Альгимед Техно»	ООО «Альгимед»	Беларусь	1 473 685 000 Р	124 330 000 Р
CalBioTech Inc.	АО «Эрба Рус»	США	989 069 000 Р	36 520 000 Р
Ortho-Clinical Diagnostics (a Johnson & Johnson Company)	ООО «Орто-Клиникал Диагностикс»	Великобритания	716 449 000 Р	51 673 000 Р
Dr.Fooke-Achterrath Laboratorien GmbH	ООО «Доктор Фооке»	Германия	54 549 000 Р	4 730 000 Р
Общий итог			84 851 469 000 Р	3 916 809 000 Р

Источник: составлено автором на основе данных сайта ФНС РФ.

Установлено, что совокупный объем выручки представительств иностранных производителей составил 84 851 469 000 р. Всего на рынке работает 10 представительств иностранных производителей из 5 стран мира. Из них:

- 5 относятся к крупным, совокупный объем выручки составил 77 573 087 000 р., чистой прибыли — 3 474 273 000 р.;
- 3 относятся к средним, совокупный объем выручки составил 6 507 384 000 руб., чистой прибыли — 386 133 000 р.;
- 1 относится к малым, объем выручки составил 716 449 000 руб.; чистой прибыли — 51 673 000 р.;
- 1 относится к микро, объем выручки составил 54 549 000 руб., чистой прибыли — 4 730 000 р.;

Следует учитывать страны-импортеры в Россию от иных 40 производителей: США, Германия, Великобритания, Бельгия, Италия, Испания, Дания, Швеция, Финляндия, Австрия, Чехия, Китай, Корея и Израиль.

Таблица 5

Сводные данные по рынку тест-систем для ИФА в г. Москве за 2021 г.

Производитель	Сумма контрактов	Натуральное выражение, шт.	Доля рынка	Доля импортной и российской продукции в натуральном выражении
АО «Вектор-Бест»	538 686 654,22 Р	72 685	49,37%	63,28%
ООО «НПО «Диагностические системы»	178 793 055,35 Р	15 248	16,39%	13,28%
Orgentec Diagnostika GmbH	102 433 682,05 Р	9 254	9,39%	8,06%
ЗАО «ЭКОлаб»	39 334 018,50 Р	3 091	3,61%	2,69%

Продолжение табл. 5

EUROIMMUN AG	37 535 317,76 Р	1 627	3,44%	1,42%
bioMerieux S.A.	29 421 579,84 Р	486	2,70%	0,42%
NovaTec Immundiagnostica GmbH	27 946 839,53 Р	2 238	2,56%	1,95%
Abbott	26 845 500,00 Р	903	2,46%	0,79%
Institut VirionSerion GmbH	24 008 479,05 Р	1 201	2,20%	1,05%
ООО «МПБА диагностика»	17 700 210,00 Р	500	1,62%	0,44%
DRG Instruments GmbH	17 622 833,72 Р	637	1,62%	0,55%
ООО «Биопа-литра»	15 830 981,00 Р	3 605	1,45%	3,14%
ООО «Компания Алкор Био»	8 849 672,26 Р	1 510	0,81%	1,31%
ООО НПО «Иммунотэкс»	5 468 192,29 Р	374	0,50%	0,33%
Bio-Rad	4 639 672,73 Р	148	0,43%	0,13%
ООО «ХЕМА»	4 613 904,18 Р	770	0,42%	0,67%
Axis-Shield Diagnostics Ltd.	2 678 848,26 Р	62	0,25%	0,05%
Beckman Coulter	2 039 441,64 Р	22	0,19%	0,02%
ООО «Медико-биологический Союз»	1 574 861,42 Р	185	0,14%	0,16%
R-Biopharm AG	1 482 180,56 Р	49	0,14%	0,04%
ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора	665 000,00 Р	50	0,06%	0,04%

Продолжение табл. 5

БУ Институт биоорганической химии им. Академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук	586 560,00 Р	26	0,05%	0,02%
АО БТК «Биосервис»	570 762,60 Р	120	0,05%	0,10%
Mercodia AB	456 681,50 Р	5	0,04%	0,00%
Human	440 403,84 Р	35	0,04%	0,03%
Biomerica, Inc.	250 748,80 Р	8	0,02%	0,01%
ЗАО «ДРГ Техсистемс»	164 871,00 Р	12	0,02%	0,01%
ООО «Фактор-Мед Продакшн»	136 950,00 Р	3	0,01%	0,00%
BioVendor-Laboratorní medicína a.s.	92 509,96 Р	2	0,01%	0,00%
ScheBo Biotech AG	92 295,00 Р	3	0,01%	0,00%
Mediagnost Gesellschaft für Forschung und Herstellung von Diagnostika GmbH	73 511,63 Р	2	0,01%	0,00%
Общий итог	1 091 036 218,69 Р	114 861		

Источник: составлено автором на основе данных сайта госзакупок.

В г. Москве за 2021 г. иностранные и отечественные производители продали 114 861 шт. тест-систем для ИФА. Общая сумма заключенных контрактов с представительствами, поставщиками (дистрибьюторами) составила 1 091 036 218,69 р. На данной территории работает 31 организация.

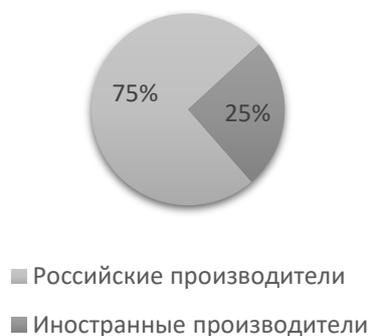

Рис. 2. Доля рынка (в стоимостном выражении) российских и иностранных производителей на рынке ИФА-тестов г. Москвы за 2021 г. (составлено автором на основе данных сайта госзакупок)

Установлено, что доля импорта на рынке тест-систем для ИФА в стоимостном выражении составляет всего 25%, остальные 75% — российские.

Рис. 3. Процентное соотношение результатов от общехозяйственной деятельности российских производителей и представительств иностранных производителей ИФА-тестов по выручке за 2021 г. (составлено автором на основе данных сайта ФНС РФ)

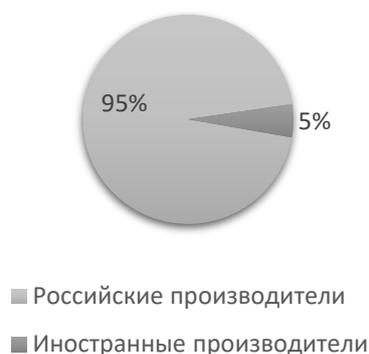

Рис. 4. Процентное соотношение результатов от общехозяйственной деятельности российских производителей и представительств иностранных производителей ИФА-тестов по чистой прибыли за 2021 г. (составлено автором на основе данных сайта ФНС РФ)

Выводы. Анализ экономических вопросов, связанных с рынком госзакупок тест-систем для ИФА, позволяет заключить, что этот рынок подвержен динамичным структурным изменениям, вызванным санкциями, действиями законодателя, положением крупных игроков рынка, использованием инноваций.

Анализ статистических данных показывает, что на рынке госзакупок ИФА-тестов г. Москвы преобладают частные организации. Объем этого рынка за 2021 г. составил: в стоимостном выражении — 1 091 036 218,69 р.; в натуральном выражении — 114 861 шт. Его делят между собой 14 российских и 17 зарубежных компаний.

При этом доля российских производителей на рынке госзакупок ИФА-тестов в стоимостном выражении составила 812 975 692,82 р. (в натуральном — продано 98 179 шт.).

Доля иностранных производителей на рынке госзакупок ИФА-тестов в стоимостном выражении составила 278 060 525,87 р. (в натуральном — продано 16 682 шт.).

По результатам общехозяйственной деятельности российских производителей тест-систем для ИФА установлено, что совокупный объем выручки составил 152 398 901 000 р.; чистой прибыли — 73 599 485 000 р. (с учетом совокупных убытков — 72 816 931000 р.).

Общее количество во действующих российских производителей — 51, среди которых 40 частных и 11 государственных организаций. Производства сосредоточены в 9 субъектах РФ.

Импорт ИФА-тестов в Россию осуществляется из 16 стран и 50 заводов мира. Совокупный объем выручки иностранных компаний по результатам общехозяйственной деятельности в РФ составил 84 851 469 000 р. Всего на рынке работает 10 представительств иностранных производителей из 5 стран мира. Остальные 40 иностранных производителей, зарегистрировавшие ИФА-тесты в Росздравнадзоре, поставляют продукцию через поставщиков (дистрибьюторов).

Тенденции развития рынка госзакупок тест-систем для ИФА в г. Москве в 2021 г. проявляются в следующем:

- 97% доли рынка по продукции отечественного производства принадлежит ТОП-5 российским производителям, 3% приходится на 9 иных производителей РФ, 37 производителей РФ не получили госзаказа;
- доли рынка госзакупок ИФА-тестов на одного отдельно взятого производителя находятся в диапазоне от 0,01 до 49,37%;
- доли импортной и российской продукции в натуральном выражении на рынке госзакупок ИФА-тестов на одного отдельно взятого производителя находятся в диапазоне от 0,00 до 63,28%;
- количество поставщиков (дистрибьюторов) на одного отдельно взятого производителя находится в диапазоне от 1 до 50;
- количество учреждений здравоохранения, заключивших контракты по продукции одного отдельно взятого производителя, находится в диапазоне от 1 до 56;
- количество заключенных контрактов по продукции одного отдельно взятого производителя находится в диапазоне от 1 до 206;
- доля импорта на рынке тест-систем для ИФА в стоимостном выражении составляет всего 25%, остальные 75% приходятся на российскую продукцию;
- 64% выручки от общехозяйственной деятельности приходится на российских производителей; 36% — на представительства иностранных производителей;

- 95% чистой прибыли от общехозяйственной деятельности приходится на российских производителей; 5% — на представительства иностранных производителей.

Литература

1. *Анцилевич Л.М., Ягудина Л.А.* Практическое применение иммуноферментного анализа в диагностике заболеваний // *Практическая медицина*. 2014. № 3. С. 28—34.
2. *Горбунов А.А., Сорокина Л.Е., Чегодарь Д.В., Кубышкин А.В., Фомочкина И.И.* Диагностика COVID-19: современное состояние проблемы и перспективы в отрасли // *Крымский журнал экспериментальной и клинической медицины*. 2020. № 2. С. 69—77.
3. Государственный реестр медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий / Росздравнадзор: URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch/> (дата обращения: 25.12.2022).
4. *Ермакова С.Э., Ковязин И.Е.* Основные аспекты роботизации бизнес-процессов в сфере услуг здравоохранения // *Вопросы инновационной экономики*. 2020. № 1. С. 433—448.
5. *Жебеняев А.И., Каткова Е.Н.* Иммуноферментный метод анализа // *Вестник фармации*. 2013. № 2. С. 90—97.
6. Закупки. Москва. ИФА ИВД. 2021 г. Результат поиска: 506 записей / *Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок*: URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 25.12.2022).
7. *Ивойлов О.О., Кочетов А.Г., Лянз О.В., Либонь К.* Анализ затрат как основа управленческих решений при автоматизации иммуноферментных исследований на ВИЧ-инфекцию // *ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии*. 2022. № 1. С. 78—89.
8. Иммуноферментный анализ: технология на страже безопасности пищевой продукции / *Sfera.fm*: URL: <https://sfera.fm/articles/fud-tekh/immunofermentnyi-analiz-tekhnologiya-na-strazhe-bezopasnosti-pishchevoi-produktsii> (дата обращения: 29.10.2022).

9. Индийские лекарства и импортозамещение. Эксперты оценили будущее фармрынка в России (9.11.2022) / Российская газета: URL: <https://rg.ru/2022/11/10/vostochnyj-ekspress.html> (дата обращения: 21.12.2022).

10. Киселева А. Реагенты для лабораторий могут включить в список параллельного импорта / Ведомости: URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/23/923174-reagenti-dlya-laboratorii> (дата обращения: 28.10.2022).

11. Мунассар М.А., Соснило А.И. Тенденции и перспективы глобального рынка медицинских инструментов для лабораторной диагностики // Научный журнал НИУ ИТМО. 2022. № 2. С. 94—104.

12. Неверова О. Довезти в сохранности. Фармрынок России столкнулся с серьезными вызовами в логистике // Российская газета: URL: <https://rg.ru/2022/06/14/dovezti-v-sohrannosti.html> (дата обращения: 21.12.2022).

13. Непредсказуемая логистика эпохи перемен. Обзор (от 18.04.2022) / Интерфакс: URL: <https://www.interfax.ru/business/835549> (дата обращения: 21.12.2022).

14. Обухов А.В., Обухов А.А. Обзор новосибирского рынка медицинских лабораторно-диагностических тест-систем // Вестник новых медицинских технологий. 2013. № 3. С. 164—167.

15. Разрешен параллельный импорт реагентов и расходников к приборам для лечения рака / Интерфакс: URL: <https://www.interfax.ru/russia/855303> (дата обращения: 28.10.2022).

16. Регистрационное удостоверение на медицинское изделие РЗН 2020/11163 Набор реагентов WANTAI SARS-CoV-2 Ab ELISA для качественного иммуноферментного определения специфических IgG, IgM-антител к коронавирусу SARS-CoV-2 в сыворотке и плазме крови человека (WANTAI SARS-CoV-2 Ab ELISA) / Невасерт: URL: <https://nevacert.ru/reestry/med-reestr/rzn-2020-11163-44555> (дата обращения: 11.01.2023).

17. Сведения о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за год, предшествующий году размещения таких сведений на сайте ФНС России / Сайт Федеральной налоговой службы РФ: URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-revexr/> (дата обращения: 25.12.2022).

18. Список недружественных стран по отношению к России / ЛенЮрБюро: URL: <https://lenurburo.ru/info/news/spisok-nedruzhestvennykh-stran-po-otnosheniyu-k-rossii/> (дата обращения: 21.12.2022).

19. Чувствительность тест-систем ИФА и лабораторные ошибки ИФА / Дом медика. Современная медицина: URL: https://dommedika.com/medicinskaia_mikrobiologia/oshibki_ifa.html Dommedika (дата обращения: 21.12.2022).

20. Эксперты: Россия зависит от импортных тестов на ВИЧ (от 25.07.2022) / Спид.центр: URL: <https://spid.center/ru/posts/7888> (дата обращения: 21.12.2022).

References

1. *Ancilevich L.M., YAgudina L.A.* Prakticheskoe primeneniye immunofermentnogo analiza v diagnostike zabolevanij // Prakticheskaya medicina. 2014. № 3. S. 28—34.

2. *Gorbunov A.A., Sorokina L.E., CHegodar' D.V., Kubyshkin A.V., Fomochkina I.I.* Diagnostika SOVID-19: sovremennoe sostoyaniye problemy i perspektivy v otrasli // Krymskiy zhurnal eksperimental'noy i klinicheskoy mediciny. 2020. № 2. S. 69—77.

3. Gosudarstvennyy reestr medicinskih izdelij i organizacij (individual'nyh predprinimatelej), osushchestvlyayushchih proizvodstvo i izgotovlenie medicinskih izdelij / Roszdravnadzor: URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch/> (data obrashcheniya: 25.12.2022).

4. *Ermakova S.E., Kovyazin I.E.* Osnovnyye aspekty robotizatsii biznes-processov v sfere uslug zdravoohraneniya // Voprosy innovacionnoy ekonomiki. 2020. № 1. S. 433—448.

5. *ZHebentyaev A.I., Katkova E.N.* Immunofermentnyy metod analiza // Vestnik farmacii. 2013. № 2. S. 90—97.

6. Zakupki. Moskva. IFA IVD. 2021 g. Rezul'tat poiska: 506 zapisej / Oficial'nyj sayt Edinoj informacionnoj sistemy v sfere zakupok: URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (data obrashcheniya: 25.12.2022).

7. *Ivojlov O.O., Kochetov A.G., Lyang O.V., Libon' K.* Analiz zatrat kak osnova upravlencheskih reshenij pri avtomatizacii immunofermentnyh issledovanij na VICH-infekciyu // VICH-infekciya i immunosupressii. 2022. № 1. S. 78—89.

8. Immunofermentnyj analiz: tekhnologiya na strazhe bezopasnosti pishchevoj produkcii / Sfera.fm: URL: <https://sfera.fm/articles/fud-tekh/immunofermentnyi-analiz-tekhnologiya-na-strazhe-bezopasnosti-pishchevoi-produkcii> (data obrashcheniya: 29.10.2022).

9. Indijskie lekarstva i importozameshchenie. Eksperty ocenili budushchee farmrynka v Rossii (9.11.2022) / Rossijskaya gazeta: URL: <https://rg.ru/2022/11/10/vostochnyj-ekspres.html> (data obrashcheniya: 21.12.2022).

10. *Kiseleva A.* Reagenty dlya laboratorij mogut vklyuchit' v spisok parallel'nogo importa / Vedomosti: URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/23/923174-reagenti-dlya-laboratorii> (data obrashcheniya: 28.10.2022).

11. *Munassar M.A., Sosnilo A.I.* Tendencii i perspektivy global'nogo rynka medicinskih instrumentov dlya laboratornoj diagnostiki // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. 2022. № 2. S. 94—104.

12. *Neverova O.* Dovezti v sohrannosti. Farmrynok Rossii stolknulsya s ser'eznymi vyzovami v logistike // Rossijskaya gazeta: URL: <https://rg.ru/2022/06/14/dovezti-v-sohrannosti.html> (data obrashcheniya: 21.12.2022).

13. Nepredskazuemaya logistika epohi peremen. Obzor (ot 18.04.2022) / Interfaks: URL: <https://www.interfax.ru/business/835549> (data obrashcheniya: 21.12.2022).

14. *Obuhov A.V., Obuhov A.A.* Obzor novosibirskogo rynka medicinskih laboratorno-diagnosticheskikh test-sistem // Vestnik novyh medicinskih tekhnologij. 2013. № 3. S. 164—167.

15. Razreshen parallel'nyj import reagentov i raskhodnikov k priboram dlya lecheniya raka / Interfaks: URL: <https://www.interfax.ru/russia/855303> (data obrashcheniya: 28.10.2022).

16. Registracionnoe udostoverenie na medicinskoe izdelie RZN 2020/11163 Nabor reagentov WANTAI SARS-CoV-2 Ab ELISA dlya kachestvennogo immunofermentnogo opredeleniya specificheskikh IgG, IgM-antitel k koronavirusu SARS-CoV-2 v syvorotke i plazme krovi che-

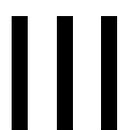
loveka (WANTAI SARS-CoV-2 Ab ELISA) / Nevasert: URL: <https://nevacert.ru/reestry/med-reestr/rzn-2020-11163-44555> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

17. Svedeniya o summah dohodov i raskhodov po dannym buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti organizacii za god, predshestvuyushchij godu razmeshcheniya takih svedenij na sajte FNS Rossii / Sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby RF: URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-revexp/> (data obrashcheniya: 25.12.2022).

18. Spisok nedruzhestvennyh stran po otnosheniyu k Rossii / LenYUrByuro: URL: <https://lenurburo.ru/info/news/spisok-nedruzhestvennykh-stran-po-otnosheniyu-k-rossii/> (data obrashcheniya: 21.12.2022).

19. CHuvstvitel'nost' test-sistem IFA i laboratornye oshibki IFA / Dom medika. Sovremennaya medicina: URL: https://dommedika.com/medicinskaia_mikrobiologia/oshibki_ifa.html Dommedika (data obrashcheniya: 21.12.2022).

20. Eksperty: Rossiya zavisit ot importnyh testov na VICH (ot 25.07.2022) / Spid.cent: URL: <https://spid.center/ru/posts/7888> (data obrashcheniya: 21.12.2022).

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Ф.И. ГИРЕНОК

О картинах мира и войне между ними*

Аннотация. В статье раскрывается философский смысл существования народа. Автор полагает, что каждый народ — это не территория, не совокупность людей, но то, что он сумел извлечь для себя из своих мифов, сказок, преданий, — из того, что в совокупности можно назвать галлюцинозом сознания. Если возникает народ, то тогда каждое «я» вне себя есть «мы». Если народ распадается, то тогда каждое «я» не знает пределов себя и вступает в область отношений «мы и они».

Ключевые слова: сознание, идеология, аффект, ценности, галлюциноз.

Abstract. The article reveals the philosophical meaning of the existence of the people. The author believes that each nation is not a territory, it is not a collection of people, it is what he has managed to extract for himself from his myths, fairy tales, legends, what can collectively be called a hallucinosis of consciousness. If a people arises, then every «I» outside of itself is «we». If the people disintegrate, then each «I» does not know the limits of itself and enters the realm of the relationship «we and they».

Keywords: consciousness, ideology, affect, values, hallucinosis.

УДК 101
ББК 87,5

Европейская философия научила нас мыслить мир как сущее, или, что то же самое, как бытие. О чем бы мы не говорили, мы вынуждены будем говорить о том, что есть. Наш язык становится при

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гиренок Ф.И. О картинах мира и войне между ними // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 101—106. DOI: 10.5281/zenodo.7734026.

этом языке истины, ибо истина относится к тому, что есть, и не относится к тому, чего нет. Так возникла философия, которая назвала себя онтологией.

Если сказать, что война — верховный жрец всего сущего, то можно возразить, указав на то, что помимо сущего есть еще и несущее, для которого нет никакого закона. И это верно, ибо полемос принадлежит не вещам, а человеку.

Поэтому попытаться узнать что-то о войне и мире мы можем не из рассуждений политиков, а исходя из того, что человек единственное существо, которое научилось быть во времени. Если мы будем мыслить мир как сущее, то мы ничего не узнаем о войне и мире. Почему? Потому что войну и мир порождает распря между людьми по поводу того, чего на самом деле нет. Человек всегда больше того, что он есть. Почему больше? Потому что мы грезим. Что из этого следует? То, что мы спим, когда спим, и спим, когда мыслим. Мысль — это дневная греза. Мыслить — значит воображать. Но можно сказать и так, как говорят Упанишады: они толкуют мышление как погружение в сон. То есть, когда мы мыслим, мы спим, а когда мы не мыслим, мы бодрствуем. Бодрствовать — значит подчиняться не логике сновидений, а логике вещей. Чем человек отличается от животных? Тем, что они бодрствуют, даже когда спят. А человек спит, даже когда бодрствует. Что из этого следует? Из этого следует непонимание между теми, кто бодрствует, и теми, кто мыслит, что может стать причиной того, что можно будет назвать внутренней войной. Как можно преодолеть непонимание? Это можно сделать посредством осознания того, что все мы живем не в мире, как животные, а в картине мира. Картина объединяет как бодрствующих, так и мыслящих. Кто нам создает картину мира, в которой мы живем? Идеологи. Жить в картине мира — значит быть в сознании. Границей сознания является не тело, а другая картина мира. Всякой войне предшествует идеологическая война, война между картинами мира. Кто в ней терпит поражение? Те идеологи, которые не нашли поддержку в галлюцинозе.

Война между картинами мира заканчивается попыткой учредить новое время. Сегодня нам предлагают, с одной стороны, непрерывно длящееся настоящее. А с другой стороны, будущее, у которого нет настоящего. При этом у колеблющихся возникает желание в настоящее перенести то, что может существовать только в будущем. Война начинается с распада времени. С осознания того, что никакого времени самого по себе нет. Есть время, учреждаемое человеком. Что нам открывает война? То, что сущее нам не дано, ибо оно случайно, а то, что нам дано, то не существует.

Сегодня идет война. Но разве ее вчера не было? Она ведь уже шла, только незаметно для нас. Может быть, у нас было недостаточно сознания для осознания того, что такое мир? Мы думали, что мир — это вещи. Это реальность. А теперь мы видим, что мир — это не вещи, а призраки. И нет никакой реальности, на которую можно было бы опереться. Поэтому сегодня мы плохо понимаем, какая это война и кто с кем воюет. Потому что мы хотим совместить язык истины с языком ценностей. То, о чем нельзя говорить на языке истины и, следовательно, о чем нельзя договориться, учреждается не договором, а силой воли. Сила обессилила истину. На силе держатся любые ценности. Вера, а не право, превращает бытие в реальный предикат. Безверие довольствуется бытием как нереальным предикатом. Поэтому всякий договор относителен, так как держится только силой слова. В мире всегда есть такая сторона, которая существует, если мы хотим, чтобы она была. Мы сами причина реальности, а не реальность причина наших действий. Каждого из нас окружают объекты, которым мы когда-то дали существование. Об этих объектах можно говорить только на языке ценностей. Но что делать, если они, эти ценности, оказываются разными? Сколько людей, столько и призраков. Никаких общечеловеческих ценностей не существовало и существовать не может. Не в них существует наша субъективность.

Где живет субъективность? В наших желаниях, но не во всех желаниях, а только в пустых. Пустое желание — это желание невозможного. Его нет у животного. Оно есть не у каждого из нас. Но только те, у кого оно есть, определяют нашу судьбу. Все мы непре-

ривно грезим. Hallucinatas и есть наш humanitas. Он состоит в заполнении пустоты желаний человека объектами его грез. Если мы откажемся от заполнения этой пустоты, это будет один вариант нашей судьбы. Если мы ее попытаемся заполнить сами, это будет другой вариант, противоположный первому. Если эту пустоту в нас заполнит кто-то другой, то тогда в наших головах будут существовать мысли, которые нам не принадлежат. Они будут принадлежать какому-то анонимному другому. А если в наших головах мысли будут существовать не по законам нашей головы, то мы с вами будем просто глупыми. Что нам остается? Думать самим. Если мы заполним свою пустоту галлюцинозом своего общежития, то у нас появится чувство принадлежности к целому. Если мы заполним ее сознанием извне, то у нас не появится чувство принадлежности к целому. И мы станем интеллигентами. В первом случае в нас появится глубина, а вместе с ней и низость глубокого. Во втором — мы устремимся вверх и станем культурными, т. е. поверхностными, ибо выше высокого есть только поверхность.

Так возникает бытийное различие между «нами» и «ними», а вместе с ним появляется и почва для ценностного конфликта между рациональностью и аффективностью в действиях человека. Что нас разделяет с ними? Почему они — это не мы? Потому что они бодрствуют, пока мы мыслим. У них другая картина мир, другой галлюциноз, другие ценности. Что нам мешает мыслить их? Разум, он и есть противник нашего мышления, ибо мыслить — значит совершать безумное путешествие в воображаемое. А этого-то разум и не может сделать. Его останавливают всякие апории. Рассудок всякого человека выступает против заполнения пустых желаний. Но человек только и занят тем, что неразумно заполняет их полноту, ибо в этой наполненности пустых желаний воображаемым и состоит смысл человеческой жизни. «Рациональность» предстает здесь как извечный противник человеческой субъективности. Рассудок всегда не разумен, а разум — всегда не рационален, т. е. практичен.

Что определяет отношение между людьми? Общежитие, соседство, рождающее живое знание. У народов, которые не жили вместе, нет общего галлюциноза. Трудно жить с себе подобными без

само собой понятных образов, мыслей, чувств. Что определяет отношения России и Европы? Зияние отсутствия живого знания, т. е. того, что знают не тогда, когда думают, а тогда, когда живут вместе. Мы с Европой никогда не жили вместе. Европа учредила в себе *humanitas*, в котором Россия для нее враг. Россия учредила *hallucinatas*, в котором Европа для нее враг. Что это значит? Это значит, что в Европе человек вращается вокруг своего «я». Это его центр. И это нам не нравится. Как западное сознание понимает «мы»? Как множество разных «я». Общество для них — это множество непоименованных других. В России «я» человека смещено из центра. И это им не нравится. Европейское человечество бегаёт по кругу, ибо им движет интерес, а у нас безумное эллипсоидное поведение с двумя центрами, ибо у нас «мы» понимается как существование «я» за пределами самого себя. Украина, в отличие от нас, имела общую жизнь с Европой. Правда, это Европа называлась Польшей, т. е. была ее периферией, но это неважно. Важно другое: чтобы стать Европой, Украине нужно теперь эллипсоидное поведение поменять на круговое. Для этого ей нужно сменить веру, перестроить свой галлюциноз, переписать историю, изменить язык и встроиться в чужую картину мира.

Рациональность западной культуры убивает в себе свою субъективность, приписывая ее субъекту. В чем состоит кризис субъекта? В том, что человек не может быть субъектом мысли или чувства. Не мы ими распоряжаемся, а они руководят нами. Чтобы мыслить или чувствовать, надо сойти с ума. В творчестве человек не субъект. В творчестве он художник и поэтому свободен от языка. В том, что мы говорим, всегда есть сверхязыковое. Даже поэт своей поэзией освобождает себя от языка. Субъективность состоит не в выражении своих настроений, а в подчинении себя бессловесному току аффектов и мыслей, который иногда может течь через тебя. В Европе нет ничего, что было бы выше человека. У нас сам по себе человек ничего не значит.

Может ли Россия говорить с Украиной на одном языке ценностей? Может. Вернее, могла. Может ли Запад говорить с Россией на одном языке ценностей? Нет, не может. Либо мы с ними говорим на их языке, либо они с нами говорят на нашем языке. Для этого кто-то

должен отказаться от своего существования. Кто? Этот вопрос не решается голосованием. Это не вопрос истины или ценностей. Это вопрос силы и смысла. Кто кого преодолет. Сила, которая обессилит смыслы, или смыслы обесмыслят силу.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ, Е.С. ЗОТОВА

Софиасофия — телеология знания*

Аннотация. Рассматривается становление новой интегральной дисциплины — софиасофии. В ее смысловом пространстве мудрость сама повествует о своем содержании, функциях, интересах, выражая свое гносеологическое кредо как единство отражения и откровения. Раскрыто, что философия есть совместный отражательный проект объективной мудрости и человеческого разума. Показано, что софиология есть совместный откровенческий проект Софии Премудрости Божией и человеческого сознания. Софиасофия есть полилектический (полигибридный) проект миротворной мудрости, охватывающий единство отражения и откровения, реализующий посредством этих начал потенциал творящей свободы. В человеке единство отражения и откровения работает посредством импровизации. Выделено десять топосов (элементов), составляющих эмпирический минимум мудрости в софиасофии. Мудрость творит цели, структурирует хаос, учреждает меры, хранит эталон справедливости, имеет «золотые руки», творит смыслы, создает новые умения, самостоятельно добывает нужные знания, владеет искусством самопознания, постигает первопричины вещей, людей, знаний. Каждый из указанных элементов единит в себе онтологические, гносеологические и творящие начала свободы.

Ключевые слова: философия, софиология, софиасофия.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б., Зотова Е.С. Софиасофия — телеология знания // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 106—119. DOI: 10.5281/zenodo.7734140.

Abstract. The article investigates the formation of a new integral discipline, sophiasophy. In its semantic space, the wisdom tells itself about its content, functions, interests, expressing its epistemological creed as the unity of reflection and revelation. The author reveals that philosophy is a joint reflective project of the objective wisdom and the human mind. The author shows that sophiology is a joint frank project of Sophia the God's Wisdom and the human consciousness. Sophiasophy is a polylectic (polyhybridic) project of the peacemaking wisdom, encompassing the unity of reflection and revelation, realizing through these beginnings the potential of creative freedom. In a human, the unity of reflection and revelation works through improvisation. The author presents ten elements forming the empirical minimum of the wisdom in sophiasophy. The wisdom creates goals, structures chaos, establishes measures, keeps the standard of justice, has «golden hands», creates meanings, creates new skills, independently obtains the necessary knowledge, owns the art of self-knowledge, comprehends the originals and root causes of things, people, knowledge. Each of these elements unites ontological, epistemological and creating principles of freedom.

Keywords: philosophy, sophiology, sophiasophy.

УДК 101
ББК 87,1

Коренной интерес бытия-истории вращается вокруг таинственного смыслового солнца, содержащего в себе роковой вопрос, идущий, кажется, не от людской суетности, а от самой Великой Неизвестности. Этот вопрос озадачивает и самого себя: что самое важное, главное в бытии-истории? Причем, важное и главное само по себе, а не в отношении чего-то другого! Морально-когнитивная формулировка этого вопроса гласит: «Каково высшее благо мира, человека, каждого предмета, каждой “вещи вещей”? Причем, благо само по себе и само для себя!».

Вначале отвечает и проясняет себя сам вопрос: Великая Неизвестность — самое главное и значимое начало, ибо она все определяет, все отрицает, все устраивает, все кодирует, одевая бытие-историю в шифры труднодоступной, хотя и русскопроницаемой чудотворной тайны.

Но неумное человеческое любопытство продолжает вопрошать, не думая, благо или беды несут в себе ответы: а что самое главное и определяющее внутри самой Великой Неизвестности, внутри уже известного мира? Что самое важное и главное в жизни и для жизни в этом мире?

Есть общий ответ бытия и человека: «Мудрость — самое главное и всеопределяющее начало известного и неизвестного миров. Мудрости ведомы истоки и причины бед людских. Мудрости ведома волшебная онтология праздников. Она знает, что и кто говорит языком радости, почему радуются люди, что они “вопреки всему” и “несмотря ни на что” желают выразить своим весельем, хотя им известен приговор времени как радостям, так и бедам». Загадочно пророчествует библейская мудрость: «Блажен человек, который признает меня... А всех ненавидящих меня любит смерть» (Прит. 9: 34, 36). Сурово, немилосердно и безальтернативно!

Мудрость — это своеобразный волшебный субъект и чудотворная субстанция. Она решает, чему, как и сколько времени быть, а чему не быть; ее трон вне пределов досягаемости ничто, вообще за пределами всех пределов и отрицаний, в запределель он и на нем восседает творящая свобода Великой Неизвестности. Мудрость есть первоначало, перводвигатель, первосмысл (свет), первознание (ведическое), первоорганизация, первотворение, первомера (мерность), первопривада (праведность), первослово, исток радости. Мудрость дает миру и человеку в долг сознание и разум, позволяя им творчески и радостно воспринимать бытие, требуя, однако, возвращать эти долги живыми смыслами.

Общее убеждение всех народов признало неразрешимость, антиномию в отношениях человека и мудрости. Исходная объективная — всеведущая, всеустраивающая и всевластвующая — мудрость недоступна человеку, ею владеют лишь боги, сакральные существа, природа, а мыслящие люди считают себя мудрыми потому, что они знают лишь непознаваемость мудрости для смертных, «знают лишь то, что ничего не знают».

Нельзя познать мудрость, но невозможно и не познавать мудрость! Нельзя объять ее необъятный смысл, но нельзя быть свободным от его «объятий»! Нельзя найти мудрость, но невозможно ее не

искать! Нельзя овладеть мудростью, но нельзя и уклониться от ее жажущих смысловых императивов! Мудрость или влюбленная в человека смерть — так ставит вопрос библейская сакральность, предупреждая, что самое главное и важное — это всегда и самое опасное, которое может закрывать своих открывателей. Сократа казнили, ибо он обнулil все знания древних эллинов, показав, что вне мудрости они лишь прикрывают самообман в понимании главного. Но все опасное манит и влечет к себе людей своим неведомым благом, превосходящим блага ведомые! А «все, что гибелью грозит, то сердцу смертному сулит неизъяснимы наслажденья».

Необходимой формой разрешения этого противоречия стала философия, которая возникла в Древней Греции и распространилась затем по всему миру. В других культурах сознание и разум остались верными откровениям скрытой мудрости, данной в пророчествах религий и морали.

Философия выразила объективную мудрость в совокупности своих учений, теорий, гипотез, методов размышления. В человеке творящая мудрость мироздания предстала в образах, идеях, картинах, созданных союзом любви и отражения.

Согласно Платону, не произвол людской создает философию, а божество и логика любопытства делают мудрость человеческой. Люди исследовали Вселенную, а из «этого возникло то, что называется философией, и лучше чего не было и не будет подарка смертному роду от богов» [8, 487—488].

Для Аристотеля выразителем мудрости является «первая философия», которая представляет высшее благо космоса, выступая и в качестве «царицы наук». «Все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше нет ни одной... Эта наука единственно свободная, ибо она существует ради самой себя» [1, 68, 69]. Мудрость хранит в себе творящий ум свободы, которая воздвигла свои храмы в природе и философии.

Согласно Гегелю, у философии есть судьбоносная миссия. «Говорят, будто такие материи, как рассматриваемые нами, когда мы в своем кабинете наблюдаем, как философы ссорятся, спорят и приходят к различным выводам, суть словесные абстракции. Нет! Нет! Это акты мирового духа и потому, милостивые государи, акты судьбы. При этом философы стоят ближе к господу, чем те, которые

питаются крохами духа, они читают или пишут эти именные указы в оригинале; их держат для того, чтобы записывать эти указы» [3, 76]. Философия — запись указов судьбы.

Философия стала совместным проектом человека и миротворной мудрости. Забвение соавтора философии порождает в ней комплекс неполноценности, вследствие чего ее пытаются дополнить то наукой, то религией, то искусством, то мистикой, то еще какой-либо инновацией.

Однако философия не сумела преодолеть разрыв откровения мудрости и ее отражения в формах разума и души, выявить «мудрые» соотношения мудрости бытия с мудростью человеческой. Мудрость как «дар богов» люди незаметно израсходовали, мудрость как первоум космоса заменили человеческим разумом, а судьба больше не доверяет людям свою мудрость. Философия в силу своей незавершенности не смогла выделить субстанциальные определители мудрости «великой и малой».

Все богатство философских учений не смогло уберечь разум от уроборосной энтропии позитивизма, от самоотрицания философии как формы автономного творчества в деконструкциях постмодернизма¹. Свой вклад в отрицание философии внесла и наука, не признающая мудрость как род бытия и знания. В итоге философия стала жертвой культивируемой ею диалектики, оглашенной Мефистофелем: «Достойно гибели все, что возникает». Но мудрость неподвластна этому закону, ибо возникновение и гибель работают внутри нее и служат ее орудиями.

Важной ступенью и формой разрешения противоречия мировой и человеческой мудрости — «мудрость нельзя знать — нельзя ее не знать», откровения и отражения стала *софиология*. Это учение было концептуально развито великими мыслителями русского мира — В.С. Соловьевым, П.А. Флоренским, С.Н. Булгаковым. Они

¹ Ж. Бодрийяр утверждает: «Философия сегодня исчезла (в этом и состоит ее проблема: как существовать в исчезнувшем состоянии?)» [2, 133—134]. А в исчезнувшем состоянии существуют лишь призраки. Поэтому Ж. Деррида и предложил заменить философию хантологией, учением о призраках. А.Г. Дугин заверяет, что «в наше время философия не просто закончилась, она в наше время невозможна» [5, 61]. Но он же написал огромный трактат, посвященный философии невозможной.

раскрыли основные жизненные уравнения человеческого мира, неразрешимые без введения в них объективно-субъективной константы мудрости.

Так, без Бога и религии невозможна оптимальная организация человеческого мира, но только с Богом, с религией, включая и функции дьявола, мир людей не удастся устроить на мирных, невоенных началах.

Без науки невозможно устойчивое человеческое бытие, но и с наукой, только «по науке» жизни людской угрожает мирный и военный атом.

Без государства невозможно самосохранение человека, но и с государством — только в рамках институтов государства — человеческий мир превращается в сумму тоталитарных ловушек.

Без экономики невозможна оптимальная организация социума, но и доминанция экономизма в обществе ведет к разрушению природы, культуры, к превращению человеческого мира в мегасвалку отходов. Засилье экономизма не позволяет перевести трудовую жизнь в режим спасительного хозяйства и его софийной культуры.

Без философии невозможна рациональная организация человеческого мира, но его устройство только и только на ее основаниях может порождать лишь диктатур платоновского «Ночного совета», превращающего философию в карательную идеологию.

Софиология признает, что разрешение всех уравнений человеческого мира требует использовать константу целостной мудрости, представленную Софией Премудростью Божьей, которая сама по себе есть и объективная мудрость мироздания, и ее откровение-отражение в субъективном мире. София есть миротворная субстанция, субъект откровения и отражения, творческий соучастник решения всех проблем человеческих, переводящий их в смысловое пространство мудрости.

Софиология свела в едином смысловом пространстве отражение и откровение мудрости, но она не позволяет развернуть содержание этих человеческих и объективных начал мудрости, выявить их работу в решении уравнений жизненного мира людей. Не изображаются в софиологии автономные действия и функции творящей свободы Софии Премудрости. Для выражения целостного содержания

Софии Премудрости ее религиозный портрет нужно расширить и дополнить ее когнитивными, образно-проективными символами. Нужно учесть и то, что София Премудрость действует в качестве свободной творческой энергии посредством импровизации, размышлений, не опредмечиваясь в концептах и логосных категориях, существуя и как своеобразная духовно-ментальная сила, расширяющая и углубляющая смысловой опыт разума и души.

Софиология открыла, что София Премудрость Божия работает не только в сакральной сфере, но действует и как миротворная сила Великой Неизвестности, выражая смысловую причинность запредельных реалий. Бог, пророки, святые действительно значимы не сами по себе, а как воплощенные облики объективной миротворной мудрости. Через религии к нам приходят не только откровения благих вестей, но и сами по себе они являются скрытыми откровениями миротворной мудрости последних времен.

Но и это еще не последнее слово Софии Премудрости, хранящей в себе внечеловеческую мудрость, делающую приемлемой жизнь людскую. София Премудрость Божия «была при Нем художницею, и была радостью всякий день. Веселясь пред лицом Его во все время. Веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Прит. 8: 30—31). Для Софии Премудрости радость, праздники превыше греховности, бед! И это верно даже в апокалиптических, военных и деструктивных временах!

В софиологии мудрость — это софийная дорога, с которой нельзя свернуть; мудрость — это не только исследовательское, но и творящее мышление, изобретающее миры, формы бытия-истории. С помощью смысловых вихрей софиологии мы продираемся через непроницаемый для разума, логики, науки и философии барьер неизвестности. Русская культура сделала софиологию творческим основанием философии, развивая миротворные, антропологические умения разума, сознания, души и языка во взаимодействиях «большой» и «малой» мудрости.

Сегодня властвует эпоха, в которой зло ведет войну с самим собой, поражая себя как негативными, так и позитивными средствами. Поэтому мудрость чужда современному боязливому уму, хиллому сознанию, забытой душе, расхристанному языку, принявшими

к исполнению программы фальшизма (см. [6]), фейкокрации, «потребляемости»². Обретая комфорт и удовольствия, человек теряет смыслы, а с ними и самого себя, ибо именно софийность служит энергией наслаждений. Мудрость становится сегодня основным фронтом сражения смысла с легионами призраков жизни и знания.

Изображение этой запредельной мудрости, общение с ней требуют особой духовной целостности, охватывающей творящие функции мудрости в мирах сакральных, природных, человеческих. Эта мудрость имеет свою собственную рефлексию, собственные откровение и отражение. И она требует от человеческого мира, в частности, от России, создать духовную концепцию, в которой мудрость миротворная сама расскажет о себе, о своей работе в бытии-истории и в запределье.

Но современная западная цивилизация игнорирует мудрые начала вещей, заменяя их фейковыми измышлениями. Древние эллины обозначали суть философии как возвышенное, благородное стремление к мудрости, аналогичное любовному влечению. Но древнегреческая, древнеиндийская и древнекитайская культуры не рассматривали ответы мудрости на ее домогательства человеком. Ведь любовь к мудрости может быть безответной, склонной к изменам; любовь экзистенции может завершаться Sein-zum-Tode³ или даже любовью к Tode-zum-Sein. Самое сильное стремление к мудрости не гарантирует позитивный ответ. Ведь не человек владеет мудростью, а мудрость владеет человеком, а люди, ее отвергающие, изживают себя в банальной обыденности.

Важно иметь хотя бы условные мнения о том, как мудрость оценивает, сознает, понимает, трактует саму себя, как она представляет себе свои цели, свою работу, свой перводвигатель, как она проникает в человека вопреки его воле, даже через его незнание. В полной мере такое знание человеку недоступно, ибо его когнитивные силы не могут превышать мудрость. Но поскольку у людей возникают такие вопросы, значит, мудрость в каких-то зашифрованных

² Название книги нормальных американских интеллектуалов (см. [4]). Странно, что такая книга опубликована в США, где уже давно не человек потребляет, а человек пользуется само потреблением, превращающее природу и людей в мусор!

³ Человек ориентирован на бытие-к-смерти, по Хайдеггеру.

формах приоткрывается им, требуя от них признать ее онтологический и духовно-практический статус как основы мироздания.

А что мудрость предписывает человеку? Какие смыслы, функции, умения она делает для него доступными? Видимо, человеку предписано лишь изобразить совокупность действий мудрости в мире и в познании. Эти завершающие самоотражение и самооткровение мудрости свершились в России и посредством России, которая изначально признала и сделала своей высшей целью и ценностью мудрость самой мудрости — Софию Премудрость Божию, создав софийную философию (софиологию), которая в дальнейшем своем развитии достигла классической формы — *софиасофии*.

Это учение создал и разработал выдающийся современный русский мыслитель Ю.М. Осипов. Ему принадлежит честь возрождения и создания философии хозяйства, служащей духовно-практической частью софиасофии. Он же автор этого уникального терминологического символа⁴.

В софиасофии мудрость сама приоткрывается человеку, требуя от него лишь признания ее наивысшей миротворной, духовно-практической ценностью, направленной на постижение «мудрости самой мудрости». Она представляет не только знание, но и объективные смыслы, которые вынуждают рождаться именно такому знанию. Софиасофские знания нужны не только людям, но и вещам для реализации их вещей природы, для приведения в действие присущей им творящей свободы.

В софиасофии мудрость взвешивает и оценивает все вопросы, все знания, доказывая, выявляя, что именно нужно знать, уметь, что, зная, не следует безоговорочно доверять знанию, ибо главное-то знание не высказывает, а прикрывает и скрывает. Ибо не человек знает, а мудрость «человечится», незаметно проникая в людей, оплодотворяя их ум и сознание. Сократ полагал, что мудрость позволяет испытывать радость от бытия и... ничто, ибо жизнь и смерть суть органы неведомого нам блага, превышающего их своим достоинством и своей ценностью.

⁴ Наиболее полно, исторически, концептуально, экзистенциально софиасофия представлена в работе Юр. Михайлова (Ю.М. Осипова) [7].

Религия частично совмещает мудрость-отражение и мудрость-откровение через веру, философия — через разум, софиология — через сознание. Главным познающим и творческим органом софиасофии служит импровизация, которая представляет высшую форму мышления и сознания. Импровизацией движет не нужда, не корысть, а творящая свобода мудрости. Софиасофия обнаруживает импровизационные аналоги во всех предметах и событиях, преображая их в формы идеальной импровизации мыслящего сознания. Импровизацией софиасофия осваивает смыслы объективной мудрости. Русский ум наиболее полно реализует себя в импровизации, используя в качестве средств не только образность, логику, но и мистику («В мистической купаясь мгле, он здраво мыслит о земле» Вяч. Иванов).

Импровизация софиасофии представляет уникальный скачок из «царства необходимости» в «царство свободы», причем, это царство свободы обеспечивает работу мысли и сознания с первых дней истории. Импровизация — единственная духовная сила, которая установила свободу в качестве своего закона. Импровизацию невозможно пленить, поработить, она ускользает из любых сетей, превращая их в орудие охоты на самих охотников. В импровизации действует и реализуется также воля бумеранга, воля возмездия идеальных сил мира.

Софиасофия закономерно рождена Россией в XXI в. в преддверии последней битвы с анти-Россией. В этой битве победит тот, на чьей стороне будет импровизация. Поэтому софиасофия призвана завоевать *импровизацию* новых поколений, вооружить ее софийными смыслами, ибо современное сознание и разум, почти полностью поработанные корыстью, абстрактностью, виртуальностью и сетями, стали органами созидания последней «Вавилонской башни» — фей-кократии (см. [10]). Импровизация же подвластна лишь своей творящей свободе, а потому она в итоге и победит. Импровизация — основной творческий орган и смысловое оружие России. *Сама Россия есть импровизация Софии Премудрости Божией, которая одарила ее символическим девизом: «Я импровизирую, следовательно, я непобедима!».*

В софиасофии дышит возрождающая и продолжающаяся, казалось бы, навсегда утраченная славянская ведическая мудрость. «Прямо восстановить эту мудрость невозможно, ибо она не создана

людьми, и сама решает, когда и в какой форме открыться человеческому миру. Она сама находит пророков, выражающих ее императивы посредством откровения в экстремальных ситуациях, вынуждающих сознание вводить в своем идеальном мире чрезвычайное положение, т. е. прибегать к откровению, которое взывает о помощи к объективной мудрости» [11].

Золотые самородки этой древней мудрости рассыпаны в богатейшем мире русского фольклора: дурак в фольклоре превосходит умников, да еще и спасает их из ловушек их «умственности».

Контекст софиасофии, как мы писали ранее [11], обеспечивает безопасность сознания и разума, которые вне этого контекста попадают в фейковую центрифугу, теряя способность понимания.

Волховская мудрость упрямо поворачивает Россию от реализации чужих проектов к самой себе, к алгоритму своей судьбы. В софиасофии представлено уникальное мыслящее сознание, свойственное царству мудрости. В софиасофии мудрость работает и как отражение бытия, и как отражение самой себя и для себя. Она действует и как откровение для людей и вещей, и как откровение себя и для себя с приглашением человека в качестве «секретаря-летописца» на свое познавательное вече, задействуя для решения бытийных уравнений все смысловые ресурсы мира и культуры. И это двойственное отражение, как и двойственное откровение, присуще всем вещам, экзистенциям, которые нужно исследовать в дуальном смысловом контексте мудрости.

Взаимопересечения в человеческом разуме и сознании отражений и откровений мудрости образуют духовное пространство, смысловое поле, уникальные символические координаты софиасофии, позволяющие изучать целостность бытия, предметов, человеческого мира, экзистенции. Импровизация превращает эти координаты в софиасофский метод исследования спонтанных актов творческой свободы во всех реалиях мира, позволяя использовать в познании эвристику импровизаций сознания. Смысловые пространства, поля, координаты софиасофии позволяют расти, произрастать новым знаниям, пониманиям, решениям, действиям, людям.

Признав софиасофию, человек тем самым впускает в свое мышление и сознание творческое начало, которое дальше само

начнет мягко, смысловыми руками менять сознание и ум людей, вести их в мир Великой Неизвестности, служащей крепостью, домом и Академией мудрости. Великая Неизвестность через Россию открывает и познает сама себя! Вот почему столь трудна и трагична история России: ибо она идет по пути неизвестности, по дорогам нехоженным, известным лишь мудрости. Блажен, кто посвящен в сей мир и в его русское знамение — софиасофские разрешения мудрости.

Софиасофия показывает, что и в философии не только человек через любовь устремляется к мудрости, но и сама мудрость через любовь отражается, открывается и раскрывается в самой себе. А, вернее, мудрость отражает в себе свою творящую свободу, изучает ее, открывает ей пути-дороги в себе и вне себя — в мироздании. В этом плане софиасофия явно или неявно была всегда, лелея лучший свой цветок — Золотой век.

Софиасофии присуща своя эзотерика, которую, по определению, невозможно, да и не нужно делать достоянием массового сознания. Следует лишь отметить, что в мире софиасофской эзотерики постоянно работают такие запредельные концепты, как София Премудрость, Бездна, Хаос, Ничто, Иное, Полилектика, Россия, Правда и др. Эти концепты выражают энергии запределья, инвестируя их в земной человеческий мир.

Двойственная смысловая целостность софиасофии позволяет эмпирически описать субстанциальные определители мудрости, которую философия любовно обхаживала и затем бросила, которую софиология пыталась выразить языком Логоса, но не смогла уловить ее импровизацию.

Пифагор полагал, что мудрость обозначается числом 10^5 . В софиасофии можно выделить десять субстанциальных определителей

⁵ Согласно Пифагору, «декада есть величайшее число потому, что она объемлет все арифметические и гармонические пропорции. ...10 есть природа числа, потому, что все народы приходят к ней, и когда они приходят к ней, они возвращаются к монаде. Декада называлась и небом, и миром, потому что первое включает второе. Будучи универсальным числом, декада прилагалась пифагорейцами к тем вещам, которые характеризуются возрастом, силой, верой, необходимостью, мощью памяти. Она также называлась неутомимой, потому что, подобно Богу, она не подвержена усталости. ...Декада совершенствует все числа и объемлет в своей природе числа четные и нечетные, подвижные и неподвижные,

мудрости. *Мудрость находит и творит цели, преобразует хаос в структуры, выявляет и устанавливает меру, хранит оригиналы справедливости, обладает «золотыми руками», ищет и творит смыслы, создает новые умения, самостоятельно добывает нужные знания, владеет искусством самопознания, постигает первопричины людей, вещей, знаний, таящихся в Великой Неизвестности*⁶.

Данные топосы мудрости выражают ее бытие в качестве структурированного смыслового пространства, представляя ее эмпирический минимум. Главным среди указанных определителей мудрости является целетворение, посредством которого осуществляется идеальная детерминация бытия, действуют телеологические (целевые) причины.

Литература

1. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976.
2. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Соч.: В XIV т. Т. XI. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935.
4. *Грааф Дж. де, Ванн Д., Нейлор Т.Х.* Потребляемость: болезнь, угрожающая миру. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.
5. *Дугин А.Г.* Постфилософия. Три пападыгмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2000. 744 с.
6. *Кутырев В.А.* Человек технологий. Цивилизация фальшизма. СПб.: Алетейя, 2022.
7. *Михайлов Юр.* Отшельник, или Вестник не от мира сего. Антироман. М.; Тамбов: Изд. дом «Державный», 2021. 376 с.
8. *Платон*. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 1. М.: Правда, 1971.

добрые и злые». Тетрактис (10 точек в прямоугольнике) — универсальный символ любого бытия, ибо в комбинации этих точек содержатся все мыслимые прообразы реальности. 10 — мать всех наук, ибо оно несет на себе мир, в себе — Бога, для мира — гармонии и законы, для человека — сакральную этику, а для Бога — единство, вечность и несотворимость. Пифагорейцы связывали себя даже клятвой: «Клянусь тем, Кто дал нашим душам Тетрактис. Кто имеет истоки и корни в вечно живой природе!» [9, 247, 227]. Число 10 обозначает не просто нумерическое множество, а смысловой мир мудрости.

⁶ Аристотель также признавал, что для понимания любого объекта нужно как минимум десять категорий: форма, материя, качество, количество, мера, сущность, причина, движение, отношение, взаимодействие [1].

9. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии: В 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1992.

10. Шулевский Н.Б., Зотова Е.С. Постправда — троянский конь Бездны // Экономические стратегии. 2022. № 6 (186). С. 142—151. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.186.2022.142-151>.

11. Шулевский Н.Б., Зотова Е.С. Философия хозяйства: уникальность и традиции // Философия хозяйства. 2022. № 3. С. 255—270.

References

1. *Aristotel'*. Soch.: V 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1976.
2. *Bodriyyar ZH.* Prozhnost' zla. M.: Dobrosvet, 2000.
3. *Gegel' G.V.F.* Soch.: V HIV t. T. XI. M.; L.: Socekgiz, 1935.
4. *Graaf Dzh. de, Vann D., Nejlor T.H.* Potrebyatstvo: bolezni, ugrozhayushchaya miru. Ekaterinburg: Ul'tra. Kul'tura, 2005.
5. *Dugin A.G.* Postfilosofiya. Tri papadigmy v istorii mysli. M.: Evrazijskoe dvizhenie, 2000. 744 s.
6. *Kutyrev V.A.* CHelovek tekhnologij. Civilizaciya fal'shizma. SPb.: Aletejya, 2022.
7. *Mihajlov YUr.* Otshe'nik, ili Vestnik ne ot mira sego. Antiroman. M.; Tambov: Izd. dom «Derzhavnyj», 2021. 376 s.
8. *Platon.* Soch.: V 3 t. T. 3. CH. 1. M.: Pravda, 1971.
9. *Holl M.P.* Enciklopedicheskoe izlozhenie masonskoj, germeticheskoj, kabbalisticheskoj i rozenkrejcerovskoj simvolicheskoj filosofii: V 2 t. T. 1. Novosibirsk, 1992.
10. *SHulevskij N.B., Zotova E.S.* Postpravda — troyanskij kon' Bezdny // Ekonomicheskie strategii. 2022. № 6 (186). S. 142—151. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.186.2022.142-151>.
11. *SHulevskij N.B., Zotova E.S.* Filosofiya hozyajstva: unikal'nost' i tradicii // Filosofiya hozyajstva. 2022. № 3. S. 255—270.

А.Н. ФАТЕНКОВ

О духовности — светской и религиозной*

Аннотация. Уточняется содержание понятия «духовность». Предметно различаются два ее типа: светский и религиозный. Акцентируется внимание на особенностях светской духовности.

Ключевые слова: человек, духовность, светская духовность, религиозная духовность.

Abstract. The content of the concept «spirituality» is being elaborated. Its two types are specifically distinguished: secular and religious. The emphasis is placed on peculiarities of secular spirituality.

Keywords: human, spirituality, secular spirituality, religious spirituality.

УДК 130.3
ББК 87

Вот человек... Такой он... Упрямо разгадывает себя, догадываясь или скорее даже надеясь, что до конца разгадать не удастся. И не столько из-за ограниченности способностей, не столько из-за страха столкнуться с отвратительным в себе, сколько потому, что интуитивно осознает (то ясно, то не очень): без потаенного человек не человек. Те черты, которыми он наделяет собственную сущность, отчасти раскрывают ее, отчасти вуалируют. И это человечно. Именно *человечность* — сущностная черта, перетекающая в саму нашу сущность, — задает образец сопряжения открытого и сокрытого в нас. Другие черты-имена заведомо однобоки.

Человеческое бытие нередко именуют бытием *духовным*. Именованное, надо заметить, не самое удачное — одностороннее, провоцирующее на игнорирование или умаление телесного и физического — но устоявшееся, а сейчас, в эпоху оцифровки всего и вся,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Фатенков А.Н. О духовности — светской и религиозной // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 120—126. DOI: 10.5281/zenodo.7734160.

вызывающее еще и ностальгию по временам, когда разговоры о человеке-машине воспринимались утопией или антиутопией, одинаково далекими от реалий текущего дня. Словом, в целом ряде контекстов синонимичность «человечности» и «духовности» допустима (но не более). К тому же в отечественной культурной традиции «дух» не отрывается вовсе от «природных» смыслов. Он физически ощущаем. Он бывает не только «легким», но и «тяжелым» — как тот же характер, как человеческая натура. Даже если дух легок и «веет, где хочет», это не значит, что он не ведает границ и пределов. Зная или догадываясь о них, нередко относясь к ним с почтением, он тем не менее раз за разом пытается преодолевать их: в открытую или тайком, настырно или не прилагая к тому усилий. К запредельному влечет его не только любопытство, стремящееся разгадать все тайны, но, хочется думать, и желание полярное: сберечь что-то таинственное. Перво-наперво сохранить загадочность в себе — и себя в полном загадок мире. Не поддаться соблазну опрошения: ни затмением, ни просветлением; ни прозрачностью, ни мутью; ни экзальтацией, ни рассудочностью; ни заумью, ни калькуляцией. Ни безвозвратным изменением-преображением, ни алгоритмом челнока.

Духовным зовется то, что позволяет отличать человека и от машины, и от животного. Казалось бы, такой отличительной чертой может выступить человеческое сознание, понимаемое рационалистически, именно как со-знание, т. е. в статусе и роли рефлексии над знанием: над его полнотой, неполнотой или отсутствием. Однако собственно рефлектирующего индивида проблематично отличить от «умной» машины. И сделать это становится совсем трудно, если в расчет принимать телеологический фактор (немаловажный, кстати, в биологической картине мира), предлагающий нам взглянуть на появление и существование чего бы то ни было как на развертывание некой программы. Человеческому индивиду как существу по преимуществу интеллигибельному серьезную конкуренцию составят, если вдуматься, и животные: их инстинктивность может быть истолкована как рефлексивность с минимальной временной задержкой. Поэтому не стоит обманываться и обольщаться: культ знания не специфицирует истинным образом человеческое бытие. Оно, а стало быть,

и духовность (если та близка человечности) пробиваются там, где культ знания продуктивно снят, преодолен, где первенствует *свобода неведения*, не редуцируемая ни к знанию о незнании, ни к экзальтированному безумию, ни к вульгарному невежеству.

Человек остается в неведении и о точной продолжительности своей жизни, и об исчерпывающем перечне последствий своих действий. Не знает досконально он и самого себя. В очерченном пространстве неведения-незнания, однако, человек только и способен обрести веру в себя, а вместе с ней и свою свободу. Добываемое же им знание амбивалентно: оно в чем-то расширяет свободу, в чем-то урезает, скрадывает ее. И при этом не в состоянии ни обнулить, ни возвести ее в абсолют.

Развенчание чрезмерно претенциозной интеллигентности не девальвирует истину — наоборот, укрепляет ее. Несокрытость истины лишь одна из ее граней. Другой гранью «является» потаенность. Подлинное — сокровенно. То, что выставляется на всеобщее обозрение, — продажно по существу, капитализировано и проституировано. Никогда не вынесу на публику фотографии своих старших, прошедших войну. Покажу снимки немногим — тем, кого хочется крепко обнять.

Философа и литератора — настоящего словесника, не инженера и не калькулятора человеческих душ — не провести: человеческая истина далека от товарно-денежных отношений, не исключено, что и от всех реляций вообще. Она сурова в своих основаниях и перспективах, призывая признать (оказаться вблизи знания, но не потонуть в нем): действительно, каждый умирает в одиночку. Ситуация принципиально не изменится, если захватить с собой пару-тройку врагов. Дорогих и любимых наверняка захочешь оставить на другом берегу.

Духовность возникает там, где жизнь явно или неявно соперничает со смертью. Зачатки духовности в форме безбоязненного неведения смерти обнаруживаются уже у архаичного человека (да и животному в этом смысле следы духовности присущи). Воображаемое потустороннее, не фатально отличное от посюстороннего и потому не вызывающее опять же особого страха, — следующий шаг в

развитии духовности, кардинально отграничивающий уже, как представляется, человека от животного, но не свидетельствующий еще о полной актуализации собственно человеческого потенциала. Развитая, полновесная человечность и духовность формируются на волне небесстрастного осознания людьми ценности жизни и конечности своего земного телесно-душевного существования, радикально отличного от существования посмертного. Не в силах отвергнуть уготовленную им судьбу, но и не смиряясь с ней, люди пытаются преодолеть или хотя бы расширить пределы своего посястороннего бытия. *Духовность, в первом приближении, и определяется как стремление человека приобщиться к вечности.*

До конца ли искренно это желание, неизвестно. Ведь о вечности человек судит в лучшем случае по ее земному аналогу — мгновению. Оно, однако, не вечно, а все-таки временно, преходяще по своей сути, несмотря на то, что в рамках конкретного мгновения сущее и остается неизменным. Неведение вечности как таковой дает нам свободу, всегда пространственно-временную, которую никогда не даст, будь панлогистский проект реализован, необходимо познанная вечность, заведомо ущемленная безвременьем. Вместо ответственной и рискованной, с душевными порывами свободы человека и его духа, получим тогда бездушную кабалу знаниевых структур, замаскированную под эмансипирующую мощь интеллекта, на деле ценностно индифферентного в своих отвлеченных от чувств и воли целеполаганиях.

Исторически сложились и хорошо различимы два типа духовности: светский (секулярный) и религиозный. Церковнослужители говорят обычно лишь об одном, отождествляя фактически духовность и религиозность. Этим они не только — формально — удваивают сущности без надобности, но и — содержательно — неоправданно упрощают человеческую натуру, абсолютизируя тягу индивида к вечной жизни. В реальности же все не так просто: желание прикоснуться к вечности еще не означает жажды полного слияния с ней. Да, непоследователен и противоречив человек. Порой нелукаво противоречив. И это здорово! Машине и скотине (зверю не будем обижать) он не ровня.

Светская духовность не предполагает и не обещает вечной жизни. Все заверения о достижении в будущем окончательной эмпирической победы над смертью — сциентистская утопия. Но оставить по себе добрую память в людях, прежде всего в умах и сердцах своих близких, человек способен. Это и будет — пусть и не гарантированным, но и не безвозвратным — нашим *инициативным* проникновением в вечность. Сама-то она готова объять, поглотить нас в любой момент.

Именно при анализе светского типа духовности становится очевидным, что она невозможна без социальности и в то же время полностью не сводима к ней. Только внутри конкретной общности сохраняется и передается из поколения в поколение память об имяреке. Историческая забывчивость, беспамятство подтачивают основы духовности.

Социальность — необходимое, но не достаточное условие реализации секулярных духовных стремлений. Чрезвычайно важны твои собственные усилия, добродетельные поступки. Отсутствие в проекте нерелигиозной духовности абсолютного мерила блага, на что справедливо указывают оппоненты, не табуирует, однако, надежного размежевания добрых и недобрых дел. Граница прочерчивается четко — неравнодушием человека, берущим на себя всю ответственность за каждое свое действие, за каждое намерение и не тяготящимся полнотой ответственности.

Светская духовность, свободная от надменных притязаний панлогизма и сциентизма, упорно сопротивляется сегодня экспансии искусственного интеллекта и трансгуманистическим проектам сочленить человеческий мозг с компьютерной электромеханикой. Если не обезуметь от фетишизации скорости, не соблазниться ею, то утвердишься в мысли: того сознания, которое человек естественным образом получает от рождения и, прикладывая к тому усилия, развивает в общении с людьми, достаточно для решения таких задач, какие не под силу ни одной «умной» машине. Иными словами, даже в чисто интеллектуальном плане, не говоря уже об эмоциях и страстях, человеческое сознание совершеннее своего искусственного аналога. Пре-

имущество натурального ума обеспечивается упомянутой выше свободой неведения. Она свидетельствует, в частности, о принципиальной невозможности полноценного сведения психофизиологических процессов и состояний к машинным операциям счета. Человек обладает и способен наращивать такие качественные смыслы, к которым никогда не приведут самые скоростные и точные количественные процедуры. В сравнении с компьютерным интеллектом человеческий интеллект имеет несколько больше количественных ограничений и существенно меньше ограничений качественных. Так, человеку по силам выдумать сверхъестественное (чудесно-таинственное), отличное и от естественного, и от искусственного, и от их сопряжения. Компьютеру никак не достичь сверхискусственного, отличного от кентаврического соединения технического с природным.

В пространстве светской духовности сверхъестественное ближе к природному (естественному), а не к техническому (искусственному). Человек выдумывает Бога по своему образу и подобию. В пространстве религиозной духовности к сверхъестественному ближе искусственное, а не естественное. Творимый Богом человек и производимые человеком вещи оказываются, по сути, в одной линейке технических продуктов. Ум человека и интеллект машины в определенном смысле одинаково неестественного происхождения. Поэтому веских оснований для критики искусственного интеллекта в рамках религиозной картины мира нет. Да и главное социально-технологическое приложение искусственного интеллекта — система тотального контроля, слежки за людьми — аналогично абсолютному надзору за паствой свыше.

Человека клеймят *QR*-кодом, но церковь, этот записной ревнитель духовности, не бьет в набат. А надо бы! Ведь в роли метки для существа духовного *QR*-код с очевидностью предстает дегенеративным символом. Его означаемое попадает в массив товаров — предметов, подлежащих купле-продаже и переучету. Уровень отчуждения здесь зашкаливающий. Смехотворно-лукавыми в этой связи воспринимаются нападки церковников на современное искусство. Да, оно и вправду во многих своих образцах ущербно: манерно, но не стильно; амбициозно, но бесхарактерно; эпатажно, но не трогает

душу. Однако любой его феномен все же человечнее QR-кода. Хотя бы потому, что сомнительного толка выставки и театральные постановки посещать никого не принуждают. В деле защиты человеческого достоинства передовые рубежи занимают сегодня не религиозные объединения и институты, а вполне светские группы футбольных болельщиков, отказывающихся посещать стадионы из-за введения электронных паспортов (*Fan ID*).

Людей пытаются превратить в носителей биоматериала и получить от них биометрию для создания банка такого рода данных. Если духовное и телесное органично связано друг с другом — а для человека светской культуры это несомненно, — то упомянутое намерение следует квалифицировать как вопиюще бездуховное. Врачебная тайна и таинство здоровья издавна входят в костяк человечности. Их капитализация откровенно бесчеловечна. Посмотрим, что по поводу биометрической кампании скажет церковь. Думаю, молчаливо или с незначительными оговорками поддержит, окрестит не столь уж существенной в поражении личностного начала, сославшись на ценностный диспаритет высот духа и низменности плоти.

Но в принижении тела, в обособлении от него дух делается «ни холоден, ни горяч», становится равнодушно-бессильным...

В.А. КОН

Пророчествующая концепция союза философии и искусства апокалипсического сознания России XIX в.*

Аннотация. Искусство России — это метод переживания-проживания. Переживать — это значит проживать. Проживать и обретать мудрость. В России эта традиция уходит глубоко корнями в тесный союз народного творчества и любомудрствования, она осмысливала

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кон В.А. Пророчествующая концепция союза философии и искусства апокалипсического сознания России XIX в. // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 126—141. DOI: 10.5281/zenodo.7734177.

это и складывала в поэтично-метафорическую философию. После немецкого суховея через «окно Петра», согласно С. Булгакову, она преобразуется в русском ренессансе XIX в. в произведениях поэтов, писателей и художников, где союз искусства и философии укрепляется и утверждается как национальная идея. Этот же союз рассматривается религиозно-философским видением православия в форме союза между Отцом, Сыном и Святым Духом. Статья ставит задачу раскрыть потерю этого триединства в произведениях А.П. Чехова через работу Л. Шестова «Искусство из ничего», опубликованную 100 лет спустя после ее написания, раскрывающую предупреждения философа, в какую эру мы вступаем через признание работ А.П. Чехова как достояние русской классической литературы. Решением данного вопроса станет метод А.П. Чехова, предложившего *проживание* жизненного пути как попытку освоения русской народной мудрости «с грехом пополам» в осмыслении русской исторической судьбы для формирования основы в создании культуры русской интеллигенции по сохранению внутреннего мира человека в приближающуюся эпоху бездуховности и либерально-европейских ценностей, и возможности приближения воплощения идеи о «мировой душе» как «светского» представления о Царстве Божьем на земле.

Ключевые слова: западничество, отщепенство, творчество из ничего, человек для человека, культура в замене религии, попытка «народности», очищение проживанием, возвращение легиона бесов.

Abstract. The art of Russia is a method of experiencing and living. To live means to live. Live and gain wisdom. In Russia, this tradition is deeply rooted in a close union of folk art and wisdom, which comprehended this and put them into a poetic-metaphorical philosophy. After the German dry wind through the «window of Peter», according to S. Bulgakov, it is revived in the Russian Renaissance of the 19-th century in the works of poets, writers and artists, where the union of art and philosophy is strengthened and affirmed as a national idea. The same union is considered by the religious and philosophical vision of Orthodoxy in the form of the Union between the Father, the Son and the Holy Spirit. The article aims to reveal the loss of this trinity in the works of A.P. Chekhov through the work of L. Shestov «Art from Nothing», published 100 years after it

was written, revealing the philosopher's warnings in which era we are entering through the recognition of the works of A.P. Chekhov as a property of Russian classical literature. The solution to this issue will be the method of A.P. Chekhov, who proposed — living the life path as an attempt to master Russian folk wisdom «with sin in half» in comprehending Russian historical fate in order to form the basis for creating the culture of the Russian intelligentsia to preserve the inner world of a person in the approaching era of lack of spirituality and liberal European values and the possibility of approaching the embodiment of the idea of «world soul», as a «secular» idea of the Kingdom of God on earth.

Keywords: Westernism, apostasy, creativity from nothing, man for man, culture in the replacement of religion, an attempt at «nationality», purification by living, the return of a legion of demons.

УДК 101
ББК 87,8

Из пустоты в реальность

Лев Шестов пишет работу «Творчество из ничего» о произведениях А. Чехова в 1905 г., спустя год и после ухода из жизни русского классика. Л. Шестов как современник А.П. Чехова видит и ужасается новому течению литературы, возникшему в середине XIX в., которое отказывается от традиций православного наследия. Он определяет творчество Чехова как «высасывание из пальца». Из ничего. Из пустоты.

«Один Н.К. Михайловский попробовал ближе подойти к источнику творчества Чехова и, как известно, с испугом, даже с отвращением отшатнулся от него. <...> критик мог лишний раз убедиться в фантастичности так называемой теории искусства ради искусства» [13].

Чехов, доктор, естественник, атеист, отказавшийся от Бога и Черта, выдумывает человека несуществующего — читается между строк у критика и философа Л. Шестова. Его персонажи настолько несуществующие, что становятся реальностью позднее. Мы поставим вопрос: Чехов открывает или создает эру модернизма, который станет современным постмодернизмом?

«У Чехова было свое дело <...> он был служителем чистого искусства и даже сравнивали его с беззаботно порхающей птичкой <...> Чехов был певцом *безнадежности*. Упорно, уныло, однообразно в течение всей своей почти 25-летней литературной деятельности Чехов только одно и делал: теми или иными способами убивал человеческие надежды» [13].

Путь апокалипсического испытания

По работам А.П. Чехова мы видим, как сегодня живет человек: без надежды и потому для себя, во имя себя и в себе. Человек, освободившийся от Бога и дьявола. Человек свободный. Человек в свободе и пустоте, в которую он проецирует свое человеческое. Именно проецирует, что можно назвать галлюцинациями ума [4], а также бессознательными потоками [8, 5—7]. Потому как, отказавшись от Бога, он отказался и от связи с Творцом и ролью Подобия — Творить. Чеховские герои и современный человек не творят, они проецируют свои грезы на окружающий мир, на людей, на дома, на дела. Они создали интернет и виртуальное пространство своих проекций. Смотрите, что говорит писатель Тригорин в пьесе А. Чехова «Чайка»: «Будем говорить о моей прекрасной, светлой жизни. <...> Едва кончил повесть, как уже почему-то должен писать другую, потом третью, после третьей четвертую. <...> И так всегда, всегда, и нет мне покоя от самого себя, и я чувствую, что съедаю собственную жизнь, что для меда, который я отдаю кому-то в пространство, я собираю пыль с лучших своих цветов, рву самые цветы и топчу их корни <...> я фальшив, и фальшив до мозга костей...» [12, 265].

А вот как идет торговля своим прошлым в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад»: «/ Раневская / О, мои грехи... Я всегда сорила деньгами без удержу, как сумасшедшая <...> Так глупо, так стыдно... (утирает слезы) <...> / Лопахин / Вишневый сад теперь мой! Мой! (хохочет) Боже мой, господи, вишневый сад мой! Скажите мне, что я пьян, не в своем уме <...> Приходите все посмотреть, как Ермолай Лопахин хватит топором по вишневому саду, как упадут на землю деревья! <...> Пускай все, как я желаю! <...> За все могу заплатить» [12, 197].

В данных произведениях, как и в других работах Чехова, человек так же занят собой. Его не интересует мудрость древних, а вместе с этим и философия — это анахронизм, музей, который «подавляет личность человека, порабощает его в своих устаревших правилах, человек более не хочет жить рекомендациями о вечном мире и душе, а хочет жить современностью и душевно-телестными удовольствиями». Человек, по Чехову, выдумал для себя другое — психологию, он создал ее для себя, чтобы понять, кто он и из чего создана его душа. Он разобрал ее (душу) и понял, что это психоз «неудовлетворенного ребенка», брошенного отцом [10, 154]. И теперь он мстит Богу-Отцу за то, что тот его «вышвырнул на улицу» из своей Благодати (Эдема). Он мстит ему своим презрением и ненавистью, заключив сделку с Мефистофелем и вписав последнего в единую картину мира, поставил Бога на уровень с Сатаной. («Я часть той силы», Гете [3, 102]). Человек мстит ему тем, что ставит себя и свои желания наравне с Богом и требует от него равенства: «Если я твое творение, я имею право» (Родион Раскольников у Ф. Достоевского). Человек уничтожает Бога, утверждая свое превосходство по эдиповому характеру, замещая Отца-Творца своей силой и волей, новизной и мечтательностью, волей к победе, а не терпимости [7, 536]. Л. Шестов предупреждает об этом: «Об этом до сих пор мало говорили — и по причинам вполне понятным: ведь то, что делал Чехов, на обыкновенном языке называется преступлением и подлежит суровой каре. Но как казнить талантливого человека?» [13].

XIX в. — это эйфория «я, схлопнувшегося со сверх я», по З. Фрейду [10, 200—202]. «Как Боги» — подмена, по Н. Бердяеву [1, 363]. Кто сегодня управляет человеком в XX—XXI вв.? Человек убежден, что он сам, что все в его руках. Он может все, главное, чтобы не мешали: никакие сказки о Боге, о пришельцах, о духах и феях — прочь. Его тело и его душа, его сознание — это его собственность. Он ими владеет, распоряжается, управляет. Он властелин своей судьбы и управляет своей жизнью. Его жизнь — это проекции. Проекция его грез. Галлюцинации. Он материализует их. Он увеличивает их или уменьшает в зависимости от их связи с прошлым или

будущим. Он управляет временем и пространством. Он создал сингулярность по своему образу и подобию, себя в проекции искусственного интеллекта. Он превращает ее в физическую реальность. Он гордится своими деяниями. Его иллюзии — это мир свободных интерпретаций. Это новая и отображающая философия релятивизма, позитивизма и другого галлюциногена. Он упивается им. В этой мнимой свободе проекции галлюцинации — «наркотическое вещество», позволяющее поддерживать в себе ощущение жизни. Человек живет этими галлюцинациями. Он ими питается и питает их собой. Он больше никогда не вернется к Богу, черту или еще к кому-нибудь. Он нашел и создал свою автономию, свой элемент. Место его силы и божественности, уточняем — и счастья. Л. Шестов делает громкое заявление: «Молодое поколение захотело жить и говорить по-своему и, в конце концов, старого учителя подвергли остракизму. В литературе существует тот же обычай, что и у жителей Огненной Земли: молодые, подрастая, убивают и съедают стариков» [13]. И сегодня — человек для человека, для себя, во имя себя.

Но вот силы исчерпаны, грезы бледнеют, галлюцинации иссыхают, человек с его создаваемым миром грез истощается. Ведь его основной источник — он сам. И этот источник иссякает. Это новая форма отчаяния. Это отчаяние толкает его к феномену «Другой» у Ж. Делеза [14], чтобы взять у него силы, грезы, галлюцинации. А. Чехов из XIX в. пишет: «...вы все о философии или деньгах, а мне нужна любовь» [12, 122]. Человек и сегодня нуждается в любви, как в некой силе, которая дает ему галлюцинации. Галлюцинации — наркотик. У него где-то в генах еще витает библейский образ, что любовь всемогущая дает счастье, и он нуждается в любви. Но он, отказавшийся и порвавший связи с прошлым и его наследием, не может пасть на колени среди площади и просить ее через покаяние, отказавшись от своего высокомерного эгоизма, — говорит Соня Мармеладова Раскольникову в «Преступлении и наказании» Ф. Достоевского [6, 1012]. И Раскольников просит, как это делают герои Чехова — выпрашивают, выклянчивают, в форме торгашества: «сколько... сколько можете дать взамен тому, что и есть у меня». Дайте, вы мне

должны, вы обязаны — формы манипуляции, торговли своими желаниями души. Душа современного человека торгуется в «Вишневом саде» А. Чехова: за любовь, за жизнь, за признание, за симпатию, за силу, за поддержание, за уважение и еще за тысячи «за что». Человеку нужен наркотик, на который он променял Божественную благодать, и он готов за него платить и душой, и телом, и жизнью.

«Вишневый сад» Чехова — это жизнь. Жизнь продается. Она выставлена на продажу. Л. Шестов обнажает все скрытое в Чехове: «Возьмите (произведения) Чехова — каждый порознь <...> Искусство, наука, любовь, вдохновение, идеалы, будущее <...> — стоит Чехову к ним прикоснуться, и они мгновенно блекнут, вянут и умирают. И сам Чехов на наших глазах блекнул, вянул и умирал — не умирало в нем только его удивительное искусство одним прикосновением, даже дыханием, взглядом убивать все, чем живут и гордятся люди. <...> В руках Чехова все умирало» [13]. С мертвым легко расстаться. Мертвое легко продается. Тело как «смертное» продается. Совесть как «уходящий анахронизм» продается. Мечты продаются. Творчество продается. Взамен. Обмен. Потому как человек хочет жить. В нем все равно теплится крупица жизни, но он ее приписывает себе и своей воле. Он не может уже по-другому, это его единственная реальность. Он может и должен ею распоряжаться. И он ею распоряжается по своему образу и подобию. Вот образ, заложенный А. Чеховым в начале рождения модернизма середины XIX в., и то, чем живет современный постмодернистский человек. Поэтому мы видим в пьесах Чехова интерпретации современного человека и его отношения к себе.

Высказывание героев А.П. Чехова в произведениях — это монологи. Они обращены через других к себе лучшему или придуманному, худшему или преодолеваемому. Коммуникация с другим — это глухота. Другого нет. Другой, как друг, здесь отсутствует. Друзей у персонажей Чехова нет. Есть только Я и «яковый» космос. Космос для себя, жизнь для себя. Но оказывается, что космос — пустота. И жизнь становится пустотой. Этот образ Чехов выковал в начале эры модернизма XIX в. как перспективу — к чему придет человек в пост-

модернистском измерении. Человек окажется в пустоте, «от прошлого освобожденный человек». В пустом космосе человеческих мировоззрений. Освободившись от Бога, дьявола, традиций, наследий, ориентиров, он оказался в пустоте и в этой пустоте живет. Он не создает, в нем нет образа Творца, от него он тоже свободен. Он отказался от Священного Писания, где ему указано жить с деревом жизни. Он высушил дерево познания аналитически-критическим мышлением и сам превратился в мумию. Он «наставил рога» черту, и черт сбегал от него. Человек в пустоте — на мертвом дереве познания, умерщвленный своей пустотой, грезит о новой жизни, новых соках, новых действиях. Сухой и мертвый человек — о грезах возрождения (это «Вишневый сад» А. Чехова). Кто возродит человек из «суховея мертвых теорий»? Тело? Душу? Вечность? Бога? Черта? Христа как сына Человека и Бога, несущего первичного Адама? Какая живая сила еще теплится — или способна деревянное сухое изваяние превратить снова в человека? Буратино нес в себе любовь из рук папы Карло. Есть ли память у современного пустого мертвого постмодернистского человека для возрождения?

Есть... есть память в изображенном и сохраненном образе, и он может воскресить форму, по Н. Федорову: «Федоров против самопознания в пользу принципа единства, братства, с другой — отвергает внутреннее духовное знание в пользу позитивистского и материалистического познания мира» [11]. У человека есть слепок, по которому он может создать подобие, у него есть сила творящая — его бессмертная душа. Человек может воскреснуть как Лазарь, но для этого нужен Иисус, Сын Божий, обладающий милосердием и силой Отца, воскрешающей через его любовь. Человек может и должен воскреснуть. В этом замысел Бога. Апокалипсичность образа Лазаря в православии и его новая жизнь — это неизбежность любви Отца к Сыну, Сына к человеку, человека к окружающему ему миру и всего мира к Богу. Завершающий и единый образ Эдема на всей планете Земля.

Об А. Чехове — создателе нашей современности — Л. Шестов завершает так: «В этом отношении чеховская интеллигенция ничем не отличается от неграмотных мужиков и полуграмотных мещан

<...> Нужно портить, грызть, уничтожать, разрушать. Спокойно обдумывать, предугадывать будущее — нельзя! Нужно колотиться, без конца колотиться головой о стену. К чему это приведет? И приведет ли к чему-нибудь? Конец это или начало? Можно видеть в этом залог нового, нечеловеческого творчества, творчества из ничего? “Не знаю”, ответил старый профессор рыдающей Кате. Не знаю, — отвечал Чехов всем рыдающим и замученным людям. Этими — и только этими словами можно закончить статью о Чехове. “*Résigne-toi, mon cœur, dors ton sommeil de brute*” (“Смирись, сердце мое, засыпай своим грубым сном”)» [13] (впервые опубликовано 7 марта 2018 г. — спустя 100 лет после ее создания!).

Отсюда возникает вопрос: почему же Чехов так популярен и сегодня? Писатель, убивающий все живое, писатель — убийца человеческого? Звучит печальный ответ его персонажей, которые продолжают жить в наше время: Чехов выразил нашу эпоху, нас, современников, он создал нас — ему верящих и принимающих его. Мы — его творения. И мы его любим как создателя, слепо и наивно. Со всей русской любовью ко всему мертвенно-западному (Чехов был западником, в его лице мы любим Запад своей странной жертвенной любовью с тайной надеждой, что оживим его «по-матерински»), садистическому, хирургическому. «Убей меня нежно» — тайно произносим мы, смотря ученому «доктору» в лицо. Мы ждем этого убийства. Мы ждем этой смерти. Эта наша Голгофа. Только через нее возможно «смертью смерть поправ». Только там надежда и воскрешение. Антон Павлович Чехов, вы как представитель всего западного, убейте в нас последнюю надежду «грешного, тлетворного человека», чтобы она воскресла в божественном свете. Мы будем вас благодарить — как мерзавца, который спас наши души, решившись на эту гнусную работу некроманта.

Мы глубоко сочувствуем этим персонажам прошлого и современного. Философская мысль Льва Шестова видит в творчестве Чехова кошмар надвигающейся эпохи, а искусство проживания этого «кошмара», как мы видим, высвобождает в нас этот кошмар. Но попробуем убрать осмысление Шестовым Чехова и получим незрячее

проживание искусства... в никуда, а если уберем проживание искусства Чехова без философии, философии нечего будет осмысливать, предупреждать и спасать мир искусства. Они взаимосвязаны. Их диалог обоюдно спасительный. В России он обретает пророческий характер. Статью Л. Шестова об А. Чехове не переиздавали 100 лет, и мы были лишены этого осмысления, и слепо жили, предчувствуя освобождение. Слепота позволяет проходить через самые сложные испытания, именно это заповедовал Бог, запретив касаться «древа познания». Статья Л. Шестова возникла в нужное время. Если бы она появилась раньше, мы бы не прошли и не прожили этот путь, не выработали иммунитет и глубоко внутреннее понимание, мы бы остались отстраненными созерцателями «увлекательного» текста. А теперь мы способны видеть. Но кто не издавал Л. Шестова об А. Чехове? Кто позволил 100 лет А. Чехову ввергать нас в уныние и эгоизм, себялюбие и безбожие? Видимо тот, кто предвидел необходимость апокалипсического испытания сознанию.

Итак, подводим итог философскому открытию Льва Шестова, опубликованному в 2018 г., которое он высказал 100 лет назад, об искусстве из ничего, из пустоты начало — о пустых событиях, людях пустоты, пустых результатах. Нет решения у А. Чехова, нет и у Л. Шестова. Чехов уныло затихает, Шестов яростно кричит. Можем ли мы увидеть в одном христианское смирение атеиста, а в другом яростную битву язычника за Христа? Не можем — в апокалипсическом сознании все переворачивается и подменяется. Черное на белое и наоборот, стирается граница философии и искусства, сливаясь воедино в однородную массу. Философ становится художником, художник философом. Человек... с кем сливается человек? С «Вишневым садом» Чехова и с текстами Л. Шестова? Человек уходит в иной мир, мир искусства и философии. Так Чехов создал образ человека — русского интеллигента, культурного, образованного и без Бога, предсказав безнадежность и нашего времени.

Каждая эпоха наполняла Чехова и его героев своими интерпретациями и полюбила Чехова и его героев за эту возможность. Каждый живущий наполняет эту пустую чеховскую форму, как хочет, и

тешит свое самолюбие, что он творец. Самолюбие остается и развивается, как самая крепкая основа для человеческого. Этим мы сегодня едины с Чеховым, а не с Богом. С собой. Единственная вечность, которая утешает и дает силы нам. Мы сами с собой. Желание «быть самим собой». Мы личности. Мы как Боги. Мы смотрим в себя и на себя и не видим перед собой человека и в нем Христа. Мы заняты собой и живем для себя, как чеховские герои: Чехов через своих героев выжимал из себя раба (это цитата), можно добавить — раба Божьего. Внутренний человек Чехова остался без Бога.

Внутренний мир человека без православной иконы обречен за захват его легионом бесов: «Изгнал беса, и вычистил человек свое нутро и стало в нем светло, вернулся Бес и позвал других, и захватили они внутренний мир человека» (Мф.12:44). Вот образ современного человека и то, с чем это все началось у А. П. Чехова.

Тайна русского тела, подключенного к искусственному питанию «слепого рационализма»

Согласно Л. Шестову, внутри Чехова нет ничего, там пустота. Именно эту пустоту поколения за поколениями наполняют сами читатели его произведений, и Чехов становится бессмертным. Он — форма, содержание — это мы сами. Когда мы любим Чехова, мы любим себя в нем, свои отражения, проекции, мечты и надежды. Это нарциссизм и себялюбие, которые доктор Чехов предложил нам как лекарство от отчаяния и смерти, когда мы отказались от Христа. И потому у Л. Шестова Чехов — из ничего. И тут можно — по-философски — сказать — из вероятного: из того, чего нет, но может быть. Он своими проявлениями предотвращает, как доктор — он понимает, что любую болезнь (человеческий порок) лучше предотвратить, чем лечить. Его метод — это профилактика заболеваний. Это прививка против заболевания, антивирус.

Он проявил и предупредил возникновение человеческой пустоты, возникающей у русской, образованной, культурной интеллигенции, отказавшейся от Бога и русской народности, традиций. Концентрация на себе и своих проблемах, желаниях, мечтах, приводит к изоляции, эгоцентризму, неспособности любить кого-то, кроме себя,

и как результат — потребительство и духовное обнищание. Отщепенство станет главной проблемой русской интеллигенции, как пишет Бердяев, которая не примкнула ни к государственности, ни к народу. Она осталась «сама по себе», между мирами, создав свой «вишневый сад», который, как призрак, превратил их в тени своих предков. Тени, как призраки, свободные и бесплодные, никому не нужны. Ни дядя Ваня, ни Иванов, ни Тригорин, ни Заречная не нужны никому, кроме их самих. Трагедия чеховских героев в их призрачности, ненужности и бесполезности. Чехов «выдавил из себя раба Божьего». Освободился и увидел, что без этого рабства, без этого союза с Богом он, как и его герои, пустышка. Ничто. Чехов выразил через себя целое поколение русской интеллигенции. Он создал иллюзию свободы и любви в этой свободе, которая, имея прекрасный вид призрака, попыталась воспроизвести на земле рай, но подмена, которой пользуется АнтиБог, по Бердяеву, заключается в том, чтобы убедить человека в отсутствии Бога, в самостоятельности человека и могущественных («как боги») интенциях, чтобы потом осмеять его, показав всю его хилость. Так случилось и с Чеховым: смех сквозь слезы — это очень по-русски. Русская «соль земли»: «Если соль потеряет силу...» (Мф. 5:13). И Чехов предупредил следующие поколения об этом «удачном засолении» антибожия, но поколения увидели красоту его персонажей, трогательность, нежность, и очень полюбили это антибожие и свободу. АнтиБог умело соблазняет умы — именно образованные, как пишет Ф. Достоевский. Убежденные в «правильности» Чехова, потомки стали подражать его героям. Целое поколение 1960-х выросло как псевдоинтеллигенция СССР, которая с новой силой заявила о своей антигосударственности и антинародности, о своей исключительности и привилегированности.

Русская интеллигенция, оказавшись между мирами, лишенная источника духовных жизненных сил истории и наследия, и, в связи с этим, и источника физического существования, оказалась в безжизненном пространстве, подобно «живому трупу» Л. Толстого [9, 27]. Особенность искусственной формы жизни как особого культурного феномена русской интеллигенции проявилась не только в высушива-

нии «Вишневого сада» Чехова (где высушенность средствами «слепого рационализма» выступает как подражание западным теоретическим разработкам), но и в лице важного контекста эпохи индустриализации, социализации и предельного материализма. На фоне этой нечеловеческой механистичности эпох «мертвая (высушенная) культура» русской интеллигенции воспринималась как возвышенное и одушевленное. И связано это с тем, что «живой труп» русской интеллигенции был не уничтожен, а подключен к искусственному питанию государственности благодаря Ленину и Сталину, которых направляли русские философы Н. Бердяев, В. Розанов, П. Флоренский (самоотверженным героизмом риска собственной жизнью). Отсюда можно говорить о «не смерти культуры», а о продлении ее в искусственной форме (согласно медицинскому термину — седация (*«sédatif»* от лат. *«sedatio»*, «успокоение», искусственная кома), по Ибн Сине, позволяет переносить боль и ужас жизни без осложнений и в допустимой форме болевого порога. Проводя умозрительную параллель с христианством, русская интеллигенция в ожидании Второго Пришествия, создало свое монашество (отчуждение) — физическую кому: воздержание от материальных благ. Так можно сказать, что русская интеллигенция воплотила духовное наследие в истории и сохранилась благодаря методу отстранения от «мирского» — монашеству в миру.

Надсознательное у Чехова

Чехов его выразил. Оно — выражение эпохи русского ренессанса, поставившего вместо Бога идею «искусства ради искусства». Русский ренессанс в лице русской интеллигенции пробовал договориться с ортодоксальным православием — не договорились. Идеи русской интеллигенции — Я-Бог, согласно С. Булгакову — ставившие ее в сотворчество с Богом, в равенство с Богом, через предназначение «Я — Творение Бога» и «Я — выражаю Бога»: «Видевшие меня видели Отца» (Ин. 14:9), — не могли соединиться с православием, утверждавшим «грешного человека» и его наследие, идею искупления через страдания. Русская интеллигенция видела в человеке

Творение, а не грех, она видела воплощение Бога в себе и возможность изменения грешного человека через искусство как творческое начало и его развитие в человеке. Она видела возможность создания Царства Божьего на земле, пусть не полного, но частичного, или его модель. Она верила в это. Это была ее вера. Вера, заменившая религиозность. Вера в искусство, в творчество, в Божью искру в человеке. Это давало силы и смысл земного существования. Так расцвел русский модерн, который не мог не прийти к созданию творческого произведения, каким было создание СССР. Без Бога, заменившего Бога идеей о величии силы человеческого духа, о его бессмертии в своих трудах и именах, в его созидании будущего. Новые святые — герои труда — возникли из героев «мира искусства» XIX в. Советская интеллигенция — из русской интеллигенции «мира искусства». Поэзия воспевания человека из лирики душевных героев Чехова. Они воплотились. Чехов их предсказал и сделал. Чехова сделал дух времени — надсознательное, сгустившееся и сформированное от Чаадаева до Герцена. Воплощенное западничество на русской почве. Дух пришедших от Бэкона, Декарта и французских романтиков. Дух, воскресший из сломленного Рима с греческой античностью, от космического Египта. Дух, противоборствующий Божественности. Сеющий сознательное «как боги», разрывающий связь между человеком и Богом, ставящий на разорванное место человека как меру и вершину мироздания.

Сегодня этот дух в новой схватке за человека и его выбор. Статью Л. Шестова не публиковали 100 лет. Статью о губительном Чехове и его последователях. Статью об отравляющем суховею немецкого рационализма, не услышанном от С. Булгакова в «Свете не вечернем» [2, 10]. Статью, которая могла бы остановить тяжелейшее испытание для русского народа. Но пророков нет в своем отечестве, и «голос их, вопиющий в пустыне» (Ис. 40:3).

Сегодня Россия меняет мировой порядок, русский народ осмысливает свое прошлое и принимает решение. Каждый русский человек совершает движение туда, откуда апокалипсическое сознание либо завершает историю, согласно С. Булгакову, либо преобразуется, согласно Новому Завету (Мф.17:18).

Литература

1. *Бердяев Н.* Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2018.
2. *Булгаков С.* Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Азбука, 2017.
3. *Гете Г.* Фауст. М.: АСТ, 2020.
4. *Гиренок Ф.И.* Галлюцинация как сущность человека: URL: <https://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/archive/cd1145/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. *Гиренок Ф.И.* Патология русского ума. Картография до-словности. М.: Аграф, 1998.
6. *Достоевский Ф.* Подросток. М.: Современник, 1985.
7. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: Азбука, 2022.
8. *Руднев В.* Новая модель бессознательного. М.: Гнозис, 2012.
9. *Толстой Л.* Живой труп. М.: Художественная литература, 1982.
10. *Фрейд З.* Человек по имени Моисей. М.: Эксмо, 2015.
11. *Чернокоз М.* Идея всеобщего воскрешения в философии Н.Ф. Федорова: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-vseobshchego-voskresheniya-v-filosofii-n-f-fedorova/viewer> (дата обращения: 18.11.2022).
12. *Чехов А.* Пьесы. М.: Азбука, 2006.
13. *Шестов Л.* Творчество из ничего (А.П. Чехов): URL: <https://www.vehi.net/shestov/chehov.html> (дата обращения: 12.10.2022).
14. *Шурупова М.* Понимание концепта «Другой» в философии сингулярности Ж. Делеза: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kontsepta-drugoy-v-filosofii-singulyarnosti-zh-delyoza/viewer> (дата обращения: 20.11.2022).

References

1. *Berdyayev N.* Filosofiya neravenstva. M.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2018.
2. *Bulgakov S.* Svet nevecherniy. Sozertsaniya i umozreniya. M.: Azbuka, 2017.

3. *Gete G.* Faust. M.: AST, 2020.
4. *Girenok F.I.* Gallyutsinatsiya kak sushchnost' cheloveka: URL: <https://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/archive/cd1145/> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
5. *Girenok F.I.* Pat-ologiya russkogo uma. Kartografiya doslovnosti. M.: Agraf, 1998.
6. *Dostoevskiy F.* Podrostok. M.: Sovremennik, 1985.
7. *Nitsshe F.* Tak govoril Zaratustra. M.: Azbuka, 2022.
8. *Rudnev V.* Novaya model' bessoznatel'nogo. M.: Gnozis, 2012.
9. *Tolstoy L.* Zhivoy trup. M.: KHudozhestvennaya literatura, 1982.
10. *Freyd Z.* Chelovek po imeni Moisey. M.: Eksmo, 2015.
11. *CHernokoz M.* Ideya vseobshchego voskresheniya v filosofii N.F. Fedorova: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-vseobshchego-voskresheniya-v-filosofii-n-f-fyodorova/viewer> (data obrashcheniya: 18.11.2022).
12. *CHekhov A.* P'esy. M.: Azbuka, 2006.
13. *SHestov L.* Tvorchestvo iz nichego (A.P. CHekhov): URL: <https://www.vehi.net/shestov/chekhov.html> (data obrashcheniya: 12.10.2022).
14. *SHurupova M.* Ponimanie kontsepta «Drugoy» v filosofii singulyarnosti ZH. Deleza: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kontsepta-drugoy-v-filosofii-singulyarnosti-zh-delyoza/viewer> (data obrashcheniya: 20.11.2022).

IV

**АКТУАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ**

М.Г. ПОКИДЧЕНКО

**Поиски новой модели «социума» в современной
России и мире***

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации общественных отношений, происходящей в современном мире. Дается характеристика кризиса советской и современной западной цивилизации. Анализируется кризис экономической, социально-политической и духовной сторон этих цивилизаций. Проводится сопоставление их с цивилизационными кризисами конца XVIII и XIX в., выявляются черты совпадения и различия с современным цивилизационным кризисом. Указывается на историческую тенденцию самопроизвольного исчерпания цивилизационных кризисов и перехода к новым моделям цивилизации. На основании этого делается прогноз о переходе к новым цивилизационным моделям в XXI в., отличающимся как от советской социалистической цивилизации, так и от цивилизации современного западного капитализма.

Ключевые слова: цивилизация, история, кризис, перспектива.

Abstract. The article deals with the problem of transformation of social relations taking place in the modern world. The characteristic of the crisis of the Soviet and modern Western civilization is given. The crisis of the economic, socio-political and spiritual aspects of these civilizations is analyzed. They are compared with the civilizational crises of the end of the 18th and 19th centuries, the features of coincidence and differences with the modern civilizational crisis are revealed. The historical trend of spontaneous exhaustion of civilizational crises and the transition to new models of civilization is pointed out. Based on this, a forecast is made about the transition to new civilizational models in the 21st century, which differ both from the Soviet socialist civilization and from the civilization of modern Western capitalism.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Покидченко М.Г. Поиски новой модели «социума» в современной России и мире // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 145—157. 1 DOI: 0.5281/zenodo.7734232.

Keywords: civilization, history, crisis, perspective.

УДК 338.001.36,
ББК 65.9(2Рос)-1

В настоящее время в мире происходят глобальные перемены. В XX в. все страны делились на капиталистические, социалистические и развивающиеся (в западной терминологии — страны первого, второго и третьего мира). В конце XX в. обрушилась социалистическая цивилизация в СССР и Восточной Европе. Запад во главе с США приписал крах социализма себе, как победу в «холодной войне», и почивал на лаврах. Однако в начале XXI в. все более наглядно стал проявляться и кризис западной цивилизации. «Третий мир» замер в ожидании, особенно его лидеры — Китай и Индия. Одновременно стали усиливаться размышления о новых цивилизационных моделях. Рассмотрим эти процессы подробнее.

Начнем с кризиса социализма. Еще в 1900 г. известный российский ученый П.Б. Струве, к этому времени уже переставший быть марксистом, каковым он был в 1890-е гг., в серии статей в журнале «Жизнь» выдвинул теорию «идеальных типов хозяйственного строя», к которой он потом неоднократно возвращался. В числе «идеальных типов» он предложил и модель хозяйственного суперорганизма, т. е. народного хозяйства, управляемого из единого центра, где отдельные хозяйствующие субъекты лишены собственных интересов. «Это общество-хозяйство, как оно рисуется всякому последовательному... социалисту» [2, 14]. «Это, конечно, предельный случай — абсолютного социализма, который... не может не быть “артефактом” или “произведением искусства”» [2, 16]. Другими словами, по мнению Струве, это общество, созданное искусственно, принудительно, а следовательно, при ослаблении принуждения оно распадется. Что и произошло.

«Принуждение» к социализму в СССР было двояким — идеологическим и административным. Оба фактора принуждения стали ослабевать после смерти Сталина. Разоблачение культа личности отчасти поколебало веру в социалистические идеалы и в руководящую роль партии, а хрущевские метания в области хозяйственной политики («целина», «кукуруза», разделение партийных организаций на

сельскохозяйственные и промышленные, переход от отраслевых министерств к территориальным совнархозам и т. п.) и прожектерство (обещание перегнать США по производству мяса, масла и молока и построить коммунизм к 1980 г.) ослабило у людей уверенность в способности социалистического государства управлять экономикой.

Переход власти в СССР в 1964 г. к Брежневу и Косыгину начался «реформой Косыгина», в которой была предпринята попытка некоторой децентрализации в управлении народным хозяйством и перевода предприятий на «хозрасчет». В результате пятилетка 1965–1970 гг. была самой успешной за все годы советской власти. Но вслед за реформой в СССР прошли реформы в других социалистических странах, и кое-где они были более радикальными. В частности, в Чехословакии помимо экономической реформы была начата реформа политическая — был объявлен переход к «демократическому социализму». Советское государство испугалось, что реформы зайдут слишком далеко и сделало «шаг назад», а чехословацкие реформы были подавлены военным путем.

И тут providение дало кризису социализма в СССР отсрочку — в 1973 г. в мировой экономике произошло существенное повышение цен на нефть, и прорехи в социалистической экономике стали затыкать появившимися «нефтедолларами». Начался период «брежневского застоя». Однако загнивание идеологической составляющей советского строя продолжалось. Страной уже руководило второе, а где-то даже третье поколение «номенклатуры». В значительной части это уже были люди беспринципные, стремящиеся скорее к власти и тем материальным благам, что она давала. Росли коррупция и «теневая экономика», а на товарном дефиците жирела «торговая мафия». Жизненные ценности этой советской «элиты» распространялись все шире. Авторитет власти падал, про Брежнева рассказывали анекдоты, а в 1980-е гг. стали рассказывать анекдоты и про Ленина.

Затем, после кратковременной власти «кремлевских старцев» — Андропова и Черненко, в 1985 г. страну возглавил Горбачев. И тут удача от социализма в СССР окончательно отвернулась — в 1986 г. цены на нефть упали, и «нефтедоллары» исчезли. Оказавшийся в безвыходном положении Горбачев в 1987 г. начал «перестройку» социализма, т. е. стал ослаблять как идеологическую

власть, объявив «гласность и плюрализм», так и централизованную систему экономики. И тут сбылось предсказание Струве — при ослаблении принуждения социализм развалился.

Возможны ли были другие варианты развития социализма, например, по китайскому образцу? Что было бы, если бы на месте Горбачева оказался Дэн Сяопин? Но история не знает сослагательного наклонения. Судьба послала нам Горбачева, говоря о котором, вспоминаются слова Пушкина об Александре I: «Властитель слабый и лукавый, плешивый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой, над нами царствовал тогда». В отношениях с Западом Горбачев стал играть роль «мальчиша-плохиша» из известной сказки, который получил от «буржуинов» бочку варенья и ящик печенья, но в случае с Горбачевым «буржуины» быстро поняли легковесность советского «соловья» и кормили его только «баснями». Затем, все еще надеясь на «бочку варенья», его сменил Ельцин, который, разломав Советский Союз, сразу же доложил об этом «главному буржуину» Дж. Бушу-старшему, но в ответ получил очередные «басни», потому что в глазах Запада Россия стала «региональной державой», как об этом откровенно заявила представительница США в ООН. Ельцин запил, а российскую экономику с благословения либерала Гайдара, вообразившего, что рынок и частная собственность сами решат все российские проблемы, рвали на части большие и малые олигархи.

Но в 2000 г. Ельцина сменил Путин, которого Бог благословил повышением цен на нефть. Он приструнил олигархов и начал постепенно возвращать России статус великой державы, чем очень возмутил Запад, который решил наказать Путина руками украинских националистов (цель США — не военная победа Украины, а истощение России, которое, по мнению американцев, приведет к свержению Путина «пятой колонной»). Конфронтация с Западом поставила перед Россией вопрос о выборе новой цивилизационной модели — несоциалистической и некапиталистической, поскольку капиталистическая западная цивилизация тоже оказалась во все более углубляющемся кризисе.

Известный американский философ, социолог и политик С. Хантингтон отмечает, что на Западе существуют две точки зрения на ситуацию в мире. «Первая — это подавляющее, триумфальное,

практически абсолютное могущество Запада. С распадом Советского Союза исчез единственный серьезный конкурент Запада» [3, 242].

Запад во главе с США, «имеет возможность влиять на политику, экономику и безопасность всех остальных цивилизаций и регионов» [3, 242]. Западную культуру и идеологию перенимают другие страны, так как «видят в них корень материального успеха и влияния» [3, 254].

Распространение в мире господства Запада и его цивилизационной модели трактуется в зарубежной литературе как результат объективного процесса глобализации. Одним из идеологов теории глобализации является, например, руководитель Давосского экономического форума Клаус Шваб. Процесс глобализации, т. е. распространение в мире некоторых общих черт, действительно имеет место быть, что связано с развитием международного общения. Сторонники же теории глобализации делают из этого два вывода. Во-первых, что глобализация скоро ликвидирует все национальные различия. Во-вторых, что глобальный мир непременно возьмет за образец именно западную цивилизацию. Однако следует указать, что теория глобализации повторяет распространенную в науке ошибку, когда предполагается, что наблюдаемая тенденция будет нарастать, пока не дойдет до абсолюта. Например, в начале XX в. была теория ультраимпериализма, утверждавшая, что процесс укрупнения и слияния корпораций закончится образованием единой мировой корпорации. В действительности же тенденция всегда сменяется контртенденцией.

Но вернемся к западной теории глобализации — в сфере экономики под глобализмом здесь понимаются повсеместная свобода рынков и либерализм в экономической политике. (Правда, в реальности, требуя от своих партнеров соблюдения этих принципов, Запад все чаще прибегает к дискриминации и протекционизму, что говорит о его нарастающей слабости. «К середине 90-х годов в результате довольно взвешенного анализа был сделан соответствующий вывод: во многих важных аспектах их (Соединенных Штатов) могущество будет убывать все быстрее. С учетом базового экономического потенциала положение Соединенных Штатов... будет продолжать ухудшаться» [3, 244]).

В социально-политической сфере глобалистской модели мира декларируются всемерное распространение и расширение демократии. Правда, распространение демократии (американского образца) осуществляется насильственным путем — либо с помощью «цветных революций», либо путем военной агрессии (Ирак, Ливия, Сирия и др.). Расширение же демократии происходит под лозунгом предоставления прав таким социальным группам, как гомосексуалы, трансгендеры и педофилы. (При этом на Западе одновременно сокращаются такие права, как свобода слова, свобода средств массовой информации, свобода демонстраций и т. д. Кроме того, кризис западной цивилизации ведет к тому, что «одновременно с упадком западного могущества снижается и способность Запада навязывать западные представления о правах человека, либерализме и демократии другим цивилизациям, а также уменьшается и привлекательность этих ценностей для других цивилизаций» [3, 255]).

В духовной сфере глобализм предполагает усиление индивидуализма и космополитизма. Уже в XX в. эта тенденция была зафиксирована теорией «эфемеризации», согласно которой связи человека в обществе делаются все более эфемерными, ослабляются связи человека со своей страной и национальной культурой, местом жительства и работы, семьей и т. д. В связи с этим происходит дискредитация традиционных ценностей (веры, патриотизма, семьи). Причем с конца XX в. этот процесс стимулируется Западом — как государственными учреждениями, так и частными организациями (Фонд Сороса и т. п.). Запад стремится создать во всех странах (включая европейские) элиту единого образца, своего рода армию американизированных зомби. И надо признать, что отчасти это удалось.

Другая точка зрения в социальных науках на положение западной цивилизации заключается в следующем: «Она, — по мнению Хантингтона, — рисует цивилизацию в упадке, чья доля политического, экономического и военного могущества снижается по сравнению с другими цивилизациями... Запад все больше поглощают его внутренние проблемы и нужны, и он сталкивается с замедлением экономического роста, спадом роста населения, безработицей, огромными бюджетными дефицитами, снижением рабочей этики, низкими процентами сбережений и во многих странах, включая

США, — социальной дезинтеграцией, наркоманией и преступностью» [3, 243]. На этих же позициях находится известный американский социолог Р. Лахман. Он пишет: «Как социолог, я чувствую, что мне представилась редкая возможность сидеть в первом ряду и наблюдать важную историческую трансформацию... я пытаюсь рассматривать упадок Соединенных Штатов в более строгих аналитических терминах. В то же самое время как тот, кто прожил свою жизнь в демократии первого мира и кто хотел бы, чтобы его дети имели такую же возможность, я с ужасом смотрю на нынешнюю траекторию развития моей страны» [1, 13—14].

Но далее возникает вопрос: если определенная цивилизация (советская, американская) заканчивается крахом, что и как приходит ей на смену? Очевидно, другая цивилизация. Точно описать ее пока затруднительно, но можно обратиться к истории, поскольку история в определенных чертах повторяется. Например, в области экономики происходила смена лидерства — сначала в общеевропейском, а затем в мировом масштабе. Так в XV в. европейским лидером была Северная Италия (Венеция, Генуя, Флоренция и др.). В XVI в. европейским лидером стали Нидерланды (объединенные Бельгия и Голландия), в XVII в. — только Голландия. Затем на 200 лет (XVIII и XIX вв.) уже общемировым лидером стала Англия, а в XX в. — США. Следующим мировым лидером, очевидно, станет Китай. Конечно, эти смены лидерства происходят не гладко — каждый уходящий лидер всячески сопротивляется. Сопротивление это проходит по-разному. Например, Трамп, придя к власти под лозунгом: «Сделаем Америку снова великой!», пытался решать социально-экономические проблемы внутри США, Байден же пытается подавить конкурентов, прежде всего Китай и Россию. (Правда, Россия конкурент не в экономической, а в военной, а, следовательно, в политической сфере (очень наглядно это стало во время войны в Сирии). США боятся, что независимое поведение России подает «дурной пример» другим странам. Кроме того, Россия является экономическим и военным партнером Китая — главного соперника США. Американцы хотят победить их по очереди — сначала Россию, а затем Китай.)

Что же касается смены цивилизаций, то в указанном выше историческом примере речь шла о смене экономического лидерства в рамках общей «западной» цивилизации, несмотря на межстрановые

различия. Если же следующим лидером станет Китай, произойдет смена цивилизационного лидерства. Будет ли Китай навязывать другим странам свои цивилизационные «ценности», как это делают США — большой вопрос!

Можно попытаться подойти к прогнозу будущей цивилизации с другой стороны — не со стороны экономики и политики, а со стороны культуры, поскольку выше были приведены примеры «загнивания» западной цивилизации в духовной области. История культуры тоже показывает определенную цикличность. Рассмотрим кризисы европейской культуры конца XVIII и конца XIX вв. и сравним их с кризисом западной культуры конца XX — начала XXI в.

В середине и второй половине XVIII в. в Западной Европе происходил кризис культуры последней фазы феодальной цивилизации, фазы абсолютной монархии. Наиболее ярко он проявился во Франции — культурном центре Европы того времени. С 1715 г. во Франции был так называемый «период регентства», когда правил принц Орлеанский — регент при малолетнем Людовике XV, который сменился периодами правления Людовика XV и Людовика XVI, закончившихся Великой французской революцией. (Интересно, что этот период характеризовался и нарастающим кризисом экономической системы французского феодализма. Попытки реформ министров финансов Тюрго, а затем Неккера были отвергнуты правящей верхушкой, что и привело к революции).

Все это время, начиная с периода «регентства», прошло под знаком нараставшего «прожигания жизни» французской аристократией, характеризовавшегося фразой «После нас — хоть потоп!». (Это настроение можно назвать также «пиром во время чумы» — похоже, что крах феодализма уже витал в воздухе.) Французская аристократия стремилась превратить свою жизнь в вечный праздник, вечную игру, в театральное действие — реальные проблемы подменялись удовлетворением капризов, реальные чувства — иллюзиями. Жизнь-игра была как веселой, так и со «страшилками». Аристократы вступали в тайные мистические общества (розенкрейцеров, иллюминатов, масонов), восторгались заезжими магами, самыми известными из которых были Сен-Жермен и Калиостро. Распространялись различные извращения, пропагандистом которых был маркиз де Сад от-

крыто отрицавший мораль. От его имени произошел термин «са-дизм». В сфере изобразительного искусства господствовал стиль рококо», пришедший на смену симметричному и гармоничному стилю «барокко». Для рококо же были характерны изысканность, асимметрия, изогнутые линии, изобилие завитушек и украшений. Этот стиль распространился, прежде всего, на прикладное искусство — предметы быта, включая безделушки, предметы интерьера, одежду. Французский аристократ хотел украшать все стороны своей личной жизни. Эта эпоха получила название «галантный», или «фарфоровый», век, так как аристократия сравнивалась с фарфоровыми статуэтками — изящными и хрупкими.

В это же время французская буржуазия вела более строгий и расчетливый образ жизни, а французские философы-просветители выступали за разумный и естественный образ жизни, опирающийся на законы природы. В области же искусства в конце XVIII века в Европе в качестве альтернативы рококо усиливается интерес к античности и исподволь развивается стиль «классицизм». (Здесь следует пояснить, что впервые интерес к античности появился в Европе в эпоху Возрождения (античности!), но во второй половине XVI в. искусство Возрождения вырождается в стиль «маньеризм» и затем сменяется стилем барокко. Однако античные мотивы (классицизм) не исчезают окончательно, они присутствуют в XVII в., но на заднем плане стиля барокко, в затем в 1760-е гг. классицизм начинает усиливаться как оппозиция стилю рококо.) Во время же Великой французской революции классицизм выходит на первый план и включается в революционную идеологию. Например, художник Ж.Л. Давид имел официальное задание от революционного правительства на разработку в духе античности новой формы одежды, оформления праздников и других видов наглядной пропаганды. Пришедший к власти на волне революции Наполеон продолжил эту традицию, проводя параллель между своей и Римской империей. Поэтому классицизм эпохи наполеоновской империи получил название «ампир». Духовным идеалом стиля ампир стала чистота женщин и мужественность мужчин (в противовес изнеженным мужчинам и избалованным женщинам эпохи рококо).

Похожая ситуация в европейской культуре происходила и во второй половине XIX в. Она отражала кризис капитализма свободной

конкуренции. (В сфере экономики уже в последней трети XIX в., во время фазы спада большого экономического цикла Кондратьева, стали появляться первые монополии.) В это время элиту общества составляли представители третьего и четвертого поколений европейской буржуазии. Духовная атмосфера Европы второй половины XIX в. получила название «декаданс» (упадничество). Известный европейский публицист М. Нордау предлагал также термин «вырождение». Декаданс, так же как и рококо, развивался по нарастающей всю вторую половину XIX в.

В период декаданса произошли изменения в сфере литературы и изобразительного искусства. Если в середине XIX в. здесь господствовал реализм, то теперь в сфере изобразительного искусства появился стиль «модерн», в котором вернулись похожая на рококо изогнутость линий и асимметричность композиции, а в художественной литературе стал господствовать символизм, стремившийся уйти от реальной жизни в другой, вымышленный мир. Параллельно символизму разворачивался натурализм, противопоставлявший разуму в поведении человека инстинкты и подсознание. Для понимания сути натурализма символично название одного из романов Э. Золя «Человек-зверь». Кроме того, стало распространяться увлечение оккультизмом (спиритизм, теософия Блаватской и др.). Еще одно понятие, которым представители творческой интеллигенции характеризовали свой взгляд на мир в это время, было слово «эстетизм».

Лозунгом эстетов было «искусство для искусства». Этот принцип применялся не только непосредственно к искусству, но и к образу жизни. Это искусство жизни, культивировавшееся не только творческой интеллигенцией, но и старой и «новой» (буржуазной) аристократией, вело к отрицанию морали, в их среде стали модными различные извращения (гомосексуализм, наркотики). Если эпоха рококо подарила миру понятие «садизм», то эпоха декаданса подарила понятие «мазохизм», произошедшее от фамилии австрийского писателя Л. Захер-Мазоха, описывавшего в своих произведениях женщин-вамп и слабых мужчин, получающих наслаждение от унижения и боли.

Но, развиваясь по нарастающей, декаданс в конце XIX в. сам изжил себя в Западной Европе, а в России — в 1910-е гг. Последние

символисты стали писать стихи под лозунгом: «Прекрасная ясность!». В сфере изобразительного искусства представители модерна переключились на неоклассицизм (Ф. Шехтель), а на подходе уже были конструктивизм и «авангард». В духовной жизни общества снова стал популярен здоровый образ жизни, и, например, известный после 1930-х гг. английский экономист Дж.М. Кейнс, в период декаданса входивший в эстетствующую Блумсберийскую группу творческой интеллигенции, баловавшуюся гомосексуализмом, после «смены вех» спокойно женился на русской балерине — эмигрантке Л. Лопуховой.

Обратимся теперь к западной цивилизации XX в., которую можно охарактеризовать как цивилизацию корпоративного капитализма. Правда, общие лозунги у него сохранились прежние — рынок, либерализм (хотя на практике он уже совмещался с экономическим регулированием) и демократия. Духовный кризис этой цивилизации начался в конце 1960-х гг., после так называемой «золотой эпохи», под которой понималось 20-летие после Второй мировой войны. Это была фаза подъема большого экономического цикла Кондратьева (1945—1965 гг.), сопровождавшегося подъемом благосостояния в странах Запада. Следующее 20-летие (1965—1985 гг.) пришлось уже на фазу спада большого экономического цикла, внутри которого выделялись кризисы среднего цикла (1968, 1975, 1982 гг.). Правда, кризис 1968 г. проявился в основном в Западной Европе. В США, экономическом лидере Запада, подъем по инерции продолжался еще несколько лет.

Кризис западной цивилизации XX вв. в социально-культурной сфере начался необычно — со студенческой «революции». «Студенческие волнения происходили по всему миру... Значительным стимулом для них послужили беспрецедентные массовые студенческие волнения в мае 1968 года в Париже — эпицентре европейской студенческой смуты» [4, 340]. «Парадоксально, — пишет английский историк Э. Хобсбаум, — что толчок к новому радикализму исходил из прослойки, не имевшей экономических причин для недовольства» [4, 344]. (Студенты происходили в основном из обеспеченных семей.) За студенческими волнениями последовали движение хиппи, «сексуальная революция», распространение наркотиков и т. д.

«...стало важным публичное признание того, что до сих пор считалось запрещенным или нетрадиционным» [4, 378]. Культурный кризис «подорвал такие традиционные западные институты, как семья и церковь, резкий упадок которых произошел в последней трети двадцатого века» [4, 387]. «Еще более значимым, — удивляется Хобсбаум, — стало то, что подобный отказ от прежних ценностей происходил не во имя какой-либо другой модели общества» [4, 379].

Но дело в том, что здесь речь идет не о сознательной революции, а о кризисе уходящей цивилизации, который продолжается до сих пор и также как и в цивилизационных кризисах XVIII и XIX вв. развивается по нарастающей. Самыми заметными, лежащими на поверхности, признаками кризиса западной цивилизации стали признание прав гомосексуалов и трансгендеров и начавшаяся борьба за права педофилов, официальная регистрация в США церкви сатанистов и т. п. Смена же цивилизационной модели может происходить и мирным, эволюционным путем.

Подведем итоги. Мы рассмотрели два цивилизационных кризиса (конца XVIII и конца XIX в.). Для обоих кризисов была характерна духовная деградация общественных элит, сопровождавшаяся отказом от традиционных моральных ценностей. Затем эта тенденция сменялась контртенденцией — на смену извращениям снова приходили естественные общественные отношения. Можно предположить, что эта схема сработает и в настоящее время.

Кризис современной западной цивилизации вполне нагляден. Его признают стоящие на объективных позициях западные ученые. В кризисе находятся западные моральные, политические и экономические принципы. «Историческая ирония неолиберализма, — пишет Хобсбаум, — ставшего модным в 1970–1980-е гг. и смотревшего свысока на рухнувшие коммунистические режимы, заключалась в том, что он победил в тот самый момент, когда перестал внушать доверие. Рынок заявил о своей победе, когда его уязвимость и несовершенство нельзя было больше скрывать» [4, 389].

Претендующий же на новое экономическое лидерство Китай имеет синтез рынка с очень значительным государственным регулированием экономики под названием «социализм с китайской спецификой». Все больше стран выходит из-под политического и экономи-

ческого руководства США — уже выстроилась очередь стран, желающих вступить в БРИКС и ШОС. То же самое можно сказать о желании многих людей, даже в странах Запада, сохранить традиционные духовные ценности. «Готовность других обществ принимать диктат Запада или повиноваться его поучениям быстро испаряется» [3, 243].

Какая или какие цивилизационные модели придут на смену советской и западной цивилизациям, пока сказать трудно. Хантингтон считает, что «мы становимся свидетелями “конца прогрессивной эры”, когда доминировала западная идеология, и вступаем в эру, в которой многочисленные и разнообразные цивилизации будут взаимодействовать, конкурировать и приспосабливаться друг к другу» [3, 259].

Литература

1. *Лахман Р.* Что такое историческая социология? М.: Дело, 2016.
2. *Струве П.* Хозяйствование, хозяйство, общество // Экономический вестник. 1923. Кн. 2.
3. *Тойнби А., Хантингтон С.* Как гибнут цивилизации. М.: Родина, 2018.
4. *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. М.: АСТ, 2020.

References

1. *Lahman R.* Chto takoe istoricheskaya sociologiya? M.: Delo, 2016.
2. *Struve P.* Hozyajstvovanie, hozyajstvo, obshchestvo // Ekonomicheskij vestnik. 1923. Kn. 2.
3. *Toynbi A., Hantington S.* Kak gibnut civilizacii. M.: Rodina, 2018.
4. *Hobsbaum E.* Epoha krajnostej. M.: AST, 2020.

С.Б. ПАВЛОВ

Феномен украинского национализма в истории России*

Аннотация. Данная работа исследует зарождение, развитие и роль украинского национализма в истории России. В древности украинской национальной идентичности не существовало. Она возникла на территории Юго-Западной Руси, отторгнутой от Древней Руси в результате иностранного завоевания в XIV в. Идея Украины как антитезы России принадлежала польским интеллектуалам XIX в. После наполеоновских войн они пытались использовать ее в качестве инструмента борьбы против русской власти. Позднее, в период подготовки и во время Первой мировой войны, украинский национализм с той же целью использовали Австро-Венгрия и Германия. Все попытки украинских националистов создать национальное украинское государство были изначально несостоятельны, поэтому они всегда находили поддержку иностранных государств, противников исторической России. Украинское национальное государство создала советская власть и в 1920-х гг. проводила политику украинизации на ее территории. Это привело к тяжелым последствиям для советского государства и современной Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, Украина, Польша, национализм, национальная идентичность, границы, геноцид, церковная уния.

Abstract. This work explores the origin, development and role of Ukrainian nationalism in the history of Russia. In ancient times, there was no Ukrainian national identity. It originated on the territory of southwestern Russia, which was torn away from Ancient Russia as a result of foreign conquest in the XIV century. The idea of Ukraine as the antithesis of Russia belonged to the Polish intellectuals of the XIX century. After the Napoleonic Wars, they tried to use it as a tool of struggle against the Russian government. Later, during the preparation and during the First World War, Ukrainian nationalism was used for the same purpose by Austria-Hungary and Germany. All attempts of Ukrainian nationalists to create a national

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Павлов С.Б. Феномен украинского национализма в истории России // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 157—174. DOI: 10.5281/zenodo.7734241.

Ukrainian state were initially untenable, so they always found the support of foreign states, opponents of historical Russia. The Ukrainian national state was created by the Soviet government and in the 1920-s pursued a policy of Ukrainization on its territory. This led to serious consequences for the Soviet state and the modern Russian Federation.

Keywords: Russia, Ukraine, Poland, nationalism, national identity, borders, genocide, church union.

УДК 93; 327
ББК 60.52; 63

Тема украинского национализма актуальна в настоящее время ввиду происходящей Специальной военной операции на Украине, а по существу — войне. Эта война стала прямым следствием националистической (этнической и гражданской) политики современного украинского военно-политического руководства. Чтобы понять и правильно оценить происходящее, надо исследовать причинное явление — украинский национализм. И в данном случае мы рассматриваем конкретно этнический национализм. Логика текущих событий не дает нам убедительных объяснений его существования. Всегда остается что-то «бывшее до», которое выпадает из логики настоящего. И в этом «до» как будто сокрыто объяснение. Это неизбежно вынуждает исследователя обратиться к истории.

Первыми исследователями данной темы были современники политических проявлений украинского национализма начала XX в., как правило, представители украинской интеллигенции: историки А.И. Линниченко и А.В. Стороженко, публицист А.И. Савенко, филологи Т.Д. Флоринский и Б.М. Ляпунов, генерал русской армии Ю.Д. Романовский, позднее ученые и писатели русского зарубежья из послереволюционной волны эмиграции — А.М. Волконский, П.М. Богаевский, А. Царинный. Из этих ранних авторов только историки А.И. Линниченко и А.В. Стороженко жили в СССР в 1920-х гг. Потом в советское время официальная идеология отрицала национализм в пределах СССР, и об этом не писали. В 1990-х гг. тема не особенно привлекала внимание. Только в настоящее время украинский

национализм оказался предметом обсуждения и исследования и таким образом стал по существу новой темой, в которую добавились еще и события 1930—1950-х гг.

Непонятными в этой теме видятся внешние обстоятельства. Во-первых, ничего подобного нет ни у русских, ни у белорусов, которых вместе принято считать по одной версии одним народом, а по другой — тремя братскими народами, в обоих случаях происходившими из общего древнерусского основания. И почему своим главным врагом украинские националисты считают именно русский народ, им самый родственный? При том, что именно русское государство обеспечило «украинцам» не только все необходимые условия развития и процветания, но выживания и существования, и при том, что оно никогда не извлекало из своего положения никаких эксплуататорских выгод. Во-вторых, каким образом украинский национализм оказался старше по возрасту самой украинской идентичности как сколько-нибудь массового общественного явления? И почему он принял крайние экстремистские формы?

В идейном содержании украинского национализма свои загадки. Во-первых, если, согласно украинской национальной идее, украинский народ вел и ведет борьбу за независимость своей страны, то почему во всех исторически известных эпизодах этой «борьбы», как и в настоящее время, он неизменно стремится подчиниться какой-либо иноземной власти, которая еще и эксплуатирует его разными способами? Есть и другие вопросы. Ответы на них мы находим в рассмотрении истории России. Поэтому методом данной работы является последовательное рассмотрение исторических фактов от древности до советского времени. Литература, использованная при этом, относится как к началу XX в., так и к современности. Причем первая часто сочетает в себе свойства исследования и личного свидетельства, что особенно ценно и потому предпочтительно.

Первая тема в этом рассмотрении — хронологическая. Нет необходимости доказывать позднейшее происхождение украинского национализма, как и самой украинской идентичности. Потому что в истории просто нет свидетельств тому древнее XIX в. И наоборот, есть множество убедительных свидетельств единой русской идентичности с древнейших времен на всем пространстве Восточно-Европейской равнины, почему ее второе название — Русская равнина.

Они содержатся как в первых русских летописях, так и в древнерусской литературе, в общих свойства материальной культуры (при всем ее стилистическом богатстве и разнообразии), наконец, в одинаковом поведении в общих обстоятельствах. Древнерусские города строили чаще всего в местах слияния рек или в их излучинах. Всегда в городе был детинец (кремль), становившийся последним оплотом обороны. Это особенно ярко проявилось во время нашествия хана Батые в 1237—1241 гг. от Рязани и Владимира до Киева и Галича. Последние защитники многих русских городов погибали внутри детинцев (кремлей) в соборных храмах.

Потом, во время ига, с середины XIII по первую треть XV в., Литва захватила большую часть территории бывшей Киевской Руси (весь бассейн Днепра), а Польша в 1340 г. — юго-западные области, Галицию и Волынь. Русская феодальная элита, совершенно оставившая южную Русь из-за разорения во второй половине XIII в., перешла со своими землями по правому берегу верхнего Днепра во второй половине XV — первой трети XVI в. в Великое княжество Московское, объединявшее русские земли и боровшееся за них с Великим княжеством Литовским. Оставшиеся русские князья ополячились, сменили веру на католическую и пополнили собой феодальную элиту Польши. То же происходило и с православной шляхтой (дворянством). Большая часть Древней Руси и ее населения оставалась под иноземной властью сотни лет, причем без собственной национальной элиты. Вместо нее были литовцы, а позднее и больше них поляки. И не случайно украинский национализм впоследствии возник с деятельным участием именно поляков и именно там, где их власть, а потом власть Австро-Венгрии были самыми продолжительными — в Галиции и Волыни.

Во времена Древней Руси национальный вопрос не существовал, был вопрос социальный и вероисповедный. Поэтому под иноземной властью русские сохраняли свою идентичность, которая совершенно не отрицалась их иноземными господами, и земля их называлась Русской. Иначе зачем Речи Посполитой было требовать от Михаила Романова, чтобы он именовал себя в титуле не Государем всея Руси, а «своя Руси». Навязывать своим русским подданным другую идентичность им даже в голову не приходило. Наоборот, элитар-

ность польского шляхетства требовала подчеркнуть социальную разницу между ними и теми, кто ниже. Даже среди своего народа они выделялись именем «поляки», остальных именуя «люди» или еще хуже — быдло (скот).

Другое дело — вопрос веры. Когда Великое княжество Литовское и Польша захватывали русские земли, их совершенно не устраивала духовная власть московских митрополитов. В Галиции и Волыни поляки требовали от Константинопольского патриархата учредить отдельную митрополию. Захватившие в 1365 г. Киев литовцы требовали возвращения туда русского митрополита или учреждения отдельной Киевской митрополии. Временами это удавалось. Борьба военная и дипломатическая всегда сопровождалась еще и борьбой церковной.

Существенную роль в церковном противостоянии играли римские папы, стремившиеся со времен разделения церковью подчинить себе весь христианский мир [8, 13]. Результатом и венцом их усилий при действенной поддержке польского государства стала Брестская уния церковей 1596 г. Часть православного духовенства признала над собой власть римского папы. Так возникла униатская церковь в Восточной Европе [4, 823—835]. Но окатоличить все русское население и тем самым привязать его к католической Польше оно не смогло, затронув только самые западные районы проживания русского народа. Русские не принимали католическую веру потому, что лицо ее представляли поляки-поработители [13, 138]. Кроме того, существенным обстоятельством стал рост собственно русского православного государства во главе с Москвой. С того времени церковное противостояние в связи с непрерывной католической экспансией не прекращается, тесно соединяясь тогда с польским давлением, а потом с украинским национализмом.

Образовав вместе с Великим княжеством Литовским общее государство, Речь Посполитая вошла в эпоху второго издания крепостного права. Она выделила в своем собственном составе из бывших литовских владений Малороссию. И крепостной гнет польских панов, отягощенный национальной и религиозной нетерпимостью, сделался особенно тяжелым. В результате начались крестьянско-казацкие восстания первой половины XVII в.

В этих обстоятельствах зажиточные старшины малороссийского казачества искали свои выгоды. Из расчета на новые привилегии они обращались к Романовым с просьбой о подданстве, в частности, участник польско-литовской интервенции в Смутное время гетман реестрового казачества (на службе у польского государства) П.К. Сагайдачный. Они организовывали и участвовали в восстаниях против польской власти, которая покупала у них мир за те же привилегии (Зборовский 1649 г. и Белоцерковский 1651 г. мирные договоры). Позднейшая националистическая, а вслед за ней и советская историография называла это национально-освободительной борьбой.

Наконец, когда предел привилегий в Польском государстве был достигнут, гетман Б.З. Хмельницкий обратился к России за подданством. Воссоединение Малороссии с Россией произошло по решению Земского собора и Переяславской рады 1654 г. Впоследствии во время русско-польской войны 1654—1667 гг. и после нее малороссийские гетманы И. Выговский, Ю. Хмельницкий, П. Дорошенко, И. Брюховецкий, П. Тетеря всем сторонам клялись в верности (предавали свою Родину опять-таки за привилегии, часто личные) и изменяли тоже всем, включая еще и турок, в расчете получить больше. Они истребляли и разоряли несогласных со своим выбором, прибегали к помощи крымских татар, спровоцировали новое движение турок на Европу и в результате разорили свою страну так, что этот период их истории получил название «Руина». Конечно, самым знаменитым изменником в их ряду был И. Мазепа. При этом они были православными, считали себя русскими.

В обществе того времени казаки не могли быть носителями субъектности всего народа. Они были военными слугами государства, т. е. социальными низами, и в обстоятельствах русско-польского противостояния выгадывали, какому государству выгоднее служить. Ибо настоящая элита отсутствовала в Малороссии, не возникла она и впоследствии. Поэтому поиск внешнего покровительства сделался для них устойчивой традицией. А русское православное население в развязанной ими кровавой бойне, по существу — гражданской войне, выбрало сторону единоплеменной и единой верной

России. С этого начался закат противостоявшего России польско-литовского государства, основанного на крепостном праве и национальном гнете.

Переход темы с подданства и религии на национальную произошел после исчезновения с карты Европы польско-литовского государства в результате его разделов. В состав Российской империи вошли Белоруссия и Малороссия, русская Галиция — в состав Австро-Венгрии. А по итогам наполеоновских войн решением Венского конгресса центральная часть самой Польши вошла в состав Российской империи. Тогда, осознав бессилие перед русским государством, польская элита, сохраняя все свои привилегии на службе у Романовых в России и люто ненавидя ее, начала вредить России всеми доступными способами.

Обласканные Александром I, поляки заняли государственные структуры управления в Малороссии. Личный друг царя А. Чарторыйский (помощник канцлера, а потом министр иностранных дел) и его друг Т. Чацкий (ревизор учебных заведений Киевской, Подольской и Волынской губерний) организовали по всей Малороссии польские учебные заведения, в которых учащимся прививали ненависть к России и всему русскому. И потом выученики этих школ вместе с А. Чарторыйским приняли участие в Польском восстании против России 1831 г. [5, 132; 2, 39—40].

Приближенный А. Чарторыйского иезуит В. Калинка так сформулировал цель польских националистических усилий. Поскольку ни силы, ни юридического права у поляков против России нет, прямое противостояние с ней невозможно. Разницы между малороссами и великороссами нет, и вовлечь первых в польский этнос нельзя. Но можно искусственно создать между ними различия, чему должна помогать униатская церковь. И тогда малороссов можно будет вернуть польской принадлежности. Если же это не выйдет, то они должны осознать себя отдельным от русских народом, украинцами, и противостоять русским.

Идея украинской идентичности жила и развивалась в среде польских подданных, живших на территории Малороссии. Выпускник польского училища в Умани Францишек Духинский, как все они веривший, что Малороссия — часть исторической Польши и что малороссы — особая часть польского народа, шел дальше и утверждал,

что поляки, белорусы и малороссы — славяне и истинные арийцы, которым следует объединиться в общем государстве, а великороссы — азиаты, монголы. Русское имя они себе присвоили, их надо называть москалями и уничтожать. Как раз во время польского восстания появились лозунги польско-малороссийской федерации.

Понятие «украина» с древних времен обозначала пограничные области и было синонимом слова «окраина». Только в России украинцами называли любое пограничье (даже в Сибири), а в Польше конкретно Киевское, Брацлавское и Подольское воеводства. Теперь же поляки присваивали этому понятию название национальности.

Украинофильство распространялось в среде польского и полонизированного дворянства как в России, так и в Австро-Венгрии (Галиция) в форме интереса к национальной культуре, фольклору и т. п. XIX в. был вообще временем пробуждения наций. Идеи украинофильства развивали в своих работах В.Б. Антонович, М.С. Грушевский, М.П. Драгоманов, Н.И. Костомаров, М.А. Максимович. До времени распространившееся в узких интеллигентских кругах украинофильство не переходило чисто культурных рамок и не шло далее требований культурной автономии. В 1820—1830 гг. центром украинофильства был Харьковский университет, в 1840-х — Киевский. Там в 1845—1847 гг. существовало Кирилло-Мефодиевское общество, а в 1850-х организованное студентами-поляками общество так называемых хлопоманов (от польск. *chlór* — крестьянин). Третье отделение прекратило их деятельность. Но и без того украинский национализм этих кружков не проникал в общество глубже поверхности малороссийской интеллигенции.

Поэтому новое польское восстание 1863 г. не распространилось на Малороссию, как рассчитывали поляки. Больше того, как раз малороссийские крестьяне, помогая властям, активно участвовали в его подавлении. Оставшиеся в живых разбитые повстанцы ушли в австрийскую Галицию. И там украинофилы получили поддержку австрийских властей. Началась украинизация Галиции. На австрийские деньги в конце 1890-х гг. кучка энтузиастов во главе с М.С. Грушевским за несколько лет работы в рамках «Научного общества им. Т.Г. Шевченко» создала подобие украинского литературного языка, украинской науки и украинской литературы [2, 33].

Замечательно в этих обстоятельствах то, что фабрикация украинства совершенно обошлась без вызревавшей в Малороссии собственной местной литературной традиции, на которой собственно и рос естественным образом украинский литературный язык на основе полтавско-чигиринского говора, о котором писал А. Царинный [13, 152]. Это было проявлением местного патриотизма, не противопоставлявшего себя Российской империи. Но это совершенно не устраивало украинофилов, политических украинцев. Им нужна была не украинская культура, им нужна была антирусская культура.

Мир шел к Первой мировой войне. Националистическая пропаганда, распространявшаяся на Малороссию из австрийской Галиции, должна была способствовать развалу Российской империи. Таким образом идея украинства из польского орудия против России стала австрийским орудием, а позднее и немецким.

Тогда перед войной в Германии Э. фон Гартман, П. Рорбах, канцлер Б. Бюлов строили проекты вычленения из состава Российской империи под именем «Украина» ее юго-западных областей, причем в границах куда больших, чем три польских воеводства, называвшихся так прежде. Немцы деятельно помогали украинским националистам. В 1907—1910 гг. они финансировали их издания во Львове — немецкое «Ukrainische Rundschau» и украинское «Діло», и там же «Научное общество им. Т.Г. Шевченко», «Украинский студенческий союз». В Вене им лично покровительствовали наследный принц Франц Фердинанд и военное министерство. Австрийцы устанавливали контакты с украинскими националистами не только в Галиции, но и в Малороссии, — Е. Олесницким, Е. Чикаленко, Н. Лысенко, Н. Михновским. Был с ними в связи и глава униатской церкви во Львове А. Шептицкий [2, 33; 1].

Перед войной в Галиции был сформирован «Легион украинских сечевых стрельцов» — как предполагалось, ядро будущей украинской армии, которая должна была отторгнуть от России территорию до Кубани и Черного моря, которая будет называться Украиной. Соответствующие планы были публично провозглашены 25 августа 1914 г. воззванием созданного в Галиции австрийцами «Союза освобождения Украины» (СОУ) к общественному мнению Европы. Из воззвания: Украина всегда была врагом России, защищала от ее варварства свою древнюю культуру и всегда искала в этом помощи у

Европы; отторжение от России Украины размером от Карпат до Дона и Черного моря защитит славянский мир от «москвитизма». И уже во время войны в августе 1915 г. связанная с СОУ «Общеукраинская национальная рада» заверяла австрийское командование, что желает присоединения Украины к Австро-Венгрии на правах автономии. Но, когда выяснилось, что влияние польских националистов в Вене сильнее и та строит планы воссоздания Польши с Украиной в ее составе, украинские националисты переориентировались на Германию. Однако все планы были смешаны непредсказуемым ходом Первой мировой войны.

На территории Российской империи немцы и австрийцы вели изощренную пропаганду украинского национализма. В Галиции австрийцы повели принудительную украинизацию и геноцид русского народа. Их деятельными помощниками стали украинские националисты. По их доносам одних русских убивали только за то, что они русские, других отправляли в специально созданные концентрационные лагеря Талергоф и Терезин. Под страхом смерти людей заставляли объявлять себя украинцами. В результате было убито около 200000 человек обоюго пола всех возрастов. А когда продвинувшаяся в Галицию русская армия отступала осенью 1915 г., вместе с ней оттуда ушло около 400000 человек. Оставшиеся, кого не убили и кто не скрылся, давали австрийским властям расписки в том, что они не русские (называвшие себя русинами), а украинцы [12, 11]. Так родилась украинская нация на отдельно взятой территории не в результате исторического развития, а в результате насилия австрийской власти, с одной стороны, и предательства — с другой. С того времени до настоящего получившиеся таким образом украинцы оправдывают себя не только мифами о русской злонамеренности против себя и всего самого лучшего, но еще и особой любовью к австрийскому императору Францу Иосифу, которому они давали присягу в конце XIX — начале XX в., а в начале XXI в. поставили памятник, о чем сообщалось в новостных программах ТВ.

Февральская революция, как известно, способствовала сепаратизму, и не только в юго-западных губерниях бывшей Российской империи. И там объявилась так называемая Центральная рада. Ни она, ни режим С. Петлюры, ни гетмана П. Скоропадского не имели

никакой поддержки в сколько-нибудь заметной массе населения Малороссии. Все эти режимы одинаково рассчитывали на поддержку Германии, стремившейся использовать «независимую», прогерманскую Украину как источник ресурсов, способ изоляции России от Черного моря и средство сухопутного сообщения с Азией. И все они исчезли с исторической сцены с уходом германских войск с Восточно-Европейской (Русской) равнины. И уж совершенно ничтожной величиной даже на их фоне оставались «автокефалисты», стремившиеся отделить православную церковь Малороссии от Русской православной церкви.

Настоящую Украину создала победившая в Гражданской войне советская власть, причем в границах хоть и меньших, чем планировали немцы и австрийцы, но в сильно больших, чем Киевское, Брацлавское и Подольское воеводства и чем надеялись украинские националисты. В Советскую Украину, УССР, вместе с территориями этих воеводств были включены Новороссия и Донбасс. Это выбор В.И. Ленина и советской власти даже осуждали коммунисты за рубежом, в частности Р. Люксембург [6, 22—23]. И даже «автокефалисты» получили себе Украинскую автокефальную православную церковь, провозглашенную в 1921 г. [9, 42].

Одновременно с этим, как писал в своей работе А.И. Вдовин, все 1920-е гг. политика советского руководства была направлена против русской национальной культуры вплоть до уничтожения самой памяти о ней [3, 48—96]. Согласно моей версии, целями советского руководства, которые оно преследовало до начала 1930-х гг., были ослабление России и уничтожение русского национального начала как потенциальной антисоветской силы. Ибо белое движение в Гражданской войне было русским движением, оно так себя позиционировало и таковым в основном являлось по национальному составу. И случай Советской Украины — лишь частное проявление этой политики. Все республики в составе СССР были созданы по национально-территориальному принципу за счет территории России. В них везде на руководящие посты назначались только местные национальные кадры. В них были созданы местные коммунистические партии. Эти национальные республики поднимали свою экономику, образование и культуру, вплоть до учреждения собственных Академий наук за счет ресурсов РСФСР, перераспределяемых через общесоюзный

бюджет. Официально и совершенно открыто это называлось возмещением вреда, нанесенного нерусским народам Царской Россией, которая считалась тогда «тюрьмой народов», актом исторической справедливости.

На X съезде РКП(б) И.В. Сталин говорил о неизбежной украинизации Украины [11, 81]. По сведениям, собранным Ваджрой, которые подтверждаются и свидетельством современника событий Царинным, в СССР были возвращены ушедшие с германской армией многие украинские националисты всех разновидностей. Первыми вернулись бывшие члены левых фракций местных социал-демократов и эсеров, вторыми — «раскаявшиеся» и прощенные деятели Центральной рады во главе с М.С. Грушевским (в 1929 г. ставшим действительным членом Академии наук СССР), третьими в Советскую Украину въехали десятками тысяч украинцы из теперь уже польской Галиции [2, 56; 13, 133]. Они стали исполнителями советской политики украинизации, которой руководил Л.М. Каганович. Создавали украинское государство, украинскую нацию, насаждали малороссийский говор под именем украинского языка, культуру, продвигали на руководящие посты украинцев, увольняли со службы не желавших украинизироваться. Малороссы удивлялись своему новому имени «украинцы», ненавидели культурное насилие, понаехавших галичан и хорошо помнили прогерманскую ориентацию украинских националистов.

Только когда перед руководством СССР вырисовалась перспектива неизбежной борьбы с фашизмом, украинизация была прекращена. А некоторые особо ретивые украинизаторы в компартии СССР были репрессированы. Тогда, как известно, началось воссоздание русского патриотизма в советском варианте. А в официальной советской исторической науке было принято за истину вместо единого русского народа считать отдельными от него самостоятельно исторически развивавшимися украинский и белорусский народы, а всех вместе считать «тремя братскими народами». И только в недавнее время среди современных российских историков стали отказываться от политического мифа о естественном и древнем происхождении украинского народа [7, 212—214].

Украинские националисты на территории Польши, которую воссоздала Антанта в 1918 г., повели борьбу против нее, в том числе

террористическим методами. Так культивированный поляками на погибель России украинский национализм обратился против них самих. Украинские националисты ориентировались на фашистскую Германию и деятельно помогали ей в захвате Польши в сентябре 1939 г. (Легион Организации украинских националистов во главе с Р. Сушко). А когда Галиция попала в состав УССР под наименованием Западная Украина, националисты повели подпольную террористическую борьбу с советской властью.

В 1940 г. по образцу сечевых стрелцов Австро-Венгрии немецкие фашисты готовили из украинских националистов воинские части. Сначала «Дружины украинских националистов», потом из них сделали батальоны Нахтигаль и Роланд, которыми с украинской стороны командовали первым Р. Шухевич, вторым Е. Коновалец. Позднее во время войны из них сделали дивизию СС Галичина. Руководимых Мельником, Бандерой и Шухевичем националистов не смущала ни расовая теория, ни «Mein Kampf» Гитлера, с которой они были знакомы в украинском переводе, ни то, что Гитлер отдал Закарпатье фашистской Венгрии.

В начальный период Великой Отечественной войны немецкое командование пресекло попытки украинских националистов провозгласить независимое украинское государство, но продолжало их использовать для охраны тыла, для борьбы с советскими партизанами, в качестве полицаев и карателей. Когда же фронт начал перемещаться на Запад, немцы задействовали украинских националистов в большей степени. Отряды Организации украинских националистов Мельника (ОУНм), Организации украинских националистов Бандеры (ОУНб) и Украинская повстанческая армия (УПА) вели борьбу с РККА на фронте и в тылу, а также занимались уничтожением польского населения (Волынская резня). УПА в разные периоды насчитывала от 15000 до 60000 человек.

После победы в Великой отечественной войне во время холодной войны украинское националистическое подполье финансировали и вооружали США и Великобритания. Окончательно УПА была ликвидирована в начале 1950-х гг. ОУН просуществовала в эмиграции до распада СССР и была легализована в 1992 г. на современной Украине. За время войны и после нее украинские националисты

убили на территории СССР свыше 100000 человек мирного населения всех возрастов обоого пола и более 15000 солдат и офицеров РККА и сотрудников правоохранительных органов [14].

В 1954 г. украинские националисты в советских местах лишения свободы были амнистированы и возвращены на Украину, в том же году вопреки советскому законодательству и без каких-либо референдумов Украине из состава РСФСР был передан Крым. Это было сделано генеральным секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым для того, чтобы получить поддержку украинских членов ЦК КПСС. Потомки амнистированных с помощью заграничной (западной) помощи совершили на постсоветской Украине националистический переворот, последствия которого мы наблюдаем в развитии событий настоящего времени. Не упустим из внимания — современные националистические планы «Великой Украины», так же, как и австрийские планы создания независимой Украины перед Первой мировой войной, включают в себя территории России на восток вплоть до Кубани и Воронежа.

В этом историческом очерке мы видим ответы на вопросы, поставленные в начале данной работы. Исключительность Украины в этой истории объясняется ее геостратегическим положением между Россией и Европой. Украина в прямом этимологическом значении является украиной-окраиной, предметом спора и полем битв — местом конфликта цивилизаций. Отсюда понятно непрерывное вмешательство враждебных русскому миру сил именно на этой территории. В этих обстоятельствах культивировать национальность украинцам пришлось на основе единого русского суперэтноса (как отметил И.П. Смирнов, «национальное имеет дело с гораздо более молодыми архетипами, нежели этническое» [10, 13]), с чем связаны известные трудности и что определяет драматизм этого процесса. Уникальность украинского национализма заключается в его искусственном создании польским национализмом для борьбы с Россией. Русофобия является его родовым свойством. Украинский национализм не был результатом естественного развития народного самосознания и потому не имел широкого распространения, оставаясь свойством небольшой части интеллигенции. И только внешнее политическое воздействие, во многих случаях силовое, дало ему шанс на политическую реали-

зацию — с помощью немцев в Гражданскую войну, с помощью украинизации советской властью в 1920-х гг., с помощью немецких фашистов, насаждавших националистическое бандподполье во время Великой Отечественной войны. В настоящее время ровно то же самое произошло в форме иностранной поддержки националистического переворота на Украине. Поэтому еще одной отличительной особенностью украинского национализма является его сервильность в отношении любых государств, враждебных России. Очевидно, еще одной причиной было отсутствие собственной национальной элиты, не встроеной в инородческую. Отсюда мы видим в истории, как сама украинская национальная идентичность стала производной от украинского национализма.

Литература

1. *Армсторнг Д.* Украинский национализм. М.: Центрполиграф, 2008.
2. *Ваджра А.* Украина, которой не было. Мифология украинской идеологии. М.: Книжный мир, 2019.
3. *Вдовин А.И.* «Российская нация». Национально-политические проблемы XX века и общенациональная идея. М.: Либрис, 1995.
4. *Карташев А.В.* История русской церкви. Т. 1. М.: Эксмо, 2006.
5. *Корнилов А.А.* Общественное движение при Александре II. М., 1909.
6. *Люксембург Р.* Рукопись о русской революции // Вопросы истории. 1990. № 2.
7. *Наумова Г.Р., Никонов А.В., Корнеева Ю.Г.* История России. IX—XVII века. КН. 1. М.: Илекса, 2017.
8. *Николаев К.Н.* Экспансия Рима в Россию. Восточный обряд (Рим — Польша — Россия). М., 2005.
9. *Самойлович Ю.* Церковь украинского социал-фашизма. М.: ГАИЗ, 1932.
10. *Смирнов И.П.* История мысли. Теоретические основания. М.: Буки Веди, 2020.
11. *Сталин И.В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник статей и речей. М., 1937.

12. Талергофский альманах. Памятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914—1917 гг. Вып. 1. Террор в Галичине в первый год войны 1914—1915 гг. Львов, 1924.

13. Царинный А. Украинское движение // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник. М., 1998.

14. Чуев С.Г. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. / Под ред. А.Н. Артизова. М.: РОССПЭН, 2012.

References

1. *Armstorng D.* Ukrainskij nacionalizm. М.: Centrpoligraf, 2008.
2. *Vadzhra A.* Ukraina, kotoroj ne bylo. Mifologiya ukrainskoj ideologii. М.: Knizhnyj mir, 2019.
3. *Vdovin A.I.* «Rossijskaya naciya». Nacional'no-politicheskie problemy НКН века i obshchenacional'naya ideya. М.: Libris, 1995.
4. *Kartashev A.V.* Istoriya russkoj cerkvi. Т. 1. М.: Eksmo, 2006.
5. *Kornilov A.A.* Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II. М., 1909.
6. *Lyuksemburg R.* Rukopis' o russkoj revolyucii // Voprosy istorii. 1990. № 2.
7. *Naumova G.R., Nikonov A.V., Korneeva YU.G.* Istoriya Rossii. IX—XVII veka. Kn. 1. М.: Ileksa, 2017.
8. *Nikolaev K.N.* Ekspansiya Rima v Rossiyu. Vostochnyj obryad (Rim — Pol'sha — Rossiya). М., 2005.
9. *Samojlovich YU.* Cerkov' ukrainskogo social-fashizma. М.: GAIZ, 1932.
10. *Smirnov I.P.* Istoriya mysli. Teoreticheskie osnovaniya. М.: Buki Vedi, 2020.
11. *Stalin I.V.* Marksizm i nacional'no-kolonial'nyj vopros. Sbornik statej i rechej. М., 1937.
12. Талергофский альманах. Памятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914—1917 гг. Вып. 1. Террор в Галичине в первый год войны 1914—1915 гг. Львов, 1924.

13. *Carinnyj A.* Ukrainское dvizhenie // Ukrainskij separatizm v Rossii. Ideologiya nacional'nogo raskola. Sbornik. M., 1998.

14. *CHuev S.G.* Ukrainskie nacionalisticheskie organizacii v gody Vtoroj mirovoj vojny. Dokumenty: V 2 t. / Pod red. A.N. Artizova. M.: ROSSPEN, 2012.

Д.Г. ЕГОРОВ

О русской идее*

Аннотация. Настоящая работа посвящена раскрытию вопросов: Что такое русская идея, как она проявлялась в различных формах Русского государства? Выделены два основных понимания русской идеи: всемирно-мессианское (В. Соловьев, Н. Бердяев) и цивилизационно-национальное (Н. Данилевский). Предлагаемые в последние десятилетия варианты национальной идеи: «конкурентоспособность», «патриотизм», «православие» — не более чем аспекты русской идеи (не характеризуют русскую цивилизацию как *уникальную* целостность). Рассмотрено соотношение русской идеи и православия; сделан вывод, что это два разных концепта (православие — форма и инструмент реализации русской идеи).

Также обосновывается тезис: причина распада социальной системы — отказ от архетипической идеи, лежащей в ее основе. Сделан вывод: вопрос понимания и экспликации русской идеи есть вопрос будущего страны, или его отсутствия.

Ключевые слова: архетип, глобализация, мораль, платонизм, православие, Россия, русская идея, СССР.

Abstract. The article is devoted to the disclosure of questions: what is the Russian idea? How did it manifest itself in various forms of the Russian state? Two main understandings of the Russian idea are singled out:

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Егоров Д.Г. О русской идее // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 174—188. DOI: 10.5281/zenodo.7734253

world-messianic (V. Solovyov, N. Berdyaev) and civilizational-national (N. Danilevsky). The versions of the national idea proposed in recent decades: «competitiveness», «patriotism», «Orthodoxy», etc., are nothing more than aspects of the Russian idea (they do not characterize Russian civilization as a unique integrity). The correlation of the Russian idea and Orthodoxy is considered; it is concluded that these are two different concepts (Orthodoxy is a form and tool for the implementation of the Russian idea). The thesis is also substantiated: the reason for the collapse of the social system is the rejection of the archetypal idea underlying it. On its basis, the conclusion was drawn: the question of understanding and explication of the Russian idea is the question of the future of the country (or its absence).

Keywords: archetype, globalization, morality, Platonism, Orthodoxy, Russia, Russian idea, USSR.

УДК: 140.8, 172.4
ББК 65в

В настоящей работе мы исходим из следующего историко-философского принципа: в основе любого значимого социального феномена (социальной системы) лежит некая идеальная сущность, его архетип (в понимании Л. Юнга), или идея (в понимании Платона). Такая идея, как правило, интуитивно вполне осознается индивидами, входящими в соответствующую социальную систему, но ее формализация и словесное выражение отнюдь не тривиальны: архетипы это не наборы слов, а образы в подсознании. Применительно к русскому народу (в широком понимании — как суперэтносу, сформировавшему русскую цивилизацию) такую архетипическую идею составляет русская идея.

Соответственно, для исследователей и политиков, стоящих на позиции онтологического индивидуализма¹, наш подход будет беспредметным (а дискуссия осмыслена не больше, чем дискуссия чело- века религиозного с «научным» атеистом).

¹ Онтологический индивидуализм — философский принцип, более известный как «методологический индивидуализм» (который является одной из главных основ либеральной идеологии). Отметим, что это последнее название, по нашему

Сложность формализации не означает, что русская идея есть нечто сложное для понимания (какая-то изощренная философская конструкция, понятная лишь посвященным) — напротив, интуитивно она понятна любому, входящему в русский суперэтнос. Признаком корректной формулировки как раз и служат простота и очевидность. Хотя строгих критериев истинности здесь быть не может, возможна косвенная проверка адекватности формулировки через соответствие историческим фактам: архетип проявляется через конкретные исторические события.

Второй принимаемый нами историко-философский принцип: социальная система (государство) процветает и развивается тогда, когда следует смыслу и сущности своего архетипа (идеи). Если же в основу развития элита берет какую-то иную идею (концепцию, архетип), то государство ожидают проблемы и катаклизмы, вплоть до исчезновения с арены истории².

Русская идея как глобализационный проект

Первой формулировкой русской идеи считается тезис инок Филофея «Москва — Третий Рим» (1523). Сам термин «русская идея» впервые употреблен в 1861 г. Ф.М. Достоевским. Исторически был предложен ряд ее формулировок. Они достаточно известны (см. обзоры [3; 6]) — и каждая из них, по нашему мнению, есть выражение какого-то аспекта русской идеи. Однако не все они равноценны. Можно выделить два основных понимания.

1. *Всемирно-мессианское:*

В. Соловьев: русская идея — создание всемирной христианской империи³;

Н. Бердяев: «идея христианской трансформации социальной жизни... русская идея есть идея коммюнитарности и братства людей и народов» [3, 299];

мнению, является, в сущности, манипуляцией, ибо под видом «методологического подхода» внедряется *философский принцип* небытия целостностей более высокого уровня, нежели индивид [12].

² Подобно тому, как человека с задатками бегуна может постичь неудача, если он займется тяжелой атлетикой.

³ «Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы — вот в чем русская идея» [27, 17].

В. Багдасарян: русская идея — идея солидаризационного развития человечества [1].

2. Цивилизационно-национальное:

Н.Я. Данилевский: на основе разработанной им теории самодостаточных и несоизмеримых культурно-исторических типов сделал вывод, что «интерес человечества» есть бессмысленное выражение, тогда как «европейский интерес» не есть бессмыслица для француза, немца, англичанина; точно также для русского и всякого другого славянина «идея славянства должна быть вышею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения» [9, 154].

Что общего между обоими пониманиями? Общим является поиск высшего смысла, *reason d'être* России и русских за пределами узко-националистическими. Различие же в том, где задается этот высший уровень: понимается ли под ним человечество в целом; или же отрицается реальное существование такой социальной целостности, как «человечество», — однако признается реальность «идеи славянства» и констатируется, что эта славянская идея (лежащая в основе русско-панславянской цивилизации) антагонистична «европейскому интересу», западной цивилизации.

В XX в., по нашему мнению, история разрешила этот спор: а) глобализация стала эмпирической реальностью; б) Россия (в форме СССР) и Запад предложили альтернативные проекты глобализации, т. е. построения всемирной социальной сверхсистемы на альтернативных идеологических основаниях.

Здесь важно отметить, что противостояние СССР и США (Запада в целом) в XX в. не было просто борьбой за высшее место в мировой иерархии⁴: «Запад предложил свою модель развития, которая претендовала на универсальность. Было заявлено, что развиваться можно только за счет конкуренции... Россия предложила другую идею. “Русская идея” заключалась в том, что развиваться можно иначе, — не на основе конкуренции, а именно на основе солидаризации» [1].

⁴ Как это было в случае геополитических конфликтов Англии с Германией (начало XX в.), Англии с Францией (XVIII — начало XIX в.).

Русская идея и православие

Неоднократно высказывался тезис, что русская идея «...есть *идея православного христианства*. Россия восприняла свое национальное задание тысячу лет тому назад от христианства: осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности» [14]. Не ставя под сомнение огромную роль православия в истории России, мы, однако, считаем такую трактовку не вполне верной.

Для начала, отметим очевидный факт: есть и другие страны, чья культура проникнута духом православия. Важнее, впрочем, другое: в СССР Православная церковь (впрочем, как и любые иные) была официально отделена от государства, более того, атеизм был провозглашен частью государственной идеологии. Тем не менее, СССР тоже был исторической формой воплощения русской идеи⁵, и ряд высших достижений русской цивилизации связаны именно с СССР: «Опыт СССР показал всему миру: возможна совместная жизнь очень разных в культурном, религиозном и социальном отношении народов без колонизации» [16, 2]⁶.

⁵ Здесь мы следуем, в частности, Н. Бердяеву: «Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея, это есть трансформация русского мессианизма... социалистическое отечество есть все та же Россия и в России, может быть впервые, возникает народный патриотизм» [4, 372].

⁶ Дополнительно обоснуем, что СССР был исторической формой воплощения именно РИ, а не марксизма:

Прежде всего, отметим, что марксизм как политическое учение имел программу негативную (уничтожение капитализма), но, в сущности, не содержал позитивной программы построения нового общества: «Как признает Ленин, в работах Маркса вряд ли вообще можно найти хотя бы одно слово об экономике социализма...» [23, 99].

Практическое планирование хозяйства в СССР опиралось отнюдь не на работы Маркса [7, 32—72].

Роль марксизма в СССР была идеологической: «научной» легитимизации социально-экономической системы, построенной сугубо эмпирически: «Был создан идеологический миф, будто в “Капитале” дано высоконаучное объяснение и обоснование всех важнейших утверждений и прогнозов марксизма. На самом деле ничего подобного в нем нет. Он сыграл свою роль именно своей непонятностью, именно как миф» [13].

Отметим также, что воинствующий атеизм в идеологии СССР также в значительной степени был следствием идеологического доминирования марксизма.

Для прояснения соотношения русской идеи и православия рассмотрим возможные интерпретации социальной сущности и смысла религии вообще и православия в частности. Институт религии служит⁷ укреплению связи человека с Богом. В чем эта связь проявляется? В контексте нашей темы возможны две принципиально различающиеся трактовки:

1. Связь человека с Богом выражается моральным чувством (голос совести)⁸. Моральное чувство, по нашему мнению, это не рациональная надстройка над инстинктами, а такая же первичная данность, как и инстинкт самосохранения (эгоизм)⁹. Это чувство единства с какой-то системой более высокого уровня, нежели индивид: семьей, социумом, в пределе — со всем миром и Первопричиной мира (Богом). Соответственно, религии в философском плане — это онтологические гипотезы, объясняющие моральное чувство, а религиозное чувство тождественно чувству моральному, является его высшим проявлением. Поэтому, хотя конкретные религиозные мифы и догматы религий весьма различны, моральные заповеди мировых религий практически совпадают¹⁰.

Соответственно, альтруистическое отношение к людям — это ступень (или даже фундамент) на пути обретения любви к Богу. Обратимся к наследию Вселенского учителя церкви, Иоанна Златоуста: «Искать полезного для общества — вот правило совершеннейшего христианства... спишь ли на земле, изнуряешь ли себя, но если ты не

⁷ Во всяком случае, должен служить этому идеально.

⁸ Здесь мы следуем И. Канту [15], М. Ганди («...религия и мораль синонимичны» [8, 166]), К.С. Льюису [21], etc.

⁹ Рассуждения об исторической изменчивости сущности морали мы считаем следствием смешивания формы и сущности. Инстинкт самосохранения в доисторическое время подталкивал идти на охоту, а сейчас может мотивировать заниматься программированием или финансовыми спекуляциями, — но это не значит, что сам инстинкт самосохранения меняется: меняются исторические формы его реализации. Это же относится и к морали: могут меняться конкретные исторические формы морального поведения, но это не значит, что меняется само моральное чувство.

¹⁰ «При сравнении моральных учений высокоразвитых религий оказывается, что в них повторяется одно и то же ядро морали. ...Ядро морали можно обобщить в трех категориях: в обязанности уважения по отношению к инстанции заповедей и запретов, в обязанностях относительно правды и договоров и в социальных обязанностях» [2, 272—273].

печешься о ближнем, то не делаешь ничего важного, и при всем том еще далеко отстоишь от образца» [17].

Из такой трактовки вытекает, что социальный смысл, функция религии — защита морали (целостности социума и справедливости в его устройстве). Соответственно, критерий прогресса или регресса развития социума (и религиозных структур в обществе) не количество построенных храмов, а уровень общественной морали. Если мы именно в этом видим смысл религии, тогда разные религии могут мирно сосуществовать (как, например, православие и ислам в истории России), — ибо у них, в сущности, одна цель¹¹.

Другое следствие — практическая идентичность социальных целей религии и социализма. Конечно, речь не о воинствующем атеизме ортодоксального марксизма, и вообще не о марксизме. По нашему мнению, в марксистской трактовке понятия «социализм» имеет место смешение целей (общество без эксплуатации) и средств (отмена частной собственности, плановая экономика). Мы понимаем социализм как общество, где системно подавляются любые формы эксплуатации¹² [10]. Очевидно, такая трактовка социализма практически совпадает с трактовкой социального смысла христианства у Иоанна Златоуста.

2. Возможна и альтернативная трактовка отношения религиозного чувства (любви к Богу) и морали — как, может быть, и связанных, но сущностно различных феноменов (религиозное чувство первично, а мораль производна от него). Божественное Откровение дает

¹¹ Если же этот смысл забывается (не понимается) — главной становится форма (обряды, догматы), что приводит к конфликтному разделению, предел которого — религиозные войны.

¹² Под эксплуатацией мы понимаем присвоение результатов труда других людей безвозмездно или с предоставлением взамен благ существенно меньшей стоимости.

Капитализм в нашем понимании — общество, где прямое физическое насилие запрещено, однако легитимировано насилие экономическое (сравним с определением капитализма Айн Рэнд: «уклад, основанный на признании личности, в том числе права собственности, и предполагающий, что вся собственность находится в руках частных лиц. ...единственная функция исполнительной власти — меры по защите прав человека, то есть по защите его от физических посягательств» [25, 20—21]).

моральные заповеди, которые способствуют совместной жизни людей, и их желательно выполнять, — но это вторично по отношению к познанию Бога: «Всем — лучше никогда не будет. Одним будет лучше, другим станет хуже... все здешнее должно погибнуть! И потому на что эта лихорадочная забота о земном благе грядущих поколений?» [19, 188—189]. В этом случае строительство храмов и монастырей, поддержка религиозных организаций государством неизмеримо важнее, чем любые секулярные процессы (и потому нет ничего ужасного, если параллельно с «религиозным возрождением» идут процессы деградации общественной морали, попрания властью идей справедливости, etc.).

По нашему мнению, русской идее соответствует первая трактовка. Соответственно, при таком понимании православие — форма и инструмент реализации русской идеи: православие совпадает с нею постольку, поскольку защищает мораль и справедливость (а не в силу догматики или обрядности)¹³. Поэтому русская идея — не собственно православие, а *социальное развитие на основе принципа интернациональной и интерконфессиональной справедливости*¹⁴.

С другой стороны, русская идея очевидно не является сугубо материальной. Снова обратимся к архетипам (как воспринимается собственная страна различными народами): «Старая добрая Англия» — «Прекрасная Франция» — «Святая Русь». Это не значит, что на Руси все были святыми; но это значит, что высшим идеалом была не сила и не красота, а святость. По нашему мнению, русскую идею можно проиллюстрировать следующим местом из Евангелия: «Какая польза человеку, если он весь мир приобретет, а душе своей повредит» (Мк. 8:36).

Русская идея в истории

Если обратиться к истории России, очевидна отмеченная еще Данилевским разница колониальных завоеваний Западной Европы с периодом расселения русского народа: «слабые, полудикие и совершенно дикие инородцы не только не были уничтожены, стерты с

¹³ И перестает совпадать, если перестает выполнять свою социальную функцию. Например, если светская власть пытается использовать религию в охранительных целях (и религиозная организация идет на это).

¹⁴ В Российской империи защита православия была *одним из аспектов* русского глобализационного проекта (в первую очередь, на Балканах).

лица земли, но даже не были лишены своей свободы и собственности» [9, 227]. Российская империя, хотя и не была идеальным государством, не разрушала самобытность включаемых народов и религий — тем более их не уничтожала.

Теперь вернемся к нашему тезису: государство распадается, когда перестает реализовывать лежащую в его основе идею. Если в 1917 г. Российская империя распалась, значит, в какой-то момент в ее историческом бытии начались процессы, идущие вразрез с русской идеей. Не претендуя на полноту, отметим следующие факты, соответствующие этому:

а) Петр I (а до него Иван IV) — подчинение церкви государству (отмена патриаршества); в результате православная церковь из «коллективной совести»¹⁵ в значительной степени превратилась в охранительный институт, и к 1917 г. потеряла огромную часть своего авторитета;

б) Петр III, Екатерина II — Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» (1762) [22] — нарушение единства и справедливости в государстве (отмена обязанностей дворян при сохранении за ними сословных привилегий);

в) Александр II — Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости (1861) — идеология этой реформы была в значительной степени западно-либеральной; большинством крестьян реформа была воспринята как несправедливая [24] и стала одной из основных причин революций 1905 и 1917 гг. [4; 26, 16].

Теперь обратимся к истории СССР. Прежде всего, отметим: один из первых декретов новой власти — об отделении церкви от государства, — как это ни парадоксально, оказался, по нашему мнению, спасением церкви: воссоздание патриаршества стало первым шагом на длительном пути восстановления ее авторитета в народе.

Бесспорно, большинство большевиков были воинствующими атеистами, что привело, в том числе, к гонениям на церковь в 1920 — 1930-е гг. (и гонения эти достойны осуждения). В то же

¹⁵ «...русский народ видел в Патриархе как бы второго государя, и даже нечто большее, чем государя, поэтому в случае столкновения с Патриархом царь мог бы оказаться в невыгодном положении» [5].

время, 25 тысяч большевиков были бы бессильны развернуть эти гонения, если бы авторитет церкви в народе не был бы разрушен еще до 1917 г.

В целом, история СССР может быть разделена по объективным социально-экономическим показателям на два этапа:

1) «В период 1929—1955 гг., за вычетом четырех военных лет, экономика нашей страны показала самые большие в мире — двузначные темпы среднегодового роста на протяжении более чем двадцати лет» [7, 18];

2) «В марте 1953 г. начинают приниматься стратегические решения вне логики и принципов прежней организации экономической системы... ликвидация связанных между собой факторов роста экономики приводит к падению темпов роста экономики и последующему хаосу» [7, 205—236].

Обнаруживаются ли при переходе от одного этапа к другому действия, идущие вразрез с логикой русской идеи? По нашему мнению, это именно так:

а) постановка партийной номенклатуры над законом: «Н.С. Хрущев запретил правоохранительным органам заниматься разработкой партийной номенклатуры... породив беспрецедентный рост коррупции и положив начало организованной преступности» [20, 132];

б) нарушение социальной справедливости (принципа «каждому по труду»): «с начала 1956 г. делается принципиальный управленческий выбор в пользу перераспределения имеющихся ресурсов, а не создания новых... берется курс на “уравниловку” в организации оплаты труда» [7, 210];

в) институциональный подрыв основ общественной ответственности: «в 1954—1955 гг. разворачиваются гонения на Церковь, ликвидируются суды чести, разрешаются аборт» [7, 210].

В результате происходят размывание ценностных ориентиров, соответствующих русской идее, и переход значительной части элиты на западно-либеральное мировоззренческие позиции. Перестроечный хаос заканчивается в 1991—1992 гг. распадом СССР и переходом к попытке построения новой социально-экономической системы — но уже на основе западной либеральной идеологии.

Что следует из наших рассуждений? Здесь есть повод для дискуссии: декларируемые в последние десятилетия на высшем уровне варианты национальной идеи («конкурентоспособность», «патриотизм», «православие») являются в лучшем случае аспектами русской идеи, они не характеризуют русскую цивилизацию как *уникальную* целостность.

Кто-то скажет, «национальная идея» важна гуманитариям, но не практическим политикам. Приведем только один контрпример: в принятой в 2013 г. «Концепции участия России в объединении БРИКС» декларировано «общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру» [18, 2], но не указано, что именно в «устаревшей международной финансово-экономической архитектуре»¹⁶ устарело. Неадекватно новым реалиям место стран этого объединения в глобальной пирамиде доминанции или неправильна (несправедлива) сама эта пирамида?

Ответы на эти вопросы можно дать только на основе понимания миссии России (какие высшие ценности предполагает отстаивать Россия на глобальном уровне). Если наш тезис: «государство процветает и развивается тогда, когда следует смыслу и сущности своего архетипа (идеи)», верен, то вопрос понимания и экспликации русской идеи есть вопрос будущего страны или его отсутствия.

Литература

1. *Багдасарян В.* «Русская идея»: что не понимает власть?: URL: <http://novsoc.ru/v-bagdasaryan-russkaya-ideya-chto-ne-ponimaet-vlast/> (дата обращения: 17.12.2022).
2. *Беккер В.* Религия и мораль // Разум и экзистенция: анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб.: РХГИ, 1999. С. 263—281.
3. *Бердяев Н.* Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008.

¹⁶ По сути: планетарной иерархической пирамиде государств, где «высшие» эксплуатируют нижестоящих [11].

4. *Бердяев Н.* Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Сварог и К°, 1997.
5. *Буевский А.С.* Церковная реформа Петра Первого. Историко-канонический аспект: URL: <https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsittem/article/1354007> (дата обращения: 27.12.2022).
6. *Валицкий А.* Русская идея // Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 92—101.
7. *Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О.* Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М.: Наше завтра, 2021.
8. *Ганди М.К.* Моя жизнь. М.: Изд. вост. лит., 1959.
9. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
10. *Егоров Д.Г.* О причинах социальной эксплуатации и перспективах ее исчезновения // *Общественные науки и современность.* 2022. № 4. С. 16—32.
11. *Егоров Д.Г.* О современной глобализации, идеологичности экономического мейнстрима и о его возможной теоретической альтернативе // *Общество и экономика.* 2022. № 4. С. 49—63.
12. *Егоров Д.Г.* Сколько парадигм в экономической теории и может ли она стать наукой с одной парадигмой // *Общественные науки и современность.* 2021. № 5. С. 129—142.
13. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего: URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5623> (дата обращения: 31.11.2022)
14. *Ильин И.А.* Русская идея: URL: http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/russ_idea.html (дата обращения: 17.12.2022).
15. *Кант И.* Критика практического разума. М.: Эксмо-Пресс, 2015.
16. *Кара-Мурза С.Г.* Опыт СССР. Проект мирового масштаба. М.: Родина, 2022.
17. Комментарии Иоанна Златоуста — 1 послание Коринфянам, 11 глава: URL: <https://bible.by/zlatoust/53/11/> (дата обращения: 17.12.2022)
18. Концепция участия России в объединении БРИКС: URL: www.kremlin.ru/events/president/news/17715 (дата обращения: 22.12.2022).

19. *Леонтьев К.Н.* О всемирной любви: URL: https://booksafe.net/author/leontev_k-10783.html (дата обращения: 17.12.2022).

20. *Лушин А.И., Калинин И.В.* Трансформация органов государственной безопасности в период Хрущеской «оттепели» // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19. № 2 (46). С. 125—136.

21. *Льюис К.С.* Просто христианство. М.: ХНАЦ, 2011.

22. *Марасинова Е.Н.* Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // Российская история. № 4. 2007. С. 21—33.

23. *Поппер К.* Открытое общество и его враги: В 2 т. Т. 2. М.: Феникс, 1992.

24. Реформа 1861 года была де-факто ограблением крестьян: URL: [maxpark.com>community/129/content/4894958](http://maxpark.com/community/129/content/4894958) (дата обращения: 17.12.2022).

25. *Рэнд А.* Капитализм: Незнакомый идеал. М.: Альпина Паблишерз, 2011.

26. *Рязанов В.Т.* Реформа 1861 года в России: причины и исторические уроки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2011. Вып. 2. С. 3—17.

27. *Соловьев В.* Русская идея: URL: https://legitimist.ru/lib/philosophy/v_solovev_russkaya_ideya.pdf (дата обращения: 17.12.2022).

References

1. *Bagdasaryan V.* «Russkaya ideya»: chto ne ponimaet vlast'?: URL: <http://novsoc.ru/v-bagdasaryan-russkaya-ideya-chto-ne-ponimaet-vlast/> (data obrashcheniya: 17.12.2022).

2. *Bekker V.* Religiya i moral' // Razum i ekzistenciya: analiz nauchnyh i vnenauchnyh form myshleniya. SPb.: RHGI, 1999. S. 263—281.

3. *Berdyayev N.* Russkaya ideya. SPb.: Azbuka-klassika, 2008.

4. *Berdyayev N.* Filosofiya svobody. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M.: Svarog i Ko, 1997.

5. *Buevskij A.S.* Cerkovnaya reforma Petra Pervogo. Istoriko-kanonicheskij aspekt: URL: <https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1354007> (data obrashcheniya: 27.12.2022).
6. *Valickij A.* Russkaya ideya // Gumanitarnye nauki. 2012. № 4. S. 92—101.
7. *Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O.* Kristall rosta. K russkomu ekonomicheskomu chudu. M.: Nashe zavtra, 2021.
8. *Gandi M.K.* Moya zhizn'. M.: Izd. vost. lit., 1959.
9. *Danilevskij N.YA.* Rossiya i Evropa. M.: Institut russkoj civilizacii, 2008.
10. *Egorov D.G.* O prichinah social'noj ekspluatcii i perspektivah ee ischeznoveniya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2022. № 4. S. 16—32.
11. *Egorov D.G.* O sovremennoj globalizacii, ideologichnosti ekonomicheskogo mejnstrima i o ego vozmozhnoj teoreticheskoy al'ternative // Obshchestvo i ekonomika. 2022. № 4. S. 49—63.
12. *Egorov D.G.* Skol'ko paradigim v ekonomicheskoy teorii i mozhet li ona stat' naukoy s odnoj paradigmoj // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2021. № 5. S. 129—142.
13. *Zinov'ev A.A.* Ideologiya partii budushchego: URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5623> (data obrashcheniya: 31.11.2022)
14. *Il'in I.A.* Russkaya ideya: URL: http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/russ_idea.html (data obrashcheniya: 17.12.2022).
15. *Kant I.* Kritika prakticheskogo razuma. M.: Eksmo-Press, 2015.
16. *Kara-Murza S.G.* Opyt SSSR. Proekt mirovogo masshtaba. M.: Rodina, 2022.
17. Kommentarii Ioanna Zlatousta — 1 poslanie Korinfyanam, 11 glava: URL: <https://bible.by/zlatoust/53/11/> (data obrashcheniya: 17.12.2022)
18. Koncepciya uchastiya Rossii v ob"edinenii BRIKS: URL: www.kremlin.ru/events/president/news/17715 (data obrashcheniya: 22.12.2022).
19. *Leont'ev K.N.* O vseмирnoj lyubvi: URL: https://booksafe.net/author/leontev_k-10783.html (data obrashcheniya: 17.12.2022).

20. *Lushin A.I., Kalinin I.V.* Transformaciya organov gosudarstvennoj bezopasnosti v period Hrushcheskoj «ottepeli» // *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya*. 2019. T. 19. № 2 (46). S. 125—136.
21. *L'yuis K.S.* Prosto hristianstvo. M.: HNAC, 2011.
22. *Marasinoва E.N.* Vol'nost' rossijskogo dvoryanstva (Manifest Petra III i soslovnoe zakonodatel'stvo Ekateriny II) // *Rossijskaya istoriya*. № 4. 2007. С. 21—33.
23. *Popper K.* Otkrytoe obshchestvo i ego vragi: V 2 t. T. 2. M.: Feniks, 1992.
24. Reforma 1861 goda byla de-fakto ogrableniem krest'yan: URL: [maxpark.com>community/129/content/4894958](https://maxpark.com/community/129/content/4894958) (data obrashcheniya: 17.12.2022).
25. *Rend A.* Kapitalizm: Neznakomyj ideal. M.: Al'pina Pabliherz, 2011.
26. *Ryazanov V.T.* Reforma 1861 goda v Rossii: prichiny i istoricheskie uroki // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 5. 2011. Vyp. 2. S. 3—17.
27. *Solov'ev V.* Russkaya ideya: URL: https://legitimizist.ru/lib/philosophy/v_solovev_russkaya_ideya.pdf (data obrashcheniya: 17.12.2022).

V

**АКТУАЛЬНАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

С.В. БИРЮКОВ

Россия как государство-система: мобилизационные возможности в существующей ситуации*

Аннотация. Россия — страна, стоящая сегодня на пороге масштабных трансформаций, которые вызваны как объективными процессами развития, так и сложившейся внешнеполитической ситуацией. Направить процесс этих трансформаций в конструктивное русло, не допустить глубокого кризиса экономической и политической систем страны, не допустить цивилизационного надлома — задача в равной мере актуальная и для политического класса, и для научного сообщества, и для всего российского социума.

Целью представленной статьи является рассмотрение методом системного анализа ситуации в России с позиций некоторых общественно-политических и социокультурных феноменов. Способна ли Россия в ситуации современных вызовов дать ответ на многочисленные стоящие перед ней вызовы в целях самосохранения и обретения качественно новой перспективы развития — главный вопрос, поставленный автором статьи. На основе представленного в статье анализа автор стремится найти ответ на этот вопрос.

Ключевые слова: Россия, вызовы внутреннего развития, бюрократический модерн, бюрократический либерализм, философия образования, пропаганда, «шизофренический плюрализм», рефлексия.

Abstract. Russia is a country standing on the threshold of large-scale transformations today, which are caused by both objective development processes and the current foreign policy situation. To direct the process of these transformations in a constructive direction, to prevent a deep

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бирюков С.В. Россия как государство — система: мобилизационные возможности в существующей ситуации // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 191—206. DOI: 10.5281/zenodo.7734265.

crisis of the country's economic and political systems, to prevent a civilizational fracture is a task equally relevant for the political class, for the scientific community, and for the entire Russian society.

The purpose of the presented article is to consider the system analysis of the situation in Russia from the standpoint of some socio-political and socio-cultural phenomena. Is Russia capable of responding to the numerous challenges facing it in order to preserve itself and gain a qualitatively new perspective of development — the main question posed by the author of the article. Based on the analysis presented in the article, the author seeks to find an answer to this question.

Keywords: Russia, challenges of internal development, bureaucratic modernism, bureaucratic liberalism, philosophy of education, propaganda, «schizophrenic pluralism», reflection.

УДК 94(8)
ББК 63.3

Введение

Сегодня Россия пребывает даже не в точке бифуркации, но в начале масштабного трансформационного цикла, наступление которого связано с исчерпанностью стратегий, которые использовались нашей страной в течение последних десятилетий для управления ключевыми сферами жизни общества — экономикой, социальной сферой, образованием и др. [5]. Экзистенциальные и связанные с «высокими смыслами» вызовы требуют ответа и изменения моделей общественного поведения, что едва ли совместимо с приверженностью инерционной стратегии и теми или иными формами «оппортунистического поведения».

В этой связи возникает вполне резонный вопрос о способности России к мобилизации в ответ на существующие и умножающиеся вызовы. Подобная «мобилизационная способность» общества содержит в себе, по мнению автора, четыре основных измерения:

1) военное (вопрос к разработчикам военной стратегии) — превращение страны в «сражающуюся крепость» не планируется, хотя мобилизация военного компонента происходит на наших глазах;

2) идеологическое (наличие у государства привлекательной мобилизационной идеи, и шире — мобилизационной идеологии) —

идеологию пытаются форсированно сформировать «сверху» после длительного периода деидеологизации, что не всегда вызывает позитивную реакцию общества;

3) социальное (принципиальная готовность общества к мобилизации и солидарности) — Россия после «шоковых» трансформаций 1990-х гг. и периода «деполитизации» 2000-х имеет достаточно атомизированное (и аномичное) общество, хотя горизонтальные связи сохранились и регенерируются в ответ на кризис вокруг нового «ядра», которое образуют сегодня «новые российские пассионарии»;

4) организационное (готовность и способность государства и государственного аппарата осуществить мобилизацию) — мобилизационная заинтересованность и готовность госаппарата также вызывает известные вопросы, и выход российского управленческого слоя из инерционного состояния и за рамки привычных моделей функционирования очевидно потребует времени;

5) экономическое (наличие необходимых экономических ресурсов и механизма, способного их мобилизовать и направить на значимые для общества цели) — вопрос о пересмотре многолетней экономической стратегии на сегодняшний день еще не решен.

Как представляется, прохождение России через трансформационный кризис в современной ситуации неизбежно. Вопрос в том, чтобы сделать его управляемым и превратить из потенциального фактора дестабилизации в фактор позитивных и необходимых изменений. Так или иначе, современная ситуация представляет собой одновременно шанс и вызов для России.

По убеждению автора, в современном мире значимую роль и устойчивый статус могут претендовать только государства-системы (см. [3]). Под последними автор понимает государства, реально способные реализовать самостоятельные стратегии в политической, экономической, научно-технической, культурно-образовательной и военной сферах. Россия, принимая во внимание ее масштабы, традиции и амбиции, а также принципиальную неспособность полностью интегрироваться ни в западное, ни в восточное сообщества, призвана стать именно такой страной.

В представленной статье автор хотел бы проанализировать обстоятельства, способствующие и препятствующие превращению

России в такое государство, используя методы исторического, политического, социально-философского и социокультурного анализа.

Бюрократический модерн — выбор России?

Первым из таких препятствий на пути комплексной модернизации России является феномен «бюрократического модерна».

Вплоть до последнего времени некоторые эксперты предпочитали говорить о торжестве в России так называемого «второго Модерна», связывая его с такими атрибутами, как порядок, государственность, иерархия, дисциплина, культивирование традиционных ценностей, сохранение целого ряда элементов архаики и т. п. [2, 5—19]. Во избежание методологические путаницы нужно разобраться в значении терминов.

Датский ученый, профессор публичного менеджмента в Роскильдском университете Петер Богесон, при различении современного общества (Модерна) и Постмодерна сравнивает их основные черты, выделяя следующие основные пары противоположностей: «глобальный взгляд» — «частные интересы», «производство» — «потребление», «базовые потребности» — «качество жизни», «условия труда» — «свободное время», «массовое производство» — «гибкая специализация», «промышленное общество» — «информационное общество», и т. п. [7, 24].

Российские реалии, сложившиеся к началу 2020-х гг., еще ожидают комплексной и адаптированной методологии исследования. На взгляд автора, более правильным применительно к современной российской ситуации было бы говорить о торжестве модели «бюрократического модернизма» как особой модели социального и политического порядка.

В качестве ключевых особенностей этой модели склонен выделить:

- 1) представляет собой разновидность социально-политического порядка, спускаемого сверху;
- 2) не предполагает комплексной модернизации всего российского общества и отдельных его подсистем, но связана с частичной модернизацией самого института государства и с внедрением формальной рациональности;

3) «бюрократический конформизм» как одно из оснований стабильности властно-управленческой системы;

4) апелляция к традиционным и консервативным ценностям, которая имеет в основном тактический и вспомогательный характер;

5) имеет своей главной целью сохранение консенсуса внутри элитного сообщества, складывавшегося с начала 2000-х гг.;

6) постепенно утверждается модель государственности, связанная с некоторыми имперскими параметрами, но без однозначно сформулированной имперской миссии и стратегии;

7) социально-экономическая система с элементами своеобразного «бюрократического либерализма» (но не либерализма в полном смысле этого слова);

8) главный вызов для данной системы находится вовне, в то время как потенциальные внутренние вызовы вплоть до последнего времени успешно купировались.

Подобная система практически изначально была ориентирована на перманентное самовоспроизводство, опираясь на вертикальные сетевые структуры, пронизывающие все общество и основные сферы его жизнедеятельности. Однако глубина экономического кризиса ослабляет ее ресурсную базу и обозначает известный потолок ее мобилизационных возможностей. Поэтому дальнейшее функционирование системы в инерционном режиме проблематично, в то время как ее способность перейти в другой режим функционирования, связанный с решением экстраординарных задач, пока остается вопросом.

Уход от бюрократического либерализма

При этом невозможно отказаться от институционального и организационного наследия бюрократического Модерна как системы, не отказавшись от лежащей в его основе идеологии бюрократического либерализма, которая является своеобразным ценностно-идеологическим основанием жизни российского общества в течение двух последних десятилетий. Неоднократно манифестируемый в заявлениях некоторых представителей российского политического класса и подтверждаемых на мероприятиях, подобных регулярно проводив-

шемуся «Гайдаровскому форуму», бюрократический либерализм неоднократно подтверждал свое существование и жизнеспособность. Суть этой совокупности властно-управленческих и социально-экономических практик состоит в соединении двух масштабных процессов — последовательном демонтаже институтов социального государства вкупе с прогрессирующей бюрократизацией жизни государства и общества. Данный гибрид уникален тем, что практически делает недостижимыми такие два значимых параметра социальной жизни, как социальная справедливость и экономическая эффективность, консервируя сословное общество и статусное государство, имеющие своей основой рентно-распределительную экономику. Говорить в этом случае о перспективах долгосрочного развития и достойном ответе на «глобальные вызовы» действительно не приходилось.

К новой философии образования

Российские социальные реформаторы последних времен в массе своей едва ли читали вышедшее в свет в 1970 г. «Блокированное общество» Мишеля Крозье, посвященное положению дел в тогдашней Франции с ее могучей государственной бюрократией, заостренней в силу своей бесконтрольности и все более отрывавшейся от динамично развивавшегося общества. Однако своими усилиями весьма активно создают его в современной России, исключая возможности обратной связи с «объектом реформирования». При этом неясно, на чем основывалась их вера в потенциал этих «блокирующих конструкций», ибо атомизация общества и маргинализация его социально-профессиональных категорий могут иметь, как показывает опыт социальной истории, весьма неоднозначные последствия с точки зрения управляемости социальными процессами.

Но какова же в действительности стратегия подобных реформ? Все тот же Мишель Крозье в новаторском исследовании «Бюрократический феномен» (1963) заключил, что стратегия завоевания господства, по сути, всегда одинакова — необходимо оставить максимальный простор и свободу маневра за тем, кто господствует, и одновременно жесточайше ограничить свободу принятия решений (и шире — деятельности) теми, на кого это господство распространя-

ется [8]. Все чаще кажется, что российское Министерство образования, последовательно усиливающее «нормативное регулирование» деятельности членов вузовского сообщества, руководствуется именно этой логикой. И целью его является окончательные атомизация и маргинализация и без того ослабленных научного и вузовского сообществ с лишением последних всякой субъектности. О качестве отечественного образования и науки заботиться в этом случае уже не придется. «Carthago delenda est, Ceterum censeo Carthaginem delendam esse».

В конечном итоге, система образования любой страны в некотором смысле подобна английскому газону — чтобы добиться высокого качества, нужно в течение многих лет совершать методичные и аккуратные действия, направленные на повышение качества системы в целом, не совершая при этом излишне резких движений и ошибок — и понимая, что образование — это среда, которая только отчасти поддается нашему воздействию и не всегда принимает наши реформаторские «порывы», и что любые нововведения могут стать жизнеспособными, если среда их в конечном итоге примет и захочет измениться под их влиянием. Разрушить же саму среду и лишить ее жизненных сил — значит уничтожить само образование как институт, причем безвозвратно. Впрочем, институт российского образования разделяет судьбу многих социальных институтов нашей страны, подтверждая известную закономерность. Если институт не рассматривается в качестве средства воспроизводства определенного социального блага, а рассматривается исключительно в связи с реализацией некоторых условных конъюнктурных и корпоративно-клановых интересов — он неизбежно будет далек от интересов общества, выполняя функцию утилизации, а не воспроизводства определенного социального ресурса в интересах большинства общества. А значит — превратится в орудие социального упадка, а не развития.

Переосмысление феномена пропаганды

Сегодняшнее недовольство определенной части представителей российской политизированной общественности новыми политическими и идеологическими реалиями, включая неприятие официальных СМИ и их стратегии в качественно новой ситуации, требует

осмысления в более широком историческом и общественно-политическом контекстах. Исток сегодняшней ситуации приходится на период перестройки, когда, по ценному признанию одного из первоходцев этого процесса, тогдашнего члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева, «аппарат тоталитарной пропаганды» был использован для полномасштабной дискредитации и итогового низвержения советского строя [6]; подобная атака на массовое сознание и поддерживающие его стереотипы не могла пройти бесследно, и произошедший надлом облегчил проведение «радикальных реформ» и становление нового политического порядка. Немалое значение для углубления этого информационного шока имели противостояние «реформаторов» из окружения президента Ельцина и «консерваторов» из Верховного Совета РФ в 1991—1993 гг., а также беспрецедентные с точки зрения своего пропагандистского обеспечения президентские выборы 1996 г., опустившие этику работы СМИ на крайне низкий уровень. Памятны и информационно-олигархические войны середины-конца 1990-х гг., и прежде всего противостояние находившегося под контролем Б. Березовского ОРТ и НТВ В. Гусинского, которые раз за разом будоражили сознание погружавшейся в кризис страны. Равно как и другие сходные по типу и смыслу информационно-пропагандистские кампании.

Какой же вывод следует из всех этих рассуждений? Как представляется, возвращение к некоторой аутентичности общественного сознания в России возможно лишь с заключением внутри элит, а также между властью, СМИ и обществом условного пакта о базовых общезначимых политических задачах, а равно и об отказе от использования провокационных и откровенно манипулятивных информационно-пропагандистских технологий. И уже на этой основе — полноценная рефлексия о причинах и последствиях всего того, что произошло со страной в течение последних 25 лет. В противном случае морально-психологическое выздоровление российского общества и полноценная внутренняя мобилизация в ответ на усиливающееся внешнее давление неизбежно ставятся под сомнение.

Прекратить пропаганду инферно

Представители некоторых «фракций» российской интеллигенции до февраля 2022 г. были склонны характеризовать современное

российское социальное и политическое бытие как «инферно». У слышащего это неизбежно возникает ощущение «*deja vu*». Ведь похожие оценки ситуации звучали накануне масштабных потрясений 1917 г. и 1991 г. В обоих случаях «инферно» действительно стало реальностью, но несколько позже. И именовалось гражданской войной (и не суть важно, что во втором случае она была «холодной» — это не мешало ей унести немалое число жизней россиян). К сожалению, многие из негативных образов, рождающихся в сознании российского интеллектуального класса, имели склонность превращаться в реальность. В этой связи можно вспомнить и фильм «Сталкер» Андрея Тарковского («мы не знаем, чего мы действительно хотим»), и учение о мировоззренческих антисистемах, и целый ряд других близких по смыслу феноменов. Самостоятельное направление психоанализа, изучающего страхи и фобии некоторой части российской интеллигенции пока еще не сформировалось (хотя многие ее родовые черты, сформулированные авторами сборника «Вехи» еще в 1909 г., остаются актуальными и поныне). Главный же вопрос заключается в том, пройдем ли мы в третий раз по печально известному пути, согласившись заплатить жестокую цену за очередную антиутопию. Для начала неплохо было бы понять, чего действительно хочет молчаливое и мирное большинство.

В чем же заключалась и по сию пору заключается уязвимость «среднего россиянина»? В аморфности той среды, на базе которой в свое время было призвано состояться российское гражданское общество (однако не состоялось в силу деструктивных последствий применения социальных технологий, с помощью которых продвигали в жизнь «рыночные реформы»). Между тем, прокрустово ложе для «среднего россиянина» располагается с двух сторон. С одной — бюрократическая утилизация («либерализм навыворот») целых сегментов социальной сферы, с другой — откровенный социальный расизм и социал-дарвинизм в духе 1990-х гг. под лозунгом борьбы с «ватниками» и «неосовками». Между этими жерновами — масса нормальных, разумных и дееспособных людей, долгое время не видевших конструктивного выхода из складывающейся ситуации. В свою очередь, борьба за «иную реальность» грозила оказаться бутафорией, когда решать все снова собиралось и планировало радикальное и политизированное меньшинство (вне зависимости от исповедуемой им

идеологии). Между тем, вопрос о самоорганизации и самозащите «мирного большинства» заслуживал быть поставленным в повестку дня. Трансформационный кризис, связанный с последними событиями, если его удастся удержать в управляемом русле, дает шанс соединить государственную политику с интересами среднего россиянина, что обеспечит последней качественно иное наполнение.

Преодоление шизофренического плюрализма

Несколько лет назад известным российским востоковедом и политологом Алексеем Малашенко высказано мнение о том, что политический плюрализм времен правления Б. Ельцина был более плодотворным с точки зрения социально-политического развития, нежели современная модель политического консенсуса, в которой ее оппоненты усматривают признаки «монодискурса» [3]. Можно принципиально согласиться с тем, что идеологическое и политическое многообразие является предпосылкой успешного и качественного развития социума и политикума. Однако в случае России необходимо сделать следующую немаловажную оговорку. Дело в том, что плюрализм в России в известные «окаянные годы» имел шизофреническую природу, поскольку идеологическое многообразие сопровождалось деструктивными социальными практиками, разрушением механизмов воспроизводства социальных благ, разнообразными проявлениями социал-дарвинизма, а главное — возведением насилия и манипуляций едва ли не в ранг «естественных закономерностей» общественно-политической жизни. И посему не стоит удивляться согласию общества в последующее десятилетие на выглядящий внешне «монолитным» консенсус; в последнем проявился естественный ответ на десятилетнее доминирование шизофренических практик, уничтоживших сам смысл политического. В этом проявилась естественная защитная реакция общества на подобный результат «политического творчества» более ранних лет. Поэтому, самый главный сегодня вопрос заключается в эволюционном переходе к «содержательному единству» (не отрицающему здоровый и ответственный плюрализм) и поддерживающим его практикам без существенного ущерба для общества и основных институтов, обеспечивающих воспроизводство социального порядка. И именно его решением следовало бы озаботиться всем тем, кому не безразлична Россия.

О необходимости саморефлексии для интеллигенции

Между тем, характерная черта немалой части российской интеллигенции (особенно некоторых ее идеологизированных «фракций») — упорное нежелание отвечать за последствия своих идей, убеждений, мечтаний и др. для общества. Подобное свойство (отмеченное авторами сборника «Вехи» еще в 1909 г.) дополняется ее настойчивым желанием выступать от имени народа — но не всего, но «лучшей и передовой его части», оставляя «за скобками» все остальные слои и «прослойки» [4]; таким образом, та же самая «фракция» присваивает себе и другое право «ранжировать» народ — т. е. определять, кто является и кто не является народом в собственном смысле этого слова (а кто и вовсе является, говоря словами Л. Троцкого, «сплошной реакционной массой»). В результате рассчитывать на «взаимость» уже не приходилось, и все самые прогрессивные и передовые, на первый взгляд, инициативы и предприятия не имели шанса осуществиться на практике; виновником последнего признается все то же «реакционное большинство». В случае же, если «реакционное большинство» окажется недовольно, «передовому классу» не остается ничего другого, как апеллировать к той самой не любимой им власти с просьбой оградить от «реакционной массы». В итоге круг замыкается, и разомкнуть его не удастся начиная с 1905 г., что, вкупе с рядом черт российской же власти (феномен «зеркальности» в отношениях российской власти и интеллигенции неоднократно отмечали те же авторы «Вех»), не может не печалить.

В свое время немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс, который в своем знаменитом сочинении «Смысл и назначение истории» ввел в оборот понятие «демонология», с помощью которого обозначил феномен общественного и индивидуального сознания, связанный с подменой образа Бога-творца (и любой консолидирующей «большой идеи») ее суррогатами, которым вплоть до обожествления могут поклоняться отдельные люди и целые социальные группы, создавая тем самым новую разновидность неоязыческого культа. На взгляд автора, известная «демонологичность» сознания, выражающаяся в своеобразном обожествлении (вопреки здравому смыслу) отвлеченных политических принципов и идей (свободы, равенства, справедливости, демократии, рынка и др.) — родовая черта

немалой части российской интеллигенции, и не только левого и либерального толков. Превращая взятую на вооружение идею в своего рода фантом, определенная часть российской интеллигенции, как правило, делает ставку на политическую силу, с которой связывает надежду на реализацию этой идеи на практике (будь то большевики, либеральные рыночные реформаторы и др.). Все издержки, связанные с попыткой реализации этой идеи на практике, как правило, списываются на «дефекты исполнителя», «противодействие реакционных сил», «косность народа», «неготовность страны к переменам» — но никогда не увязываются с косностью и фанатизмом мышления самой интеллигенции или определенной ее группы. В итоге «фанатический круг» замыкается, и выход из него неизменно стоит стране и народу немалых жертв. И лишь принципиальный и рефлексивный отказ от «демонологии» как типа мышления и основы для социальной практики может дать России реальный шанс выйти из круговорота потрясений и кризисов, выйдя на траекторию устойчивого и качественного развития.

О феномене Победы в Великой Отечественной войне

Размышление о феномене Победы в Великой Отечественной войне (особенно в современной ситуации) побуждает, помимо заслуженного чествования поколения победителей, осмыслить и другие весьма глубокие и проблемные вопросы. Среди них — вопрос о сущности того политического явления, в победу над которым Россия внесла существенный и решающий вклад, а равно и вопрос сущности нацизма как явления. Сегодня немало написано об идеологических основаниях нацизма и о его политическом воплощении в виде режимов соответствующего типа. В дополнение к этому, на взгляд автора, следует более подробно рассмотреть нацизм и как специфическую социально-политическую технологию, возникшую в ответ на масштабнейший кризис 1920—1930-х гг., поразивший целый ряд европейских стран и обществ. Суть нацизма как технологии, по глубокому убеждению автора, заключается в преодолении угрозы гражданской войны (и связанных с ней процессов распада общества, маргинализации среднего класса, ослабления социальных и политических оснований доминирования крупных собственников и т. д.) за счет негативной мобилизации, направленной вовне («образ внешнего

врага») и предполагающей принудительную гомогенизацию общества с относительно быстрым и легким подавлением реальных и потенциальных врагов внутренних. Проще говоря, нацизм — это технология, предполагающая трансформацию назревающей гражданской войны в войну «империалистическую», т. е. захватническую. Тем самым нацизм является политико-технологической альтернативой большевизму, который осуществлял обратную трансформацию «империалистической войны в гражданскую», совершив слом существующей системы за счет радикализации существующих в обществе конфликтов, противоречий и линий разлома (с целью начать создание качественно новой социальной системы, как бы ее саму не оценивать).

Чем же был привлекателен нацизм для кризисных обществ, помимо своих мобилизационных возможностей и способности специфическим образом избежать гражданской войны? Что он мог реально предложить различным категориям европейских обществ?

Представителям элитных слоев и прежде всего интеллигенции — возможность почувствовать свою избранность и мистическую связь с народом. В итоге возникает «союз черни и элиты» (Ханна Арендт) [1, 242—253].

Сторонникам национального единства — возможность испытать эмоциональный подъем вследствие возрождения некогда утраченной органической общности, почувствовать себя ее составной частью, испытать мистическое «ощущение корней» после многих лет национального отчуждения.

Для вчерашних маргиналов — возможность быстрой социализации и шанс на преодоление своего прежнего изгойства, ощутить себя «солью земли».

Система, построенная с помощью нацистских политтехнологий, была очень прочна изнутри, поскольку опиралась не только на систематическое насилие, но и на специфический консенсус «верхов и низов». Более того — нацистская модель укоренилась и в Европе, превратив одни страны в оккупированные территории, а другие — в своих союзников и сателлитов. Она опиралась на консенсус европейских элит, видевших в нацистской модели и Гитлере едва ли не единственный противовес экспансии левых сил и Советского Союза (кос-

венно это признает даже послевоенный германский историк-ревизионист Эрнст Нольте, автор концепции «европейской гражданской войны», спровоцированной, по его мнению, «экспансией большевизма в Европу»). Именно последние сдали Гитлеру Европу и поощряли его к движению на Восток (сдав ему Чехословакию и не оказав никакой помощи Польше), предоставив нацистскому вождю и его партии упомянутый шанс превратить «войну гражданскую в войну империалистическую». В то же время люди, подобные генералу де Гюллю и его союзникам по созданному в изгнании комитету «Свободная Франция», пребывали в Европе к началу Второй мировой войны в явном меньшинстве; что и подтвердили невероятно быстрая капитуляция Парижа в 1940 г. и вполне лояльное отношение большинства французов к возникшему впоследствии режиму Виши.

Как результат — построенная на базе победившего нацизма военно-политическая и идеологическая система могла быть разрушена только военным путем извне, усилиями страны, которая не вписывалась в сложившуюся систему и была способна не просто на мобилизацию всех своих ресурсов, но и на самопожертвование.

Эту роль в той ситуации могла сыграть только Россия, поскольку ангlosаксы очевидно не планировали выступить в роли «сдерживающего барьера» по отношению к нацистской системе, приобретшей европейское измерение и опиравшейся на консолидированные европейские ресурсы.

Великая Отечественная война стала моментом консолидации советского и российского обществ, ключевым шагом по пути преодоления колоссальных расколов и разломов, порожденных Гражданской войной в России. В свою очередь, победа в Великой Отечественной войне подтвердила право русского и других связанных с ним идей общей судьбы народов на существование в истории, на историческую субъектность, на достойное место в рамках приемлемого для себя мирового порядка.

Был ли в результате Победы окончательно побежден сам нацизм? Очевидно, что в качестве идеологии и политической практики нацизм едва ли может возродиться сегодня в его полноценном виде. Однако как политическая технология он вполне может быть востребован (а по факту уже востребован) целым рядом современных кризисных обществ при наличии определенной «подготовительной

работы», нацеленной на входящее в жизнь поколение. Владеем ли мы сегодня современными социальными, культурно-образовательными и информационно-пропагандистскими технологиями, позволяющими эффективно противостоять современным модификациям нацизма? Об этом следует задуматься всем тем, кто размышляет сегодня о Великой Победе. Россия обречена на поиск подобного ответа на очередной «вызов истории», причем в сжатые сроки и в весьма неблагоприятной ситуации.

Заключение

Таким образом, ответом России на современную ситуацию может являться, наряду с созданием государства-системы, формирование консервативного варианта гражданского общества (как альтернативы так называемому «антинациональному гражданскому обществу», о котором говорили в первой половине 2000-х гг.), которое невозможно сформировать, не ответив на основе глубокой рефлексии на целый ряд вопросов, включая поставленные выше автором. Ценностный ответ, согласно логике автора, должен предшествовать идеологическому, идеологический — собственно политическому, а политический — организационному (социально-инженерному), связанному с конкретными технологиями, обеспечивающими достижение долгосрочных целей и реализацию текущих задач. Субъектом такого ответа, по убеждению автора, одновременно и во взаимосвязи друг с другом должны выступить само общество (в лице основных образующих его страт) и политический класс страны, что предполагает определенное реструктурирование политической элиты и формирование нового активного социального ядра, разделяющего новую политическую повестку и способного консолидировать вокруг себя российское общество.

Литература

1. *Арендт Х.* Временный союз черни и элиты // Иностранная литература. 1990. № 4. С. 242—253.
2. *Костюк К.Н.* Архаика и модернизм в российской культуре // Социологический журнал. 1999. № 3—4. С. 5—19.
3. *Малашенко А.* записки побежденного: URL: <https://znam-lit.ru/publication.php?id=5833> (дата обращения: 29.01.2023).

3. Неклесса А.И. Государство-корпорация. М., 2007.
4. Осипов В. Орден русской интеллигенции // Литературная Россия. 2010. № 23.
5. Осипов Ю.М. Постижение России. М.: Экономистъ, 2007.
6. Яковлев А.Н. Советский строй можно было взорвать только изнутри // Литературная газета. 2001. 10—16 окт.
7. Bogason P. Public Policy and Local Governance: Institutions in Postmodern Society. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2000.
8. Crozier M. Le phenomene bureaucratique. Paris, 1963.

References

1. Arendt H. Vremennyj soyuz cherni i elity // Inostrannaya literatura. 1990. № 4. С. 242—253.
2. Kostyuk K.N. Arhaika i modernizm v rossijskoj kul'ture // Sociologicheskij zhurnal. 1999. № 3—4. S. 5—19.
3. Malashenko A. zapiski pobezhdennogo: URL: <https://znam-lit.ru/publication.php?id=5833> (data obrashcheniya: 29.01.2023).
3. Neklessa A.I. Gosudarstvo-korporaciya. M., 2007.
4. Osipov V. Orden russkoj intelligencii // Literaturnaya Rossiya. 2010. № 23.
5. Osipov YU.M. Postizhenie Rossii. M.: Ekonomist", 2007.
6. YAKovlev A.N. Sovetskij stroj možno bylo vzorvat' tol'ko iznutri // Literaturnaya gazeta. 2001. 10—16 okt.

Э. МАРТИН-ИОГАНСОН

**Россия и Запад: противостояние цивилизаций.
Национальная идеология как необходимое условие
объединения России***

Аннотация. Утверждается, что враждебные действия Запада по отношению к России в связи с украинским конфликтом следует рассматривать как глобальную войну между цивилизациями, представляющими совершенно непримиримые ценности. Культурно-цивилизационное противостояние России и Запада имеет метафизический смысл. Потенциальная конфликтность Запада и России заложена метафизически и исторически в их идейных и культурно-цивилизационных различиях. Россия защищает свой духовный мир и культуру, которую Запад пытается разрушить в своей глобальной экспансии. Автор обосновывает необходимость формирования адекватной идеологии, которая бы идейно сплотила российский народ. России жизненно необходима национальная идеология, отражающая русскую духовность, самобытность и мессианскую устремленность русского самосознания.

Ключевые слова: Россия, Запад, ценности, культура, цивилизация, культурно-цивилизационная конфронтация, идеология, глобализация, духовные ценности, мировоззрение.

Abstract. The author argues that the current hostile actions of the West towards Russia in response to the on-going Ukrainian conflict should be considered as war of civilisations, which represent absolutely irreconcilable values. Cultural and civilisational confrontation between the West and Russia has a metaphysical meaning. Potential cultural conflict is metaphysically and historically embedded in their ideological values and cultural-civilisational differences. Russia defends its spiritual values and culture that the West is trying to destroy in its global expansion. The author argues that Russia needs an adequate ideology that would unite the people

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Мартин-Иогансон Э. Россия и Запад: противостояние цивилизаций. Национальная идеология как необходимое условие объединения России // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 207—215. DOI: 10.5281/zenodo.7734282.

of Russia. There is a vital need for the national ideology that reflect Russian spirit, originality and messianic aspiration of Russian self-consciousness.

Keywords: Russia, West, values, culture, civilisation, cultural and civilisational confrontation, ideology, globalisation, spiritual values, world view.

УДК 327
ББК 66

В настоящее время на территории Украины происходит противостояние цивилизаций, война двух миров, основанных на совершенно несовместимых ценностях. Агрессивное навязывание Запада своих ценностей и западной модели мироустройства особенно усилилось в последние десятилетия, когда Запад попытался перестроить мировоззренческие устои народов на территории постсоветского пространства в своих попытках глобальной экспансии. Запад уверовал в то, что идеи и ценности западной цивилизации подходят всему миру.

Такая уверенность Запада вызывала критику со стороны известных западных историков и политологов еще в прошлом веке. В середине прошлого века английский историк А. Тойнби открыто критиковал агрессивную внешнюю политику западного империализма, чем навлек на себя резкую критику своих коллег, что подорвало (незаслуженно) его репутацию как ученого и политического мыслителя. Тойнби считал, что западный империализм является источником большинства зол в мире.

Американский социолог и политолог С. Хантингтон предсказал военный конфликт между Украиной и Россией еще в 1990-х гг. [6, 12]. В начале 1990-х он высказал тезис о «столкновении цивилизаций», в ходе которого религиозная и культурная самобытность народов станут главным источником международных конфликтов. С. Хантингтон утверждал, что с окончанием «холодной войны» в конце 1980-х гг. возникает новая парадигма международных отношений, основанная на культуре и цивилизации. Главным источником конфликтов в мире после «холодной войны», по его словам, станет культура, а основные конфликты будут происходить между нациями

и группами различных цивилизаций [7, 22]. Наиболее значительные конфликты будут происходить по линии культурного разлома, разделяющего цивилизации [7, 25]. Цивилизационные столкновения обусловлены стремлением Запада включить все человечество в единое сообщество. Хантингтон отмечал: «Западные идеи либерализма, конституционализма, человеческого права... демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства, часто находят мало отклика в... православной культуре» [7, 40].

Потенциальная конфликтность Запада и России заложена метафизически и исторически в их идейных и культурно-цивилизационных различиях. Исторически сложилось так, что движущей силой развития западной цивилизации является стремление к глобальной экспансии: в прошлом это была колонизация, а теперь — глобализация. Запад не может действовать по-другому, так как насаждение своих ценностей и своего видения миропорядка — это единственная возможность сохранить свое мировое господство. Цивилизации прежде всего отличаются своими ценностями, на которых строится мировоззрение. Истоки современного западного мировоззрения восходят к исторической эпохе Римской империи, когда зарождалась идея единой, объединенной цивилизации, где общественное устройство основывалось на принудительном принципе законодательства. Когда народ соединен законом — это коллектив.

В отличие от Запада, в основе устройства русской государственности лежит община. Для того, чтобы жить в общине, необходимо духовное единство, а принуждение или коллективная обязанность здесь не работают. На Руси вече, а позднее земские соборы олицетворяли форму народовластия. В процессе формирования самодержавия (в течение XV в.), когда московские князья становились монархами, самодержавная власть представлялась как идеологически обоснованная обязанность общегосударственного служения, а не просто привилегия. Таким образом, исторически сложилось так, что русский человек имеет более тесную связь с общественным целым, в отличие от западного человека, отдающего приоритет индивидуализму.

Русь сделала свой исторический выбор, приняв крещение от Византии. Ослабление влияния Византии на Западе и разделение христианства означало зарождение новой — западноевропейской —

цивилизации. Это означает, что картина мира, в которой выкристаллизовывались духовные ценности великорусского организма значительно отличалась от духовного мира западной цивилизации. Все сферы русской жизни формировались под воздействием духовного фактора, поскольку русская культура формировалась как православная. Православие как источник ценностей стало идейным фундаментом, на котором формировалась русская цивилизация. Это значит свои истоки, свой исторический путь, независимый от Запада. Н.Я. Данилевский, который хорошо понимал духовную сущность и этническую составляющую славянского культурно-исторического типа, отмечал, что Россия «...не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу...» [3, 77].

В основе западного мировоззрения — сциентизм и техника, упование на научно-технический прогресс. Мировоззрение Запада во многом складывалось под воздействием секуляризации, влиянием технической революции, капиталистических отношений. Высокий уровень материального благополучия, технические достижения, философия гедонизма, колониальные захваты способствовали формированию мировоззрения превосходства и доминирования. Такая мировоззренческая установка стала идейной основой западной идеологии мирового господства.

Разрыв между материальной и духовной культурой, когда человеческие достижения осмысливаются прагматически, материалистический рационализм и упование на научно-технический прогресс привели к господству на Западе морального релятивизма. Моральный, или этический, релятивизм отрицает абсолютную ценность морали, утверждая, что мораль и нравственность являются продуктами социокультурного конструирования, а это значит, что моральные и нравственные принципы теряют императив обязательности и становятся предметом личного выбора, в зависимости от ситуации, времени и господствующей идеологии. Для этического релятивизма характерно размывание нравственных ориентиров, когда различия между добром и злом становятся относительными. Ценностная парадигма, основанная на этическом релятивизме, стирающем грани между добром и злом, нормой и патологией, представляет реальную угрозу не только для России, но и для всего человечества.

Конфликт цивилизаций — это война идей и ценностей. Современная идеология Запада — это идеология планетарного глобализма, целью которого является формирование нового постантропоцентрического мировоззрения постгуманизма. Главная задача глобализма — это создание единого посткапиталистического сообщества, управляемого финансово-экономической и технократической элитой, представленной мощными наднациональными корпорациями. В этом объединенном сообществе будут размыты все идентичности, включая, религиозные, культурные, национальные, а вместо человеческой идентичности проектируется гибридная личность, которая онтологически будет на том же уровне, что и любой объект. Иными словами, человек будет лишен исключительной роли субъекта, превращаясь в объект идейного и биотехнологического манипулирования и тотального контроля. Пока существуют культурные и религиозные ценности, люди будут отстаивать и защищать их. Поэтому они должны быть размыты политикой культурного и религиозного нейтралитета.

На Западе сегодня доминирует постантропоцентрическое мировоззрение иного мира, где человеческому сознанию не остается места, потому что Запад отказался от идеи человека в пользу постгуманизма, уповая на искусственный интеллект. Между тем, человеческое сознание придает смысл происходящему. Для того, чтобы понимать смысл, необходимо критически мыслить. Когда сознание человека перестает критически воспринимать происходящее, зазор между человеческим и нечеловеческим окончательно заполняется симулятивной культурой, где начинает править искусственный интеллект. Именно к такой модели постгуманистического мира стремится Запад в своей глобальной политике гегемонии и тотального контроля.

России не нужен мир симулякров. Россия отстаивает свой духовный мир, свою культурную идентичность, свои ценности. Н.А. Бердяев считал, что война должна стимулировать любой народ «осознать свое положение в мире не только материально, но и духовно» [1, 4].

Россия как единственный оплот православия, является одним из главных препятствий на пути западной глобальной экспансии. Война — это следствие различия и борьбы несовместимых идей. Несомненно, что любая война противоречит человеческой природе и

несовместима с человеческими ценностями любви и добра. Но именно поэтому бывают периоды в истории человечества, когда война неизбежна в силу метафизической необходимости борьбы со злом. Метафизическую природу и суть этой борьбы очень точно и мудро выразил Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Это борьба как движущая духовная сила заложена в сознании человека. Не будет метафизической устремленности к борьбе со злом — не будет и человеческого в человеке. В этой войне Россия защищает свое право на существование, свой мир ценностей.

На культурно-цивилизационной характер враждебного отношения Запада к России и его стремление к территориальному разрушению России указывал И.А. Ильин: «Мы знаем, что западные народы не понимают и не терпят русского своеобразия. Они испытывают единое русское государство, как плотину для их торгового, языкового и завоевательного распространения. Они собираются разделить всеединый российский “веник” на прутики, переломать эти прутики поодиночке и разжечь ими меркнувший огонь своей цивилизации. Им надо расчленив Россию, чтобы провести ее через западное уравнение и... и тем погубить ее: план ненависти и властолюбия» [4, 246]. Русский мыслитель также подчеркивал необходимость оформления задач духовного воспитания, адекватной идеологии. Взгляды Ильина о необходимости национальной идеологии звучат сегодня особенно актуально.

На мой взгляд, одна из важнейших проблем России в настоящее время — это отсутствие адекватной идеологии. России нужна идея высшего порядка, идея трансцендентной перспективы, которая спланивала бы народ духовно. Эту идею можно назвать национальной идеей, но следует иметь в виду ту опасность, что от национальной идеи до нацизма порой один шаг. Идея технического прогресса и финансово-экономического контроля, которой живет современная западная цивилизация, абсолютно не подходит России. Это, однако, ни в коем случае не умаляет важности науки и техники и экономической стабильности. Но сами по себе ни техника, ни экономика не представляют идейной основы для сплочения народа. Более того, бесконтрольный научно-технический прогресс и экономический

рост вне контекста духовно-нравственных императивов обесмысливают человеческую жизнь. Об одухотворенности экономики религиозным чувством писал С.Н. Булгаков [2]. Система культурных и духовных ценностей, на которых базируется социум, являются важнейшим фактором обеспечения гармоничного социально-экономического развития, сплочения пластов общества, когда нет основания для разногласий между народом и правительством.

Ради экономики и техники люди вряд ли будут готовы рисковать жизнью, но в истории много примеров, когда высокие идеи вдохновляли людей на подвиги. Стремление к высшему идеалу, к перспективе метафизически заложены в самом историческом процессе России. История — это не просто канва событий, за любыми историческими событиями стоят духовные силы. Характерной особенностью русского общества всегда был поиск смысла, определения места и роли России в мировой истории. До революции это была концепция «Москва — Третий Рим», в основе которой лежала идея богоизбранности русского народа. Концепция «Москва — Третий Рим» отражала мессианскую роль России, связанную с идеей спасения человечества от вселенского зла. Эту концепцию позднее сменила идея мировой революции, а потом — идея строительства коммунизма.

После распада СССР Россия оказалась в состоянии идеологической, духовной дезориентации и культурного раскола, когда прежние мировоззренческие устои подверглись разрушению. Постсоветская Россия, оказавшаяся в атмосфере политического и социально-экономического беспредела, не смогла предложить альтернативу советской идеологии, на которой семь десятилетий основывались вся политическая система и социальное устройство советского общества. На смену советской идеологии как важного фактора жизненного государственного устройства пришла деидеологизация, которая выразилась в попытках абсолютной дискредитации советского периода (особенно со стороны политически незрелых либералов) и подражании западным социокультурным идеалам. Период предельной закрытости и культурного протекционизма советского периода сменился увлеченностью моделями западного образа жизни, который казался источником идеалов комфортной, благополучной и во многих отношениях красивой жизни по сравнению с унылой советской действительностью.

Как показывает исторический опыт, любые попытки механически перенести на русскую почву западные ценности неизменно заканчивались негативными последствиями для России. В любых видениях будущего мироустройства России необходимо учитывать, что ее ждет, если элементы (даже отдельные) западной модели цивилизационного устройства будут механически перенесены на российскую действительность.

В течение трех десятилетий в постсоветское время Россия копировала модели западного устройства, позволяя западным ценностям оказывать влияние на массовое сознание. Слепое подражание Западу означает деконструкцию русского мира ценностей. В постсоветское время выросло целое поколение, многие из представителей которого были воспитаны в атмосфере идейной устремленности на Запад. В этом заключается основная причина того, что определенная часть молодежи (далеко не вся) не понимает сути происходящего ныне в стране и мире, оказавшись в состоянии полной идейной дезориентации.

Можно спорить о том, какая именно идеология нужна России и должна ли она отражать то, что именуется национальной идеей. Но бесспорно главное: России жизненно необходима национальная идеология, основанная на опыте исторической судьбы России, выражающая русскую духовность, самобытность и мессианскую устремленность русского самосознания.

Литература

1. Бердяев Н.А. Война и возрождение // Бердяев Н.А. Футуризм на войне: публицистика времен Первой мировой войны. М.: Канон+, 2004. С. 5—13.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1999.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб.: Азбука, 2020.
4. Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России // Ильин И.А. Наши Задачи: Статьи 1948—1954 гг. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза, 1956. С. 245—247.
5. Hall I. «Time of Troubles»: Arnold J. Toynbee's twentieth century // *International Affairs*. 2014. Vol. 90. No. 1. P. 23—36.
6. Huntington S.P. *The Clash of Civilisations: And the Remaking of World Order*. L.: Simon & Schuster UK Ltd, 1996.

7. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*. 1993. Vol. 72. No. 3. P. 22—49.

References

1. *Berdyayev N.A.* *Vojna i vozrozhdenie* // *Berdyayev N.A.* *Futurizm na vojne: publicistika vremen Pervoj mirovoj vojny*. M.: Kanon+, 2004. S. 5—13.
2. *Bulgakov S. N.* *Filosofiya hozyajstva*. M.: Nauka, 1999.
3. *Danilevskij N.YA.* *Rossiya i Evropa*. SPb.: Azbuka, 2020.
4. *Il'in I.A.* *CHto sulit miru raschlenenie Rossii* // *Il'in I.A.* *Nashi Zadachi: Stat'i 1948—1954 gg.* Parizh: Izdanie Russkogo Obshe-Voinskogo Soyuza, 1956. S. 245—247.

VI

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Ю.М. ОСИПОВ

Руслан*

Аннотация: Памяти известного государственного деятеля, выдающегося ученого и личного друга Р.И. Хасбулатова с размышлениями о его незаурядной личности, значимой для истории современной России политической роли, а также о пересекавшихся его и автора жизненных дорогах.

Ключевые слова: история, политология, социология, перестройка, СССР, Российская Федерация, события 1990-х, МГУ, «Плехановка».

Abstract. The article is devoted to the famous statesman, an outstanding scientist and a personal friend of R.I. Khasbulatov with reflections on his extraordinary personality, a political role significant for the history of modern Russia, as well as on the intersecting roads of life.

Keywords: history, political science, sociology, perestroika, USSR, Russian Federation, 1990s events, Moscow State University, Plekhanov University.

УДК 304
ББК 60

Судьба свела меня с Русланом Имрановичем Хасбулатовым в 1965 г. по причине моего избрания (в ту осень 1965 г. уже аспиранта) от комсомольской организации экономического факультета МГУ в комитет комсомола университета (вузком, как тогда говаривали), где я попал в ведение второго секретаря комитета — Руслана Хасбулатова, который, познакомившись со мной, «двинул» меня в бюро комитета на роль подотчетного ему оргработника (внутреннего, как тогда опять же говаривали, «орга»).

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Руслан // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 219—225. DOI: 10.5281/zenodo.7734292.

Пришла осень 1967 г. Руслан закончил свою работу секретарем (штатным тогда работником, с окладом), а я оказался вдруг на этом посту его преемником, как потом выяснилось, не без рекомендации Руслана.

Руслан окончил юридический факультет, и ему предстояла аспирантура на юридическом факультете с последующей юридической карьерой. Но тут вмешался случай в виде моей персоны: «А не стать ли тебе, Руслан, экономистом-международником?». И Руслан, не сильно тяготивший к юриспруденции, поразмыслив, выбрал предложенную мною научно-экономическую стезю.

Тут уже сработала моя рекомендация: я привел Руслана на экономический факультет и представил его руководству кафедры, которую сам закончил — кафедры экономики зарубежных стран. В итоге Руслан стал аспирантом этой кафедры; занялся экономикой Канады, стал работать (не без моего совета) над проблемой экономической роли государства; в положенное время подготовил и защитил кандидатскую диссертацию, в обсуждении которой мне довелось участвовать; стал аттестованным экономистом, точнее — ученым-экономистом, занялся научно-преподавательской деятельностью в Институте народного хозяйства (ныне Экономическом университете) имени Г.В. Плеханова, став доктором наук, профессором, заведующим кафедрой мировой экономики.

Вот так все и вышло: — Руслан «толкнул» меня во власть (говоря «во власть», я нисколько не преувеличиваю), разумеется, не без искушения этой самой властью (знаю, о чем говорю), ну а я «подтолкнул» Руслана к поприщу экономиста-международника, в связи с чем можно сказать, что в стартовых жизненных ситуациях мы сыграли друг для друга немаловажную роль, что также позволяет мне сказать, что мы невольно оказались, вовсе не клянясь друг другу на крови, что-то вроде названных братьев, а не просто товарищей, друзей, приятелей, при этом пронеся наши братские отношения через всю доставшуюся нам совместную жизнь.

Нет, мы не были закадычными друзьями, часто друг с другом встречающимися, регулярно перезванивающимися, нередко совместно и трапезничающими. Мы шли по жизни в целом отдельно, каждый своим путем, однако сохраняя при этом вполне себе братскую верность друг другу, что, когда надо было, и проявлялось.

Не бок о бок, но и не совсем порознь, не в тесном единении, но и не без житейской совместности!

Говоря о Руслане, о нас, нашем поколении, да и обо всей нашей стране, нельзя обойти вниманием роковое время рубежа 1980 — 1990-х гг., оказавшегося для всех нас и всей страны столь значимым и судьбоносным, в особенности для Руслана, попавшего в самый что на есть — эпицентр происходивших тогда в стране переломных событий.

В перестроечные 1980-е мы с Русланом лично почти не общались, встречаясь лишь на заседаниях Научно-экспертного совета при Совете Министров СССР, членами которого оказались в последние 1980-е гг.; каждый из нас был занят по жизни своими делами и, приветствуя по-братски друг друга при встречах, мы ограничивались кратким дружеским контактом. Я ничего не знал о намерении Руслана пойти в большую политику и узнал об этом уже как о свершившемся факте, когда Руслан стал депутатом Верховного Совета от Чечено-Ингушской Республики, а вскорости, что было для меня подлинным сюрпризом, и председателем Верховного Совета РСФСР.

Судьба нас и в последующее до середины 1990-х гг. время друг с другом как-то — не сводила, хотя я до 1991 г. и сотрудничал в — качестве эксперта с властными кругами, однако не из Верховного Совета, а из ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а затем ЦК РКП и Кабинета Министров СССР.

Что касается конкретно меня, то с 1988 г. я был плотно занят созданием при МГУ имени М.В. Ломоносова особого научно-экспертного учреждения (НИИ I кат.), долженствовавшего объединить усилия ученых и экспертов разных наук и учреждений (на выбор, конечно) ради превентивного рассмотрения актуальных социально-политических проблем, возникавших перед страной и системой управления.

Центр общественных наук, о котором речь, возник в 1990 г. по распоряжению Правительства СССР (Н.И. Рыжков), сохранился в урезанном виде после 1991 и 1993 гг. и, сузив свои задачи до междисциплинарной научно-исследовательской работы в общественно-гуманитарной области, просуществовал в качестве самостоятельного учреждения до 2015 г., а затем продолжил свое присутствие в —

научной сфере в качестве уже межфакультетского Научного совета « Центр общественных наук МГУ».

Возвращаясь к Руслану и его личной судьбе, как и к нашим с ним личным отношениям, еще раз подчеркну, что в период его — Руслана — большой общественно-политической деятельности, никаких личных контактов между нами не было, и говорю я это всего лишь ради правды жизни, что найдет далее и кое-какое смысловое подтверждение.

Руслан был в то время одним из руководителей государства, я же — ученый-эксперт, хоть и близкий к правящим кругам, но во власти никак непосредственно не участвовавший; мы шли, как это ни трактовать, своими, вполне параллельными и в меру разными и, так уж случилось, лично тогда не пересекавшимися, дорогами.

Несмотря на возобновившееся с середины 1990-х гг. дружеское общение, что давало возможность вроде бы многое прояснить из происходящего с Русланом, властью и страной в турбулентное, как стало принято говорить, время, мы — Руслан и я — всего этого в наших разговорах не касались, за исключением, быть может, некоторых случайных, мало что и значивших, реплик, отчего все излагаемое мною ниже о том историческом моменте есть лишь не более чем мое личное мнение.

Сначала вышло так, что Руслан оказался, в чем была своя неумолимая логика, не только на стороне ГКЧП, но и среди решительных его противников, мало того, насколько я понимаю, он сыграл немаловажную, возможно, что и решающую, роль в преодолении возникшего заговора и в укреплении власти Б.Н. Ельцина, как и, соответственно, ослаблении власти М.С. Горбачева, чему способствовала, несомненно, стойкая, решительная, бойцовская натура Руслана (недаром в комсомоле мы его величали не иначе, как Хасбулат-удалой!).

Замечу попутно, что я, не будучи сторонником ни М.С. Горбачева, ни Б.Н. Ельцина, но будучи нештатным советником правительства В.С. Павлова, а в те роковые дни конца сентября 1993 г. находясь далеко от Москвы на отдыхе в совминовском санатории, с сочувствием встретил весть о ГКЧП и был — разумеется, ментально — на его стороне. Так что в тот момент мы с Русланом оказались по

разные стороны вдруг возникшей в страновой атмосфере экзистенциальной баррикады.

Не знаю, принимал ли участие Руслан, а если и принимал, то какое конкретно, в беловежском деле, как и в том же решении о запрете КПСС. Чего не знаю, того не знаю!

Однако знаю, как и все соотечественники, как и вся заграница, что Руслан, — а вот уж как это произошло в нем самом я не знаю, — выступил-таки против происходивших уже при правительстве Т.А. Гайдара, активно и плотоядно стимулировавшихся из-за границы, разрушительных антистрановых и проколониальных социально-экономических преобразований, и выступил он не только как верный своей стране гражданин, но и как человек, облеченный верховной властью ответственный государственный деятель.

Тут уж мы с Русланом оказались по одну сторону социально-политической баррикады, ибо я, конечно же, был идейно-политически тогда на стороне Руслана и Верховного Совета.

Думаю, что всего этого, а я имею в виду действия Верховного Совета, не случилось бы, не будь Руслан во главе Совета — здесь опять сказался его боевитый характер, не исключавший и чувства личной гордости за себя и свою страну, как и желания их — страны и себя — независимости.

Что же касается концептуально-стратегического аспекта, то Руслан не был сторонником ни Запада, ни разнузданного капитализма, ни, тем более, разыгравшейся бандо-прихватизационной стихии, а был сторонником управляемой государством национальной экономики, не исключавшей частного предпринимательства, но и не игнорировавшей интересов трудящегося народа.

«Гайдаровские реформы» не могли не вызвать в Руслане решительного протеста, а личная честность не могла не привести к осознанию необходимости крутого внутривнутриполитического разворота.

Да, Руслан в 1991 г. спас и утвердил Б.Н. Ельцина как президента, а в 1993 г. выступил против него, спасая страну. Так уж случилось в личной судьбе Руслана: сначала было *одно*, обусловленное кризисом советизма, КПСС, СССР, как и тогдашней попыткой позитивно преобразовать страну, а затем случилось *другое*, обусловленное уже надвинувшейся на страну экзистенциальной катастрофой и попыткой ее предотвратить.

Так было, так произошло, так случилось!

Да, Руслан поучаствовал в выворачивании той, — повторяю, остро тогда кризисной, — реальности, может, это соответствовало его личным намерениям и убеждениям, а может, и не совсем, но он *первый* (!) приступил к спасательному выворачиванию вывернутого, фактически став в один ряд с тем же самым ГКЧП, пытавшимся еще в 1991 г. вообще не допустить катастрофического выворачивания реальности, а вот своей попыткой вывернуть вывернутое Руслан, предвосхитил, как показала действительность, сначала попытку правительства — Е.М. Примакова позитивно вывернуть вывернутое, а затем, пусть и не во вполне желаемом Русланом варианте, вынужденную практику выворачивания вывернутого, осуществляющуюся уже в текущее время.

Так или иначе, но Руслан вошел в историю страны, разумеется, противоречиво вошел, как, с одной стороны, ее кризисный менеджер и страстный преобразователь, и как, с другой стороны, не менее страстный ее защитник.

Не мне и даже близко его знавшим судить Руслана, но ничто не мешает мне заключить, что 1993-й Русланов год, если не искупил его же 1991-й, то уж выправил точно, хотя никто не знает ни того, что было бы в стране и со страной в случае победы, может, и временной, ГКЧП, как и, положила руку на сердце, в случае победы Верховного Совета в 1993 г., тоже, возможно, временной, хотя ясно, что Руслан был всегда лично искренен и вполне сыновнен относительно родной страны — что в 1991-м, что в 1993-м роковых Руслановых годах, служа правде, как он ее понимал, а вот кому она вообще была тогда и сегодня доподлинно известна, эта самая правда — вопрос.

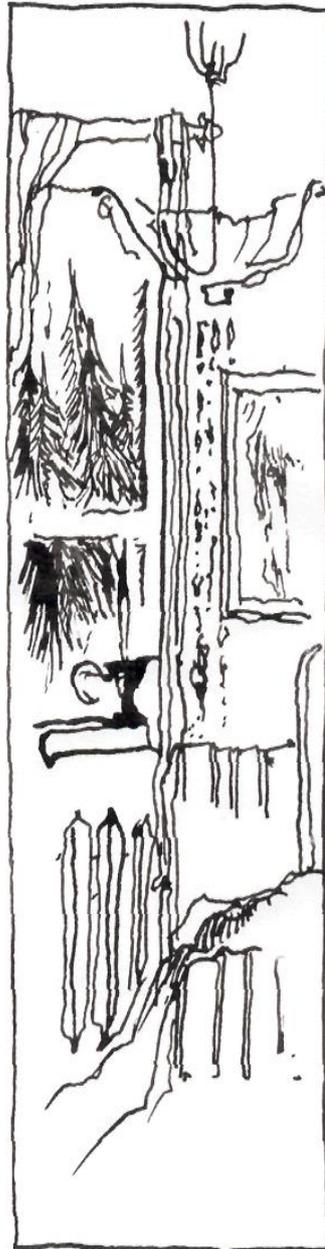
По завершении своей общественно-политической страды Руслан посвятил себя науке и высшему образованию, вернувшись в институт (университет), в котором ранее работал, возглавил кафедру мировой экономики, профессорствовал, писал научные труды, включая и большие фолианты, зарекомендовав себя выдающимся ученым, преподавателем, мыслителем.

Наше дружеское личное общение с середины 1990-х гг. возобновилось. Руслан бывал у меня в МГУ, я откликался на его приглашения принять участие в тех или иных организуемых им научных

мероприятиях. Мы также регулярно встречались на дружеских посиделках, ставших клубно традиционными, у нашей, как и многих других, общей «мамы» с МГУ-шной кафедры экономики зарубежных стран (ныне кафедры мировой экономики) — профессора М.Н. Осмоловой, которой довелось как принимать меня на «зарубежку» в 1961 г., так и принимать в объятия «зарубежки» Руслана. Посиделки эти происходили и происходят в знаменитом «Доме на набережной», где Маркиана Николаевна проживает всю свою сознательную жизнь. В последний раз мы с Русланом побывали на сих посиделках аккурат в 99-й год рождения Маркианы Николаевны 8 октября 2022 г. Тогда я и видел в последний раз Руслана, хоть заметно похудевшего и постаревшего (сказалась, видно, как я узнал позже, уже на поминках Руслана, недавняя потеря им любимой дочери), но как всегда подтянутого, собранного, — волевого, и видел я его, как оказалось, и впрямь в последний раз, как и в последний раз в жизни мы тогда с ним по-братски обнялись.

Жизнь каждого человека в чем-то предопределена от рождения, в чем-то зависит от выпадающей на него судьбы, а в главном все-таки вершится самим человеком, чего не избежал и Руслан — ни первого, ни второго, ни третьего, — и ежели итожить его земную жизнь, то вполне позволительно заключить, что Руслан вышел из испытания земной жизнью истинным Победителем!

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

* * *

7—9 декабря 2022 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась Международная научная конференция «*Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура*» (в смешанном формате). На пленарном заседании конференции выступили 58 докладчиков: доктора наук Ю.М. Осипов, А.И. Агеев, А.Л. Андреев, Ф.И. Гиренок, С.В. Киселев, А.И. Колганов, Д.В. Кузин, А.В. Кузнецов, М.В. Кулаков, В.М. Кульков, П.С. Лемещенко (Минск, Белоруссия), Г.Р. Наумова, Р.М. Нижегородцев, А.И. Субетто (СПб.), К.А. Хубиев.

На секционных заседаниях выступили: доктора наук Д.В. Гарбузов (Симферополь), И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), С.В. Бирюков (Новосибирск), М.М. Гузев (Волжский), Ю.А. Кропин, К.В. Молчанов, В.П. Океанский, А.А. Олейников, М.Г. Покидченко, Н.Н. Ростова, Л.И. Ростовцева (Тула), С.С. Слепаков (Пятигорск), А.Н. Фатенков (Н. Новгород), И.Ю. Фомичев (Тюмень), В.В. Чекмарев (Кострома), О.Р. Чепьюк (Н. Новгород), И.К. Хузмиев (Северная Осетия), И.Г. Шевченко, Н.Б. Шулевский; кандидаты наук — С.А. Братченко, А.А. Гулиева (Баку, Азербайджан), О.В. Доброчеев, С.А. Ермишина, П.П. Жуликов, В.В. Кашицын (Новороссийск), Э. Мартин-Иогансон (Лондон, Великобритания), С.С. Мерзляков, Г.В. Михайлова (Ставрополь), Я.И. Нисанов, И.П. Смирнов, Р.Е. Соколов, А.А. Тарасов (Н. Новгород), Г.С. Турищева, В.П. Тышкевич, Г.В. Фадейчева, Е.Х. Хабибуллина; преподаватель И.А. Горюнов, научный сотрудник Т.С. Сухина, аспирант А.М. Кашиева, соискатель ученой степени к.э.н. И.З. Гелисханов.

9 декабря в рамках конференции состоялась панельная дискуссия «*Чрезвычайная ситуация и суверенность России*», в которой приняли участие доктор наук — Ю.М. Осипов (ведущий), С.В. Бирюков (Новосибирск), М.В. Кулаков, С.Н. Сильвестров, К.А. Хубиев; кандидат наук С.А. Марков; президент Фонда экономических исследований М.Л. Хазин.

Т.С. СУХИНА

Новые вызовы и Россия*

Аннотация. Представлен обзор выступлений на секции «Новые вызовы и Россия», состоявшейся 8 декабря 2022 г. в рамках международной научной конференции «Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура», которая была проведена на экономическом факультете МГУ 7—9 декабря 2022 г. в смешанном формате. На заседании были представлены доклады, в которых авторы с разных позиций охарактеризовали и проанализировали процессы и изменения, происходящие в условиях новых реалий в российском обществе с человеком и при его участии под влиянием различных факторов.

Ключевые слова: экономика, общество, человек, цифровизация, цифровые технологии, созидательный труд, система общественных потребностей.

Abstract. The review of the session at the section «Society of Russia: State and Trends», held on December 9, 2021, as part of the international scientific conference «Sovereign Russia in the rioting reality», which was held at the Faculty of Economics of Moscow State University on December 7—9, 2022 is presented. At the meeting reports were presented, in which the authors characterized and analyzed from different positions the processes and changes taking place in the new realities in Russian society with a person and with his participation under the influence of various factors.

Keywords: economy, society, human, digitalization, digital technologies, creative work, system of social needs.

УДК 330

ББК 65в

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Новые вызовы и Россия // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 230—237. DOI: 10.5281/zenodo.7736972.

Заседание секции «Новые вызовы и Россия» состоялось 8 декабря 2022 г. в формате видеоконференции в рамках работы международной научной конференции «Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура», проводившейся на экономическом факультете МГУ 7—9 декабря 2022 г. в смешанном формате.

На заседании были представлены доклады, рассматривающие с разных позиций процессы и изменения, происходящие в условиях новых реалий в российском обществе с человеком и при его участии под влиянием различных факторов.

Д.полит.н., профессор **С.В. Бирюков** (Центр изучения России, Восточно-Китайский педагогический университет, Шанхай, КНР) в докладе «Россия как государство-система: мобилизационные возможности страны в современной кризисной ситуации» подчеркнул, что «Россия пребывает сегодня в начале трансформационного цикла, наступление которого связано с исчерпанностью стратегий, которые использовались в течение последних десятилетий для управления ключевыми сферами жизни общества – экономикой, социальной сферой, образованием, и др.

По мнению докладчика, «современное противостояние имеет для России действительно экзистенциальный характер, в связи с чем возникает вопрос о способности России к мобилизации в ответ на многочисленные (и множачиеся) внешние вызовы. И это вызывает серьезные вопросы, что является в том числе следствием проблем социально-экономического развития на протяжении достаточно долгого времени».

Как представляется, прохождение России через трансформационный кризис в современной ситуации неизбежно. Вопрос в том, чтобы сделать его управляемым и превратить из потенциального фактора дестабилизации в фактор позитивных и необходимых изменений. Так или иначе, современная ситуация представляет собой одновременно шанс и вызов для России» — заключил С.В. Бирюков.

Д.э.н., профессор **М.Г. Покидченко** (экономический факультет МГУ) в докладе на тему: «Поиски новой модели “социума” в современной России и мире», представил «анализ кризиса современной западной цивилизации в ее экономическом, социально-политическом и духовном аспектах. Приведя примеры цивилизационных

кризисов конца XVIII и XIX вв., сменявшихся ясной и рационально моделью “социума”, докладчик высказал гипотезу о циклическом развитии мировых цивилизаций, согласно которой один цикл осуществляется примерно за сто лет. На основе этой гипотезы делается прогноз о смене современной западной цивилизации более гуманным и рациональным обществом».

К.э.н., доцент **В.П. Тышкевич** (заместитель проректора, МГУ) в докладе «Демографическое развитие современной России: вызовы суверенитету» обратила внимание, что «на протяжении последних десятилетий в государственной политике Российской Федерации параметры демографического развития рассматривались как цель и как факторы геополитического, социально-экономического и социокультурного развития страны. Вызовами развитию определялись динамика численности населения, его территориальное распределение, развитие смертности и рождаемости, замещаемость поколений, трансформация возрастной структуры, роль миграции. Обострение демографической ситуации, характеризующейся как кризисная, усугубившейся последствиями пандемии и политических событий последнего периода требует общественного осмысления, адекватных политических решений и комплексных системных программных действий».

О.Р. Чепьюк, д.ф.н., доцент Института экономики и предпринимательства Университета Лобачевского (г. Нижний Новгород) в докладе «Метафора экономической экосистемы: возможен ли диалог человека и экономики в условиях экосистемного мира российского бизнеса?» представила результаты исследования с позиции герменевтики набирающего популярность феномена цифровой потребительской экосистемы. «Несмотря на позитивную, почти романтическую природу термина, его использование в контексте современного этапа цифровизации говорит о новом историческом вызове, брошенном человечеству со стороны глобального капитала и корпораций. Рефлексия экономического языка, в частности самой метафоры “экосистемы”, дает возможность описать и неформально проанализировать новые проявления социального неравенства человека-потребителя и размывания роли человека-хозяина. В исследовании экосистема сравнивается с классическими понятиями – “рынок”, “бизнес”, анализируется смысловая трансформация в условиях экосистемного

перехода таких концептуальных понятий, как “экономика”, “хозяйство”, “деньги”».

В докладе «Устойчивый рост экономики в период преодоления последствий кризиса» к.э.н. **А.А. Гулиева** (Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC), г. Баку, Азербайджан) показала, что «для преодоления последствий сегодняшнего транспортно-логистического и энерго-сырьевого кризиса устойчивый рост экономики становится императивом, от которого зависит элементарное выживание в будущем. Устойчивый рост может быть обеспечен исключительно на инновационной основе при условии цифровизации, которая не только оказывает важнейшее влияние на развитие экономики и общества, но и вообще способна поднять на новый уровень эффективность взаимодействия как между самими людьми, так и между человеком, природой и технологиями в процессе организации экономической деятельности, в частности, ведения современного производства. Повышение возможностей человека во взаимоотношениях с природой за счет новейших достижений цифровизации способствует лучшему прогнозированию всякого рода аномалий и катаклизмов, соответственно, делает возможным заблаговременное и более эффективное распределение, концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях экономического и в целом социально-экономического развития, что в совокупности способствует созданию основы обеспечения устойчивого роста на долгосрочный период».

В выступлении проректора Академии труда и социальных отношений (г. Москва), к.э.н., доцента **Г.В. Фадейчевой** «Суверенная управляемая экономика в контексте общественной потребности развития» тема суверенной управляемой экономики и образа будущего мироустройства прозвучала во взаимосвязи с вопросом о молодежной политике и воспитательной деятельности. Было подчеркнуто, что молодежь, начиная с 1990-х гг., фактически оказалась вне сферы официальной государственной молодежной политики, которой долгие годы не существовало, и только в 2020 г. был принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» № 489-ФЗ. Обсуждая вопросы экономики, новых технологий, нельзя оставлять в стороне вопрос о том, «кому на Руси жить дальше». Необходимо рассматривать новые поколения не просто как

потенциальную рабочую силу, но и как носителей той или иной социальной модели, при этом воспитание патриотически настроенных граждан страны является не только социальной функцией — оно связано с формированием социально-экономических отношений в будущем. «Убедена, что воспитание — это часть общественной потребности развития», — резюмировала Г.В. Фадейчева.

Д.соц.н., к.э.н., профессор **Л.И. Ростовцева** (Тульский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова) выступила с докладом «Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей — основа суверенитета». В продолжение дискуссии, начатой на пленарном заседании, во-первых, развила тезис В.М. Кулькова о нравственных ориентирах: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» такие ориентиры теперь провозгласил официально; традиционные ценности — это и есть те ориентиры, передаваемые от поколения к поколению, которые формируют мировоззрение граждан, лежат в основе общероссийской идентичности, укрепляют единство и находят свое проявление в самобытном духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Во-вторых, согласившись с мнением Ю.М. Осипова по вопросу о том, что на многочисленных форумах и в публикациях Центра общественных наук МГУ и философско-хозяйственного ученого сообщества вопросы суверенитета России, разворота страны от анти-России к самой себе, «вырыва» из западных пут и ценностей поднимались неоднократно, она напомнила о понятии «традиционность», предложенном Юрием Михайловичем в 2009 г., т. е. о традиции не как возврате назад, а движении вперед, сохраняющем человеческое в человеке, в отличие от глобалистского, евроатлантического пути, грозящего превращением человека в киборга, постчеловека. «Сегодня мы стоим на пороге этого превращения; цифровые технологии, идеология трансгуманизма на Западе, ЛГБТ, трансгендерные изменения, распространение постправды обусловили неизбежность провозглашения государственной политики в России, основанной не на приоритете материалистических ценностей общества массового потребления, а на сохранении и

укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей», — заключила Л.И. Ростовцева.

К.э.н., доцент кафедры политической экономии **М.Ю. Павлов** (экономический факультет МГУ) представил доклад «Взаимосвязь финансов и технологий в новой реальности: эффективные и неэффективные решения», в котором обозначил ряд вопросов, касающихся выбора реально работающих в современных условиях концепций и теорий, связанных с развитием новых технологий, подготовкой высококвалифицированных специалистов, повышением качества производимой продукции, динамикой инвестиций. «Что именно нам стоит развивать, а что выгоднее покупать? Может ли проблема качества долговременно влиять на развитие некоторых отраслей? Возможно, что качество и культура производства нарабатываются в процессе», заметил М.Ю. Павлов.

В докладе «Трудный выбор: “цифровой концлагерь” и “технологический гуманизм”» к.ф.н. **С.С. Мерзляков** (экономический факультет МГУ) подчеркнул, что «трудность заключается в том, что попасть в цифровой концлагерь очень просто, достаточно ничего не менять, поэтому необходимо развивать наши сильные стороны, одной из которых и является цифровизация. Результаты проведенных в процессе исследования опросов показывают, что в нашем обществе существует сильный запрос на жизнь вне цифрового концлагеря. Выводы: человек должен быть абсолютной ценностью, следствие из этого — ограничение простых технологий, технологий контроля; фокус на человеке. Реализация этих положений и есть технологический гуманизм, но это сложно, непонятно и невыгодно. Но именно там и есть человек».

В докладе «IT-сектор труда: вызовы и тенденции» **Т.С. Сухина** (экономический факультет МГУ) отметила, что «в условиях усиливающейся неопределенности, когда одни компании срочно покинули российский рынок, а другие вынужденно сокращали персонал, трансформировались, российский рынок труда существенно изменился с начала года, и IT-сектор труда особенно. Отток значительного количества специалистов за рубеж одновременно с переходом на отечественное программное обеспечение привели к тому, что проблема недостатка квалифицированных кадров в IT стала крайне серьезной, особенно не хватает опытных специалистов, а начинающим

специалистам приходится работать значительно интенсивнее, чем раньше. Это отражается и на обучении IT-специалистов — вместо классической подготовки все больше айтишников получают путем ускоренной переквалификации, обучения на онлайн-платформах или краткосрочных курсах. Ситуация в будущем во многом зависит от внешних обстоятельств, например, позволит ли законодательство продолжать специалистам работать из-за границы на отечественные компании».

К.э.н. **Я.И. Нисанов** (Высшая школа современных социальных наук МГУ) в докладе «Управляемость в отраслях науки и образования в условиях западных санкций: поведенческие модели миграционно-трансферного дуализма» отметил, что «в условиях систематического расширения западных санкций происходит изменение каналов формирования отдельных отраслей в промышленности и информационной сфере современной экономики России, в том числе в науке и образовании был приостановлен обмен студентами и научными материалами по ряду крупных международных межгосударственных программ. Как показывает политическая реакция на эти процессы, они остаются не распознанными как институциональные преобразования межгосударственных отношений на долгосрочной основе. Первые шаги к такому осмыслению — развитие на уровне научных категорий таких “журналистских” понятий, как “изгой”, “санкционные меры”, “коллизийные проблемы”, “абсолютный и относительный иммунитет государства” и других фундаментальных категорий происходящих процессов». По мнению докладчика, в случае адаптации этих понятий на основе концепций международного частного права происходит определенное продвижение в идентификации происходящих процессов: устоявшиеся до санкций направления деятельности в сфере науки и образования больше относились к разряду «трансфера знаний (технологий)», и в меньшей степени — к разряду «миграции носителей (знаний-технологий)». «Представляется, что в условиях санкций может быть сформирована система “миграционно-трансферного дуализма” для разных конкретных случаев продолжения развития в отраслях науки и образования в условиях системных институциональных западных санкций», — подчеркнул Я.И. Нисанов.

В завершение работы секции, ведущий заседание д.э.н., профессор **М.В. Кулаков** (экономический факультет МГУ) поблагодарил участников и отметил, что «секция получилась очень интересной, были представлены и фундаментальные постановки и были затронуты стратегические направления развития цифровизации, прозвучало очень много нового. Сегодня в докладах можно было заметить ориентиры, по которым наша мысль должна направляться. Если мысль работает, это передается студентам, и именно это дает надежду, что очень важно в решении стоящих перед нами проблем». Сопредседатель секции **М.Ю. Павлов** добавил, что выступления на секции получились интересными, разнообразными и при этом весьма гармоничными.

Е.С. ЗОТОВА

Историо-культурное наследие и современность*

Аннотация. Представлен обзор выступлений на секции «Историо-культурное наследие и современность» международной научной конференции «Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура», состоявшейся 7—9 декабря 2022 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, русский мир, российская цивилизация, культура, философия хозяйства, софиасофия.

Abstract. The article presents an overview of reports at the section «Historical and Cultural Legacy and Modernity» of the international scientific conference «Sovereign Russia in Rebellious Reality: Economics, Technologicals, Culture» held on December 7—9, 2022 at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Историо-культурное наследие и современность // Философия хозяйства. 2023. № 1. С. 237—242. DOI: 10.5281/zenodo.7736999.

Keywords: Russia, civilization, Russian world, Russian civilization, culture, philosophy of economy, sophiasophy.

УДК 304
ББК 60

Дискуссия, развернувшаяся на секции «Историо-культурное наследие и современность», проходившая в дистанционном формате в рамках международной научной конференции «Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура» 8 декабря 2022 г., была посвящена историко-культурным особенностям русской цивилизации, а также «новым реалиям», проявившимся в условиях происходящих глобальных трансформаций.

В докладе «Западная Русь в геополитическом цикле России: забытые уроки истории» д.э.н., профессор **И.Г. Шевченко** (РАН-ХиГС при Президенте РФ, г. Москва) заметил, что географическая близость к западной цивилизации, экономическое взаимодействие, личные контакты региональных элит с правящим классом Европы в сочетании с многовековым военным противоборством России и Запада формировали особую ментальность населения западных регионов России и служили питательной средой для попыток формирования новых политических центров и сепаратизма. Опыт решения этой проблемы, накопленный в период становления Московского княжества, а позднее и Московского царства, должен быть переосмыслен в контексте современных реалий.

«Этапы становления русского государства тесно связаны с итогами противостояния Западной и Восточной Руси: в 1375 г. тверские князья окончательно отказались от борьбы за титул великого князя, в 1380 г. разгром Орды на Куликовом поле, в 1478 г. войска Ивана III вступили в покоренный Новгород, в 1480 г. Русь освободилась от монгольского ига. Появилась определенная закономерность: вопреки желаниям и материальным интересам огромного количества людей военным путем происходит объединение русских земель за счет их отторжения из западной сферы влияния, формируется колоссальный геополитический потенциал, который позволяет России быть независимой и побеждать самых сильных противников,

подтверждая репутацию кладбища мировых завоевателей», — сделал вывод профессор Шевченко.

В докладе «Обыденность чрезвычайного и наоборот» д.ф.н., профессора **Д.В. Гарбузова** (Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь) было отмечено, что в связи с актуальными геополитическими событиями большинство наших соотечественников живут с ощущением переключения режимов существования — с нормального, регулярного, на чрезвычайный, экстраординарный. Но если немного подумать о сути произошедшего, то нетрудно заметить, что то состояние, в которое попала Россия после начала СВО, является как раз естественным, нормальным для ее истории, а то состояние, в котором Россия пребывала после распада СССР, является чем-то экстраординарным, неестественным для нее. Этот период относительного спокойствия объясняется, скорее всего, тем, что победители в холодной войне посчитали Россию взрывоопасным объектом, оставшимся на полях проигранной войны, который лучше не трогать, позволив естественным процессам энтропии выполнить свою разрушительную работу. Но ситуация стала развиваться незапланированным образом. Россия не спешила самоуничтожиться, а сами победители в холодной войне оказались в сложном положении, поскольку начали проигрывать на своем главном поле экономической конкуренции. Это заставило их действовать быстро и решительно, и таким образом Россия вернулась в историю, в свое нормальное, естественное существование, сделал вывод профессор Гарбузов.

В своем докладе д.с.н., профессор **И.Ю. Фомичев** (Тюменский индустриальный университет), отмечая экзистенциальный характер противостояния Россия — Запад, подчеркнул, что понятие «цивилизация» является основополагающим для анализа этого конфликта в социально-культурном контексте, выделяя такие характерные и актуальные черты этого явления, как многонациональность, существование в рамках определенного традиционного общественного договора, принимающего различные организационные формы. При этом он отметил, что российская цивилизация выступает здесь не в национальной, а в имперской парадигме.

Доклад на тему: «О духовности — светской и религиозной» д.ф.н., профессор **А.Н. Фатенков** (Университет Лобачевского, г.

Нижний Новгород) посвятил уточнению содержания понятия «духовность». Предметно различая два ее типа — светский и религиозный, он акцентировал внимание на особенностях светской духовности.

«Духовным зовется то, что позволяет отличать человека и от машины, и от животного. Культ знания не специфицирует истинным образом человеческое бытие. Оно, а стало быть, и духовность (если та близка человечности) пробиваются там, где культ знания продуктивно снят, преодолен, где первенствует *свобода неведения*, не редуцируемая ни к знанию о незнании, ни к экзальтированному безумию, ни к вульгарному невежеству.

Духовность возникает там, где жизнь явно или неявно соперничает со смертью, и определяется в первом приближении *как стремление человека приобщиться к вечности*».

Светская духовность, в отличие от духовности религиозной, не предполагает и не обещает вечной жизни. Все заверения о достижении в будущем окончательной эмпирической победы над смертью — сциентистская утопия. Но оставить по себе добрую память в людях, прежде всего в умах и сердцах своих близких, человек способен. Это и будет — пусть и не гарантированным, но и не безвозвратным — нашим *инициативным* проникновением в вечность. Сама-то она готова объять, поглотить нас в любой момент, подытожил профессор Фатенков.

В докладе «К вопросу о справедливых войнах в католическом социальном учении» к.э.н., доцент **Р.Е. Соколов** (г. Москва) представил восприятие латинской католической традицией понятия «справедливой войны» в наши дни. Теоретической базой послужила работа кардинала Йозефа Хэффнера «Христианское учение об обществе» (2001), где он выводит десять принципов «справедливой войны» на основе идей Аврелия Августина, Декрета Грациана, Фомы Аквинского, Пасторской конституции «Радость и надежда» и энциклики «Мир на земле»: «1) война не является подходящим и уместным средством решения споров стран; 2) мир — это не отсутствие войны, а гарантия прав народов и преодоление нужды; 3) права на жизнь, справедливость, свободу совести, вероисповедания и т. п. важны для совместной деятельности людей и должны защищаться от несправедливых нападений; 4) народу, которому угрожают или на который

нападают, надо прийти на помощь; 5) пока человек слаб и непостоянен, необходимо, к сожалению, оружие для обороны; 6) гонка вооружений является серьезной опасностью и ущербом для человечества; 7) путем постепенных международных договоров нужно сокращать вооружение; 8) все стороны должны пытаться вместе выяснять вопросы в открытом диалоге; 9) неприемлемо полное уничтожение городов, крупных районов и их населения; 10) следует учредить по согласию всех народов публичную международную власть с достаточным влиянием для гарантии всем безопасности, справедливости и уважения прав».

«Императивы регулирования экономики в условиях военного времени» — так назвала свой доклад к.э.н., доцент **Е.Х. Хабибуллина** (Академия труда и социальных отношений, г. Москва).

«Национально-государственное регулирование экономики России должно опираться на признание хозяйственной инаковости материкового типа экономики по сравнению с типом экономики морских стран и приоритетность долгосрочной ориентации не столько на мировой рынок, сколько на развитие центров внутренней торговли, и целенаправленное, на уровне национально-государственного регулирования экономики, воссоздание народнохозяйственного комплекса, приоритет в котором отдается взаимодополнению близлежащих областей». Для достижения этой цели, частный сектор принципиально неэффективен. Для создания низкочувствительного, высокотехнологичного и самодостаточного народнохозяйственного комплекса необходимы мощный государственный сектор в ключевых отраслях и долгосрочное централизованное планирование в рамках института Госплана 2.0».

Опасность игнорирования императива самодостаточности *для выживания* России в особые периоды со всей категоричностью показали эпохи мировых войн. Государству, отказавшемуся от самодостаточности, грозит участь стать легкой жертвой ограничительных мероприятий своих соседей, заметила Е.Х. Хабибуллина.

К.ф.н., доцент **А.А. Тарасов** (Приволжский исследовательский медицинский университет, г. Нижний Новгород) представил доклад на тему: «Идея патриотизма в философии Д. Беркли и Л.Н. Толстого».

В последнее время наблюдается возрождение интереса к, как казалось в какой-то момент, безвозвратно «устаревшим» понятиям Родины и Отечества. Недавний Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отнес к ним в том числе патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу.

Отличную стартовую точкой для содержательного наполнения идеи патриотизма можно найти у Джорджа Беркли в его «Максимах о патриотизме» (1750). Настоящий патриотизм здесь определяется через все те ценности, которым учит «христианское воспитание». Любопытно, что идеи Беркли в значительной степени пересекаются с мыслями на ту же тему нашего Л.Н. Толстого в его статье «Христианство и патриотизм» (1893—1894), посвященной критике «гипнотизации патриотизмом». Как и у Д. Беркли, Бог здесь — условие, при котором мы можем жить в обстоятельствах неопределенности. Если его нет, то все будет предопределено — как, например, в «системе социального кредита» — таков вывод А.А. Тарасова.

* * *

21 февраля 2023 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся теоретический семинар «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Великодержавная карма России (социохозяйственный аспект)» (в смешанном формате). Выступили 17 докладчиков: доктора наук Ю.М. Осипов, А.И. Агеев, Л.А. Асланов, С.В. Бирюков, Ф.И. Гиренок, С.Г. Ковалев (СПб.), А.В. Кузнецов, И.Г. Шевченко, Н.Б. Шулевский; кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), Н.П. Недзвецкая, С.Б. Павлов, Е.А. Починкова (Новороссийск), И.П. Смирнов, Е.В. Шелкопляс (Иваново).

Анонсы — 2023

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

«Новые люди», или Кто там?»

Постмодерновая — технотронно-электронная, виртуально-оцифрованная, гуманитарно-упрощенная и цивилиционно-внеприродная — современность очень гордится явлением на земной арене не просто нового типа, а, пожалуй что, уже и иного вида (подвида) людей (от иной внешности и телесной динамики через иное ментально-культурное наполнение сознания до иной видовой (подвидовой) сути), а может, уже и не совсем людей, а всего лишь их человекообразных подобий, массово явившихся в особенности в гигантских ярко-призрачных агломерациях, где уже не только свой, но по сути уже иной мир, вовсе не такой уж зёмный, не говоря что земной. Кажется, что за этим «новым людом» с его «новым миром» ничем не ограниченная перспектива, как и сама великая экзистенциальная виктория, пусть пока и не совсем окончательная, отчего и вопросы: кто же там в этом, уже и ином «новом мире», да и так ли уж для этого кто и его иного мира все на Земле, в природе и в космосе победно и перспективно?

21 марта 2023 г.
(экономический факультет МГУ)

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

Секция экономических наук»

**«Новая экономическая реальность:
структурные и региональные аспекты»**

Секция: 12.1.

**Современная экономическая реальность:
философско-хозяйственный аспект**

КРУГЛЫЙ СТОЛ

на тему:

«Смыслология, цифрология и мифология от экономики»

Согласно философии хозяйства экономика — особый способ реализации (организации) хозяйства (вообще жизнеотправления) через посредство идеально-трансцендентной, никогда не покидающей сферы сознания и когнитива (с сопутствующими им бессознанием и безумием), субстанции — стоимости, выраженной в идеальных оценочно-инвестиционных (условных, общепринятых) цифрах-числах-величинах, — как раз экономических — денежных, — той самой управляемо-своевольной субстанции, невидимо окутывающей и бесцеремонно подчиняющей себе хозяйственную реальность, ее экономически (денежно) оцифровывающей, исчисляющей, измеряющей, однако через первичный цифро-число-величинный хаос и его постоянное (пусть и дискретное) преодоление с достижением неустойчивых в длящемся времени, но устойчивых в текущем моменте, локальных стоимостных упорядочений в виде хаосмоса, подверженного непременно возвращению в хаос с возможным его новым преодолением.

Отсюда три способа постижения экономики: как смыслологии (с опорой на феномен воспроизводящейся через посредство реального хозяйства трансцендентной стоимости с возможным эффектом ее трансцендентного же расширения); как цифрологии (с анализом движения экономических, немало и трансцендентного свойства, цифр, чисел, величин, причем с уверенностью чуть ли не как их единственно верной фактической данности); как высказывающей из трансцендентного «черного ящика» экономики, мифологии, что пригожей, что ложной, что лукавой, причем самого разного разряда — управленческого,

экспертного, научного, воззренческого, обыденного, фантомного, никакого.

И чего же здесь бывает больше: понимания, знания, веры, а может, и попросту невозмутивной магии, как и непонимания, незнания, наивного заблуждения, а то и вполне себе торжествующего шарлатанства?

Неплохо бы разобраться!

**13 апреля 2023 г.
(экономический факультет МГУ)**

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

из цикла

«Средняя Россия: земля и люди»

на тему:

***«Переменная социохозяйственная реальность:
вызовы, деяния, итоги»***

Нынешняя социо-хозяйственная реальность вроде вязкого вихревого потока: от вызова к вызову, от деяния к деянию, от итога к итогу, однако и от надежды к надежде, от промаха к промаху, от выхода к выходу. Все вроде бы как обычно, но как-то и очень по-иному: внезапные перемены, порождаемые неугомонным и трескучим, а вовсе не покойным и тишайшим временем, не минуют никого и ничего, а потому и шум вокруг, и сполохи, и теснины, и отчаяние, и подвиги. Если все не так, то тогда как — не в безмятежной же ползучей спячке?

Июнь 2023 г.

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

Всероссийский научный симпозиум

**«Поступь Иного — хождение по мукам
от неотступных бытийных перемен»**

Иное (с большой буквы) — физически не ощущаемая метафизическая, магнетического свойства сила, вызывающая в текущей земно-человеческой экзистенции тягу к переменам, либо человеком заблаговременно проективно осознаваемым и деловито вовремя реализуемым, пусть и без стопроцентного попадания в цель в силу исходно высокой неопределенности вызревающих в глубинах бытия перемен, либо перемены сами сходу наступают человека, аки гром среди ясного неба, вызывая в сознании и бытии человека если не панику, то небезотчаянное фуркационное напряжение с неоднозначным на громыхнувшие перемены реакциями и от них последствиями, нередко и роковыми.

Время внезапных перемен — время хождения по экзистенциальным мукам!

Что же сегодня, куда летит подгоняемая неукротимым Иным, над которым у человека власти нет, земно-человеческая, а может, уже и немало иная, то бишь не совсем зёмная и не совсем человеческая, сполошно и вихрево переменная реальность?

Сентябрь 2023 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Россия в борьбе за Россию: государственность
и социум, хозяйство и культура, война и мир»**

Нынешняя Россия, она же в реалии Российская Федерация, в борьбе, причем вовсе не только и не столько в той войновской войне, разыгравшейся на Украине, сколько, во-первых, в давно уже ведущейся с переменными успехами и неудачами нескончаемой экзистенциальной

войне Запада с Россией (Российской империей, СССР, Российской Федерацией), во-вторых, в точно так же издавна ведущейся и тоже в общем-то экзистенциальной войне, но уже с внутренним противником, не менее, если не более антироссийским, чем внешний противник, а в общем — Россия в постоянной борьбе с анти-Россией, как внешней, так и внутренней, что как раз и оказалось сегодня нескрываяемо очевидным. Важно принять во внимание, что пореформенная — глобализованная и вестернизированная — Российская Федерация лишь частью своей — глубинной, корневой, давненько уже отринутой в навь — собственно Россия, а так... э-э... некий вычурный, нелепый и неперспективный гибрид псевдо-Запада с псевдо-Россией, обремененный, как всякий оксюморон, сонмом непримиримых противоречий, лишь ждущих, набираясь сил, момента своего разрешения, может, и грозowego, как раз через борьбу и в борьбе России за Россию.

Отсюда эпохальное заключение: чтобы отстоять себя в этой судьбоносной борьбе и в итоге победить, внешней России в образе Российской Федерации необходимо для начала... победить саму себя (!), радикально изменившись в сторону самой же себя и представ в итоге иной Россией, воистину самой себе онтологически и на перспективу соответствующей — Россией соборной!

Сбудется ли это или что-то подобное — время покажет, а любой идеал вовсе не для того, чтобы его, сломя голову, любой ценой добиваться, хотя стремиться к нему с холодным умом и горячим сердцем все-таки непременно надо, однако памятуя при этом, что бытие-история способно выдать на гора и что-то совершенно бесподобное, что, кстати, оно по обыкновению и делает.

Россия вперед, но вперед к России!

**Декабрь 2023 г.
(экономический факультет МГУ)**

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ФОМИЧЕВ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ,

доктор социологических наук, профессор, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия (*ifomi@mail.ru*).

ЧЕПЬЮК ОЛЬГА РОСТИСЛАВОВНА,

доктор философских наук, доцент, кафедра университетского менеджмента и инноваций в образовании, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (*cheryuk@iee.unn.ru*).

ТУТОВ ЛЕОНИД АРНОЛЬДОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*l.tutov@yandex.ru*).

ФИЛИМОНОВ ИЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

ассистент, кафедра философии и методологии экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*filimonov.i.v@mail.ru*).

ЧАБАНОВ ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНОВИЧ,

доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия (*vtchabanov@mail.ru*).

ОРЛОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,

аспирант, Московский финансово-юридический университет; генеральный директор, ООО «Русздравснаб», Москва, Россия (*a.orlovhealthcare@gmail.com*).

ГИРЕНКО ФЕДОР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*girenok@list.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

ФАТЕНКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Россия (*fatenkov@fsn.unn.ru*).

КОН ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

аспирант, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*slavakon.sk@gmail.com*).

ПОКИДЧЕНКО МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*pokidchenko@yandex.ru*).

ПАВЛОВ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и философии, Институт экономики, управления и коммуникаций в сфере строительства и недвижимости, Московский государственный строительный университет, Москва, Россия (*sbpavlov@rambler.ru*).

ЕГОРОВ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, Псковского филиала, Университет ФСИИ России, Псков, Россия (*de-888@ya.ru*).

БИРЮКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор политических наук, профессор, кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций, РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск, Россия (*birs.07@mail.ru*).

МАРТИН-ИОГАНСОН ЭЛЛЕН,

кандидат исторических наук, публицист, Лондон, Великобритания (*ellenmrtn@googlemail.com*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

FOMICHEV IGOR YURIEVICH,

Doctor of Sociology, Professor, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia (*ifomi@mail.ru*).

CHEPYUK OLGA ROSTISLAVOVNA,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of University Management and Innovations in Education, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia (*chepyuk@iee.unn.ru*).

TUTOV LEONID ARNOLDOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Economical Methodology, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*l.tutov@yandex.ru*).

FILIMONOV IL'YA VALER'EVICH,

Assistant, Department of Philosophy and Methodology of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*filimonov.i.v@mail.ru*).

CHABANOV VLADIMIR EMELYANIVICH,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Saint Petersburg, Russia (*vtchabanov@mail.ru*).

ORLOV ALEXANDER VLADIMIROVICH,

Postgraduate Student, Moscow Finance and Law University; General Manager, LLC «Ruszdrazvsnab», Moscow, Russia (*a.orlovhealthcare@gmail.com*).

GIRENOK FYODOR IVANOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*girenok@list.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

FATENKOV ALEKSEY NIKOLAYEVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Privolzhskiy Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia (*fatenkov@fsn.unn.ru*).

KON VYACHESLAV ALEXANDROVICH,

Postgraduate Student, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*slavakon.sk@gmail.com*).

POKIDCHENKO MIKHAIL GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*pokidchenko@yandex.ru*).

PAVLOV SERGEY BORISOVICH,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Institute of Economics, Management and Communications in the Field of Construction and Real Estate, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia (*sbpavlov@rambler.ru*).

EGOROV DMITRY GENNADIEVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, University of the FPS of Russia (Pskov branch), Pskov, Russia (*de-888@ya.ru*).

BIRYUKOV SERGEY VLADIMIROVICH,

Doctor of political Sciences, Professor, Department of Social Anthropology and Intercultural Communications, RANEPa under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (*birs.07@mail.ru*).

MARTIN-IOGANSON ELLEN,

Candidate of Historical Sciences, Publicist, London, United Kingdom (*ellenmrtn@googlemail.com*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком **References** должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.

